This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

ОБЗОРЪ ВОЙНЪ

РОССІИ

ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ДО НАШИХЪ ДНЕЙ

(ПОСОБІЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ВОЕННОЙ ИСТОРІИ ВЪ ВОЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ).

Составленный генералъ-маіорами: Дитеровиномъ, Куропаткинымъ и Гудимъ-Левковичемъ, полковниками Сухотинымъ и Пузыревскимъ,

подъ общею редакціею

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЕЕРА.

Часть II

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Изданіе Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній

1886

Одесса

ообщение отдѣленій

Селиверстиковъ

щій исправляетъ

Mozart

v. 2

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ВЕЗОВРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 лин., № 45).

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВОЙНА 1813 года

I

СТРАН.

Преобразованія въ организаціи русской арміи въ концѣ 1812 г. и въ началѣ 1813 г. 1

II

Мѣры къ усиленію и снабженію арміи всѣмъ необходимымъ при перенесеніи военныхъ дѣйствій за-границу 2
Причины войны 3

ОТДѢЛЪ I

Зимній походъ

ГЛАВА I. Наступленіе къ Вислѣ и Одеру 6
ГЛАВА II. Вооруженіе Пруссіи.—Калишскій договоръ.—Дѣйствія партизановъ на лѣвомъ берегу Одера 11
ГЛАВА III. Наступленіе союзниковъ. — Занятіе Берлина 27-го февраля (11-го марта).—Наступленіе къ Эльбѣ; бой у Мекерна 24-го марта (5-го апрѣля); переправа у Рослау 27-го, 28-го и 29-го марта (8-го, 9-го и 10-го апрѣля). — Расположеніе Витгенштейна у Дессау и Кетена.—Наступленіе силезской группы къ Дрездену 15-го (27-го) марта. — Выступленіе главной арміи изъ Калиша въ Силезію и Саксонію 26-го марта (7-го апрѣля). — Дѣйствія партизановъ въ этотъ періодъ 15
ГЛАВА IV. Мѣры Наполеона къ созданію новой арміи 20

ОТДѢЛЪ II

Весенній походъ въ Саксоніи и Силезіи (Люценъ и Бауценъ)

ГЛАВА I. Люценское сраженіе 24
ГЛАВА II. Бауценское сраженіе 8-го и 9-го (20-го и 21-го) мая . . . 40

СТРАН.

Приложеніе III

1) Составъ французской арміи 191
2) Составъ Богемской арміи 192
3) Силезская армія 194
4) Сѣверная армія 194

ВОЙНА 1814 года

ГЛАВА I. Остановка союзниковъ на Рейнѣ.—Ихъ колебанія между миромъ и войною.—Силы и планы обѣихъ сторонъ 195

ГЛАВА II

I періодъ войны

Вторженіе во Францію до сраженія при Ла-Ротьерѣ (включительно) . . 201

ГЛАВА III

II періодъ

1-е наступательное движеніе союзниковъ къ Парижу (раздѣленіе арміи). [Шампоберъ, Монмираль, Шато-Тьерри, Вошанъ, Этожъ, Морманъ, Монтро и Бар-сюр-Объ] 220

ГЛАВА IV

III періодъ

2-е наступательное движеніе къ Парижу (Соассонъ, Краоннъ, Лаонъ, Реймсъ, Арси-сюр-Объ) 256

ГЛАВА V

IV періодъ

3-е наступательное движеніе къ Парижу (Фер-Шампенуазъ и Парижъ) . 290

Приложеніе I

Корпусъ графа Витгенштейна 313
5-й пѣхотный корпусъ (гвардейскій) подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ермолова 314
3-й корпусъ (гренадерскій) подъ начальствомъ генералъ-отъ-кавалеріи Раевскаго 314
Корпусъ генералъ-отъ-инфантеріи графа Ланжерона 315
Корпусъ генералъ-отъ-инфантеріи барона Сакена 316
Корпусъ генералъ-отъ-кавалеріи барона Винценгероде 316

Приложеніе II

Приказъ, отданный по русскимъ войскамъ императоромъ Александромъ въ Фрейбергѣ 317

зади арміи *артиллерійскій резервъ* изъ 37 пѣшихъ ротъ, 10 конныхъ и 3 понтонныхъ.

4) Изъ ополченій, образованныхъ въ Отечественную войну въ 17 губерніяхъ, Московское и Смоленское, какъ прежде другихъ явившіяся на службу, были распущены по домамъ. Остальныя же оставлены на службѣ и употреблялись при блокадахъ крѣпостей (Петербургское и Новгородское—при блокадѣ Данцига), для содержанія гарнизоновъ внутри, при госпиталяхъ, паркахъ и обозахъ и для конвоированія плѣнныхъ.

5) Относительно снабженія арміи жизненными запасами, въ заграничномъ походѣ имѣлось въ виду продовольствовать армію путемъ реквизицій; но, независимо отъ этого, приказано было въ ближайшихъ къ театру военныхъ дѣйствій губерніяхъ (Виленской, Гродненской и Бѣлостокской области) учредить три линіи магазиновъ. По вступленіи русскихъ войскъ въ герцогство Варшавское и въ Саксонію, они продовольствовались исключительно изъ магазиновъ. Въ прусскихъ владѣніяхъ (хотя тамошнее правительство и обязалось доставлять нашимъ войскамъ запасы, но исполненіе такого обѣщанія оказалось невозможнымъ) войска снабжались запасами при содѣйствіи *подвижныхъ магазиновъ* и доставки морскимъ путемъ къ Кёнигсбергу и другимъ портамъ.

и 6) Для снабженія арміи боевыми запасами, при движеніи русскихъ войскъ отъ Вислы къ Одеру учреждены были запасные артиллерійскіе парки, расположенные въ три линіи: 1-я—по Вислѣ, 2-я—по Нѣману и Бугу, и 3-я—на пространствѣ отъ Риги до Кіева.

Примѣчаніе. Мѣры, принятыя Наполеономъ къ созданію новой арміи, будутъ приведены въ концѣ обзора зимняго похода 1813 года.

Причины войны.

Война 1812 г. спасла наше отечество, разрушила армію Наполеона и значительно ослабила его могущество, но далеко не ниспровергла его. Наполеонъ располагалъ еще обширными средствами богатой Франціи, Италіи, Голландіи, Рейнскаго союза; вся Западная Европа раболѣпно повиновалась ему; только Австрія и Пруссія сохраняли тѣнь государственной самостоятельности. Ничто не мѣшало Наполеону въ 1813 г. собрать новую, грозную числомъ, армію, какъ тò имъ и дѣйствительно было сдѣлано, и возобновить вторженіе въ предѣлы Россіи, устранивъ при этомъ причины неудачи его перваго нашествія.

Такова была многотрудная задача, принятая на себя государемъ, задача имъ со славою разрѣшенная войнами 1813 и 1814 г.г. [1]).

Война 1813 г. распадается, по времени и преслѣдуемымъ обѣими сторонами цѣлямъ, не считая перемирія, на *три періода* (кампаніи), а включая перемиріе — на *четыре:*

I періодъ — *зимній походъ* (съ января до конца апрѣля);

II періодъ — *весенній походъ* (съ конца апрѣля до конца мая [начала іюня]), обнимающій операціи въ Саксоніи и Силезіи (Люценское и Бауценское сраженія) до Пойшвицкаго перемирія 24-го мая (5-го іюня);

III періодъ — *перемиріе* (съ 24-го мая [5-го іюня] до 29-го іюля [10-го августа]), и

IV періодъ — *осенній походъ* (съ августа до конца октября) до отступленія Наполеона за Рейнъ.

---

[1]) Въ новѣйшее время нѣкоторые изъ нѣмецкихъ писателей стараются ослабить значеніе Россіи и ея государя въ дѣлѣ освобожденія Германіи; но это ближе всего опровергается самымъ характеромъ подъема германскихъ народовъ противъ Наполеона, подъема, *постепенно* усиливавшагося по мѣрѣ наступленія русской арміи къ Вислѣ, Одеру... Наступленіе нашими передовыми корпусами продолжалось безостановочно; главная наша армія выступила изъ Вильны 28-го декабря (9-го января) 1812 г.; *Пруссія* присоединилась къ намъ лишь 1½ мѣсяца спустя, 16-го (28-го) февраля; *Австрія* примкнула къ союзникамъ 29-го іюля (10-го августа); *виртембергскія* войска передались на сторону союзниковъ въ Лейпцигскомъ сраженіи 7-го (19-го) октября; *Баварія* — въ октябрѣ.

Изъ того какъ фактъ совершился видно, что подъемъ Германіи былъ дѣломъ частныхъ усилій народа и прежде всего — прусскаго, *увлеченнаго наступленіемъ русскихъ войскъ къ Вислѣ и Одеру.* Потомъ уже примкнуло правительство прусское... Всѣ эти частныя усилія группировались и объединялись нашимъ наступленіемъ и привели наконецъ къ всеобщему возстанію Германіи противъ Наполеона. — «Нѣтъ и сто разъ нѣтъ! Безъ Александра не было бы войны 1813 г.», совершенно справедливо говоритъ одинъ изъ безпристрастныхъ нѣмецкихъ писателей (*Johann Scherr* — «Blücher, seine Zeit und sein Leben», III, 9—10).

стороны: Ренье—къ Калишу, а Понятовскій и Шварценбергъ—къ Ченстохову.

По полученіи въ нашей главной квартирѣ извѣстія объ отступленіи Ренье къ Калишу, на перерѣзъ ему, черезъ Вроцлавскъ, былъ высланъ отрядъ генералъ-адъютанта Винценгероде (*Приложеніе I*, 4). Онъ настигъ саксонцевъ 27-го января (8-го февраля), преслѣдовалъ ихъ до Калиша, гдѣ и нанесъ имъ рѣшительное пораженіе 1-го (13-го) февраля (потеря саксонцевъ: 1.500 убитыхъ и раненыхъ, столько же плѣнныхъ, 2 знамени и 6 орудій; у насъ убыло 670 чел.). Дѣйствія противъ Ренье. Дѣло подъ Калишемъ 1-го (13-го) февраля.

Отступленіе французовъ отъ Кёнигсберга къ Познани открывало Витгенштейну доступъ къ нижней Вислѣ. 23-го января (4-го февраля) Витгенштейнъ, съ 30.000, переправился черезъ Вислу у Диршау и двинулся къ Старгарду. Платовъ, отозванный въ это время въ главную квартиру, сдалъ Витгенштейну находившіеся подъ его начальствомъ 24 казачьихъ полка, изъ которыхъ Витгенштейнъ организовалъ три летучихъ отряда (Чернышева, Бенкендорфа и Тетенборна), возлагая на нихъ дѣйствія на лѣвый флангъ и тылъ вице-короля у Познани. Съ переходомъ на лѣвый берегъ Вислы, Витгенштейнъ, для обезпеченія своей операціонной линіи со стороны Данцига, выслалъ для наблюденія за этой крѣпостью 12.000 генерала Левиза. Дѣйствія нашего праваго фланга. Переходъ Витгенштейна на лѣвый берегъ Вислы. Наблюденіе за Данцигомъ.

Чичаговъ [1]), съ 17.000, двинулся къ Торну, обложилъ его 16-го (28-го) января и сталъ, для прикрытія блокады, въ Бромбергѣ, выславъ авангардъ, подъ начальствомъ Воронцова, къ Познани [2]). 29-го января (10-го февраля) Воронцовъ разбилъ у Рогазена польскій отрядъ и нанесъ ему весьма чувствительное пораженіе, а день спустя, Чернышевъ разбилъ наголову 2.000 польской конницы у Цирке, на р. Вартѣ, и распространилъ тревогу въ тылу вице-короля. Движеніе Чичагова къ Торну и обложеніе этой крѣпости.

Вице-король, за оставленіемъ въ Данцигѣ 25.000 гарнизона и около 10.000 въ остальныхъ крѣпостяхъ на Вислѣ, располагая въ Познани всего 10.000 сборныхъ войскъ, угрожаемый обходомъ съ обоихъ фланговъ со стороны Витгенштейна и Милорадовича, перешедшихъ уже Вислу, и съ тыла нашими летучими отрядами, принялъ рѣшеніе оставить Познань и отойти за Одеръ. Онъ выступилъ изъ Познани 31-го января (12-го февраля) и отошелъ къ Франкфурту и Кроссену, куда и прибылъ 6-го (18-го) февраля, а 7-го (19-го) къ Глогау подошелъ и Ренье съ остатками своего корпуса. Отступленіе вице-короля за Одеръ.

---

[1]) Выступилъ 17-го (29-го) декабря изъ Гезна (на Нѣманѣ), черезъ Гумбиненъ и Гейльсбергъ, къ Торну.

[2]) 2-го (14-го) февраля Чичаговъ сдалъ начальство надъ своими войсками Барклаю-де-Толли.

Распредѣленіе остальныхъ нашихъ войскъ было слѣдующее: 1) дунайская армія *Барклая-де-Толли* (15.000) блокировала Торнъ; 2) корпусъ *Сакена* (19.000) дѣйствовалъ противъ Понятовскаго; 3) *Левизъ* (12.000) наблюдалъ за Данцигомъ; 4) отрядъ *Паскевича* блокировалъ Модлинъ; 5) гр. *Паленъ* занималъ Варшаву; 6) отрядъ генерала *Радта* (5.000) блокировалъ Замостье.

Въ этихъ отдѣльныхъ отрядахъ и корпусахъ было до 35.000. Общее число нашихъ войскъ, находившихся за-границею, простиралось до 140.000.

Таково было положеніе дѣлъ, когда наконецъ послѣдовало заключеніе союзнаго договора съ Пруссіей въ Калишѣ 16-го (28-го) февраля. Въ то же время и Австрія хотя и не приступила къ союзу, но выражала союзникамъ пріязненныя чувства, т. е. могла быть почитаема какъ бы нейтральною.

Послѣ этого военныя дѣйствія могли получить большее развитіе.

ГЛАВА II

Вооруженіе Пруссіи.—Калишскій договоръ.—Дѣйствія партизановъ на лѣвомъ берегу Одера.

22-го января (3-го февраля) прусскій король выѣхалъ изъ Берлина въ Бреславль. По освобожденіи изъ-подъ французскаго вліянія, королю ничто не мѣшало принять самостоятельное рѣшеніе, внять голосу его народа и присоединить свои силы къ нашимъ. 15-го (27-го) февраля заключенъ въ Бреславлѣ и утвержденъ 16-го (28-го) февраля въ Калишѣ между Россіею и Пруссіею договоръ, оборонительный и наступательный союзъ, по которому положено не заключать отдѣльно ни мира, ни перемирія съ Наполеономъ. Россія обязалась выставить 150.000, а Пруссія, на первый разъ, по крайней мѣрѣ 80.000, умножая это число всевозможными средствами. Калишскій договоръ 16-го (28-го) февраля.

Въ февралѣ и мартѣ Пруссія выставила болѣе 100.000, а во время всей войны—свыше 250.000 войскъ [1]). Вооруженія Пруссіи.

---

[1]) По Тильзитскому договору, Пруссія была низведена Наполеономъ на степень второстепенной державы. Пространство, населеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средства ея уменьшились наполовину; государственные доходы были поглощены въ теченіе 5 лѣтъ военными контрибуціями и содержаніемъ французскихъ войскъ, оставленныхъ между Эльбою и Вислою; почти всѣ крѣпости были заняты французами; наконецъ армія была ограничена условіемъ содержать не болѣе 42.000.

9-го и 10-го апрѣля) перешелъ черезъ Эльбу у Рослау[1]), съ корпусами Іорка и Берга, и сталъ сначала у Дессау и Кетена, съ тѣмъ, чтобъ отсюда, смотря по надобности, или идти на соединеніе съ Блюхеромъ, или обратиться противъ вице-короля, еслибъ онъ снова вздумалъ угрожать Берлину, а затѣмъ, въ *концѣ апрѣля*, продвинулся еще нѣсколько далѣе въ южномъ направленіи къ Лейпцигу. Корпусъ *Берга* и главная квартира Витгенштейна находились въ Лейпцигѣ, *Іоркъ* — у Шкейдица, *Клейстъ*—у Галле, и *Бюловъ*—у Кетена. У Витгенштейна было всего около 30.000 войскъ, расположенныхъ на разстояніи 1—2 переходовъ.

Этимъ расположеніемъ войскъ Витгенштейна установлена была (какъ вслѣдъ за симъ будетъ объяснено) и связь его съ войсками Блюхеровской группы, такъ какъ съ 22-го марта (3-го апрѣля) Винценгероде уже занималъ Лейпцигъ, а Блюхеръ, со своимъ корпусомъ, былъ на пути изъ Дрездена въ Альтенбургъ.

Наступленіе южной группы, войскъ Блюхера.

Войска Блюхера выступили изъ Бреславля тремя эшелонами: впереди двигался корпусъ Винценгероде, за нимъ — Блюхеръ, и еще болѣе сзади — корпусъ Милорадовича. Впереди Винценгероде направлены были на лѣвый берегъ Эльбы партизанскіе отряды Давыдова, Пренделя и кн. Мадатова, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Ланского. 8-го (20-го) марта полковникъ Давыдовъ, съ двумя казачьими полками и командою ахтырскихъ гусаръ, подошелъ къ Дрездену. Даву, съ 12.000, занимавшій Дрезденъ, еще наканунѣ приказалъ очистить часть города на лѣвомъ берегу (Нейштадтъ) и взорвать часть каменнаго моста, заблаговременно минированнаго. Самъ Даву отступилъ изъ Дрездена, оставивъ для обороны города, на правомъ берегу, генерала Дюрютта, съ 3.000 саксонскихъ войскъ. Послѣдній, считая отрядъ Давыдова (искусно разбросавшаго его на высотахъ праваго берега) гораздо сильнѣе, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ, сдалъ ему Нейштадтъ, а 15-го (27-го) марта очистилъ совершенно Дрезденъ и отошелъ къ р. Саалѣ. Пользуясь этимъ, Винценгероде занялъ Дрезденъ, возобновилъ разрушенную арку моста и 22-го марта (3-го апрѣля) расположился въ Лейпцигѣ, заставивъ непріятеля отойти за р. Саалу. Вслѣдъ за Винценгероде прошелъ черезъ Дрезденъ корпусъ Блюхера съ 18-го (30-го) по 22-е марта (3-е апрѣля); 2-го (14-го) апрѣля Блюхеръ перенесъ главную квартиру въ Альтенбургъ, гдѣ она и оставалась до 16-го (28-го) апрѣля, въ ожиданіи прибытія главной арміи.

---

[1]) Гдѣ и приступлено было къ устройству мостоваго укрѣпленія на лѣвомъ берегу, для обезпеченія отступленія на случай неудачи. Въ этихъ же видахъ, Витгенштейнъ приказалъ генералу Клейсту, съ 8.000 войскъ (6.000 прусскихъ и 2.000 русскихъ), 5-го (17-го) апрѣля штурмомъ овладѣть Виттенбергомъ, усиленнымъ временными укрѣпленіями. Предпріятіе это не удалось, по недостаточности средствъ.

Непосредственно передъ открытіемъ весенняго похода въ аксонію, французскія войска [1]) были сгруппированы слѣдующимъ образомъ:

Расположеніе французскихъ войскъ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій.

войска подъ личнымъ начальствомъ Наполеона (гвардія, -й корпусъ Нея, 4-й Бертрана, 6-й Мармона и 12-й Удино), 25.000 (въ томъ числѣ 8.000 плохой кавалеріи и не болѣе 50 орудій), двигались отъ Эрфурта, на Наумбургъ и Вейссенельсъ, къ Лейпцигу,—и

войска подъ начальствомъ вице-короля (5-й корпусъ Лонстона и 11-й Макдональда, бывшій Гренье; 2-й корпусъ иктора оставленъ у Магдебурга), 40.000, двигались черезъ йслебенъ и Галле къ Мерзебургу (на р. Саалѣ).

Изъ Наумбурга Наполеонъ могъ двинуться *или* по пересѣченной мѣстности на Альтенбургъ и Дрезденъ, *или* по волообразной равнинѣ на Вейссенфельсъ и Лейпцигъ. *Послѣдній* путь, весьма удобный для дѣйствій массами значительной авалеріи, представлялъ существенныя невыгоды для наступенія Наполеона, имѣвшаго слабую и числомъ и качествомъ онницу. *Первый* путь хотя и былъ выгоденъ для его многоисленной пѣхоты, но, по свойствамъ мѣстности, давалъ возожность союзникамъ удерживать непріятеля на каждомъ шагу.

Выборъ операціоннаго направленія. Планъ Наполеона.

Если принять въ разсчетъ, что путь на Альтенбургъ далялъ отъ вице-короля, а направленіе на Вейссенфельсъ риближало къ нему, да наконецъ, самое важное обстотельство, что Наполеонъ, дурно оріентированный въ этомъ оходѣ (по недостатку въ кавалеріи), могъ предполагать Блюхера у Альтенбурга, а Витгенштейна на нижней Саалѣ, ороче—что они еще не успѣли соединиться, то станетъ ясно, очему Наполеонъ отдалъ преимущество направленію на Лейпцигъ, такъ какъ съ занятіемъ послѣдняго, становясь между Блюеромъ и Витгенштейномъ, онъ пріобрѣталъ возможность бить хъ по-частямъ. Мало того, допуская даже, что Витгенштейнъ Блюхеръ соединились на линіи Лейпцигъ-Борна [или Аль-

---

[1]) Не считая войскъ на нижней Эльбѣ и гарнизоновъ въ крѣпостяхъ.

скольких эшелонахъ, находились между Наумбургомъ и Іеною.

Въ то время какъ Наполеонъ двигался внизъ по р. Саалѣ, вице-король, съ 40.000, шелъ на соединеніе съ нимъ вверхъ по Саалѣ. Онъ пытался переправиться черезъ нее у Галле, но былъ удержанъ Клейстомъ. Тогда вице-король обратился къ Мерзебургу, которымъ и овладѣлъ. Клейстъ отошелъ къ Лейпцигу.

Бой на Риппахѣ.

19-го апрѣля (1-го мая) между корпусомъ Нея и отрядомъ Ланского произошло новое авангардное дѣло *на берегахъ ручья Риппахъ*. Канонада продолжалась до вечера. Послѣ боя подъ Риппахомъ Ланской, исполнивъ возложенное на него порученіе и убѣдясь, что главная масса французскихъ войскъ наступаетъ къ Лейпцигу, свернулъ съ большой дороги на югъ, къ Вербену, на соединеніе съ остальными войсками Винценгероде, расположенными здѣсь для прикрытія предполагавшейся переправы черезъ Эльстеръ арміи союзниковъ. Наполеонъ, дурно оріентированный, остававшійся при ошибочномъ предположеніи, что главныя силы союзниковъ сосредоточены у Лейпцига, продолжалъ маршъ на этотъ послѣдній, но наведенный отступленіемъ Ланского на югъ на предположеніе, что и здѣсь находятся тоже ихъ войска, для обезпеченія марша на Лейпцигъ, приказалъ авангардному корпусу Нея свернуть съ большой дороги на югъ и занять группу деревень: Кая, Рана, Клейн- и Гросс-Гершенъ. Остальные французскіе корпуса въ ночь на 20-е апрѣля (2-е мая) были расположены слѣдующимъ образомъ: гвардія — въ Люценѣ, корпусъ Мармона — въ Позернѣ, Бертранъ — между Позерною и Стезеномъ, Удино — на маршѣ отъ Іены къ Наумбургу, Макдональдъ — у Маркранштедта, и Лористонъ — у Гинтерсдорфа (между Лейпцигомъ и Мерзебургомъ). Вообще французская армія была растянута въ глубину болѣе 50 верстъ.

Планъ союзниковъ для атаки французской арміи на 20-е апрѣля (2-е мая).

Это-то растянутое расположеніе французской арміи, въ связи съ предположеніемъ, что бо̀льшая ея часть уже успѣла пройти къ Лейпцигу, и подали мысль союзникамъ, успѣвшимъ уже сосредоточить бо̀льшую часть своихъ войскъ (76.000),

значилъ прусскую бригаду [1]) полковника Клюкса и кавалерію Дольфса. Первая должна была атаковать Гросс-Гершенъ съ фронта, а вторая двинуться влѣво, на Рану, чтобъ окончательно разстроить французовъ при отступленіи ихъ изъ Гросс-Гершена [2]).

Нѣсколько минутъ спустя, загремѣла канонада, которая дурно оріентированному до этой минуты Наполеону наконецъ и обнаружила истинное положеніе дѣлъ.

Бой у Линденау.

Оставаясь при прежнемъ своемъ предположеніи (что главныя силы союзниковъ находятся у Лейпцига и что къ югу отъ него, у Пегау, стоитъ лишь часть ихъ силъ), Наполеонъ еще въ 9 часовъ утра приказалъ Лористону атаковать Клейста у Лейпцига и въ 10 повелъ туда самъ гвардію. У селенія Линденау, расположеннаго при входѣ въ длинное дефиле между р.р. Эльстеромъ и Плейссою, на пути къ Лейпцигу, загорѣлся упорный бой. Во время этого боя, въ 12 часовъ, раздалась канонада со стороны Пегау, въ тылу войскъ, дравшихся подъ Лейпцигомъ. Канонада эта мгновенно оріентировала Наполеона. Онъ сразу понялъ, что всѣ его предположенія до этой минуты были ошибочны и что главная опасность угрожаетъ ему съ юга. Къ этому критическому моменту и относятся его истинно замѣчательныя распоряженія, исполненныя не теряя ни минуты времени и черезъ 6 часовъ обратившія его критическое положеніе въ блистательное. Они заключались въ мгновенномъ опрокидываніи на югъ массы въ 150.000 войскъ, двигавшейся на востокъ, къ Лейпцигу.

---

[1]) Въ составѣ 6 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 6 батарей. Таковъ былъ въ эту войну нормальный составъ прусскихъ бригадъ, численная сила которыхъ простиралась до 5.600—6.000 чел., подъ командою подполковника, полковника [illegible] генералъ-маіора. Три такихъ бригады обыкновенно составляли корпусъ. [illegible] кавалеріи и артиллеріи, въ подобномъ случаѣ, сводилась временно [illegible]сти (резервная кавалерія и резервная артиллерія).

[illegible]ки деревень Витгенштейну слѣдовало бы сразу назначить всю [illegible]ней мѣрѣ корпуса Блюхера, а кавалерію бросить на Вейссен[illegible]ту, для удержанія французскихъ корпусовъ, подходившихъ съ за[illegible]ы къ Люцену.

Нею приказано держаться въ группѣ 4 деревень. Онъ долженъ былъ обратиться въ авангардъ, подъ прикрытіемъ котораго Наполеонъ разсчитывалъ сосредоточить свои растянутыя войска и построить ихъ въ боевой порядокъ къ сторонѣ праваго фланга. *Гвардіи* велѣно вернуться въ Люценъ и стать въ резервѣ за Неемъ. *Вице-королю*, съ корпусомъ Макдональда, — направиться на Эйсдорфъ и Китценъ и пристроиться къ лѣвому флангу Нея. *Мармону* — ускорить маршъ и, двинувшись къ Старзиделю, присоединиться справа къ корпусу Нея. *Бертрану*—направиться въ тылъ лѣвому флангу союзниковъ. На исполненіе всѣхъ этихъ распоряженій необходимо было для однихъ корпусовъ до 2 часовъ, для другихъ — около 3. Распо Напо

Все зависѣло отъ того, какъ этимъ временемъ воспользуются союзники; но оно употреблено было ими крайне непроизводительно. Ходъ дер

Атака бригады *Клюкса* исполнена блистательно: она сразу выбила изъ Гросс-Гершена дивизію Сугама; кавалерія же Дольфса, встрѣченная картечью, обратилась къ Старзиделю, занятому дивизіей Жирара. Дальнѣйшее наступленіе бригады Клюкса задержано какъ значительно превосходными силами Сугама (12.000), такъ и пересѣченностью мѣстности, да и наконецъ, для принятія отступавшей дивизіи Сугама, выдвинуты еще двѣ дивизіи изъ резерва (Бренье и Риккара). Уже ясно было, что деревни заняты значительными силами. Тѣмъ не менѣе союзники продолжали посылать войска въ бой почастямъ и въ послѣдовательномъ рядѣ частныхъ усилій теряли и время и силы. Для поддержки Клюкса, двинута вправо, на Клейн-Гершенъ, бригада *Цитена* (7 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 6 батарей). Послѣ весьма упорнаго боя, Клюксу и Цитену удалось овладѣть: первому — деревнею Рана, и второму — Клейн-Гершеномъ. Усиленіе боевой части союзниковъ вынудило и французовъ подкрѣпить передовыя войска дивизіями Маршана и Рошамбо, и пруссаки снова выбиты; ихъ баталіоны обратились въ слабыя кучки.

ріятеля, Наполеонъ послалъ на подкрѣпленіе Нея молодую гвардію и дивизію Бонне изъ корпуса Мармона [1]) и приказалъ во что бы то ни стало овладѣть деревнями. Послѣднія снова перешли во власть французовъ, и пруссаки отступили съ страшными потерями.

Около *4 часовъ* произведена новая атака на деревни войсками Блюхера, поддержанными двумя бригадами (Горна и Гюнербейна) корпуса Іорка. Атака эта кончилась тѣмъ же, какъ и предъидущія.

Прибывшій въ это время на правый флангъ пруссаковъ 2-й русскій корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго направленъ былъ Витгенштейномъ къ Эйсдорфу. Послѣ неудавшейся попытки обойти группу деревень слѣва (съ приходомъ Мармона къ Старзиделю), Витгенштейнъ разсчитывалъ этимъ путемъ обойти ее справа. Маневръ этотъ, къ сожалѣнію, запоздалый (въ 5 часовъ прибылъ уже на поле сраженія корпусъ Макдональда), былъ исполненъ въ точности. Въ то время какъ принцъ Виртембергскій обходилъ французовъ съ ихъ лѣваго фланга, пруссаки повели новую атаку на деревни и овладѣли ими до Кан включительно. Такимъ образомъ въ *6 часовъ* снова настала рѣшительная минута; но Наполеонъ, находившійся у Кан, встрѣтилъ ее совершенно спокойно, такъ какъ въ это время подоспѣли уже Макдональдъ и Бертранъ, и Наполеонъ, имѣвшій въ началѣ боя только 40.000 противъ 70.000 союзниковъ, располагалъ уже 100.000.

Послѣдняя рѣшительная атака Наполеона.

Съ переходомъ численнаго перевѣса на сторону Наполеона, имъ тотчасъ же сдѣланы распоряженія для *послѣдней рѣшительной атаки* союзниковъ *всѣми силами*. Для этого онъ приказалъ: *Мортье*, съ 16 баталіонами гвардіи, наступать рѣшительно и овладѣть деревнями; *Друо*, съ 80 орудіями, идти впереди гвардіи; *Мармону* (отъ Старзиделя)

---

[1]) Такимъ образомъ, въ эту минуту Наполеонъ у Кан, на рѣшительномъ пунктѣ, имѣлъ 7 дивизій противъ 3 бригадъ Блюхера и противъ 5-и (впослѣдствіи) Блюхера и Іорка.

армію 40.000, въ то время, какъ союзники могли подтянуть только Милорадовича, съ 11.500, рѣшился уклониться отъ боя и отступить къ Эльбѣ.

Отступленіе исполнено было въ двухъ колоннахъ: *правая* (прусскія войска Блюхера и Іорка) двинулась на Мейссенъ, и *лѣвая* (всѣ русскія войска)—на Дрезденъ, подъ прикрытіемъ арріергарда Милорадовича (войска Милорадовича и пѣхота принца Евгенія Виртембергскаго). Правая колонна прибыла къ Мейссену 24-го апрѣля (6-го мая), а лѣвая къ Дрездену — 25-го апрѣля (7-го мая). *Бюлову* и *Борстелю* приказано было отойти къ Рослау и принять на себя прикрытіе Берлина.

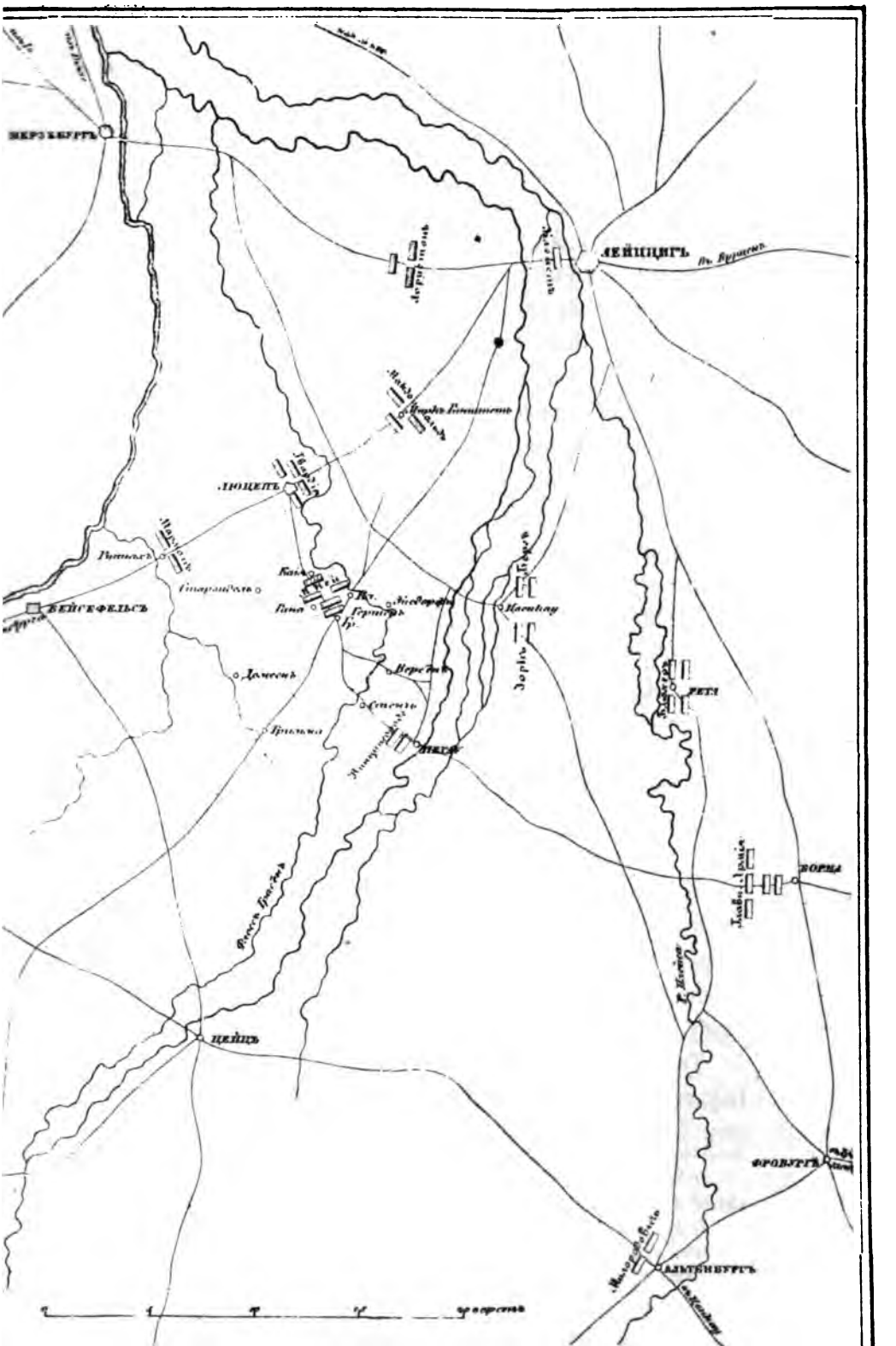
Преслѣдованіе Наполеономъ.

Расходящееся направленіе, въ которомъ начато было отступленіе союзниковъ [1]), различные ихъ интересы (для однихъ — прикрытіе Берлина, для другихъ—доступовъ въ Силезію и герцогство Варшавское), все это заставило Наполеона предполагать, что отступленіе союзниками будетъ ведено въ двухъ направленіяхъ: на Берлинъ (пруссаками) и въ Силезію (русскими войсками).

Въ виду этого и пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, Наполеонъ рѣшился преслѣдовать союзниковъ одновременно по обоимъ направленіямъ. Для преслѣдованія пруссаковъ на Берлинъ назначались корпуса: Виктора (находившійся въ Магдебургѣ), Ренье (формировавшійся у Торгау), Лористона (двигавшійся за Клейстомъ), Нея (5 дивизій, направленныхъ къ Торгау) и 2-й кавалерійскій Себастіани (подходившій съ нижней Эльбы), всего 50 — 60.000. Преслѣдованіе же отступавшихъ русскихъ войскъ принялъ на себя самъ Наполеонъ съ остальными войсками (Мармона, Макдональда, Бертрана, Удино и гвардіей), до 90.000.

---

[1]) Отступленіе союзниковъ въ расходящемся направленіи (по видимому, вслѣдствіе скрытаго желанія пруссаковъ прежде всего прикрыть Берлинъ) продолжалось и на правомъ берегу Эльбы до 28-го апрѣля (10-го мая), когда пруссаки благоразумно отказались отъ преслѣдованія второстепенной цѣли (каковою и было прикрытіе Берлина) въ пользу главной, возможнаго сосредоточенія силъ, тѣснаго сближенія съ русскими войсками, для совокупнаго дѣйствія противъ непріятельской арміи.



Союзныя войска. Наполеоновская армія

Въ *стратегическомъ* отношеніи Люценская побѣда доставила Наполеону только одну выгоду, обладаніе Саксоніей, послужившею для него превосходною базой въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.

Таковы были послѣдствія для Наполеона его Люценской побѣды.

ГЛАВА II

Бауценское сраженіе 8-го и 9-го (20-го и 21-го) мая

Причины сраженія.

Достигнувъ Бауцена, союзники рѣшились вступить вновь въ бой съ Наполеономъ на заранѣе избранной и укрѣпленной позиціи. Причины такого рѣшенія заключались: въ прибытіи подкрѣпленій къ союзной арміи, увеличившихъ ея численность до 96.000 [1]), въ раздѣленіи силъ противника, отдѣлившаго до 60.000 по направленію къ Берлину, и главнымъ образомъ—въ желаніи уменьшить въ глазахъ Европы значеніе Люценской побѣды Наполеона, показать, что армія союзниковъ нисколько не разстроена ни въ матеріальномъ, ни особенно въ моральномъ отношеніи.

Союзники намѣрены были принять бой на р. Шпрее; но такъ какъ эта позиція оказалась неудобною, то рѣшено отойти на другую, въ 2—4 верстахъ отъ первой, пользуясь этою послѣдней какъ *передовою* позиціей для затрудненія доступа къ главной. 3-го (15-го) мая она была занята войсками арріергарда Милорадовича; 2-й и 4-й корпуса стали по обѣимъ сторонамъ Бауцена, а Клейстъ—у Бурка.

На *главной* позиціи союзники предполагали упереть лѣвый флангъ къ крутымъ лѣсистымъ высотамъ, близъ которыхъ проходитъ австрійская граница, а правый—къ озерамъ около де-

---

[1]) 4-го (16-го) мая прибылъ отъ Торна корпусъ Барклая-де-Толли (13.500); кромѣ того къ арміи присоединились 5.000 Клейста, 3.000 прусскаго резерва и около 4.000 русскихъ войскъ, всего—свыше 25.000 чел.

ревни Плисковица. Въ такомъ видѣ длина позиціи не превосходила бы 7 — 8 верстъ, что̀ вполнѣ соотвѣтствовало числу войскъ союзниковъ.

До 3-го (15-го) мая Наполеонъ оставался при прежнемъ предположеніи, что русскіе отступаютъ къ Бауцену, а пруссаки — на Берлинъ, почему и обѣ большія группы французской арміи, при наступленіи, сохранили прежде имъ данное направленіе: Ней — на Берлинъ, а остальные корпуса — къ Бауцену. Въ этотъ день Наполеонъ былъ окончательно оріентированъ, именно: что союзники не раздѣлили своихъ силъ и готовились къ вступленію въ бой на Бауценской позиціи. Соотвѣтственно этому, послано приказаніе Нею, дошедшему уже до Луккау [1]), двинуться отсюда на Калау и Гойерсверду, въ тылъ союзникамъ. Для связи же съ Неемъ главной массы подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, сосредоточивавшейся въ виду Бауценской позиціи отъ 4-го (16-го) до 7-го (19-го) мая, выслана была дивизія Пейри, изъ корпуса Бертрана, къ Кёнигсвартѣ.

6-го (18-го) мая наши партизаны донесли о приближеніи къ Гойерсвердѣ *одного* [2]) корпуса французскихъ войскъ. Для задержанія его, союзники отрядили въ ночь на 7-е (19-е) мая до 24.000 войскъ подъ начальствомъ Барклая-де-Толли (русскій корпусъ Барклая и прусскій Іорка).

Войска эти двигались двумя колоннами по обоимъ берегамъ Шпрее (русскія, 18.000, — по лѣвому берегу, къ Кёнигсвартѣ, а прусскія — по правому, къ Геренсдорфу). Лѣвая колонна, при Кёнигсвартѣ, имѣла успѣхъ, захвативъ въ расплохъ безпечно-стоявшую дивизію Пейри [3]); правая же, стол-

---

[1]) Около 3-го (15-го) мая войска Нея были расположены слѣдующимъ образомъ: корпусъ Виктора оставленъ у Виттенберга, противъ Бюлова; Лористонъ находился въ Добрилугѣ, остальные же два корпуса (Нея и Ренье) — въ Луккау.

[2]) Союзникамъ не было извѣстно, что за этимъ корпусомъ слѣдовало еще два, чѣмъ и объясняется назначеніе ими столь малаго числа войскъ для противодѣйствія обходу.

[3]) Самъ Пейри, 3 бригадныхъ генерала, 14 офицеровъ и 750 нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ.

По открытіи въ *1-мъ часу* усиленной канонады, французскія войска направлены были: гвардія и кавалерія Латур-Мобура — между Буркомъ и Базанквицемъ, противъ Іорка (у Литтепа), и корпуса Мармона и Бертрана (подъ общимъ начальствомъ Сульта) — на Креквицкія высоты, громимыя со стороны Мальшвица батареями Нея, которому послано приказаніе снова перейти въ наступленіе.

Для противодѣйствія этимъ атакамъ, Блюхеру пришлось отбиваться на три стороны: съ фронта—противъ Бертрана, съ лѣваго фланга — отъ Мармона, съ праваго — противъ Нея. Два раза французы были отбиваемы войсками Блюхера отъ Креквицкихъ высотъ. Наконецъ Блюхеръ, уступая численному превосходству противника и опасаясь быть окруженнымъ (Прейтицъ въ это время вторично занятъ войсками Нея; для отступленія съ Креквицкихъ высотъ можно было воспользоваться только переправами черезъ Лёбауербахъ у Клейн-Бауцена и Креквица), рѣшился очистить высоты, которыя тотчасъ же сильно заняты французскою артиллеріей (50 орудій *Дево*).

Вторичная атака и занятіе французами Прейтица. Прибытіе Ренье.

Одновременно съ фронтальною атакой Креквицкихъ высотъ, Ней вторично атаковалъ Прейтицъ и на этотъ разъ—всѣмъ своимъ корпусомъ. Слабый отрядъ Клейста былъ опрокинутъ и вынужденъ къ отступленію на Бурпшвицъ (въ *3-мъ часу*). Прибывшій на поле сраженія корпусъ Ренье оставленъ Неемъ на Виндмюленбергѣ.

Новая ошибка Нея (движеніе на Клейн-Бауценъ).

По вторичномъ занятіи Прейтица, Ней сдѣлалъ новую ошибку (*2-я ошибка Нея*). Хотя онъ не прекратилъ движенія, какъ то̀ было въ минуту перваго взятія Прейтица, но *повелъ наступленіе въ ошибочномъ направленіи.* Вмѣсто того, чтобы держаться, какъ указано, на *Гохкирхенскую колокольню* и тѣмъ пресѣчь всей арміи союзниковъ путь отступленія, онъ увлекся второстепенной цѣлью, отрѣзать войска Блюхера на Креквицкихъ высотахъ, и *двинулся на Клейн-Бауценъ*, въ направленіи, удалявшемъ его отъ Гохкирхена.

Союзныя войска — Наполеонова армія.

Черт. Н. Кононовъ.

(7-й) и кавалерія Латур-Мобура. Крайне раздосадованный отсутствіемъ какихъ бы то ни было трофей въ Бауценскомъ сраженіи [1]) и недовольный вялостью преслѣдованія послѣ Люценскаго сраженія, Наполеонъ, чтобы показать какъ должно вести преслѣдованіе, принялъ на себя лично руководство имъ въ теченіе 10-го (22-го) мая.

Въ 3 часа утра по направленію къ Вуршену былъ выдвинутъ сильный арріергардъ, составленный большей частью изъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Ермолова, съ придачею прусской конной бригады Катцелера. Въ 5 час. утра прибылъ къ французскому авангарду Наполеонъ, и начато энергическое преслѣдованіе. Встрѣченный сильнымъ огнемъ, авангардъ долженъ былъ остановиться; по малочисленности кавалеріи (только корпусъ Латур-Мобура), обходы приходилось исполнять пѣхотою, на что требовалось много времени; Ермоловъ упорно отстаивалъ каждый шагъ (сперва на позиціи у Вуршена, далѣе — у Роткреттшама и у Шепса), оставляя занятыя позиціи лишь только тогда, когда обходъ французовъ угрожалъ ему отрѣзаніемъ. Такимъ образомъ выигрывалось *время* и *мѣсто* для безопаснаго отступленія главныхъ силъ и перехода черезъ множество рѣчекъ и ручьевъ, текущихъ съ Силезскихъ и Лузацкихъ горъ и пересѣкающихъ путь отступленія. У Рейхенбаха арріергардъ Милорадовича смѣнилъ Ермолова. Здѣсь снова завязался упорный бой, возобновлявшійся на позиціяхъ у Маркерсдорфа и Герлица. Самъ Наполеонъ, осыпаемый ядрами и гранатами, подвергая себя крайней опасности [2]), водилъ войска въ бой, и всё-таки преслѣдованіе оставалось безъ результатовъ; въ рукахъ французовъ не оказалось никакихъ трофей: ни одного орудія, ни одной повозки. У Герлица окончилось преслѣдованіе перваго дня въ 8 час. вечера, а началось оно въ 5 час. утра. Настолько ничтожны были послѣдствія этого 14-часоваго крайняго напряженія. 10-е (22-е) мая.

Дальнѣйшее отступленіе союзниковъ изъ Герлица исполнено было двумя колоннами: *правая* (всѣ прусскія войска и корпусъ Барклая-де-Толли; арріергардъ — войска Клейста и

---

[1]) «Какъ, послѣ такой рѣзни и никакого результата? Нѣтъ плѣнныхъ? Такъ эти люди рѣшились не оставить мнѣ ни одного гвоздя!» (Слова Наполеона по поводу безрезультатности Бауценскаго сраженія).

[2]) Два генерала его свиты, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нимъ (инженерный генералъ *Кирхнеръ* и обер-гоф-маршалъ *Дюрокъ*) были поражены смертельно однимъ и тѣмъ же ядромъ.

Чаплица) двигалась на Бунцлау, и *лѣвая* (войска Милорадовича и русскіе резервы; арріергардъ — гр. Палена) шла на Левенбергъ. 13-го (25-го) мая обѣ онѣ перешли р. Боберъ (въ Бунцлау и Лигницѣ).

Французская армія двинулась изъ Герлица тремя колоннами: корпуса Макдональда и Бертрана шли за лѣвою колонной союзниковъ; Лористонъ, Ренье и кавалерія Латур-Мобура — за правою. За ними слѣдовали Ней, Мармонъ и гвардія. Третью колонну составили только-что прибывшій изъ Магдебурга корпусъ (2-й) Виктора и кавалерія Себастіани. Они направлены были, черезъ Роттенбургъ, на Глогау. Оставленный на Бауценскомъ полѣ сраженія корпусъ Удино 14-го (26-го) мая выступилъ къ Гойерсвердѣ и Луккау.

Засада при Гайнау.

Въ нашихъ арріергардахъ ежедневно происходили упорныя дѣла, неимѣвшія однако никакого вліянія на движенія армій. Въ ряду ихъ выдающееся мѣсто занимаетъ *засада при Гайнау*, 14-го (26-го) мая, устроенная Блюхеромъ съ отрядомъ изъ 6.000 пѣхоты и 4.000 кавалеріи, съ 8 пѣшими и 4 конными орудіями, противъ авангарда лѣвой колонны французскихъ войскъ, дивизіи Мезона. Послѣдняя, имѣя при себѣ только 50 кавалеристовъ, вышла изъ Гайнау на равнину (3 часа пополудни), не осмотрѣвъ предварительно мѣстности на возможно дальнее разстояніе. Она неожиданно была атакована съ праваго фланга войсками, находившимися въ засадѣ къ югу отъ дороги. Бой продолжался всего $^1/_4$ часа, и въ немъ приняла участіе только часть отряда, бывшаго въ засадѣ (изъ 27 эскадроновъ—19, съ 24 конными орудіями). Убыль французовъ простиралась до 800 чел. (400 плѣнныхъ и столько же убитыхъ и раненыхъ); побѣдителями захвачено 11 орудій и множество зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ. Уронъ пруссаковъ не превышалъ 240 чел.

Не вполнѣ выгодная сторона этого хотя и блистательнаго дѣла заключалась въ томъ, что, при общей численной слабости союзниковъ сравнительно съ силами Наполеона, слѣдовало бы беречь войска и не расходовать ихъ на частныя предпріятія второстепеннаго характера. Съ этой точки и смотрѣли въ нашей главной квартирѣ на дѣло при Гайнау, предпринятое Блюхеромъ по личному почину (командовавшій правою колонной союзниковъ, генералъ Барклай, въ этотъ день вызванъ былъ въ главную квартиру государя). Несомнѣнно же полезный результатъ этого дѣла заключался въ томъ, что оно послужило хорошимъ урокомъ французамъ, которые съ этого дня стали вести преслѣдованіе уже гораздо осмотрительнѣе, а слѣдовательно и *медленнѣе*, что̀ и вполнѣ отвѣчало нашимъ интересамъ.

До Лигница и Гольдберга отступательное движеніе союзниковъ шло въ прямомъ направленіи на востокъ, къ Бреславлю, но съ 15-го (27-го) мая оно измѣнилось на юго-востокъ, на Мерчицъ и Яуэръ, къ Швейдницу. Причины такой перемѣны въ направленіи отступленія союзниковъ заключались: 1) въ смѣнѣ главнокомандующаго и 2) въ измѣненіи, вслѣдствіе этого, взгляда на веденіе дальнѣйшихъ операцій.

Гр. Витгенштейнъ, уже давно тяготившійся своимъ крайне труднымъ положеніемъ въ роли главнокомандующаго [1]), просилъ государя снять его съ этого поста и назначить преемника, Барклая-де-Толли, подъ начальствомъ котораго онъ служилъ въ Отечественную войну. Государь удовлетворилъ просьбу Витгенштейна и 17-го (29-го) мая назначилъ главнокомандующимъ Барклая; Витгенштейнъ же принялъ свой прежній корпусъ.

Назначеніе Барклая главнокомандующимъ.

Принявъ начальство надъ арміей, Барклай убѣдился въ крайне жалкомъ ея состояніи. Многіе изъ пѣхотныхъ полковъ находились въ одно-баталіонномъ составѣ; въ кавалерійскихъ же, вмѣсто 8 эскадроновъ, было 2 или 3, и только въ нѣкоторыхъ — 4 эскадрона. Войска терпѣли недостатокъ въ военныхъ и продовольственныхъ запасахъ (на всемъ пространствѣ отъ Вислы до Эльбы не учреждено магазиновъ, а подвозы съ провіантомъ частью не были устроены, частью — отстали отъ арміи). Солдаты дурно одѣты и обуты. Обычная дисциплина въ русскихъ войскахъ разстроилась.

Въ виду такого положенія арміи, новый главнокомандующій видѣлъ только одно средство въ отступленіи въ Польшу,

---

[1]) Витгенштейнъ назначенъ главнокомандующимъ въ день Люценскаго сраженія, слѣдовательно не могъ знать подробно ни состава, ни нуждъ арміи. Подъ его начальствомъ находились 3 генерала старше его въ чинѣ (Барклай, Блюхеръ и Милорадовичъ), что̀ должно было до крайности стѣснять всѣ его распоряженія; вмѣсто того, чтобы *приказывать*, ему приходилось *просить* и вести *переговоры*. Присутствіе при арміи двухъ монарховъ тоже не мало стѣсняло свободу его дѣйствій. Такимъ образомъ, гр. Витгенштейнъ былъ, въ сущности, главнокомандующимъ только по названію, что̀ и видно ближе всего изъ хода Люценскаго и Бауценскаго сраженій.

Съ 16-го (28-го) мая союзныя войска начали собираться на позиціи у Швейдница. Въ этотъ же день Наполеонъ, продолжавшій предполагать, что союзники отступаютъ къ Одеру, раскрылъ истинное направленіе ихъ отступленія и двинулъ вслѣдъ за ними, на Яуэръ, Мармона, Макдональда, Бертрана и гвардію, оставивъ въ направленіи къ Одеру, на Бреславль и Олау, войска Нея, Ренье и Лористона.

Пойшвицкое перемиріе.

Во время описанныхъ дѣйствій переговоры о мирѣ, начатые при посредничествѣ Австріи, продолжались безостановочно. Отвергая условія мира, предложенныя Австріей, Наполеонъ былъ не прочь заключить перемиріе на два мѣсяца. Ему необходимо было время, чтобъ усилить свою армію, въ виду возможности присоединенія къ коалиціи Австріи, Англіи и Швеціи, въ особенности же увеличить кавалерію, безъ которой онъ подвергался разнаго рода случайнымъ встрѣчамъ (Люценъ), а главное не могъ извлечь никакой пользы изъ одержанныхъ имъ успѣховъ. Наполеонъ очень хорошо видѣлъ, что еще нѣсколько такихъ побѣдъ, какъ Люценская и Бауценская, и армія его перестанетъ существовать. Союзники, которымъ время настолько же было необходимо, чтобъ усилить и привести въ порядокъ свои войска, крайне разстроенныя, какъ видно изъ вышеизложеннаго, соглашались сначала на перемиріе на 1 мѣсяцъ. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, 23-го мая (4-го іюня), въ Пойшвицѣ, было заключено перемиріе до 8-го (20-го) іюля и сверхъ того еще 6 дней, въ теченіе которыхъ противники должны были предварить другъ друга о возобновленіи военныхъ дѣйствій. Перемиріе впослѣдствіи продолжено еще на три недѣли, до 29-го іюля (10-го августа).

Обѣимъ сторонамъ необходимо было *время*, чтобъ усилиться (серьезно о мирѣ не думала ни та, ни другая изъ нихъ). Все дѣло сводилось къ тому, *кто этимъ временемъ лучше воспользуется*. Выше уже приведенъ образчикъ, какъ Наполеонъ и союзники пользовались временемъ (по поводу возобновленія Дрезденскаго моста, стр. 38). Въ виду этого Наполеонъ былъ въ правѣ разсчитывать, что всѣ выгоды будутъ на его сторонѣ; но онъ ошибся. Несмотря на разницу въ частныхъ интересахъ, союзники дѣйствовали вполнѣ согласно и въ высшей степени

саровъ атаковалъ артиллерійскій обозъ, захватилъ 2 орудія, заклепалъ 6, взорвалъ множество зарядныхъ ящиковъ и взялъ 300 чел. плѣнныхъ. Въ этомъ же районѣ (въ пространствѣ между Ротенбургомъ, Кёнигсгайномъ и Рейхенбергомъ) весьма удачно дѣйствовали и прусскіе партизаны, маіоръ Гельвигъ и ротмистръ *Бланкенбургъ*. Большія надежды, возлагавшіяся нѣмцами на партизанскій отрядъ маіора *Люцова*, такъ называвшуюся «*черную дружину*», «*дружину мести*», далеко не оправдались на дѣлѣ, отчасти—по недостатку качествъ партизана у Люцова, не отличавшагося ни организаторскимъ талантомъ, ни рѣшительностью, отчасти же—вслѣдствіе тяжеловѣсности, слишкомъ крупнаго состава отряда. Не исполнивъ ничего выдающагося, дружина эта, частью по винѣ самого Люцова, погибла въ окрестностяхъ Лейпцига. По условію перемирія, къ 31-му мая (12-му іюня) весь лѣвый берегъ надлежало очистить отъ отдѣльныхъ отрядовъ союзныхъ войскъ. Люцовъ, во время предпринятаго имъ набѣга въ тылъ непріятелю, слишкомъ замѣшкался, 5-го (17-го) іюня былъ атакованъ въ окрестностяхъ Лейпцига, и его дружина почти вся истреблена или захвачена. Самъ Люцовъ и нѣсколько человѣкъ спаслись. Не признавая за отрядомъ Люцова правъ воюющей стороны и считая его за разбойничью шайку, внѣ покровительства закона, Наполеонъ приказалъ всѣхъ плѣнныхъ заковать въ цѣпи, какъ каторжныхъ, и отправить въ Савойю. Дружина эта затѣмъ успѣла вновь усилиться по составу до 480 чел., даже до 770 коней, но была включена въ корпусъ Вальмодена и перестала существовать въ качествѣ самостоятельнаго отряда.

Къ началу перемирія положеніе крѣпостей, наблюдаемыхъ, обложенныхъ и осажденныхъ союзниками, было слѣдующее: **Положеніе крѣпостей.**

Данцигъ (40.000 гарнизона, изъ которыхъ, вслѣдствіе болѣзней, годныхъ для боя было не болѣе 10.000; гарнизонъ находился подъ начальствомъ извѣстнаго французскаго генерала Раппа) былъ обложенъ съ начала 1813 г. казачьимъ отрядомъ Платова, затѣмъ блокированъ 12.000-нымъ корпусомъ Левиза. Блокадныя войска поступили потомъ подъ начальство герцога Александра Виртембергскаго; несмотря на отдѣленіе изъ нихъ цѣлой дивизіи, герцогъ готовился приступить къ осадѣ, выжидая только присылки орудій изъ Англіи и Швеціи.

Модлинъ (гарнизонъ 4.500 чел. польской пѣхоты) обложенъ съ февраля отрядомъ Паскевича (7.000 и 48 орудій). Послѣ переговоровъ о сдачѣ, не приведшихъ ни къ какому результату, Паскевичъ приступилъ къ бомбардированію крѣпости.

Замостье (польскій гарнизонъ 4.500 чел., подъ начальствомъ генерала Гауке) обложенъ съ февраля 3.000-нымъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Рата.

Штеттинъ (гарнизонъ 8.000, подъ начальствомъ генерала Грандо)

называютъ, *маневреннаго форта*). *Гамбургъ* былъ важенъ, какъ обезпеченіе лѣваго фланга оборонительной линіи по Эльбѣ. Помимо значенія двойнаго тет-де-пона, базиса, главнаго опорнаго пункта всѣхъ активно-оборонительныхъ дѣйствій Наполеона, *Дрезденъ*, вмѣстѣ съ дополнявшимъ его Кёнигштейномъ, имѣлъ чрезвычайно важное значеніе въ дѣлѣ обезпеченія праваго фланга оборонительной линіи по Эльбѣ и сообщеній Наполеона съ Рейномъ. Здѣсь и находилась самая чувствительная точка всего театра военныхъ дѣйствій. Въ случаѣ наступленія 200.000-ной арміи изъ Богеміи противъ его праваго фланга, Наполеонъ разсчитывалъ, что Дрезденъ, обороняемый 40.000, задержитъ наступленіе непріятеля на время даже до двухъ недѣль, въ теченіе котораго, собравъ 100—120.000 и пользуясь обезпеченными переправами у Кёнигштейна, Наполеонъ могъ бы броситься въ тылъ союзникамъ и захватить ихъ главную армію. Вотъ въ какомъ смыслѣ небольшая крѣпость Кёнигштейнъ получала весьма важное стратегическое значеніе, почему она и обращена была Наполеономъ во *временной базисъ*.

По принятіи всѣхъ этихъ мѣръ, Наполеонъ, вопреки мнѣнію своихъ генераловъ, считалъ положеніе свое на Эльбѣ, даже и послѣ перехода Австріи на сторону союзниковъ, достаточно безопаснымъ [1]).

---

[1]) Находя положеніе Наполеона на Эльбѣ, съ переходомъ Австріи на сторону союзниковъ, крайне опаснымъ, они совѣтовали ему отойти за р. Саалу, даже за Рейнъ.

Наполеонъ успокоивалъ ихъ и отвѣчалъ: «...съ такими жертвами, какія вы мнѣ предлагаете для продолженія войны, я могъ бы заключить миръ. *Десять* проигранныхъ сраженій едва-ли могли бы меня поставить въ то положеніе, которое вы мнѣ совѣтуете занять въ самомъ началѣ, при открытіи военныхъ дѣйствій! Въ виду великихъ интересовъ, не слѣдуетъ останавливаться передъ жертвами и не опасаться, подобно Кортецу, жечь своихъ кораблей. Вы опасаетесь, что мое положеніе въ сердцѣ Германіи слишкомъ рискованно; но развѣ при Маренго, Ваграмѣ, Аустерлицѣ я не былъ еще въ болѣе опасномъ положеніи? Начиная съ Арколе и до сегодняшняго дня, всѣ мои дѣйствія были настолько же смѣлы и, въ этомъ отношеніи, я слѣдовалъ лучшимъ образцамъ. Мое положеніе не окажется на воздухѣ... Развѣ союзники осмѣлятся двинуться между моими укрѣпленными линіями по Эльбѣ и Рейну? Еслибъ они отважились это сдѣлать, то я двинусь въ Богемію и тогда я обойду ихъ. Дрезденъ—это опорный пунктъ, опираясь на который я буду маневрировать для отраженія всѣхъ атакъ противника. Непріятель разбрасывается отъ Берлина до Праги по обширной дугѣ круга, въ центрѣ котораго я расположенъ. Всѣ сообщенія его удлиняются по окружности круга, въ то время какъ мнѣ достаточно нѣсколькихъ маршей, чтобы поспѣть съ моими резервами вездѣ, гдѣ только присутствіе мое окажется необходимымъ. Долго-ли союзники въ состояніи будутъ дѣйствовать согласно въ ихъ растянутыхъ на большомъ пространствѣ операціяхъ и не въ правѣ-ли я разсчитывать рано или поздно поймать ихъ на какомъ-либо ошибочномъ движеніи?... Повторяю, моя позиція такого свойства, что хотя бы противникъ и одержалъ надо мною десять побѣдъ, то

силахъ, но его войска были болѣе сосредоточены. Пользуясь выгодами *внутренняго положенія*, онъ разсчитывалъ изъ Дрездена, какъ изъ центра, бросаться со своими главными силами то противъ одной, то противъ другой изъ союзныхъ армій и бить ихъ по-частямъ.

Расположеніе французскихъ войскъ къ концу перемирія.

Къ концу перемирія французскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

1) въ *Дрезденѣ* и его окрестностяхъ—гвардія, у Пирны и Кёнигштейна—С.-Сиръ 84.000;

2) въ *Лузаціи*, у Циттау, Бауцена, Румбурга, Герлица,—корпуса Виктора, Понятовскаго, Ренье, Вандамма и кавалерійскіе корпуса Латур-Мобура и Келлермана 108.000;

3) *къ сѣверу, по направленію къ Берлину*, у Калау,—корпусъ Удино 19.000;

4) на р. *Кацбахъ* (въ 1-й линіи противъ Силезской арміи)—корпуса Нея, Лористона и кавалерійскій корпусъ Себастіани 78.000;

5) на р. *Боберъ* (во 2-й линіи противъ Силезской арміи)—корпуса Макдональда, Мармона и Бертрана . . . . . 73.000.

Отдѣльныя части, не находившіяся въ непосредственномъ вѣдѣніи Наполеона:

корпусъ Даву и датчане—на нижней Эльбѣ, у Гамбурга;

дивизія Жирара—у Магдебурга;

отрядъ Маргарона и кавалерійскій корпусъ Арриги—у Лейпцига;

позади его формировался кавалерійскій корпусъ Мильо и еще далѣе назади собиралась резервная армія маршала Ожро.

Осенній походъ

(Съ августа до конца октября [начала ноября] до отс ленія Наполеона за Рейнъ)

ГЛАВА I

Первое наступательное движеніе Наполеона къ Берлину [Дрезденъ, Кульмъ, Гроссренъ и Кацбахъ] [1])

Планъ перваго наступательнаго движенія Наполеона (1-го [13-го]августа).

Установивъ общую идею операціи («бросаться то проти одной, то противъ другой арміи»), Наполеону предстояло р шить: противъ которой изъ армій союзниковъ направить пе вый ударъ.

Не зная о перемѣщеніи 126.500 русско-прусскихъ войск изъ Силезіи въ Богемію, да и не допуская мысли, чтобы го сударь и король прусскій рѣшились отдать значительную част своихъ войскъ въ непосредственное распоряженіе австрійскаг главнокомандующаго, вѣрно оцѣнивая разницу въ политическихъ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ Австріею и Пруссіею съ Россіею (для Пруссіи война была вопросомъ ея существованія; Россія поставила себѣ задачей окончательное низложеніе Наполеона, въ то время какъ Австрія стремилась только къ нѣкоторому ослабленію власти послѣдняго), и вѣрно цѣня обстановку во всей ея совокупности, Наполеонъ поставилъ себѣ первой цѣлью *рѣшительное наступленіе* къ столицѣ самаго ожесточеннаго своего противника, *къ Берлину*, занять ее, подать руку гарнизонамъ на Одерѣ и Вислѣ, и *однимъ выиграннымъ сраженіемъ сразу такимъ образомъ поправить все дѣло* [2]).

Наступленіе къ Берлину.

---

[1]) «Spectateur militaire», t. I, p. 168.

[2]) Этому плану, нѣсколько *мечтательнаго* характера (протянуть руку съ Эльбы къ Вислѣ и *сразу* покончить дѣло), обратившемуся въ руководящую идею всѣхъ дѣйствій Наполеона вплоть до Денневицкаго сраженія, принесено было Наполеономъ не мало жертвъ. Тотъ же планъ сдѣлался главною причиной крайне труднаго стратегическаго положенія, въ которое въ теченіе цѣлаго мѣсяца (до начала [половины] сентября) поставилъ себя Наполеонъ. Широко задуманная наступательная операція потребовала и не менѣе широкаго развитія мѣръ къ обезпеченію ея, а то и другое привело къ излишне широкому развитію операціонной зоны.

въ Габелѣ — корпусъ Понятовскаго (около 8.000); за нимъ, въ Циттау [1]),—корпусъ Виктора (24.000).

Таково было расположеніе французскихъ войскъ (не считая резервовъ), фронтомъ на югъ, противъ *Богемской* арміи.

Противъ *Силезской арміи*, фронтомъ на востокъ, находились: на р. *Кацбахъ* — Ней (40.000), у Лигница, и Лористонъ (28.000), у Гольдберга; на р. *Боберъ* (во 2-й линіи) — Мармонъ (28.000), у Бунцлау, и Макдональдъ (24.000), у Левенберга. Корпуса эти состояли подъ начальствомъ маршала Нея.

Резервомъ для этихъ двухъ массъ, у Герлица, должны были служить: гвардія (старая и молодая, 58.000) и 3 резервныхъ кавалерійскихъ корпуса (30.000), подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, всего около 90.000.

Такая группировка силъ, сверхъ затрудненія Силезской арміи ея движенія на помощь Сѣверной, давала Наполеону возможность встрѣтить опасность, съ какой бы стороны она ни представилась. Такъ, *въ случаѣ наступленія Богемской арміи по лѣвому берегу Эльбы къ Дрездену*, въ 1-й день тамъ могли бы собраться 50.000 [2]), во 2-й—70.000 [3]), а къ 4-му дню—до 170.000 (съ прибытіемъ Наполеона съ резервомъ). *Въ случаѣ наступленія Богемской арміи по правому берегу Эльбы на Габель-Циттау*, могли бы собраться на сильной позиціи въ горахъ (у Экартсберга): въ 1-й день—свыше 130.000 [4]) и во 2-й—болѣе 170.000 [5]).

Весьма существенную невыгоду этой группировки силъ составляло распространеніе сферы расположенія войскъ до Левенберга и далѣе на востокъ, вызывавшееся естественнымъ желаніемъ затруднить передвиженіе на сѣверъ Силезской арміи. Невыгода эта не была особенно чувствительна, пока резервъ занималъ центральное положеніе у Герлица; но она становилась весьма ощутительной, когда резервъ находился у одной изъ крайнихъ точекъ (у Дрездена), а опасность грозила съ другой (Левенберга).

---

[1]) Габель, Циттау и Герлицъ находятся въ 4 переходахъ отъ Дрездена.

[2]) 40.000 гарнизона и Штольпенская дивизія Вандамма.

[3]) 50.000, Румбургская и Бауценская дивизіи Вандамма (20.000).

[4]) 8.000 Понятовскаго, 24.000 Виктора, 90.000 резерва и Румбургская дивизія Вандамма (10.000).

[5]) 130.000, двѣ остальныя дивизіи Вандамма и ближайшій корпусъ съ береговъ Бобера (Макдональда, 24.000).

удара. Мало того, пользуясь уходомъ Наполеона къ Дрездену, Блюхеръ перешелъ къ рѣшительному наступленію противъ оставшихся въ виду его французскихъ войскъ (Макдональда) и разбилъ ихъ (14-го [26-го] августа) при Кацбахѣ. И только Богемской арміи удалось Наполеону нанести пораженіе въ двухдневномъ сраженіи подъ Дрезденомъ (14-го [26-го] и 15-го [27-го] августа), кончившемся однако не захватомъ ея путей отступленія, какъ предполагалъ Наполеонъ, а лишь фронтальнымъ отбитіемъ атаки союзниковъ на Дрезденскій укрѣпленный лагерь. Дрезденская побѣда не только не принесла Наполеону пользы, но, вслѣдствіе недостаточно энергическаго преслѣдованія, привела французовъ къ частному пораженію подъ Кульмомъ (18-го [30-го] августа). Недостатокъ же энергическаго преслѣдованія послѣ Дрездена вызванъ возвращеніемъ Наполеона въ Дрезденъ, вслѣдствіе полученныхъ имъ извѣстій о пораженіи Удино при Гросс-Беренѣ и Макдональда на р. Кацбахѣ.

Несмотря на все это, Наполеонъ продолжалъ упорствовать на наступленіи къ Берлину. Въ этомъ смыслѣ имъ проектирована была новая наступательная операція въ такихъ же широкихъ размѣрахъ, съ столь же широкимъ и такъ же неудобнымъ для Наполеона развитіемъ его операціонной зоны. Исходъ этой новой операціи на Берлинъ былъ настолько же неудаченъ, какъ и первой (Денневицъ).

И только послѣ Денневицкаго пораженія (25-го августа [6-го сентября]) Наполеонъ отказался отъ наступленія на Берлинъ и наконецъ рѣшился (вѣрнѣе—вынужденъ былъ) съузить сферу своихъ дальнѣйшихъ операцій.

Таковъ ходъ постепеннаго развитія идей, легшихъ въ основу операцій, весьма запутанныхъ и сложныхъ, заполнившихъ собою первый мѣсяцъ осенняго похода 1813 г. Съ нимъ необходимо предварительно ознакомиться для уразумѣнія смысла событій, къ очерку которыхъ мы теперь обращаемся.

Наступленіе Блюхера противъ Нея.

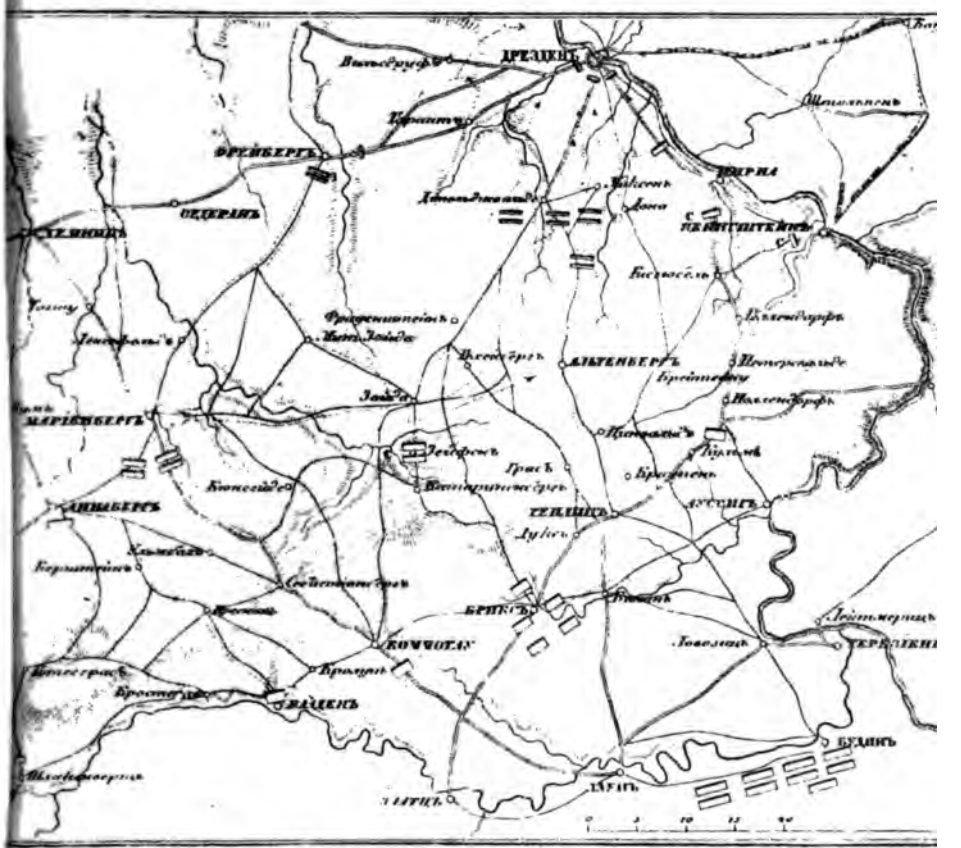
Ранѣе другихъ открыла военныя дѣйствія Силезская армія, 3-го (15-го) августа [1]), вступившая въ нейтральную полосу, отдѣлявшую ее отъ французскихъ войскъ подъ начальствомъ Нея, расположенныхъ на р. Кацбахѣ. Поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что французы сами еще 1-го (13-го) августа выслали въ эту полосу фуражировъ къ Яуэру и Шёнау. На первый разъ Блюхеръ ограничился только занятіемъ нейтральной полосы до р. Кацбаха. Французскимъ

---

[1]) За 2 дня до срока. На основаніи конвенціи о перемиріи, военныя дѣйствія могли начаться не прежде 5-го (17-го) августа.

ѣмъ
двн-
²),
лелъ
что
ться
рус-
32
о не-
ена),
Но
ч ов-
Сира.
слѣд-
лмпе-
лѣстѣ
у се-
генe-
руніе
ъ по-
ъ на
ъ пе-
если
, то
лось
ніе
къ.
ез-

ся
ъ,
къ
в-
-
и
.



дена, отъ Рейка до Плауена. Въ ночь на 14-е (26-е) августа число союзныхъ войскъ подъ Дрезденомъ возрасло до 87.000 [1]).

Если 13-го (25-го) августа обстановка и была достаточно благопріятна для штурма Дрездена, то на слѣдующій день, вслѣдствіе прибытія изъ Силезіи Наполеона съ частью резервовъ, она измѣнилась окончательно въ неблагопріятную сторону для союзниковъ. И какъ-разъ къ этому времени Шварценбергомъ отнесена была попытка къ овладѣнію Дрезденомъ. Прибы полеон Дрез

Какъ въ своемъ мѣстѣ указано, Наполеонъ, узнавъ о приближеніи къ Дрездену Богемской арміи, 10-го (22-го) августа пріостановилъ наступленіе противъ Блюхера и двинулъ къ Дрездену гвардію, корпусъ Мармона и кавалерію Латур-Мобура. Движеніе ихъ туда, исполненное съ необыкновенною быстротой [въ 3 дня 110 верстъ] [2]), представляетъ рѣзкій контрастъ съ медленностью движенія союзной арміи (70 верстъ въ 5 дней). 13-го (25-го) августа вечеромъ, когда союзники совѣщались, атаковать-ли Дрезденъ, или нѣтъ, Наполеонъ находился въ Штольпенѣ (20 верстъ отъ Дрездена, 10—отъ Пирны, 15—отъ Кёнигштейна). Здѣсь имъ обсуждался вопросъ о томъ, какъ придти на помощь Дрездену: путемъ-ли *непосредственной* поддержки С.-Сира, направивъ резервы въ Дрезденъ, что̀ привело бы, въ случаѣ успѣха, только къ *отбитію* удара союзниковъ, или же путемъ *маневра въ тылъ* ихъ, на Кёнигштейнъ или Пирну, и тогда, при успѣхѣ, онъ могъ бы захватить Богемскую армію. Наполеонъ и имѣлъ въ виду именно этотъ способъ дѣйствій, столь богатый по своимъ по-

---

[1]) Часть австрійскихъ войскъ и русскіе резервы (80.000) находились у Диппольдисвальде (18 верстъ отъ Дрездена); корпусъ Кленау (22.000) подходилъ къ Фрейбергу (28 верстъ отъ Дрездена). Часть войскъ Витгенштейна оставалась у Пирны и Гросс-Котты (Гельфрейхъ), а наша 1-я гвардейская дивизія и прусская гвардія—въ Теплицкой долинѣ.

[2]) 1-й переходъ, 11-го (23-го) августа, отъ Левенберга до Герлица, 42 версты; 2-й, 12-го (24-го) августа, отъ Герлица до Бауцена, 40 верстъ; 3-й, 13-го (25-го) августа, отъ Бауцена до Штольпена, 28 верстъ,—маршъ для значительной массы необыкновенно форсированный, тѣмъ болѣе, что онъ былъ исполненъ по дорогѣ, пересѣченной множествомъ контр-форсовъ Исполиновыхъ горъ, представляющей безпрерывные подъемы и спуски. По дорогѣ двигались только кавалерія и артиллерія; пѣхота шла по сторонамъ.

Плауенскимъ оврагомъ, въ которомъ протекаетъ рѣчка Вейсеритцъ. На этой равнинѣ находилось множество деревень, фермъ, вообще мѣстныхъ предметовъ, удобныхъ для обороны, въ ряду которыхъ особенно важное значеніе имѣлъ большой Королевскій паркъ (Grossgarten) по восточную сторону Дрездена, окруженный прочною каменною стѣной.

Диспозиція.

По диспозиціи на 14-е (26-е) число, наступленіе къ Дрездену предположено было исполнить *пятью* колоннами: *первая*, Витгенштейна, наступаетъ между Эльбою и Гросс-Гартеномъ; *вторая*, Клейста,—на Гросс-Гартенъ; *третья*, 1-я австрійская легкая дивизія, поддержанная дивизіей Коллоредо,—къ Диппольдисвальдскимъ воротамъ; *четвертая*, 3-я австрійская резервная дивизія, занимаетъ Плауенъ и прикрываетъ движеніе *пятой* — дивизіи Біанхи, поддержанной дивизіей Шнеллера; она назначалась для овладѣнія деревнею Лёбдой и другими мѣстными предметами вплоть до Эльбы.

Таковъ вкратцѣ смыслъ диспозиціи, представляющей замѣчательный образецъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Прежде всего въ ней замѣчается *отсутствіе* (самаго главнаго) *указанія цѣли*; объ овладѣніи Дрезденомъ нигдѣ не упомянуто, а говорится только, что « » колонна, достигнувъ « » пунктовъ, выставляетъ позиціонныя батареи «*для обстрѣливанія города*»; дальнѣйшей цѣлью наступленія каждой колонны ставится «*демонстрація*», причемъ рекомендуется колоннамъ «*наступать настолько, насколько то̀ можно будетъ безъ напрасной траты людей*», стараясь воспользоваться каждымъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, и даже, въ случаѣ наибольшей удачи, *разрѣшается* (?) ворваться въ дрезденскія предмѣстья». И это при атакѣ укрѣпленной позиціи!

Сверхъ отсутствія указанія цѣли (да и указать ее трудно было, разъ-какъ она не сознавалась самимъ Шварценбергомъ), диспозиція грѣшитъ еще и въ томъ, что для атаки назначено было всего 40.000 войскъ [1]) [изъ 150.000, которыми уже распо-

[1]) Раскинутыхъ на 15 верстъ, отъ Блазевица до Рекница.

Слѣдуетъ замѣтить еще, что войска эти, хотя и назначались для атаки укрѣпленной позиціи, но не были снабжены ни штурмовыми лѣстницами, ни фашинами...

Какъ сказано выше, Витгенштейнъ, для наблюденія за Кёнигштейномъ, оставилъ принца Евгенія Виртембергскаго со 2-мъ корпусомъ и часть 1-го пѣхотнаго корпуса, въ числѣ до 13.000 при 26 орудіяхъ. Войска принца Виртембергскаго занимали Пирнское плато (Цегисту, Пирну, Кричвицъ и Штруппенъ; главныя силы—у Цегисты); войска Гельфрейха (5 баталіоновъ и казаки) находились у Никельсдорфа и наблюдали за Кёнигштейномъ. Главныя задачи, которыя предстояло разрѣшить принцу, заключались въ *прикрытіи Пирнскаго шоссе*, какъ удобнѣйшаго сообщенія съ Богеміей, и въ *охранѣ тыла арміи, дравшейся подъ Дрезденомъ.* Для этого ему необходимо было удержать въ своей власти Пирнское плато и помѣшать распространенію на немъ въ три раза сильнѣйшаго непріятеля; лучшимъ къ тому средствомъ принцъ полагалъ выдвинуться на встрѣчу Вандамму къ Штруппену и Кричвицу, что имъ и было исполнено около 12 час. дня. Въ 4 часа принцъ былъ атакованъ Вандаммомъ, но отбилъ всѣ атаки (что облегчалось тѣмъ, что Вандаммъ вводилъ въ бой войска почастямъ, по мѣрѣ перехода ихъ черезъ Эльбу) и удержался на позиціи до вечера, когда, угрожаемый обходомъ съ обоихъ фланговъ и потерявъ болѣе 1.500 чел., онъ вынужденъ былъ начать отступленіе къ Цегистѣ, за р. Готлейбе; Гельфрейхъ отошелъ къ Гросс-Коттѣ, а генералъ-маіоръ Иловайскій, съ казачьимъ полкомъ, однимъ баталіономъ и 2 орудіями, отряженъ для занятія Гисгюбельскаго дефиле на Пирнскомъ шоссе. Это расположеніе слѣдовало удержать во что бы то ни стало; имъ еще достигалась двойная цѣль, поставленная принцу; разъ-какъ ему пришлось бы сдѣлать шагъ назадъ, то необходимо было уже отказаться или отъ охраненія праваго фланга арміи въ пользу удержанія Пирнскаго шоссе, или наоборотъ.

Сознавая крайнюю трудность своего положенія, принцъ просилъ подкрѣпленій. Въ этотъ день онъ былъ усиленъ только однимъ кирасирскимъ полкомъ; затѣмъ къ нему посланы: 1-я гвардейская дивизія генералъ лейтенанта Ермолова, лейбгусарскій полкъ и Татарскій уланскій. Начальство надъ всѣми

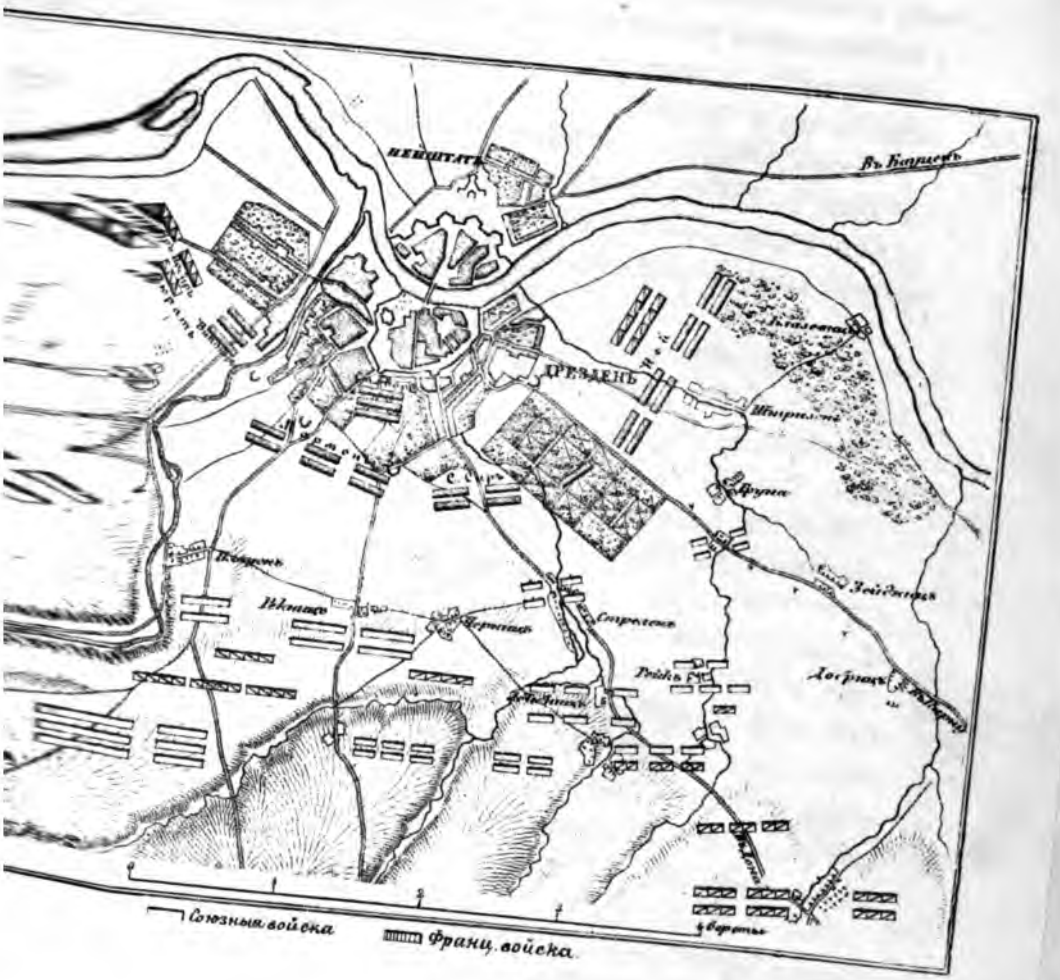
Всю ночь на 15-е (27-е) августа шелъ проливной дождь, отъ котораго войска союзниковъ много терпѣли, и дороги, пролегающія по жирному грунту, сильно распустились.

Видя, что союзники не отступаютъ, какъ тò первоначально предполагалъ Наполеонъ, онъ рѣшился *атаковать ихъ*: *направить двѣ главныя атаки на оба ихъ фланга, удерживая центръ назади*. Такой смѣлый способъ дѣйствій, при слабости силъ Наполеона, вполнѣ оправдывался тѣмъ безопаснымъ положеніемъ, въ которомъ находился его центръ, благодаря Дрезденскому укрѣпленному лагерю.

Распоряженія Наполеона заключались въ слѣдующемъ: *для атаки праваго фланга* союзниковъ назначались 4 дивизіи молодой гвардіи и гвардейская кавалерія Нансути, 20.000, подъ начальствомъ Нея; *для атаки лѣваго фланга*—корпусъ Виктора, усиленный дивизіею Тесте, и кавалерія Латур-Мобура, подъ начальствомъ Мюрата; въ *центрѣ*, между Гросс-Гартеномъ и Вейссеритцемъ, должны были стать корпуса Мармона, С.-Сира, 1 дивизія молодой гвардіи и за ними—старая гвардія, въ резервѣ.

Дѣйствія на правомъ флангѣ союзниковъ.

Противъ слабыхъ силъ генерала Рота развернулись войска Нея, Мортье и кавалерія Нансути на лѣвомъ флангѣ. Ней наступалъ съ фронта, Мортье и Нансути обходили правый флангъ Рота. Въ виду слабости своихъ силъ, Ротъ долженъ былъ очистить деревни Блазевицъ и Груну и отступить къ Зейдницу. Исполнивъ перемѣну фронта правымъ флангомъ назадъ, Ротъ рѣшился держаться у Зейдница, такъ какъ, уступивъ его, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отдавалъ французамъ и Пирнское шоссе. Пока Ротъ дѣлалъ распоряженія для занятія позиціи, Мортье и Нансути успѣли снова обойти его. Ему угрожала опасность быть окруженнымъ; онъ рѣшилъ отступать далѣе на высоты у Лейбница и Торны, на соединеніе съ главными силами Витгенштейна. Отступленіе это, подъ напоромъ въ 4 раза сильнѣйшаго непріятеля, по размокшему грунту (съ продолженіемъ еще перемѣны фронта), исполнено генераломъ Ротомъ блистательно. Несмотря на отчаянныя атаки французовъ на дер. Зейдницъ (служившую осью захожденія),


Новый замокъ
Въ Бауценъ
Дрезденъ
Фуна
Зейдеитцъ
Пирна
Сергисъ
Рейсъ
Дотцнъ
Саксонскія войска
Франц. войска

4-й егерскій и Татарскій уланскій) сняться съ позиціи послѣднему.

Въ 10 час. утра принцу Евгенію удалось опрокинуть непріятеля за Кричвицъ, а Ермоловъ овладѣлъ Гаусбергомъ. Подъ прикрытіемъ атаки Ермолова, 2-й корпусъ, стоявшій лѣвѣе его, потянулся за гвардіей по шоссе. Демонстративныя атаки противъ праваго фланга Вандамма вполнѣ достигли цѣли: непріятель стянулъ туда бо́льшую часть войскъ и оставилъ въ горныхъ проходахъ у *Гисгюбеля* и *Геллендорфа* лишь незначительныя силы. Сверхъ удачно веденныхъ демонстрацій, остановившихъ Вандамма въ исполненіи главной его задачи (предупрежденія войскъ Остермана на Пирнскомъ шоссе), была и другая причина. Еще наканунѣ Вандаммъ двинулъ свой лѣвый флангъ на шоссе́ черезъ Лейпольдсхайнъ, Ланг-Геннерсдорфъ и Баре къ Гисгюбелю и Геллендорфу; но 16-го (28-го) августа имъ получено отъ шпіона ложное извѣстіе, что въ тылу его лѣваго фланга, у Розенталя, скрытно расположена сильная колонна русскихъ войскъ, которая, двигаясь на Геренсдорфъ, должна выйти ему въ тылъ, если онъ будетъ продолжать движеніе къ Гисгюбелю. Вандаммъ, до разъясненія обстановки, пріостановилъ движеніе на нѣсколько часовъ, которыми наши войска воспользовались, чтобы сбить слабые французскіе отряды: у *Гисгюбеля* (во *2-мъ часу*) Преображенскій полкъ и у *Геллендорфа* Семеновскій штыками проложили себѣ путь. Въ *4 часа* гвардія и шедшая за нею артиллерія прошли черезъ Петерсвальде. Одна изъ главныхъ задачъ была рѣшена: шоссе осталось въ нашей власти, и гвардія находилась въ безопасности; но отрядъ Гельфрейха и 2-й корпусъ могли быть отрѣзаны, тѣмъ болѣе, что Вандаммъ, убѣдясь въ ложности полученнаго имъ извѣстія, готовился обрушиться на нихъ съ значительными силами. Отступленіе упомянутыхъ войскъ было въ значительной степени облегчено распоряженіемъ Ермолова, оставившаго у Гисгюбеля (Дюрренберга) лейб-егерей, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бистрома, для пріема отступавшихъ. Отбивая безпрерывныя атаки французовъ и неся зна-

шаго непріятеля (кавалерію Корбино), гр. Остерманъ выслалъ противъ него кирасирскій Ея Величества полкъ, подъ командою Леопольда Саксен-Кобургскаго, и Татарскій уланскій полкъ, генералъ-маіора Кнорринга. Атаки эти остановили непріятеля и дали возможность сперва гвардіи, а затѣмъ и войскамъ 2-го корпуса начать въ порядкѣ отступленіе. Для облегченія отступленія 2-му корпусу, Ермоловъ у Ноллендорфа оставилъ гвардейскую бригаду Храповицкаго (Измайловскій и Литовскій полки) и съ остальными войсками началъ спускаться къ Кульму. Войска принца Виртембергскаго смѣнили гвардейскую бригаду и держались еще нѣкоторое время у Ноллендорфа, а затѣмъ, около 7 часовъ, вынуждены были уступить Ноллендорфское плато превосходнымъ силамъ непріятеля.

Съ потерею этого плато Остерману оставалось только удержать *послѣднюю позицію* впереди Теплица, избранную Ермоловымъ въ 2 верстахъ позади мызы Кульмъ, у селенія *Пристенъ*.

1-й день Кульмскаго сраженія.

Отступая шагъ за шагомъ, Остерманъ оставилъ въ мызѣ Кульмъ арріергардъ (2 полка пѣхоты и 1 полкъ кавалеріи), подъ начальствомъ Кнорринга, а прочія войска расположилъ на избранной позиціи.

Позиція.

Правый флангъ былъ прикрытъ рѣчкою Страденбахъ, текущей отъ деревни Страденъ къ Карбицу; въ центрѣ — деревня Пристенъ; лѣвый же флангъ, упираясь въ Рудныя горы, находился на лѣсистой высотѣ позади деревни Страденъ. Теплицкая дорога пересѣкала эту позицію въ центрѣ, въ деревнѣ Пристенъ.

Расположеніе войскъ.

На этой позиціи войска стали слѣдующимъ образомъ: на *лѣвомъ флангѣ* — одинъ пѣхотный полкъ 2-го корпуса и л.-гв. Егерскій, на высотѣ за деревнею Страденъ; въ *центрѣ*, занимая селеніе Пристенъ, — остальные полки (10 слабыхъ баталіоновъ) 2-го корпуса; на *правомъ флангѣ*, на лугу вдоль Страденбаха, — кирасирскій Ея Величества полкъ, а по мѣрѣ прибытія — и прочая кавалерія; артиллерія была расположена: 1 рота — на

ина при-
овки На-
ѣномъ пре-
ванія по-
Дрездена.

Причина этому не въ внезапной болѣзни Наполеона, какъ нѣкоторые приводятъ, — болѣзнь не мѣшала ему отдавать приказаній, что̀ видно изъ его переписки, — а въ томъ, что вниманіе его, во время операціи, отвлечено было въ другую сторону, на Берлинъ; остальнымъ направленіямъ (на Силезію

и Богемію) онъ придавалъ только второстепенное значеніе. Неудовлетворительныя же извѣстія съ этой части театра войны (пораженіе Удино при Гросс-Бееренѣ, Жирара при Гагельбергѣ) побудили его *дважды* упустить изъ рукъ развязку всей операціи, столь благопріятно подставлявшуюся ему на Богемскомъ театрѣ: *въ 1-й разъ*, когда 13-го (25-го) августа онъ отказался отъ начатаго уже имъ маневра на Кёнигштейнъ, въ тылъ Богемской арміи, и *во 2-й*, когда онъ почти пріостановилъ преслѣдованіе разбитой подъ Дрезденомъ той же арміи.

Гросс-Беренъ и Гагельбергъ.

Какъ выше приведено, *Удино*, съ 70.000 (корпуса 4-й, 7-й и 12-й), предписано наступать къ Берлину, причемъ ему должны были содѣйствовать *Жираръ*—со стороны Магдебурга и *Даву*—отъ нижней Эльбы. По смыслу Трахенбергскаго плана, и Сѣверная армія должна была тоже начать наступленіе. Ей предписано, оставивъ около 20.000 на нижней Эльбѣ, для прикрытія Берлина, двинуться съ главными силами «*туда, гдѣ будетъ находиться главная квартира Наполеона*».

У наслѣднаго принца шведскаго, за исключеніемъ отдѣльнаго корпуса гр. Вальмодена, у Шверина, было собрано впереди Берлина *94.000* и *272 орудія* (20.000-ный русскій корпусъ Винценгероде, 20.000 шведовъ Стединга и 54.000 пруссаковъ: корпуса Бюлова и Тауенцина). Кромѣ разноплеменности, составъ этой арміи оставлялъ многаго желать; такъ, корпусъ Тауенцина, за исключеніемъ одного резервнаго полка, состоялъ изъ ландверныхъ войскъ, никогда не бывшихъ въ огнѣ.

Обстоятельство это не безъизвѣстно было Наполеону, относившемуся съ крайнимъ пренебреженіемъ къ ландверу; онъ называлъ его «*сволочью*». Этимъ и объясняется назначеніе Наполеономъ для главной въ общемъ его планѣ операціи, наступленія непосредственно на Берлинъ, только 70.000 Удино, армія котораго, по своему составу, какъ выше указано, также представляла весьма существенные недостатки.

Наслѣдный принцъ, считая наступленіе опаснымъ, ограничился высылкою только легкихъ отрядовъ, для развѣдыванія о непріятелѣ, главныя силы Сѣверной арміи растянулъ на значительномъ пространст въ окрестностяхъ Берлина. Пользуясь этимъ, Удино сосредоточилъ (19-го) августа свои силы у Луккау и началъ наступленіе про укрѣпленныхъ линій рѣкъ Нотте и Нуте. Послѣ упорныхъ боевъ (21-го) и 10-го (22-го) августа со слабыми передовыми прусскими дами, Удино прорвалъ линію упомянутыхъ выше рѣкъ. При дальнѣйше ступленіи ему необходимо было пройти обширные Гросс- и Клейн-Б скіе лѣса, гдѣ движеніе, вслѣдствіе болотистаго грунта, возможн

Чтобъ отвлечь вниманіе непріятеля отъ лѣваго фланга и і
Удино приказалъ Бертрану рано утромъ 11-го (23-го) августа
вать непріятеля (Тауенцина) у Бланкенфельде. Вслѣдствіе этого
Бертрана значительно опередили прочія.

Имѣя 20.000 противъ 12.000 Тауенцина, Бертранъ ата
Бланкенфельде, но дѣйствовалъ крайне вяло (по всей вѣроятнос
виду поставленной ему *демонстративной* задачи) и въ 2 часа пол
отступилъ къ Юнсдорфу. Услыша канонаду на лѣвомъ флангѣ, І
тотчасъ же двинулся на помощь къ Тауенцину. Отойдя верстъ
Бюловъ замѣтилъ, что пальба ослабѣваетъ и затѣмъ совершенн
кратилась. Тогда онъ вернулся къ Гейнерсдорфу, занялъ позиці
реди этой деревни и выдвинулъ авангардъ къ Гросс-Беерену. Ед
было исполнено, какъ изъ лѣса показался авангардъ *Ренье* (межд
часами), атаковалъ Гросс-Беренъ и, послѣ непродолжительнаг
вытѣснилъ оттуда авангардъ Бюлова. Здѣсь Ренье располагалъ с
виться на ночлегъ. Дождь шелъ ливмя, и Ренье и его штабъ то
заботились, какъ бы укрыться отъ непогоды.

Этою-то минутой *Бюловъ* воспользовался весьма искусно, для
хода къ рѣшительному наступленію со своими 40.000 противъ
Ренье. Выставивъ до 80 орудій (въ томъ числѣ 22 русскихъ и 4
скихъ), Бюловъ двинулъ (*6 часовъ*) свой корпусъ въ атаку на
непріятеля, направивъ противъ его праваго фланга (на Клейн-І
только одну бригаду Борстеля. Послѣ непродолжительнаго, н
упорнаго боя, Гросс-Беренъ былъ занятъ пруссаками, Ренье
тельно разбитъ и въ полномъ разстройствѣ отброшенъ къ лѣсу.
шее преслѣдованіе было невозможно, вслѣдствіе темноты ночи.

Когда бой на этомъ пунктѣ былъ уже оконченъ и стемнѣлс
только противъ праваго фланга Бюлова показалась изъ лѣса
Арриги. Атака ея хотя и вызвала не малое смятеніе, нс
пораженіемъ французской конницы.

Потери. Уронъ французовъ въ Гросс-Беренскомъ сраженіи про
2.000 убитыхъ и раненыхъ и такого же числа плѣнныхъ:
отбито 26 орудій (14—у Ренье, 12—у Бертрана), 60 зар
и найдено до 2.000 брошенныхъ ружей. Прусскія войска
9-го (21-го) по 11-е (23-е) августа потеряли болѣе 2.000
Бюлова—1.650, Тауенцина—500).

Наслѣдный принцъ, преслѣдуя крайне вяло отступа
тенбергу непріятеля и пройдя въ 11 дней 80 верстъ,]
Рабенштейна, къ сѣверу отъ Виттенберга.

Сраженіе при Гросс-Беренѣ, какъ побѣдоносное,
себѣ уже весьма важное моральное значеніе. По отно
цузамъ оно было важно особенно потому, что порвало и

Чтобъ отвлечь вниманіе непріятеля отъ лѣваго фланга и центра, Удино приказалъ Бертрану рано утромъ 11-го (23-го) августа атаковать непріятеля (Тауенцина) у Бланкенфельде. Вслѣдствіе этого войска Бертрана значительно опередили прочія.

Имѣя 20.000 противъ 12.000 Тауенцина, Бертранъ атаковалъ Бланкенфельде, но дѣйствовалъ крайне вяло (по всей вѣроятности, въ виду поставленной ему *демонстративной* задачи) и въ 2 часа пополудни отступилъ къ Юнсдорфу. Услыша канонаду на лѣвомъ флангѣ, Бюловъ тотчасъ же двинулся на помощь къ Тауенцину. Отойдя верстъ на 7, Бюловъ замѣтилъ, что пальба ослабѣваетъ и затѣмъ совершенно прекратилась. Тогда онъ вернулся къ Гейнерсдорфу, занялъ позицію *впереди* этой деревни и выдвинулъ авангардъ къ Гросс-Беерену. Едва это было исполнено, какъ изъ лѣса показался авангардъ *Ренье* (между *3—4 часами*), атаковалъ Гросс-Беерен и, послѣ непродолжительнаго боя, вытѣснилъ оттуда авангардъ Бюлова. Здѣсь Ренье располагалъ остановиться на ночлегъ. Дождь шелъ ливмя, и Ренье и его штабъ только и заботились, какъ бы укрыться отъ непогоды.

Этою-то минутой *Бюловъ* воспользовался весьма искусно, для перехода къ рѣшительному наступленію со своими 40.000 противъ 20.000 Ренье. Выставивъ до 80 орудій (въ томъ числѣ 22 русскихъ и 4 шведскихъ), Бюловъ двинулъ (*6 часовъ*) свой корпусъ въ атаку на фронтъ непріятеля, направивъ противъ его праваго фланга (на Клейн-Беерен) только одну бригаду Борстеля. Послѣ непродолжительнаго, но весьма упорнаго боя, Гросс-Беерен былъ занятъ пруссаками, Ренье окончательно разбитъ и въ полномъ разстройствѣ отброшенъ къ лѣсу. Дальнѣйшее преслѣдованіе было невозможно, вслѣдствіе темноты ночи.

Когда бой на этомъ пунктѣ былъ уже оконченъ и стемнѣло, то тог. только противъ праваго фланга Бюлова показалась изъ лѣса кавалер Арриги. Атака ея хотя и вызвала не малое смятеніе, но кончила пораженіемъ французской конницы.

Потери. Уронъ французовъ въ Гросс-Беерен[illegible]скомъ сраженіи простирался [illegible] 2.000 убитыхъ и раненыхъ и такого же числа плѣнныхъ; пруссакам отбито 26 орудій (14—у Ренье, 12—у Бертрана), 60 зарядныхъ фур и найдено до 2.000 брошенныхъ ружей. Прусскія войска въ дѣлахъ с 9-го (21-го) по 11-е (23-е) августа потеряли болѣе 2.000 чел. (корпус Бюлова—1.650, Тауенцина—500).

Наслѣдный принцъ, преслѣдуя крайне вяло отступавшаго къ Вит тенбергу непріятеля и пройдя въ 11 дней 80 верстъ, расположился Рабенштейна, къ сѣверу отъ Виттенберга.

Сраженіе при Гросс-Беерен, какъ побѣдоносное, [illegible] себѣ уже весьма важное моральное значеніе. По отнош цузамъ оно было важно особенно потому, что порвало и

Телтовъ
Бюловъ
Кл. Беерень
Гросъ Беррень
Кирсендорфъ

5-й Лористона, 11-й Макдональда и 2-й кавалерійскій Себастіани 70—80.000 войскъ. Макдональду приказано было отбросить Блюхер Яуэръ и затѣмъ занять выжидательную позицію на р. Боберѣ.

Рѣшеніе Блюхера атаковать Макдональда.

Заключая по ослабѣвшей силѣ преслѣдованія Макдональда о к щеніи Наполеона къ Эльбѣ, въ чемъ Блюхеръ вскорѣ убѣдился донесеній развѣдчиковъ, онъ рѣшился, со всѣми силами, обратит наступленію противъ Макдональда, остановившагося на р. Кацб

13-го (25-го) августа Силезская армія начала наступленіе отъ Сакенъ дошелъ до Малича, Ланжеронъ — до Геннерсдорфа, Іорк оставался у Яуэра; передовыя войска достигли р. Кацбаха. На слѣд день (14-го [26-го]) армія должна была переправиться черезъ К (Сакенъ—у Лигница, Іоркъ—у Донау и Кроича, Ланжеронъ—по н ленію на Гольдбергъ) и рѣшительно атаковать непріятеля, гдѣ онъ встрѣтится.

Переходъ къ наступленію Макдональда 14-го (26-го) августа, согласно инструкціи Наполеона.

Выждавъ прибытія корпуса Сугама, и Макдональдъ 14-го (августа тоже перешелъ къ наступленію. Онъ намѣревался въ этот переправиться черезъ Кацбахъ, а 15-го (27-го) августа атаковать хера и отбросить его въ глубь Силезіи.

Случайный характеръ Кацбахскаго сраженія.

Такимъ образомъ у обѣихъ сторонъ былъ совершенно одинаковый на одинъ и тотъ же день, причемъ Макдональдъ не разсчитыв сраженіе 14-го (26-го) августа. Онъ полагалъ, что Силезская армія у Яуэра и что, слѣдовательно, безъ всякихъ помѣхъ онъ можетъ правиться черезъ Кацбахъ; но Силезская армія не только не на мѣстѣ, а еще наканунѣ начала наступленіе. Результатомъ этого было *случайное* для обѣихъ сторонъ сраженіе на Кацбахѣ (26-го) августа. Блюхеръ, хотя и готовился въ этотъ день къ стол нію съ непріятелемъ, но думалъ, что бой произойдетъ на лѣвомъ Кацбаха. Въ этомъ только и заключается случайный характеръ ср 14-го (26-го) августа для Блюхера. Для Макдональда же, ожид встрѣчи съ противникомъ лишь на слѣдующій день, 15-го (27-го) бахское сраженіе было вполнѣ нечаяннымъ. Вслѣдствіе продолжите проливныхъ дождей въ теченіе нѣсколькихъ дней и густаго тумана (26-го), не позволявшаго различать предметы въ нѣсколькихъ шага армія столкнулись на маршѣ совершенно неожиданно, причемъ Блюхера были гораздо болѣе сосредоточены (верстахъ на 7-и по отъ Геннерсдорфа до Эйхгольца), а войска Макдональда—раскину Гольдберга до Лигница, на 15 верстъ), не считая отдѣльной дивизіи направленной на Шёнау (10 верстъ отъ Гольдберга), въ обходъ фланга Силезской арміи.

Поле сраженія.

Поле сраженія 14-го (26-го) августа представляло волнообр всхолмленную мѣстность между р.р. Кацбахомъ и Вютенде (бѣп Нейссе. Сѣверо-западную границу его составляла дорога изъ Гол

въ Лигницъ; восточную—дорога изъ Яуэра въ Лигницъ, а южную—горы. Къ нимъ примыкалъ правый флангъ французовъ и лѣвый Силезской арміи.

Кацбахъ вытекаетъ изъ горъ у Гольдберга и имѣетъ направленіе на сѣверо-востокъ, на Лигницъ и Пархвицъ, до Одера. На срединѣ разстоянія между Гольдбергомъ и Лигницемъ въ Кацбахъ впадаетъ р. Вютенде-Нейссе, вытекающая изъ горъ недалеко отъ Яуэра. Какъ горныя рѣки, онѣ въ обыкновенное время не представляютъ препятствія, но послѣ продолжительныхъ дождей, какъ то было и въ данномъ случаѣ, обращаются въ бурные потоки, представляющіе крайне трудную преграду.

На правомъ берегу Вютенде-Нейссе возвышается (на 60 метръ) плато, сопровождающее далѣе, ниже сліянія Кацбаха съ Вютенде-Нейссе, и теченіе первой до селеній Донау и Шмогница. Западный скатъ этого плато, обращенный къ рѣкамъ, крутъ. Грунтъ—глинистый.

14-го (26-го) августа на этомъ плато долженъ былъ находиться корпусъ *Сакена*, у Малича; лѣвѣе его—*Горкъ*, у Брехтельсгофа (куда онъ и прибылъ къ 10 час. утра), и *Ланжеронъ*—на лѣвомъ берегу Вютенде-Нейссе, у Геннерсдорфа.

Распоряженія Макдональда на 14-е (26-е) августа заключались въ слѣдующемъ: *правому флангу*, 2 дивизіи Лористона, назначено наступать изъ Гольдберга, черезъ Зейхау, къ Яуэру (войска эти уже находились на правомъ берегу Кацбаха); *центръ*, 2 дивизіи Макдональда и кавалерійскій корпусъ Себастіани, долженъ былъ двинуться тоже къ Яуэру, отъ Ротбрюниха и Гогендорфа, переправиться черезъ Кацбахъ у Кронча и черезъ Вютенде-Нейссе у Нидер-Крайны и взойти на крутой скатъ плато праваго берега (центру такимъ образомъ предстояло одолѣть рядъ весьма серьезныхъ преградъ); *лѣвому флангу*, 4 дивизіи Сугама, предписано отъ Кронча направиться по лѣвому берегу Кацбаха, на Лигницъ, перейти здѣсь на правый берегъ рѣки и далѣе слѣдовать на Яуэръ; 5-я дивизія этого корпуса (Маршана) должна была остаться у Лигница, а дивизія Пюто (изъ корпуса Лористона)—двинуться по горамъ, на Шёнау и Яуэръ, противъ лѣваго фланга Силезской арміи. Сверхъ того Макдональдомъ оставлена еще одна дивизія Ледрю у Гиршберга, въ горахъ, противъ отряда С.-При. Такимъ образомъ, у Макдональда было всего 11 дивизій, а за исключеніемъ трехъ отдѣльныхъ, имѣвшихъ особое назначеніе,—8, которыми онъ могъ располагать непосредственно на случай боя.

У Макдональда на полѣ сраженія было до 65.000 войскъ, у Блюхера — до 75.000.

Блюхеръ въ 2 часа пополудни назначилъ выступленіе къ Кацбаху; но когда ему донесли о приближеніи непріятеля въ нѣсколькихъ колоннахъ, то, въ виду измѣнившейся обстановки, Блюхеръ долженъ былъ отказаться отъ предполагавшейся переправы черезъ Кацбахъ и принялъ рѣшеніе: *дозволить части непріятельскихъ силъ перейти эту рѣку и*

здѣсь находились 2 пѣхотныя и 1 кавалерійская дивизіи, 1 бригада кавалеріи съ 6-ю казачьими полками Сакена и 4 пѣхотныя бригады Іорка (соотвѣтствующія дивизіямъ), съ резервною кавалеріей, т. е. *6 пѣхотныхъ дивизій* противъ *2 пѣхотныхъ дивизій* Макдональда и кавалеріи Себастіани.

Генералъ Сакенъ, получивъ приказаніе «*атаковать непріятеля*», поручилъ офицеру, присланному Блюхеромъ, передать послѣднему въ отвѣтъ *только «ура!»* и повелъ впередъ свою пѣхоту. Къ началу атаки прибылъ и Блюхеръ. Проѣзжая по боевымъ линіямъ, онъ ободрялъ войска, рекомендовалъ имъ, по случаю дождя, менѣе заниматься стрѣльбою, а прямо идти въ штыки, и непосредственно передъ движеніемъ въ атаку прибавилъ: «*ну, ребята, довольно уже французовъ перешло черезъ рѣку, теперь впередъ!*». Въ то же время артиллерія на позиціи, постепенно усиливаемая союзниками и доведенная до *100 орудій*, которымъ, по трудности подъема и вязкости грунта, французы могли противопоставить только *40 орудій*, открыла убійственный огонь. Въ продолженіе 2 часовъ на лѣвомъ крылѣ корпуса Іорка кипѣлъ упорный бой, во время котораго Іоркъ постепенно подавался впередъ на платò до высоты у Обер-Вейнберга. 10 эскадроновъ прусской резервной кавалеріи бросились на непріятельскую и произвели рядъ блестящихъ атакъ, но, подъ напоромъ всей кавалеріи, вынуждены были отойти. Тогда Блюхеръ, усиливъ конницу до 18—20 эскадроновъ, въ эту *рѣшительную* минуту [1]), бросилъ ее на непріятельскую, атакованную въ то же время съ фланга и тыла русскою кавалеріей Сакена. *Эта блестящая атака рѣшила участь всего боя.*

Около *5 часовъ* русская кавалерія Васильчикова атаковала непріятеля съ трехъ сторонъ: генералъ-маіоръ Юрковскій, съ Александрійскимъ и Маріупольскимъ полками, устремился съ фронта; генералъ-маіоръ Ланской, съ Ахтырскими и Бѣлорусскими гусарами, направясь между Эйхгольцемъ и Клейн-Тинцемъ, ударилъ во-флангъ непріятеля, а Карповъ, съ 6-ю казачьими полками, пройдя черезъ Клейн-Тинцъ, заѣхалъ въ тылъ французамъ. 27-я пѣхотная дивизія Невѣровскаго слѣдовала за гусарами Юрковскаго. Прусская кавалерія, какъ выше приведено, двигаясь на фронтъ непріятеля, содѣйствовала этой атакѣ. Кавалерія Себастіани, атакованная съ трехъ сторонъ, была опрокинута на пѣхоту Макдональда, увлекая послѣднюю къ безпорядочному отступленію.

Пользуясь этимъ, Блюхеръ приказалъ всей пѣхотѣ обоихъ корпусовъ перейти къ рѣшительному наступленію. Пѣхота Макдональда была сброшена съ платò и потеряла 30 орудій. Той же участи подверглись

---

[1]) Единственный моментъ во время всего сраженія, когда успѣхъ колебался.

сперва одна дивизія корпуса Сугама, перешедшая черезъ Кацбахъ взобравшаяся на высоты лѣваго берега, и *затѣмъ еще двѣ дивизіи* тог же корпуса, перешедшія Кацбахъ у Шмохвица. Въ 7 часовъ на этом рѣшительномъ участкѣ сраженіе было кончено. Обращенные въ бѣгств французы пытались переправиться обратно вбродъ; но отъ внезапно прибыли воды броды исчезли и снесены были всѣ мосты, кромѣ у Нидер Крайны и Кроича. Здѣсь во множествѣ столпились войска. Артиллері Сакена и Іорка, подъѣхавъ къ краю плато, поражала непріятелей, сті сненныхъ въ густую массу.

в) на лѣвомъ флангѣ.

Какъ выше приведено, передовой отрядъ Ланжерона (Рудзевичъ) был атакованъ авангардомъ Лористона у Зейхау въ $9^1/_2$ час. утра. Угро жаемый обходомъ слѣва, онъ началъ отступленіе на главную позиціи къ Геннерсдорфу. Позиція эта была весьма сильна. Она находилась н высотахъ, прикрытыхъ съ фронта рѣчкою; правый флангъ примыкал къ Вютенде-Нейссе (у Шлаупе), а лѣвый упирался въ лѣсистыя высоть При сильномъ занятіи этой позиціи артиллеріей, она способна была бы не долго задержать наступленіе непріятеля; но, по трудно-объяснимой при чинѣ, Ланжеронъ, не сочувствовавшій вообще наступательному плану Блю хера, думалъ объ отступленіи и оставилъ у Яуэра всю свою батарейну артиллерію [1]). Такое распоряженіе лишило Ланжерона возможности упорн оборонять занятую имъ сильную позицію, которую ему и пришлось усту пить непріятелю. Въ 4 часа, видя успѣхи Сакена и Іорка, Ланжеронъ однако, снова перешелъ въ наступленіе и оттѣснилъ войска Лористон (при нихъ же находился и Макдональдъ) къ Гѐннерсдорфу, который им и занятъ былъ къ ночи. Канонада продолжалась до 11 часовъ.

Потери.

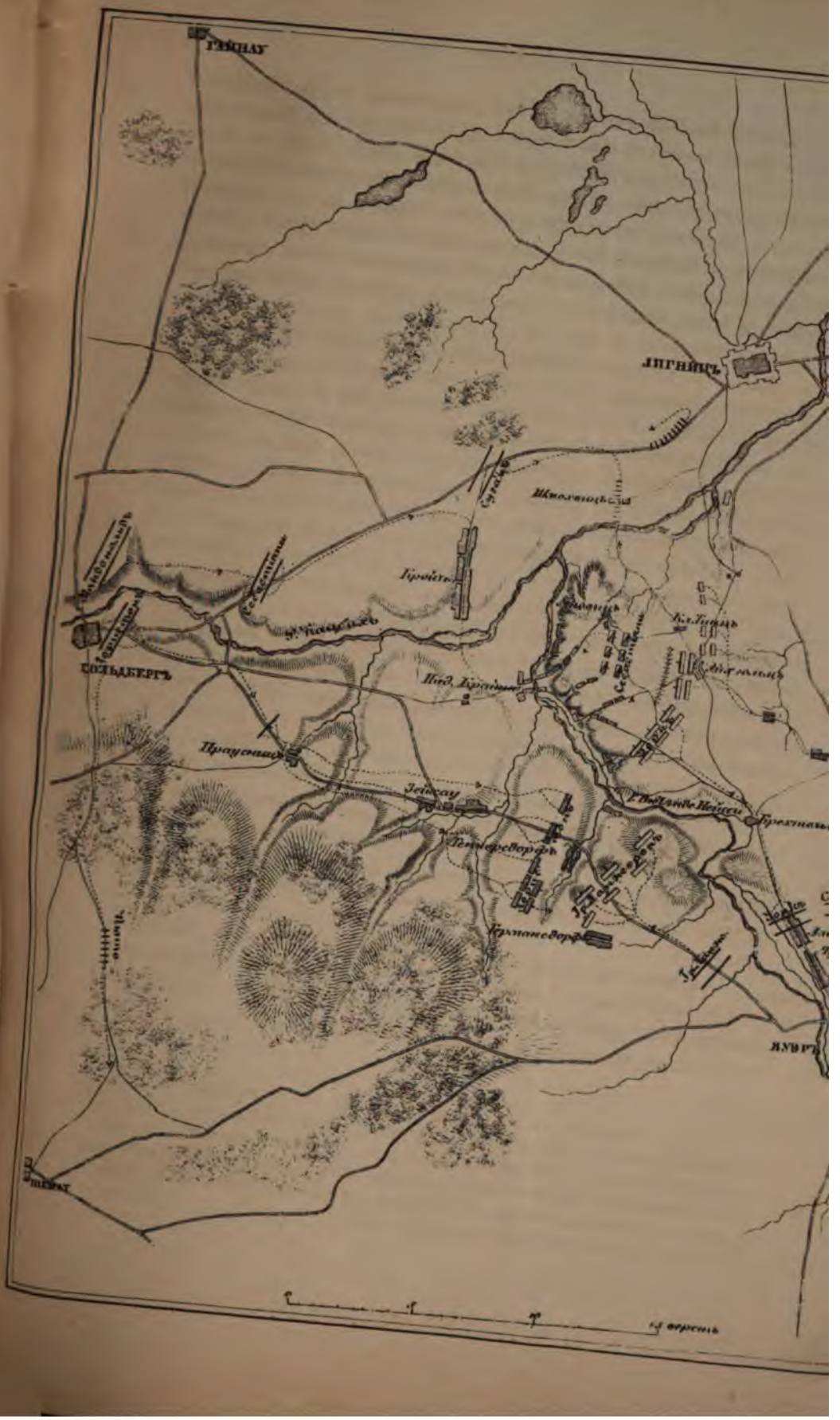
Уронъ французовъ въ Кацбахскомъ сраженіи былъ весьма значите ленъ. Захвачено союзниками 36 орудій, 110 зарядныхъ ящиковъ 1.400—1.500 плѣнныхъ. Союзныя войска потеряли около 3.000 чел (Сакенъ—575, Іоркъ—900, Ланжеронъ—1.400). Несравненно бо́льші потери, чѣмъ въ бою, понесла Силезская армія отъ изнуренія и ненастно погоды.

Преслѣдованіе.

При всемъ стремленіи Блюхера и его начальника штаба, Гнейзенау вести преслѣдованіе безостановочно и придать ему въ высшей степен энергическій характеръ, дѣло не обошлось безъ остановокъ, вызванных не столько крайнимъ утомленіемъ войскъ, сколько дурною погодой

---

[1]) Гр. Ланжеронъ, командовавшій корпусомъ въ нѣсколькихъ войнахъ временно арміей въ войну съ турками, считалъ себя обиженнымъ быть подчи неннымъ Блюхера, да и сверхъ того онъ имѣлъ тайное порученіе по возмо жности умѣрять всѣмъ извѣстный пылъ Блюхера (генералъ «Vorwärts» [впередъ] какъ его называли войска), въ случаяхъ, когдабъ онъ не соотвѣтствовал главнымъ основаніямъ Трахенбергскаго плана.


ЛИГНИЦЪ
СОЛЬДБЕРГЪ
Прауснитцъ
Зейфау
Гернсдорфъ
Кертансдорфъ

Чтобъ отвлечь вниманіе непріятеля отъ лѣваго фланга и центра, Удино приказалъ Бертрану рано утромъ 11-го (23-го) августа атаковать непріятеля (Тауенцина) у Бланкенфельде. Вслѣдствіе этого войска Бертрана значительно опередили прочія.

Имѣя 20.000 противъ 12.000 Тауенцина, Бертранъ атаковалъ Бланкенфельде, но дѣйствовалъ крайне вяло (по всей вѣроятности, въ виду поставленной ему *демонстративной* задачи) и въ 2 часа пополудни отступилъ къ Юнсдорфу. Услыша канонаду на лѣвомъ флангѣ, Бюловъ тотчасъ же двинулся на помощь къ Тауенцину. Отойдя верстъ на 7, Бюловъ замѣтилъ, что пальба ослабѣваетъ и затѣмъ совершенно прекратилась. Тогда онъ вернулся къ Гейнерсдорфу, занялъ позицію *впереди* этой деревни и выдвинулъ авангардъ къ Гросс-Беерену. Едва это было исполнено, какъ изъ лѣса показался авангардъ *Ренье* (между *3—4 часами*), атаковалъ Гросс-Беренъ и, послѣ непродолжительнаго боя, вытѣснилъ оттуда авангардъ Бюлова. Здѣсь Ренье располагалъ остановиться на ночлегъ. Дождь шелъ ливмя, и Ренье и его штабъ только и заботились, какъ бы укрыться отъ непогоды.

Этою-то минутой *Бюловъ* воспользовался весьма искусно, для перехода къ рѣшительному наступленію со своими 40.000 противъ 20.000 Ренье. Выставивъ до 80 орудій (въ томъ числѣ 22 русскихъ и 4 шведскихъ), Бюловъ двинулъ (*6 часовъ*) свой корпусъ въ атаку на фронтъ непріятеля, направивъ противъ его праваго фланга (на Клейн-Беренъ) только одну бригаду Борстеля. Послѣ непродолжительнаго, но весьма упорнаго боя, Гросс-Беренъ былъ занятъ пруссаками, Ренье окончательно разбитъ и въ полномъ разстройствѣ отброшенъ къ лѣсу. Дальнѣйшее преслѣдованіе было невозможно, вслѣдствіе темноты ночи.

Когда бой на этомъ пунктѣ былъ уже оконченъ и стемнѣло, то тогда только противъ праваго фланга Бюлова показалась изъ лѣса кавалерія Арриги. Атака ея хотя и вызвала не малое смятеніе, но кончилась пораженіемъ французской конницы.

Потери. Уронъ французовъ въ Гросс-Беренскомъ сраженіи простирался до 2.000 убитыхъ и раненыхъ и такого же числа плѣнныхъ; пруссаками отбито 26 орудій (14—у Ренье, 12—у Бертрана), 60 зарядныхъ фуръ и найдено до 2.000 брошенныхъ ружей. Прусскія войска въ дѣлахъ съ 9-го (21-го) по 11-е (23-е) августа потеряли болѣе 2.000 чел. (корпус Бюлова—1.650, Тауенцина—500).

Наслѣдный принцъ, преслѣдуя крайне вяло отступавшаго къ Виттенбергу непріятеля и пройдя въ 11 дней 80 верстъ, расположился у Рабенштейна, къ сѣверу отъ Виттенберга.

Сраженіе при Гросс-Беренѣ, какъ побѣдоносное, имѣло само по себѣ уже весьма важное моральное значеніе. По отношенію къ французамъ оно было важно особенно потому, что порвало и безъ того слаб

обратившею горныя рѣчки въ бурные потоки, сорвавшіе бо́льшую часть мостовъ. Въ страшномъ безпорядкѣ французскія войска спѣшили укрыться за р. Боберъ, которой они достигли 15-го (27-го) — 17-го (29-го) августа (Сугамъ и 11-й корпусъ—въ Бунцлау, отъ Лигница и Кронча черезъ Гайнау, и Лористонъ—тоже въ Бунцлау, черезъ Гольдбергъ).

Разлитіе Кацбаха задержало преслѣдовавшія войска до 16-го (28-го) и 17-го (29-го) августа, когда переправились черезъ рѣку корпуса Ланжерона и Іорка по единственному мосту у Гольдберга. Сакенъ, принужденный къ кружному обходу на Лигницъ, перешелъ черезъ Кацбахъ 16-го (28-го) августа. 17-го (29-го) дивизія Пюто, не имѣя возможности перейти, за половодьемъ, черезъ Боберъ ни у Гиршберга, ни у Лена, была у Плагвица атакована войсками Ланжерона и, послѣ отчаяннаго боя, самъ Пюто взятъ въ плѣнъ и его дивизія почти уничтожена.

Разлитіе Бобера, бывшее причиной уничтоженія дивизіи Пюто, задержало и войска союзниковъ до 19-го (31-го) августа. Въ тотъ же день, вечеромъ, Силезская армія находилась уже на *р. Квейссъ*: Сакенъ—у Зигерсдорфа, Іоркъ—у Наумбурга, Ланжеронъ—у Лаубана. Непріятель, уничтоживъ мосты на р. Квейссъ, отступилъ къ Герлицу. 20-го августа (1-го сентября) крайне утомленной Силезской арміи дана дневка. Потери ея въ бою хотя и были не велики, но отъ безпрерывныхъ передвиженій, въ ненастную погоду, Силезская армія съ открытія военныхъ дѣйствій послѣ перемирія потеряла свыше 20.000 человѣкъ (корпусъ Іорка — 12.000, Ланжерона—болѣе 6.000, Сакенъ—2.800). Къ 20-му августа (1-му сентября) въ рядахъ ея было около 80.000 [1]). Потери непріятеля простирались до 30.000 (одними плѣнными—18.000). Сверхъ того, у него взято 103 орудія, 250 зарядныхъ ящиковъ и огромный обозъ.

Значеніе Кацбахской побѣды.

Таковы были *матеріальныя* послѣдствія Кацбахской побѣды; но она имѣла несравненно болѣе важное значеніе въ *моральномъ* отношеніи, поднявъ авторитетъ главнокомандующаго и усиливъ къ нему довѣріе войскъ и начальниковъ. Отношенія послѣднихъ къ Блюхеру были настолько неблагопріятны [2]), что онъ уже готовъ былъ добровольно сложить съ себя званіе главнокомандующаго; Кацбахская побѣда все это изгладила.

---

[1]) При открытіи военныхъ дѣйствій въ Силезской арміи состояло 99.500 чел. при 340 орудіяхъ.

[2]) *Іоркъ*, какъ по чину, такъ и въ особенности по заслугамъ его (Колтынянская конвенція, по своимъ послѣдствіямъ увлекшая Пруссію къ союзу противъ Наполеона), разсчитывалъ самъ быть главнокомандующимъ. Онъ не очень дружелюбно относился къ Блюхеру, котораго считалъ только «*рубакою*», а Гнейзенау — за «*теоретика*».

[6-го и 8-го сентября]); но уже 24-го августа (5-го сентября), вечеромъ, вынужденъ былъ отказаться и отъ этого рѣшенія, вслѣдствіе полученныхъ имъ донесеній о новомъ наступленіи Богемской арміи къ Дрездену по лѣвому берегу Эльбы. Наполеонъ самъ, съ гвардіей, направился въ Дрезденъ, Мармону приказалъ вернуться къ Кёнигсбрюку (не оставляя намѣренія о сосредоточеніи силъ у Гойерсверды), для связи Нея съ Макдональдомъ, а послѣднему, усиленному до 65.000, отойти къ Бауцену и держать линію р. Шпрее.

Наступленіе (второе) Богемской арміи.

Въ главной квартирѣ Богемской арміи предполагали сначала, что Наполеонъ направился противъ Сѣверной арміи, а потому рѣшили произвести на лѣвомъ берегу Эльбы *серьезную демонстрацію къ Дрездену* (eine ernstliche Demonstration). Движеніе это начато было корпусами Витгенштейна, Клейста, Кленау и резервами Барклая-де-Толли (около $^2/_3$ всей Богемской арміи) 24-го августа (5-го сентября). Когда же, послѣ того, получено извѣстіе о наступленіи Наполеона противъ Блюхера, то и Шварценбергъ, съ 60.000 австрійскихъ войскъ, двинулся на правую сторону Эльбы и предполагалъ перейти границу Лузаціи, у Румбурга и Габеля, 30-го августа (11-го сентября).

26-го августа (7-го сентября) С.-Сиръ, котораго тѣснили Витгенштейнъ и Клейстъ, отступая шагъ за шагомъ, отошелъ къ Цегисту и Донѣ. Въ этомъ положеніи засталъ его Наполеонъ; резервъ его еще подходилъ къ Дрездену. Прежде чѣмъ принять какое-либо рѣшеніе, необходимо было выяснить истинный смыслъ наступленія Богемской арміи: *была-ли это только демонстрація*, предпринятая съ цѣлью оттянуть его отъ Блюхера, или *серьезное предпріятіе*. С.-Сиръ придавалъ этому движенію значеніе серьезнаго предпріятія; Наполеонъ же склоненъ былъ видѣть въ немъ лишь демонстрацію. Наполеонъ отложилъ рѣшеніе этого вопроса до слѣдующаго дня, 27-го августа (8-го сентября), чтобы посмотрѣть, что̀ предприметъ непріятель, и выждать прибытія гвардіи и резервной кавалеріи, а самъ вернулся въ Дрезденъ. Внутренно онъ, конечно, желалъ, чтобы наступленіе союзниковъ къ Дрездену было серьезнымъ предпріятіемъ, которое давало бы ему возможность однимъ рѣшительнымъ ударомъ покончить дѣло. По возвращеніи въ Дрезденъ 27-го августа (8-го сентября), Наполеонъ получилъ извѣстіе о неудачѣ новаго наступленія Нея на Берлинъ, о пораженіи его при Денневицѣ 25-го августа (6-го

баха, Бюловъ тѣмъ не менѣе раздѣлилъ свои войска на двѣ части, и которыхъ мѐньшую (1/3, бригаду Тюменя) двинулъ по лѣвому бере Аггербаха, чтобы войти въ связь съ Тауенциномъ, а другую, бо̀льшу (2/3), направилъ по правому берегу, на Нидер-Герсдорфъ, въ лѣвый флан и тылъ противнику. Пока эти послѣдніе оставались у Нидер-Герсдорф гдѣ болотистый ручей беретъ начало, о разобщеніи рѣчи быть не могл Оно давало себя чувствовать лишь при дальнѣйшемъ наступленіи.

Съ появленіемъ Бюлова, Ней, лично руководившій атаками корпус Бертрана, послалъ приказаніе Ренье и Удино [1]) спѣшить къ полю сра женія, для усиленія лѣваго фланга. Ренье, по диспозиціи, двигавшій на Рорбекъ и находившійся отъ него уже менѣе 2 верстъ, поверну. свой корпусъ къ Денневицу. Одну дивизію (французскую, Дюрютта) о перевелъ въ Денневицѣ на лѣвый берегъ Аггерскаго ручья и направи. противъ бригады Тюменя, къ Нидер-Герсдорфу, а двѣ другія (саксо скія) — къ Гольсдорфу, противъ Бюлова, на правый берегъ Аггербах Дюрюттъ остановилъ наступленіе Тюменя, а саксонцы вытѣснили прусс ковъ изъ Гольсдорфа.

Тауенцинъ, услыша выстрѣлы Бюлова, атаковалъ Бертрана спер кавалеріей, а затѣмъ—пѣхотой, и послѣ упорнаго боя вынудилъ его отой отъ Денневица къ Рорбеку (около 4 часовъ). Въ то же время и брига Тюменя, усиленная 6-ю баталіонами бригады принца Гессен-Гомбургска и 18-ю русскими орудіями полковника Дитрихса, опрокинула дивиз Дюрютта къ Денневицу, а на правомъ берегу Аггербаха бригада Краф вытѣснила саксонцевъ изъ Гольсдорфа. Таково было положеніе дѣлъ 4-мъ часу, когда на поле сраженія прибыли 3 дивизіи Удино и резервн кавалерія. У пруссаковъ всѣ войска были введены въ бой.

Удино двинулъ дивизію Гильемино и выбилъ пруссаковъ изъ Гол дорфа. Положеніе войскъ Бюлова на правомъ берегу Аггербаха (баталіоновъ противъ 50) становилось въ высшей степени критически Къ счастію для нихъ, въ 4 часа со стороны Далихова показались войс Борстеля (направленныя туда съ утра изъ Кропштедта, по личному расп ряженію Бюлова), которымъ Бюловъ приказалъ овладѣть Гольсдорфо но всѣ ихъ усилія оставались тщетными.

Въ эту минуту, крайне трудную для праваго фланга пруссаковъ, Н сдѣлалъ крупную ошибку. Находясь во время всего боя при корпу

---

[1]) Организація фланговаго марша французской арміи грѣшила во многи отношеніяхъ, что̀ вредно вліяло на ходъ боя. Прежде всего колонны (корпу были слишкомъ удалены одна отъ другой (на 8 верстъ). Кавалерія была р бита по всѣмъ колоннамъ и притомъ слѣдовала въ хвостѣ ихъ. Сверхъ то во время марша колонны слишкомъ растянулись; вообще армія двигалась достаточно въ массѣ, вслѣдствіе чего должно было замедлиться какъ прибы войскъ на поле сраженія, такъ и построеніе ихъ въ боевой порядокъ.

сдѣлалъ крупную ошибку. Находясь во время всего боя при

---

[1]) Организація фланговаго марша французской арміи грѣшила во
отношеніяхъ, что̀ вредно вліяло на ходъ боя. Прежде всего колонны (
были слишкомъ удалены одна отъ другой (на 8 верстъ). Кавалерія бы
бита по всѣмъ колоннамъ и притомъ слѣдовала въ хвостѣ ихъ. Свер
во время марша колонны слишкомъ растянулись; вообще армія двигал
достаточно въ массѣ, вслѣдствіе чего должно было замедляться какъ п
войскъ на поле сраженія, такъ и построеніе ихъ въ боевой порядокъ.

Бертрана, Ней забылъ объ остальныхъ войскахъ, о *цѣломъ ходѣ боя*, и видѣлъ только *частную неудачу* корпуса Бертрана, вынужденнаго отойти отъ Денневица къ Рорбеку. Онъ послалъ приказаніе корпусу Удино перейти съ лѣваго фланга на правый. Уходъ Удино существенно ослабилъ лѣвый флангъ французовъ и не поправилъ дѣла на правомъ флангѣ, такъ какъ съ прибытіемъ туда Удино бой уже окончательно былъ рѣшенъ. Онъ засталъ корпусъ Бертрана въ безпорядочномъ отступленіи, въ которое былъ вовлеченъ и самъ.

Съ уходомъ Удино на правый флангъ французскаго расположенія, бригада Борстеля, поддержанная резервною кавалеріей, возобновила атаки на Гольсдорфъ, и къ правому флангу Бюлова начали подходить подкрѣпленія: наши Изюмскіе гусары, Рижскій и Финляндскій драгунскіе полки, 5 казачьихъ полковъ, 2 баталіона егерей, 3 русскихъ конно-артиллерійскихъ роты и 1 шведская батарея. Артиллерія эта расположилась на высотѣ Вольмсдорфа и открыла сильный огонь противъ непріятеля. Въ *6 часовъ* саксонцы наконецъ были выбиты изъ Гольсдорфа. Сраженіе проиграно французами, и дорога на Ютербокъ окончательно преграждена имъ, равно какъ и дорога на Виттенбергъ, исходный пунктъ операціи Нея. Онъ вынужденъ былъ отступить къ крѣпости Торгау (куда и прибылъ 27-го августа [8-го сентября]).

Уронъ французовъ въ сраженіи при Денневицѣ и во время отступленія ихъ къ Торгау простирался до 18.000; взято 4 знамени, 60 орудій и 400 зарядныхъ ящиковъ. Пруссаки лишились до 9.000 человѣкъ (корпусъ Бюлова 6.000); уронъ русскихъ и шведскихъ войскъ ничтоженъ. По

Велики были *матеріальныя* потери: сила арміи Нея пала ниже 50.000; но особенно важно крайне вредное вліяніе этого пораженія въ *моральномъ* отношеніи. Независимо отъ сильнаго упадка духа, неизбѣжнаго послѣдствія двухъ проигранныхъ сраженій въ теченіе какихъ-нибудь 14 дней, саксонскія войска, которыя главнымъ образомъ вынесли всю тяжесть боя и честно исполнили свой долгъ и на поведеніе которыхъ Наполеонъ въ бюллетенѣ свалилъ всю вину потери сраженія, войска эти готовы были взбунтоваться и отказывали Нею въ повиновеніи. Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ онъ просилъ увольненія отъ званія главнокомандующаго, предпочитая быть простымъ гренадеромъ.

Хотя, по политическимъ причинамъ, побѣда при Денневицѣ офиціально и приписывалась наслѣдному принцу, но въ виду крайней его пассивности и медленности (онъ прибылъ почти къ концу сраженія и остановился у Екмансдорфа, въ 7 верстахъ отъ поля сраженія, отрядивъ къ нему лишь самое незначительное число войскъ) и необыкновенно широкаго развитія инициативы прусскихъ генераловъ, Тауенцина и Бю-

лова, особенно же Бюлова, честь Денневицкой побѣды, въ борьбѣ пр тивъ полуторныхъ силъ, принадлежитъ послѣднему [1]).

ГЛАВА III

1)

Новый планъ дѣйствій Наполеона

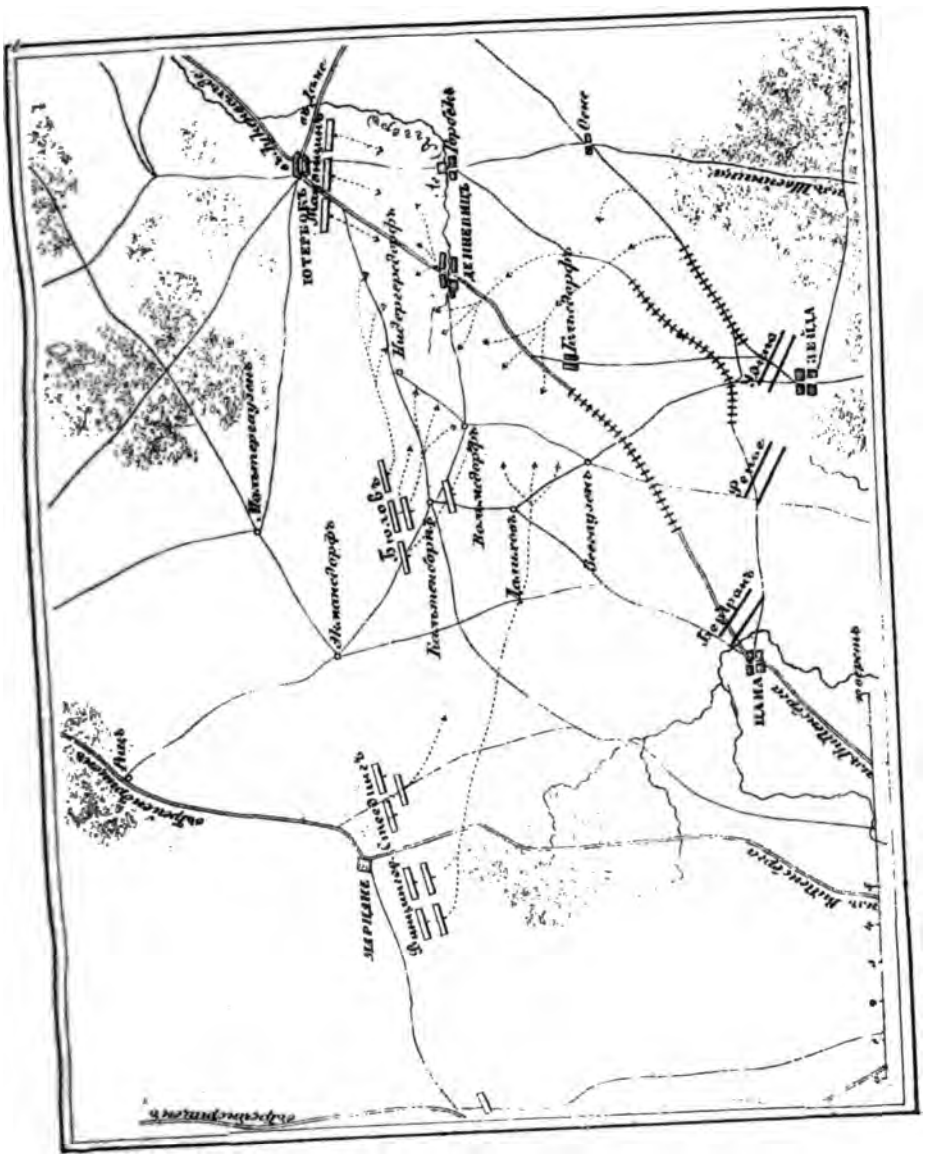
(Не оставляя линіи Эльбы, Наполеонъ окончательно отказывается отъ наступленія Берлину.—Стѣсненіе сферы его операцій.—Новое (третье) наступленіе Богемской арм

Если широкій наступательный планъ, преслѣдуемый Н полеономъ съ открытія военныхъ дѣйствій послѣ перемирі не отвѣчалъ его силамъ, то онъ оказывался уже окончатель невозможнымъ въ концѣ августа (началѣ сентября), когда бояхъ, отъ побѣговъ и безпрестаннаго и безрезультатнаго мет нія съ резервомъ въ разныя стороны Наполеонъ потерялъ 100.000 (орудій же утрачено болѣе 250), а главное потому, ч онъ со всѣхъ сторонъ былъ *стѣсненъ* расположеніемъ союзн ковъ (Блюхеръ находился уже въ двухъ переходахъ отъ Др здена, и Сѣверная армія готовилась къ переправѣ черезъ Эльбу Это *невольное* для Наполеона, вызванное силою вещей, *ст сненіе сферы его операцій* [2]) представляло ему однако и с щественныя выгоды, такъ какъ излишне широкое развитіе е операціонной зоны до этой минуты, вызванное его широки наступательнымъ планомъ на Берлинъ, не давало ему во можности ни *во-время направить*, ни *поддержать* своихъ ма шаловъ, и вынуждало предоставить имъ слишкомъ широку долю самостоятельности, которою они такъ неумѣло польз вались, что̀, впрочемъ, и было совершенно естественно, та

---

[1]) Въ 1814 г. Бюловъ возведенъ въ графское достоинство съ наименов ніемъ «Денневицкимъ».

[2]) Французскіе писатели (Тьеръ) стараются этому *вынужденному* для Н полеона стѣсненію сферы его операцій придать характеръ *добровольнаго* стр тегическаго разсчета.



соразомъ 1 дивизіи, подъ общимъ начальствомъ С.-Сира, в
случаѣ новаго наступленія Богемской арміи по лѣвому берег
Эльбы къ Дрездену, должны были, до прибытія резервовъ, уде

ніемъ «Денневицкимъ».

[2]) Французскіе писатели (Тьеръ) стараются этому *вынужденно* полеона стѣсненію сферы его операцій придать характеръ *доброволь* тегическаго разсчета.

какъ въ школѣ Наполеона, хотя и геніальной, но въ то же время *желѣзной*, могли выработаться только хорошіе исполнители, *корпусные командиры*, а не самостоятельные дѣятели, *главнокомандующіе*.

Всѣ эти причины, въ общей ихъ совокупности, поставили Наполеона въ началѣ (половинѣ) сентября въ необходимость, *не отказываясь отъ дальнѣйшаго удержанія Эльбы, окончательно отказаться отъ наступленія къ Берлину* и значительно *съузить свою операціонную зону*, сосредоточеніемъ войскъ ближе къ главному центру его операцій, Дрездену.

Съ этой цѣлью Наполеонъ расположилъ свои силы слѣдующимъ образомъ:

1) *Армію Макдональда* (усиленную корпусомъ Понятовскаго), оттѣсненную Блюхеромъ къ Штольпену (пользуясь движеніемъ Наполеона противъ Богемской арміи, Блюхеръ 27-го августа [8-го сентября] перешелъ къ новому наступленію и оттѣснилъ Макдональда къ Бауцену и Штольпену 31-го августа [12-го сентября]), онъ расположилъ въ одномъ переходѣ отъ Дрездена, на правомъ берегу Эльбы, на и за р. Вессеницъ, впадающей въ Эльбу близъ Пирны (корпусъ Понятовскаго — у Штольпена, Лористона — у Дрёбница, Жерара [11-й] — у Шмидефельда, и Сугама — у Радеберга).

2) *По южную сторону Дрездена, на лѣвомъ берегу Эльбы*:

а) *войска С.-Сира* (14-й корпусъ и 1-й, Мутона; послѣднему временно была подчинена одна изъ дивизій корпуса С.-Сира, именно 42-я, Мутона-Дюверне) занимали: 42-я дивизія должна была охранять Пирнское плато̀, сильно укрѣпленное, и форты Кёнигштейнъ и Лиліенштейнъ; оборона тоже сильно укрѣпленнаго Гисгюбельскаго плато̀ возложена была на 1-й корпусъ Мутона (3 дивизіи); правѣе его должны были расположиться 3 дивизіи 14-го корпуса (С.-Сира), тоже на сильно укрѣпленной позиціи, для обороны старой дороги изъ Богеміи въ Дрезденъ (изъ Теплица черезъ Либштадтъ и Борну); такимъ образомъ 7 дивизій, подъ общимъ начальствомъ С.-Сира, въ случаѣ новаго наступленія Богемской арміи по лѣвому берегу Эльбы къ Дрездену, должны были, до прибытія резервовъ, удер-

я На-
стра-

живать ея наступленіе на позиціи, хотя и весьма близкой къ Дрездену (1 переходъ), но зато сильно укрѣпленной, а за нею, во 2-й линіи, былъ устроенъ еще рядъ укрѣпленій (замокъ Зонненштейнъ и гора Кольбергъ); 3-ю же линію обороны составляла, значительно усиленная противъ прежняго, крѣпость-лагерь Дрезденъ;

и б) для удержанія наступленія Богемской арміи, въ случаѣ движенія ея отъ Коммотау на Маріенбергъ, Хемницъ къ Лейпцигу, у Фрейберга расположенъ былъ *корпусъ Виктора* (въ двухъ переходахъ отъ Дрездена и отъ праваго фланга С.-Сира); хотя онъ и не занималъ *непосредственно* означенной дороги, но, находясь по отношенію къ ней въ *фланговомъ* положеніи, въ разстояніи одного только перехода, могъ своевременно заслонить ее.

Частнымъ резервомъ для войскъ по южную сторону Дрездена служили 2 дивизіи молодой гвардіи, у Пирны.

Независимо частнаго резерва у Пирны, войска С.-Сира и Макдональда должны были составить резервъ по отношенію другъ къ другу. Въ случаѣ наступленія непріятеля по правому берегу Эльбы, противъ Макдональда, С.-Сиръ атакуетъ наступающаго съ лѣваго фланга, а при наступленіи союзниковъ по лѣвому берегу, противъ С.-Сира, Макдональдъ долженъ былъ ударить на ихъ правый флангъ. Для облегченія этихъ операцій сверхъ двухъ мостовъ, уже находившихся у Кёнигштейна и Лиліенштейна, Наполеонъ приказалъ навести еще мостъ у Пирны.

3) *Войска Нея* (36.000), переформированныя и приведенныя въ порядокъ [12-й корпусъ Удино былъ расформированъ; люди, его составлявшіе, распредѣлены въ 4-й и 7-й корпуса [1]), что̀ значительно усиливало эту крайне ослабленную армію въ качественномъ отношеніи], переведены были на лѣвый берегъ Эльбы, между Торгау и Виттенбергомъ, для обороны Эльбы на этомъ пространствѣ [2]).

---

[1]) Удино назначенъ былъ состоять при Наполеонѣ. Ему поручено командованіе двумя дивизіями молодой гвардіи.

[2]) Силы эти полагались достаточными для первой встрѣчи непріятеля.

леона въ безпрестанныхъ, безрезультатныхъ движеніяхъ, избѣгая при этомъ рѣшительной развязки, то съ половины (конца) сентября, когда должна была прибыть резервная (такъ называемая Польская) армія Беннигсена и на сторонѣ союзниковъ оказывался значительный перевѣсъ въ силахъ, они имѣли въ виду перейти къ рѣшительному наступленію всѣми арміями на сообщенія Наполеона, чтобы по возможности однимъ ударомъ окончить войну.

Для этого предположено было соединить Богемскую армію съ арміей Беннигсена и двинуть ихъ изъ Богеміи въ Саксонію, а Силезскую съ Сѣверною переправить черезъ Эльбу, и направить всѣ эти силы на сообщенія Наполеона, къ Лейпцигу [1]).

Исполненіе этого плана отложено было до прибытія арміи Беннигсена. Она, въ числѣ 57.000 и 198 орудій, пришла въ окрестности Теплица 14-го (28-го) сентября [2]).

Временный перерывъ въ главныхъ операціяхъ съ начала (половины) и половины (конца) сентября. Партизанскія дѣйствія.

Въ началѣ (половинѣ) сентября Наполеонъ, занятый новою группировкою своихъ силъ и озабочиваясь доставленіемъ нѣкотораго отдыха его крайне утомленнымъ войскамъ, рѣшился временно прекратить наступательныя дѣйствія и *выждать*, что предприметъ непріятель. Союзники же, готовившіеся, какъ только-что приведено, къ рѣшительному наступленію на сообщенія Наполеона, принуждены были *выждать* для этого прибытія арміи Беннигсена въ Богемію.

Въ періодъ этого *затишья* въ главныхъ операціяхъ (время, обыкновенно, самое благопріятное для широкаго развитія партизанскихъ дѣйствій) произведено было нѣсколько удачныхъ партизанскихъ набѣговъ на сообщенія непріятеля. Изъ нихъ

---

[1]) Сначала имѣлось въ виду, для усиленія Богемской арміи, направить Силезскую; но, вслѣдствіе представленія Блюхера, ему разрѣшено было двинуться вправо, на соединеніе съ Сѣверною арміей, переправиться черезъ Эльбу между Торгау и Виттенбергомъ и тѣмъ увлечь за собою крайне пассивно дѣйствовавшаго до той минуты наслѣднаго принца шведскаго.

[2]) Формировалась въ герцогствѣ Варшавскомъ (отсюда и наименованіе ея— «*Польская*» армія). Въ концѣ августа (первой половинѣ сентября) она перешла Одеръ, прибыла 5-го (17-го) сентября къ Боберу и двинулась далѣе, черезъ Нейссе и Лузацкія горы, въ окрестности Теплица.

Взятіе Касс
Чернышевы

всѣ ѣхавшіе въ Кассель были задерживаемы. [illegible]
рядъ Чернышева прибылъ въ Мюльгаузенъ и, пройдя въ сутки 80 вер
подошелъ 16-го (26-го) сентября, въ 6 час. утра, къ Кассель, подъ
крытіемъ тумана. Отрядивъ полковника Бенкендорфа, съ 1 казачь
полкомъ и 1 эскадрономъ драгунъ, для переправы черезъ Фульду в
города и для занятія дороги во Франкфуртъ, Чернышевъ двинулъ
атаку на городъ 2 эскадрона Изюмскихъ гусаръ и 2 казачьихъ по

Мѣстность у селенія Эльстеръ весьма *выгодна для устройства переправы.* Эльба здѣсь образуетъ входящую дугу къ сторонѣ праваго берега; послѣдній командуетъ лѣвымъ; но въ то же время этотъ пунктъ представляетъ весьма существенныя затрудненія для дебушированія и развертыванія значительныхъ силъ. Все внутреннее пространство образуемаго здѣсь Эльбою колѣна составляетъ низменность, почти сплошь залитую водой. Хордою дуги Эльбы служила плотина, идущая съ сѣвера на югъ, отъ селенія Вартенбургъ до селенія Бледдинъ. Здѣсь и расположенъ былъ корпусъ Бертрана (12.000). Онъ считалъ эту позицію за недоступную и доносилъ Наполеону, что «надѣется отбить у непріятеля охоту къ переправѣ на этомъ пунктѣ».

Въ 7 часовъ утра 21-го сентября (3-го октября) корпусъ Іорка (16.000), перейдя черезъ рѣку, двинулся къ Вартенбургу. За нимъ шелъ Ланжеронъ. Войскамъ приходилось идти по узкимъ плотинамъ. Сначала главныя усилія были направлены противъ Вартенбурга, но когда, послѣ 7-и-часоваго упорнаго боя, союзникамъ не удалось имъ овладѣть, атака была поведена въ $1^1/_2$ часа противъ праваго фланга Бертрана, на Бледдинъ, обороняемый лишь слабыми силами (1.500 виртембергцевъ) и занятый пруссаками послѣ кратковременнаго боя. Угрожаемый съ фронта и съ праваго фланга, Бертранъ началъ отступать къ Глобигу и далѣе къ Кембергу, для сближенія съ Ренье.

Переправа черезъ Эльбу Сѣверной арміи у Рослау и Акена 22-го и 23-го сентября (4-го и 5-го октября).

Вслѣдъ за Силезскою арміей перешла черезъ Эльбу, у Рослау и Акена, 22-го и 23-го сентября (4-го и 5-го октября), и Сѣверная армія.

Отступленіе Нея къ Деличу и Эйленбургу.

Наступленіе противъ 30.000 Нея двухъ армій (140.000), изъ которыхъ одна (Силезская) угрожала его правому флангу, а другая (Сѣверная)—лѣвому, заставили Нея отойти отъ Дессау за р. Мульду, къ Деличу, и затѣмъ перейти къ Эйленбургу, гдѣ къ нему присоединились корпусъ Мармона, дивизія Домбровскаго и кавалерія Латур-Мобура, черезъ что̀ силы войскъ Нея возрасли до 50.000.

Силезская и Сѣверная арміи послѣдовали за Неемъ и расположились 26-го сентября (8-го октября): корпусъ Іорка (авангардъ Блюхера)—близъ Делича, главныя силы—на правомъ берегу Мульды, а Сѣверная армія, оставивъ корпусъ Тауенцина у Дессау,—у Цербига и Іесница.

На совѣщаніи въ Мюльбекѣ, Блюхеръ и наслѣдный принцъ шведскій приняли рѣшеніе *идти на Лейпцигъ, на соединеніе съ Богемскою арміей.* Начало этого движенія назначено на 27-е сентября (9-е октября); но еще наканунѣ получено было извѣстіе о движеніи значительныхъ массъ французскихъ войскъ къ Вурцену и о присутствіи среди нихъ самого Наполеона. Предполагая, что цѣль этого движенія — Лейпцигъ, само собою разумѣется, Блюхеръ и Бернадоттъ не могли уже продолжать марша на Лейпцигъ, причемъ они рисковали быть атакованными Наполеономъ и разбиты отдѣльно, до соединенія съ Богемскою арміей. Считая это соединеніе главною задачей, какъ оно дѣйствительно и было, Блюхеръ остановился на смѣломъ предположеніи: *пожертвовать своими сообщеніями съ Берлиномъ и отойти къ р. Саалѣ,* выжидая дальнѣйшихъ предпріятій Наполеона. Послѣ нѣкотораго колебанія, къ этому плану присоединился и наслѣдный принцъ, и 27-го сентября (9-го октября) Силезская армія двинулась вправо, къ р. Мульдѣ (къ Іесницу, Мюльбеку и Дюбену). Сѣверная армія пока оставалась у Цербига. Въ тотъ же день и Наполеонъ, со 130.000, двигался къ Дюбену.

Наступленіе Богемской арміи.

Въ то же время и Богемская армія начала наступленіе. Какъ-только авангардъ Беннигсена смѣнилъ передовыя войска Клейста и Витгенштейна (15-го и 16 го [27-го и 28-го] сентября), Богемская армія передвинулась влѣво, къ Коммотау, 19-го сентября (1-го октября) вступила въ Саксонію двумя колоннами: въ *правой* находились корпуса Кленау, Мерфельда и Гіулая; она шла отъ Коммотау на Хемницъ; въ *лѣвой* — корпуса гр. Витгенштейна и Клейста; двигалась на Цвикау. Прикрытіе путей, ведущихъ отъ Дрездена въ Богемію, возложено было на армію Беннигсена, оставленную у Теплица, усиленную австрійскими войсками Коллоредо. Резервы Бо-

Движенія Богемской арміи. Положеніе ея 28-го сентября (10-го октября).

28-го сентября (10-го октября) войска Богемской ар достигли слѣдующихъ пунктовъ: корпусъ *Витгенштейна* ходился у Борны; *Клейста* — у Фробурга и Альтенбу австрійскія войска (*Кленау*, *Гіулая*, *Мерфельда* и резе принца *Гессен-Гомбургскаго*) — на маршѣ по дорогѣ Пен Фробургъ; русская гвардія, гренадеры и прусская гвардія на дились еще позади Хемница; австрійская легкая кавалерійс дивизія Морица Лихтенштейна и партизанскій отрядъ Т мана — у Наумбурга; казаки Платова — у Люцена. Беннигс послано приказаніе, оставя для наблюденія за Дрезденомъ с ный корпусъ Толстаго (24.000 и 64 орудія), идти на Л цигъ. Туда же долженъ былъ слѣдовать и австрійскій кор гр. Коллоредо.

Отъ Хемница до Лейпцига 60 верстъ (3 перехода). кимъ образомъ, безъ особенныхъ затрудненій, Богемская а могла бы сосредоточиться подъ Лейпцигомъ 1-го (13-го) с бря, между тѣмъ это исполнено лишь къ 3-му (15-му окт Причина такого промедленія заключалась въ томъ, что П ценбергъ кратчайшему, *фронтальному*, наступленію на цигъ предпочелъ *боковое* движеніе влѣво, на Цейцъ, Ве фельсъ и Мерзебургъ, для предварительнаго соединенія с лезскою арміей и захвата пути отступленія Наполео Линденау, по той причинѣ, что фронтальное наступле Лейпцигъ вело къ *бою*, бывшему не во вкусѣ Шварцен предпочитавшаго «*не драться съ непріятелемъ*», а «*выма ровать*» его. Въ этомъ направленіи и исполнено было ніе 29-го, 30-го сентября (11-го, 12-го октября) (13-го) октября (Клейстъ перешелъ въ Цейцъ и авст войска — къ Альтенбургу). Это боковое движеніе, как водившее только къ напрасной тратѣ времени, вскор пріостановлено, и 2-го (14-го) октября всѣ войска *прямо* на Лейпцигъ [1]).

---

[1]) Причина такой перемѣны заключалась отчасти въ томъ, что предпочиталъ прямое направленіе изъ Галле на Шкейдицъ къ Лейп женію на Мерзебургъ и Линденау, опасаясь отдѣлиться отъ наслѣдна

3)

Лейпцигская битва

Поле сраженія, на которомъ готовились столкнуться пол-милліонныя войска, представляетъ обширную равнину, прорѣзываемую рѣками Эльстеръ (бѣлый) и Плейссою, текущими изъ Рудныхъ горъ съ юга на сѣверъ, до Лейпцига, и затѣмъ — въ западномъ направленіи, до впаденія въ Саалу. Между Эльстеромъ и Плейссою лежитъ обширная низина, изъ луговъ и болотъ, поросшая лѣсами и кустарникомъ и изрѣзанная рвами и плотинами. Представляя крайнія затрудненія для движенія значительныхъ массъ, эта низина раздѣляетъ Лейпцигскую равнину на *два отдѣльныхъ поля сраженія*, восточное и западное, сообщеніе между которыми возможно только по тремъ дефиле: у *Линденау* (близъ Лейпцига), *Цвенкау* (15 верстъ къ югу отъ Лейпцига) и *Шкейдица* (10 верстъ къ сѣверу отъ Лейпцига). Линденауское дефиле, имѣвшее весьма важное значеніе, какъ единственный путь отступленія французской арміи съ Лейпцигскаго поля сраженія, представляетъ длинную гать (болѣе 3 верстъ). Поле сраженія.

Восточное поле, на которомъ и разыгралась главная драма, въ свою очередь, рѣчкою *Партой*, текущей отъ Тауха въ западномъ направленіи и у Лейпцига впадающей въ Плейссу, дѣлится еще на два поля сраженія—сѣверное и южное. Парта хотя и проходима вбродъ, но, по свойствамъ своихъ низменныхъ береговъ, доступна для кавалеріи и артиллеріи только по мостамъ.

На этихъ трехъ поляхъ и разыгралась 4-хъ-дневная Лейпцигская битва: у *Вахау* (4-го [16-го] октября) и у *Пробстгейды* (6-го [18-го] октября) — главный актъ, и у *Линденау* и *Мёкерна* (4-го [16-го] октября).

Осень въ этомъ году наступила ранѣе обыкновеннаго, и погода стояла дождливая.

Расположеніе французскихъ войскъ передъ сраженіемъ.

1-го (13-го) *октября* прибылъ въ Лейпцигъ Ожро, съ резервнымъ корпусомъ (12.000), и корпусъ Мармона, ставшій к сѣверу отъ Лейпцига, у Брейтенфельда и Линденау; 2-го (14-го *октября*, въ день Либертвольковицкой усиленной рекогносцировки, прибылъ въ Лейпцигъ Наполеонъ и осмотрѣлъ будуще поле сраженія. Войска Мюрата стали на позиціи на отло гихъ высотахъ, тянущихся въ разстояніи 7 верстъ къ югу от Лейпцига, у Марклеберга, Вахау и Либертвольковица.

Рѣшивъ въ Дюбенѣ (2-го [14-го] октября) двинуться с главною массой войскъ противъ Богемской арміи и оставив лишь незначительныя силы противъ Силезской и Сѣверно армій, Наполеонъ, въ виду обыкновенной медленности Богем ской арміи, разсчитывалъ покончить съ нею до прибытія Сѣ верной и Силезской. Этотъ-то разсчетъ и оказался ошибоч нымъ, и, вмѣсто того, чтобы вести бой сначала противъ одної арміи, потомъ противъ двухъ другихъ и, при успѣхѣ, бит ихъ *по-частямъ*, Наполеону пришлось имѣть дѣло со всѣм тремя, даже съ четырьмя союзными арміями (6-го [18-го] октя бря) *одновременно* и быть окончательно подавленному ихъ численнымъ превосходствомъ (у Наполеона 6-го [18-го] октябр было *190.000* [1]), а у союзниковъ—*306.000*).

Союзныя арміи обнаружили несравненно бо̀льшую дѣятельность, и въ день боя оказались гораздо *ближе* одна къ другой, чѣмъ то̀ предполагалъ Наполеонъ; мало этого, вмѣст того, чтобъ атаковать Богемскую армію 4-го (16-го) октября онъ самъ въ этотъ день былъ атакованъ не только Богемскою но и Силезскою арміей.

Къ 1-му *дню сраженія* (4-го [16-го] октября) французскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: на *правом фланѣ* — корпусъ Понятовскаго (8.000); на него возложен была оборона переправъ черезъ Плейссу у Конневица, Лёсника и

---

[1]) По Тьеру, у Наполеона *8 дней тому назадъ* было 210.000 (движеніе к Дюбену и обратно обошлось ему такимъ образомъ въ 20.000), а за *2 мѣсяца передъ тѣмъ*—360.000. (Слѣдовательно, съ открытія военныхъ дѣйствій посл перемирія до Лейпцигскаго сраженія Наполеонъ потерялъ почти половину своих войскъ, около 170.000).

Дёлица, вплоть до Марклеберга; въ *центрѣ*—корпусъ Виктора, у Вахау, и на *лѣвомъ флангѣ*, у Либертвольковица,—Лористонъ. Таково было расположеніе войскъ Мюрата къ югу отъ Лейпцига послѣ боя у Либертвольковица. Наполеонъ къ 4-му (16-му) октября значительно усилилъ Мюрата: позади Понятовскаго и Виктора сталъ корпусъ Ожро (у Дёзена), для усиленія праваго фланга, и безъ того уже достаточно сильнаго, такъ какъ онъ упирался въ Плейссу. Для обезпеченія же лѣваго фланга, совершенно открытаго, Наполеонъ направилъ корпусъ Макдональда, приказавъ ему стать уступомъ назадъ, у Гольцгаузена. За этими войсками *1-й линіи*, во *2-й* стала кавалерія, 4 резервныхъ корпуса: Келлермана—за Понятовскимъ, Пажоля—за Ожро, Латур-Мобура—за Лористономъ, и Себастіани—позади Макдональда. Въ *3-й линіи*, въ видѣ *общаго резерва*, у Пробстгейды, расположилась гвардія.

Такимъ образомъ, противъ Богемской арміи назначались 5 пѣхотныхъ корпусовъ, 4 кавалерійскихъ и гвардія, всего 115—120.000.

Обезпеченіе единственнаго пути отступленія у *Линденау* возложено было на дивизію Маргарона (10.000, изъ маршевыхъ баталіоновъ) и на 10.000-ный корпусъ Бертрана, прибывшій къ Лейпцигу 3-го (15-го) октября.

Къ сѣверу отъ Лейпцига стоялъ корпусъ Мармона, между Брейтенфельдомъ и Радефельдомъ, и двѣ дивизіи корпуса Сугама, прибывшія 3-го (15-го) октября. Къ нимъ должны были присоединиться еще, находившіеся въ слѣдованіи изъ Эйленбурга, дивизія Дельма (4.000) и корпусъ Ренье (15.000). Кавалерія Арриги расположена была частью у Миддентали, частью—за р. Партой. Всего по сѣверную сторону Лейпцига Наполеонъ располагалъ 45—50.000 войскъ. Начальство надъ ними поручено было маршалу Нею.

Общее число войскъ Наполеона въ 1-й день сраженія простиралось до 160—170.000 [1]).

---

[1]) Къ числу особенностей построенія французскихъ войскъ, въ данномъ случаѣ, слѣдуетъ отнести, что вся пѣхота построена была въ двѣ шеренги, вмѣсто трехъ, какъ это дѣлалось до той минуты. Это было сдѣлано не

скіе резервы принца Гессен-Гомбургскаго, прусскую и русскую гвардію и гренадеръ. Столь значительныя массы на такого рода мѣстности не могли бы быть вовсе употреблены и, мало того, черезъ это сильно ослаблены были бы войска на правомъ берегу Плейссы, куда именно, какъ выше приведено, Наполеонъ и предполагалъ направить главную атаку. Императоръ Александръ старался склонить кн. Шварценберга къ отказу отъ принятаго имъ рѣшенія и пригласилъ его къ себѣ; но все было напрасно: Шварценбергъ упорно стоялъ за свой планъ, такъ что государь уже вынужденъ былъ прямо приказать Шварценбергу *оставить русскія войска великаго князя* и *Барклая на правомъ берегу Плейссы.* Приказаніе государя относительно русскихъ войскъ Шварценбергъ, конечно, долженъ былъ исполнить, но тѣмъ не менѣе австрійскія войска *Мерфельда* и *принца Гессен-Гомбургскаго* (до 30.000 при 114 орудіяхъ) онъ двинулъ въ мѣшокъ между *Эльстеромъ* и *Плейссою.* И это крайне ошибочное распоряженіе, какъ видно будетъ изъ описанія боя, едва не сдѣлалось причиною катастрофы на правомъ берегу Плейссы.

На *лѣвомъ берегу Эльстера*, на Вейссенфельской дорогѣ, для атаки Линденау, назначенъ былъ корпусъ *Гіулая*, легкая дивизія *Морица Лихтенштейна* и отряды *Тильмана* и *Менсдорфа* (20.000 съ 60 орудіями).

На *правомъ берегу Плейссы*, подъ общимъ начальствомъ Барклая-де-Толли, въ *1-й линіи* (гр. Витгенштейна): на *лѣвомъ крылѣ* и въ *центрѣ*, у Греберна, Госсы и Штёрмталя,—войска Клейста, принца Виртембергскаго, гр. Палена и кн. Горчакова, а на *правомъ крылѣ*, у Песны, — корпусъ Кленау, съ частью прусскихъ войскъ, и у Зейфертсгайна—казачій отрядъ Платова; во *2-й линіи*, за центромъ *1-й*,—генералъ-лейтенантъ Раевскій, съ гренадерскимъ корпусомъ и 1-ю бригадой 3-й кирасирской дивизіи; въ *3-й линіи*, за Магдебурномъ и Креберномъ,—россійско-прусская гвардія, 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи и резервная артиллерія, подъ начальствомъ Константина Павловича. Вообще у Барклая-де-Толли было 84.000 чел. съ 404 орудіями.

за ними; но отъ своего плана онъ всё-таки еще окончательно не отказался, оставивъ между Плейссою и Эльстеромъ корпусъ Мерфельда, для овладѣнія переправою у Дёлица.

Распоряженія Наполеона для прорыва центра союзныхъ войскъ на правомъ берегу Плейссы. Массовая атака кавалеріи.

Отбивъ нападеніе союзниковъ и убѣжденный въ томъ, что участь боя должна рѣшиться у Вахау, въ центрѣ крайне растянутаго расположенія Богемской арміи на правомъ берегу Плейссы, Наполеонъ рѣшился прорвать центръ союзниковъ, направивъ туда значительную массу кавалеріи, поддержанную главными силами, и отбросить Богемскую армію къ Плейссѣ.

Наполеонъ приказалъ Мюрату, для этой атаки, собрать всю кавалерію, сколько окажется возможнымъ, уничтожить отступавшія войска принца Евгенія Виртембергскаго и смять все что встрѣтится на пути. Мюратъ взялъ 1-й и 5-й кавалерійскіе корпуса и часть гвардейской кавалеріи (послѣдняя должна была слѣдовать въ резервѣ), всего 80 эскадроновъ, 6—8.000 коней [1]), и началъ выстраивать ее между Вахау и Либертвольковицемъ. На сборъ и построеніе такой массы кавалеріи необходимо было до 2 часовъ времени. Пока она собиралась, Наполеонъ приказалъ Друо выдвинуть резервную артиллерію и открыть усиленный огонь противъ войскъ принца Евгенія Виртембергскаго. Друо выдвинулъ 60 орудій [2]).

Въ 3 часа огонь этой грозной батареи умолкъ, кавалерія Мюрата двинулась въ атаку и направилась сперва къ Госсѣ, а потомъ—вправо, къ прудамъ у этого селенія, противъ войскъ принца Евгенія Виртембергскаго. Самъ Мюратъ, во главѣ кирасирской бригады, бросился на артиллерію принца; прислуга изрублена, до 30 орудій захвачено (въ томъ числѣ—рота гр. Аракчеева); истребленъ 2-й баталіонъ Кременчугскаго полка, и расположеніе нашего 2-го корпуса прорвано;

---

[1]) По генералу Богдановичу; по другимъ: у Тьера—12.000, у Бейтцке—10.000, у Споршилля—8.000.

[2]) Здѣсь встрѣчается опять новое разногласіе между показаніями военно-историческихъ писателей: по Богдановичу—60 орудій, по Тьеру—90, по Бейтцке и Плото — даже 150.

Наполеона, должны были пристраиваться къ правому флангу Мармона, послѣдовательно переходить на южную сторону и сомкнуть пространство между лѣвымъ флангомъ Мюрата и правымъ флангомъ Мармона.

4-го (16-го) октября утромъ Блюхеръ еще не показывался. Наполеонъ предполагалъ (вслѣдствіе демонстрацій С.-При) Силезскую армію на лѣвомъ берегу Эльстера, на маршѣ для соединенія съ Богемскою арміей, и что если часть ея и двигается по дорогѣ изъ Галле, то во всякомъ случаѣ это лишь незначительныя силы. Въ виду этого, Наполеонъ разсчитывалъ, что только-что прибывшихъ войскъ Нея (корпуса Сугама и Бертрана) вполнѣ достаточно для обезпеченія Лейпцига съ сѣвера, и приказалъ Мармону перейти на южную сторону и стать въ резервѣ за прочими войсками.

Приближеніе Блюхера.

Въ то время, когда Мармонъ готовился исполнить приказаніе Наполеона и перейти на южную сторону Лейпцига, показались передовыя войска Силезской арміи, и Мармонъ долженъ былъ остаться на позиціи Мёкернъ-Эйтеричъ. Дивизіи Домбровскаго онъ приказалъ занять впереди праваго фланга сел. Видеричъ, для прикрытія двигавшейся изъ Дюбена дивизіи Дельма (3-я корпуса Сугама) и парковъ. Число войскъ Мармона простиралось до 22.000 при 84 орудіяхъ.

Силезская армія, предшествуемая кавалеріей, при которой находился главнокомандующій, подходила къ позиціи Мармона въ слѣдующемъ порядкѣ: корпусъ Ланжерона двигался на лѣвомъ флангѣ, на Радефельдъ; корпусъ Іорка — на правомъ, къ Линденталю; Сакенъ шелъ въ резервѣ; С.-При послано приказаніе присоединиться къ войскамъ Ланжерона. Оттѣснивъ передовыя войска, союзники около *2 часовъ пополудни* подошли къ позиціи Мармона. Корпусъ Іорка атаковалъ Мёкернъ, а гр. Ланжеронъ направилъ 10-й корпусъ Капцевича къ Видеричу, генерала же Эмануеля, съ 5-ю конными полками, и генераловъ гр. Витта и кн. Оболенскаго, съ двумя конными полками, двинулъ противъ польской кавалеріи правѣе селенія. Польская конница была опрокинута съ потерею 7-и орудій и 500 плѣнныхъ, и дивизія Домбровскаго, послѣ весьма упор-

Капцевича и вытѣснилъ нашу пѣхоту изъ Гросс- и Клейн-Видерича. По прибытіи къ нашимъ войскамъ подкрѣпленій, 9-й дивизіи (генералъ-маіора Удома 2-го), французы и поляки вынуждены были къ отступленію за р. Парту (Домбровскій—къ Шенфельду, а Дельма—къ Нейчу).

Трофеями союзниковъ были: одинъ орелъ, 3 знамени (одно отбито Ряжскимъ полкомъ), 53 орудія (13 русскими), въ плѣнъ взято 2.000 чел. Потери французовъ—6.000. Уронъ союзниковъ—8—9.000, въ томъ числѣ корпусъ Іорка лишился 6—7.000, что̀ объясняется рядомъ отчаянныхъ лобовыхъ ударовъ на Мёкернъ, бывшихъ, въ свою очередь, результатомъ или излишней торопливости, или недостаточно тщательной рекогносцировки позиціи Мармона. Такъ дѣло выставляется нѣмецкими военными писателями, утверждающими, что, подходя къ полю сраженія и слыша усиленную канонаду къ югу отъ Лейпцига, Блюхеръ былъ озабоченъ не столько правильностью веденія боя, сколько тѣмъ, чтобы, рѣшительною атакой французовъ, воспрепятствовать имъ послать подкрѣпленія войскамъ, дравшимся на югѣ, что̀ и было вполнѣ достигнуто. Вмѣсто Мармона, атакованнаго на позиціи Мёкернъ-Эйтеричъ, Ней двинулъ на югъ Лейпцига Сугама (2 дивизіи), предполагая, что корпуса Мармона будетъ достаточно для удержанія только-что подходившихъ войскъ Блюхера; но, когда оказалось, что подошла вся Силезская армія, и бой принялъ весьма упорный характеръ, то Ней приказалъ Сугаму снова вернуться на сѣверную сторону, когда корпусъ его былъ уже между Лейпцигомъ и Пробстгейдою. Когда Сугамъ прибылъ къ Мармону, то бой у Мёкерна былъ уже рѣшенъ. Такимъ образомъ, корпусъ Сугама, прогуливаясь между двумя смежными полями сраженій, не принялъ участія ни въ бою по сѣверную сторону Лейпцига, ни по южную, гдѣ его присутствіе могло бы рѣшить участь сраженія въ пользу Наполеона. Потери.

Бой у Линденау

Дефиле у Линденау утромъ 4-го (16-го) октября было занято всего лишь 4 французскими баталіонами. Въ 9 ча-

Беннигсена (59.500: польская армія, австрійскій корпусъ Кленау и дивизія гр. Бубны, прусская бригада Цитена и казаки Платова) должно было наступать на Гольцгаузенъ и Штетерицъ.

Корпусъ *Гюлая* (18.000) возобновляетъ атаку на Липденау.

2) *Силезская армія* предназначалась для атаки лѣваго фланга французской арміи съ сѣверной стороны, а *Сѣверная*— для атаки центра, наступая съ востока, между войсками Блюхера и Беннигсена.

Армія наслѣднаго принца, сначала находилась правѣе Силезской, послѣ же ухода за р. Саалу очутилась на лѣвомъ флангѣ Силезской (чтобы находиться ближе къ эльбскимъ переправамъ и, въ случаѣ надобности, удобнѣе уклониться отъ боя,—главная цѣль, къ которой стремился бывшій маршалъ Бернадоттъ). Теперь же, подходя къ Лейпцигу, наслѣдный принцъ снова предложилъ Блюхеру помѣняться мѣстами (конечно, все въ тѣхъ же видахъ), чтобы Блюхеръ, съ Силезскою арміей, перешелъ на лѣвый берегъ Парты, а онъ, съ Сѣверною арміей, приметъ на себя атаку съ сѣверной стороны, т. е. стремленіе снова остаться назади. Блюхеръ отказался исполнить требованіе наслѣднаго принца. Тогда послѣдній согласился перейти Парту, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Блюхеръ поддержалъ его цѣлымъ корпусомъ, на что̀ и послѣдовало согласіе Блюхера, назначившаго для этого корпусъ Ланжерона. Такимъ образомъ, силы Сѣверной арміи въ день боя 6-го (18-го) октября возрасли до 85.000, а силы Силезской арміи (корпуса Сакена и Іорка) пали до 25.000.

Общее число всѣхъ войскъ союзниковъ, въ этотъ день, доходило до 282.000.

Съ разсвѣтомъ 6-го (18-го) октября союзныя арміи начали предписанныя имъ движенія. Ходъ боя.

Богемская армія прежде другихъ завязала сраженіе. Около *10 час. утра* авангарды французскихъ корпусовъ встрѣтили наступавшія войска союзниковъ довольно сильною канонадой. Не вдаваясь нигдѣ въ упорный бой, они начали постепенно отходить на главныя силы, и *около полудня* Богемская армія безъ большаго затрудненія заняла тѣ высоты, которыя безуспѣшно атаковала 4-го (16-го) октября.

При дальнѣйшемъ же наступленіи союзники встрѣтили весьма упорное сопротивленіе.

2 часа пополудни; до того же времени бой здѣсь ограничился только канонадой, и произведена была атака кавалеріи Палена, чтобъ отрѣзать путь непріятелю, отступавшему изъ Гольцгаузена къ Штетерицу, что̀ однако не вполнѣ удалось: пѣхота успѣла уйти, и только нѣсколько орудій были захвачены Гродненскими гусарами.

Въ *2 часа пополудни* войска Барклая (корпусъ Клейста, поддержанный остатками 2-го корпуса принца Евгенія Виртембергскаго) атаковали селеніе Пробстгейду, ключъ позиціи французовъ. Селеніе это, расположенное на отлогой возвышенности, состояло изъ массивныхъ зданій съ каменными оградами. Оно было приведено въ оборонительное состояніе и занято непосредственно хотя и небольшимъ числомъ войскъ, но по сторонамъ поставлены были сильныя батареи, а сзади—два корпуса, Виктора и Лористона. Неоднократно союзники врывались въ Пробстгейду, но всякій разъ были оттуда вытѣсняемы, тѣмъ болѣе, что Наполеонъ, въ виду важности этого пункта, направилъ туда, изъ главнаго резерва, часть старой гвардіи, и самъ повелъ ее въ дѣло. Войска союзниковъ вынуждены были податься назадъ на 800 шаг. (принцъ Евгеній) и до 2.000 шаг. (пруссаки) и выдвинули сильныя батареи.

Наступленіе 3-й колонны (Беннигсена).

Третья колонна хотя еще на разсвѣтѣ начала движеніе, причемъ ей пришлось пройти не болѣе 7 верстъ до того мѣста, откуда она должна была начать атаку, тѣмъ не менѣе она вступила въ бой только въ 2 часа пополудни, вслѣдствіе поздняго прибытія на поле сраженія Сѣверной арміи.

Въ 2 часа, когда уже замѣчено было приближеніе Сѣверной арміи со стороны Таухи, Беннигсенъ приказалъ войскамъ начать атаку. Прусская бригада Цитена двинулась на Цукельгаузенъ, австрійскій корпусъ Кленау—на Гольцгаузенъ, и рус-

---

атаки. Одна колонна вынуждена ждать появленія другой. Ранѣе другихъ начала наступленіе 2-я колонна и ждала появленія съ нею на одной высотѣ 1-й и въ особенности 3-й, а эта послѣдняя ждала 4-ю (Сѣверную армію), которая только къ 3—4 часамъ (т. е. за 2—3 часа до ночи) изготовилась къ наступленію.

Такимъ образомъ, обычная медленность наслѣднаго принца шведскаго и на этотъ разъ была главною причиной неумѣстнаго затягиванія дѣла и слабыхъ результатовъ.

потерь въ Мёкернскомъ бою [1]). У Блюхера, въ корпусѣ Сакена, вмѣстѣ съ остатками корпуса Іорка, состояло не болѣе 25.000.

Наступленіе 6-й колонны (корпуса Гіулая).

Порученная Гіулаю атака на Линденау не могла быть исполнена, такъ какъ Гіулай, вслѣдствіе неудачнаго наступленія колонны принца Гессен-Гомбургскаго, направленъ былъ къ Гаучу и Креберну. Потомъ Шварценбергъ приказалъ двинуть въ этомъ направленіи только бригаду Чоллиха, но вмѣстѣ съ тѣмъ не отдалъ приказанія Гіулаю вернуться къ Линденау, а поставилъ ему цѣлью только «наблюдать за непріятелемъ, и если онъ имъ будетъ тѣсненъ, то отступить къ Пегау», т. е. приказывалъ ни болѣе, ни менѣе, какъ открыть непріятелю единственный его путь отступленія [2]).

За отдѣленіемъ бригады Чоллиха, у Гіулая осталось только около 13.000. Когда пріостановлено было его наступленіе къ Линденау, на смѣну Бертрана подошли двѣ дивизіи молодой гвардіи, подъ начальствомъ Мортье; Бертранъ же безпрепятственно двинулся къ Вейссенфельсу.

Результатъ сраженія.

Результатъ сраженія 6-го (18-го) октября сводится къ слѣдующему: на *правомъ своемъ флангѣ*, у Конневица, Лёснига и Пробстгейды, всѣ атаки Богемской арміи были отбиты Наполеономъ; въ *центрѣ* французы уступили союзникамъ нѣсколько деревень (Цукельгаузенъ, Гольцгаузенъ, Цвейнаундорфъ, Мёлькау, Штюнцъ, Паунсдорфъ, Зеллерсгаузенъ и Шенфельдъ), и расположеніе ихъ подано было назадъ, къ Лейпцигу, около 2 верстъ; *лѣвый ихъ флангъ* удержалъ свою позицію къ сѣверу отъ Лейпцига; въ *тылу* ихъ путь отступленія на Вейссенфельсъ остался свободенъ.

Вообще результатъ, достигнутый союзниками въ этотъ день, далеко не соотвѣтствовалъ ихъ силамъ, ихъ значитель-

---

[1]) Послѣ Мёкернскаго боя, корпусъ Іорка, вслѣдствіе понесенныхъ имъ потерь, изъ 4-хъ-бригаднаго состава обращенъ въ 2-хъ-бригадный.

[2]) Въ отдачѣ подобнаго приказанія Шварценбергъ оправдывался тѣмъ, что «не слѣдуетъ доводить до крайности непріятеля, сохранившаго значительныя силы»; истинная же причина была чисто политическаго характера: Австрія стремилась не къ уничтоженію Наполеона, а лишь къ его ослабленію.

войскахъ выбыло изъ строя до 50.000 (22.000 русскихъ, 16.000 пруссаковъ, 12.000 австрійцевъ и 300 шведовъ). Союзниками взято около 300 орудій и 900 зарядныхъ ящиковъ и повозокъ.

Ударъ, нанесенный Наполеону въ Лейпцигской битвѣ, является повтореніемъ удара, нанесеннаго ему нами въ 1812 г.

Въ періодъ Лейпцигской операціи, подобно 1812 г., Наполеонъ, впадающій изъ *методической* стратегіи въ *авантюристическую*, сталъ азартнымъ игрокомъ.

По первому извѣстію о движеніи на его сообщенія, со стороны-ли нижней Эльбы, или со стороны Богеміи, ему слѣдовало бросить Дрезденъ и среднее теченіе Эльбы, присоединить войска, занимавшія Дрезденъ, Мейссенъ, Торгау и Виттенбергъ, всего 60.000, къ имѣвшимся у него 200.000, и съ 260.000 двинуться къ Саалѣ, и еслибъ одна изъ обходившихъ его двухъ массъ союзныхъ войскъ предупредила другую хотя бы только *однимъ* днемъ, всѣми силами обрушиться сначала на одну, а затѣмъ на другую, и разбить ихъ по-частямъ.

Если же такой благопріятной случайности ему не представилось бы, и обѣ массы союзниковъ соединились бы, то онъ могъ, съ полной безопасностью, отступить къ Рейну и, своевременно отдавъ приказаніе гарнизонамъ крѣпостей на нижней Эльбѣ соединиться между собою и съ Даву, образовать превосходную армію въ 80.000, двинуть ее черезъ Везель къ нижнему Рейну и собрать такимъ образомъ на Рейнѣ снова 300.000-ную армію, которая представила бы непреодолимый оплотъ вторженію союзниковъ во Францію.

По полученіи извѣстія *о двойномъ обходѣ его союзниками*, вмѣсто того, чтобы прямо идти къ Лейпцигу, куда, наконецъ, Наполеонъ и былъ приведенъ силою обстоятельствъ, онъ сдѣлалъ безполезный маршъ въ 200 верстъ на Дюбенъ и обратно, оставилъ 60.000 на средней Эльбѣ, въ разсчетѣ, разбивъ Силезскую и Сѣверную арміи, двинуться правымъ берегомъ Эльбы въ тылъ Богемской арміи, и, въ концѣ-концовъ, пошелъ къ Лейпцигу въ одной глубокой колоннѣ, $^1/_3$ которой не могла принять участія въ 1-й день сраженія (4-го [16-го] октября).

Не успѣвъ разбить въ этотъ день ни Богемской арміи, ни Силезской, угрожаемый прибытіемъ на слѣдующій день 100.000 союзныхъ войскъ, Наполеонъ не рѣшился на своевременное отступленіе, рискнулъ страшною бойней 6-го (18-го) октября противъ подавляющаго превосходства непріятельскихъ силъ и началъ отступленіе лишь 7-го (19-го), по одному мосту (подобно Москвѣ, изъ которой онъ тоже не умѣлъ своевременно выйти...).

берегъ Саалы и двинулась на Фрейбургъ и далѣе на Лангензальцу, къ Эйзенаху, съ тѣмъ, чтобы не позволить Наполеону держаться у Эрфурта. Движеніе это было нѣсколько замедлено тѣмъ, что французы разрушили мосты на р. Унштрутѣ.

Наполеонъ показывалъ видъ, что онъ намѣренъ держаться въ Эрфуртѣ.

По достиженіи Эрфурта, гдѣ войска были снабжены жизненными и боевыми запасами, Наполеонъ показывалъ видъ, что онъ готовъ вступить снова въ бой съ союзниками. Этого было достаточно, чтобы Шварценбергъ пріостановилъ преслѣдованіе у Веймара до 14-го (26-го) октября, для сосредоточенія войскъ Богемской арміи. (13-го [25-го] октября, вечеромъ, получено извѣстіе о выступленіи французской арміи изъ Эрфурта). Вслѣдствіе этого Наполеонъ выигралъ цѣлый день, и соприкосновеніе арміи союзниковъ съ французскою было окончательно потеряно. 14-го же (26-го) октября Блюхеръ достигъ окрестностей Эйзенаха, гдѣ авангардъ его, корпусъ Іорка, нанесъ пораженіе арріергарду корпуса Бертрана. Богемская армія двинулась изъ Веймара въ нѣсколькихъ колоннахъ, оставивъ Клейста и Витгенштейна для обложенія Эрфурта (для чего, въ виду слабости гарнизона, достаточно было бы и $^1/_4$ этихъ войскъ). Тогда же императоръ Александръ, узнавъ о сильной вылазкѣ С.-Сира изъ Дрездена, приказалъ Беннигсену, съ войсками Дохтурова, двинуться къ Эльбѣ, въ помощь Толстому и Тауенцину, а остальную часть его арміи оставить въ распоряженіи наслѣднаго принца шведскаго, значительная часть которой (60.000) въ половинѣ (концѣ) октября двинулась къ нижней Эльбѣ, къ Гамбургу, противъ Даву и датчанъ. Возвращеніе Беннигсена съ частью его войскъ къ Эльбѣ, несмотря на направленіе туда же корпуса Кленау и на то, что эльбскія крѣпости были обложены достаточно сильными отрядами, было дѣломъ крайне необходимымъ, для парализаціи вышеприведеннаго предположенія Наполеона: собрать разбросанные по эльбскимъ крѣпостямъ гарнизоны въ цѣлую армію, которая должна была вернуться во Францію.

Остановка Шварценберга въ Веймарѣ. Дальнѣйшія движенія союзныхъ армій.

Дальнѣйшія движенія Богемской арміи отличались обычной медленностью: 4 дня (съ 14-го по 17-е [съ 26-го по 29-е] октября) необходимы ей были для перехода черезъ Тюрин-

гервальдъ [1]). Блюхеръ, какъ выше приведено, съ 14-го (26-го) находился уже въ Эйзенахѣ, и 18-го (30-го) его главная квартира была въ Фульдѣ.

Крайняя медленность движеній арміи Шварценберга должна была отразиться на этотъ разъ весьма вредно, въ виду событія, подготовлявшагося въ тылу Наполеона, именно появленія у Ганау 50.000-ной австро-баварской арміи, готовившейся, подобно арміи Чичагова на Березинѣ, пересѣчь французамъ путь отступленія. Наполеонъ 14-го и 15-го (26-го и 27-го) октября перешелъ черезъ Тюрингервальдъ и 18-го (30-го) подошелъ къ Ганау, гдѣ ему предстояло проложить себѣ дорогу сквозь ряды арміи Вреде.

Вмѣсто того, чтобы соединенными силами трехъ армій — Вреде съ тыла, Силезской съ фланга и Богемской съ фронта — обрушиться на 80.000-ную армію Наполеона у Ганау, вслѣдствіе медленности движеній Богемской арміи (находившейся въ 1-й день боя у Ганау въ 100 верстахъ, у Шмалькальдена) и направленія Силезской арміи не къ Ганау, а къ Гиссену и Вецлару (изъ опасенія, что Наполеонъ, предупрежденный у Ганау Вреде, обратится къ Кобленцу), вся тяжесть боя у Ганау пала исключительно на армію Вреде, имѣвшаго не болѣе 40.000 (10.000-ная баварская дивизія Рехберга была имъ отряжена къ Франкфурту). Впрочемъ и Наполеонъ въ 1-й день боя (18-го [30-го] октября) имѣлъ не болѣе 36.000.

Бой при Ганау, 18-го и 19-го (30-го и 31-го) октября.

26-го сентября (8-го октября) Баварія (по конвенціи въ Ридѣ) не только отложилась отъ союза съ Наполеономъ, но и объявила ему войну. 2-го (14-го) октября баварскій корпусъ Вреде (26.000) соединился, у Браунау на р. Иннѣ, съ (25.000-нымъ) австрійскимъ корпусомъ барона Френеля и въ числѣ около 50.000 съ 116 орудіями, на слѣдующій день, двинулся, по приказанію Шварценберга, въ долину Майна, на Регенсбургъ и Бамбергъ. Узнавъ на пути (10-го [22-го] октября) о пораженіи Наполеона подъ Лейпцигомъ и желая съ перваго шага въ дѣйствіяхъ съ союзниками отличиться какимъ-либо выдающимся подвигомъ, Вреде задался совершенно *безцѣльнымъ* предпріятіемъ, овладѣніемъ Вюрцбургомъ, занятымъ 2.000-нымъ французскимъ гарнизономъ генерала Тарро. Въ этомъ

[1]) Французской арміи на это достаточно было двухъ дней.

смыслѣ и было измѣнено Вреде данное ему направленіе. Послѣ 3-хъ-дневнаго бомбардированія, Вреде занялъ Вюрцбургъ (Тарро отвелъ гарнизонъ въ сильно-укрѣпленную цитадель) и, по полученіи отъ высланныхъ имъ на путь отступленія непріятеля отрядовъ донесенія о приближеніи французской арміи, 15-го (27-го) октября двинулся черезъ Ашафенбургъ къ Ганау, оставилъ гарнизонъ въ Вюрцбургѣ и неизвѣстно для чего отрядилъ 10.000-ную дивизію (Рехберга) къ Франкфурту на Майнѣ. Такимъ образомъ, у Вреде оставалось не болѣе 40.000 войскъ. Къ счастію для него, какъ выше приведено, и Наполеонъ въ 1-й день боя (18-го [30-го] октября) имѣлъ не болѣе 36.000.

Безцѣльная попытка противъ Вюрцбурга (*потеря времени*) и настолько же безцѣльное отряженіе $^1/_5$ своихъ силъ къ Франкфурту были только началомъ той массы ошибокъ, которыя въ данномъ случаѣ были сдѣланы Вреде. Такимъ образомъ имъ выбрано крайне невыгодное поле сраженія. Вреде зналъ уже, что французская армія двигается къ Франкфурту по лучшей, мощеной дорогѣ отъ Ваха на Фульду, Гельнгаузенъ и Ганау. Дорога эта идетъ по правому берегу р. Кинцигъ, текущей въ юго-западномъ направленіи и впадающей въ Майнъ у Ганау. До Гельнгаузена Кинцигъ протекаетъ въ узкой долинѣ, стѣсненной скалистыми и лѣсистыми высотами, въ тѣснинѣ, по которой и идетъ дорога въ Ганау; боковыхъ путей нѣтъ. По ту сторону Гельнгаузена долина расширяется, и въ ней встрѣчается уже нѣсколько дорогъ. Описанныя свойства мѣстности показываютъ, что Вреде слѣдовало бы всѣ свои силы расположить у Гельнгаузенской *тѣснины*. Между тѣмъ онъ здѣсь оставилъ только одну дивизію, поддержанную одною бригадой, а главную массу расположилъ позади, на *равнинѣ* у Ганау, на крайне невыгодной позиціи. Впереди ея, менѣе чѣмъ на пушечный выстрѣлъ, а мѣстами на 200 шаговъ, подходилъ къ фронту позиціи рядъ обширныхъ лѣсовъ (Бюлаускій, Ламбойскій, Пуппенскій и Брухкеблерскій). Лѣса эти скрывали силы и направленіе движеній непріятеля и укрывали его отъ огня. Къ дальнѣйшимъ недостаткамъ позиціи у Ганау слѣдуетъ отнести то, что единственный путь отступленія Вреде на Ашафенбургъ отходилъ отъ его праваго флапга въ продолженіи фронта. Р. Кинцигъ, черезъ которую имѣлось два моста, одинъ по восточную сторону города (Ламбойскій), другой— по западную (Кинцигскій), разрѣзывала позицію въ глубину; на лѣвомъ берегу расположились главныя силы, но и на правомъ (въ виду напр ленія пути отступленія) пришлось поставить довольно значительную ча войскъ. Наконецъ позади позиціи, за р. Кинцигъ и городомъ Га находилась р. Майнъ, на которой поблизости не было ни одного у

Боевыя столкновенія у Ганау продолжались въ теченіе 4 16-го (28-го) и 17-го (29-го) происходили стычки съ первым

дошедшими французскими войсками, а 18-го (30-го) и 19-го (31-го) — бой съ главными ихъ силами.

16-го (28-го) октября, послѣ столкновеній передовыхъ войскъ съ подходившими частями французской арміи, баварской дивизіи Ламотта удалось занять гор. Ганау и отбросить часть французскихъ войскъ къ Гельнгаузену, куда и выдвинута была австрійская бригада. 16-е (28-е) октября.

На слѣдующій день, 17-го (29-го) октября, передовая австрійская бригада была опрокинута значительно превосходными силами на выдвинутую, для ея поддержки, дивизію Ламотта къ Лангензебольду и далѣе къ Рюкингену (при входѣ въ Ламбойскій лѣсъ, 4 версты отъ Ганау). Къ вечеру всѣ силы Вреде успѣли собраться у Ганау (кромѣ дивизіи Рехберга). Къ нимъ присоединились партизанскіе отряды Чернышева, Орлова-Денисова и Менсдорфа. Вообще Вреде располагалъ около 40.000. Главная масса французскихъ войскъ, въ этотъ день къ вечеру, дошла до Лангензебольда. 17-е (29-е) октября.

Къ утру 18-го (30-го) октября армія Вреде расположилась на позиціи въ слѣдующемъ порядкѣ: на *правомъ* флангѣ, по обѣимъ сторонамъ Кинцига, стала баварская дивизія Беккерса, имѣя за собою въ резервѣ, за Ламбойскимъ мостомъ, австрійскую бригаду Кленау; войска эти имѣли главнымъ назначеніемъ охрану пути отступленія на Ашафенбургъ; въ *центрѣ* расположилась австрійская дивизія Баха; на *лѣвомъ* флангѣ — австрійская и баварская кавалерія, въ нѣсколько линій, а за нею, въ резервѣ, — партизанскіе отряды. Главная масса резервовъ опять-таки въ видахъ лучшаго обезпеченія пути отступленія) находилась за правымъ флангомъ. Австрійская бригада Димара заняла городъ. Построеніе войскъ въ боевой порядокъ исполнено было подъ прикрытіемъ дивизіи Ламотта и австрійской бригады у Рюкингена, которымъ, при наступленіи непріятеля, приказано было отойти къ центру. 18-е (30-е) октября.

Въ *8 час.* утра французы атаковали у Рюкингена передовую дивизію Ламотта и, послѣ упорнаго 2-хъ-часоваго боя, опрокинули ее въ Ламбойскій лѣсъ и далѣе къ центру расположенія войскъ Вреде. Ожидая нападенія на центръ, Вреде поставилъ здѣсь 60-пушечную батарею.

Около *12 час.* французскія войска подошли къ опушкѣ Ламбойскаго лѣса, обращенной къ Ганау. До 3 час. всѣ попытки прорвать расположеніе войскъ Вреде были останавливаемы огнемъ 60-пушечной батареи. Наполеону оставалось обратиться къ тому же средству, и *пушками проложить себѣ дорогу*. Трудность задачи заключалась въ томъ, какъ сквозь чащу лѣса провести значительную массу орудій. Посланный Наполеономъ генералъ Друо открылъ, что къ западу отъ большой дороги лѣсъ довольно рѣдокъ и черезъ него можно было провести артиллерію. Наполеонъ, сѣвъ на коня, подъ градомъ картечи и ружейныхъ пуль, поѣхалъ осматривать мѣстность и нашелъ ее удобною для провоза зна-

ступленіе изъ Амстердама командовавшаго французскими войсками вт ландіи генерала Молитора послужили сигналомъ къ возстанію жи провозгласившихъ независимость страны и учредившихъ временное п тельство.

Движеніе Беннигсена къ Гамбургу.

Беннигсенъ, отрядивъ 6 баталіоновъ къ Магдебургу, двинулся, съ пѣхотною дивизіей, 27 эскадронами, 3 казачьими полками и 6 а лерійскими ротами, къ Гамбургу и 12-го (24-го) декабря обложил на правомъ берегу Эльбы. Даву продержался въ Гамбургѣ до а 1814 г.

Сдача Дрездена.

Въ продолженіе описанныхъ дѣйствій, изъ укрѣпленныхъ пун первымъ сдался на капитуляцію *Дрезденъ*, съ 30.000-нымъ гарнизо подъ начальствомъ маршала С.-Сира. По выступленіи Беннигсена къ цигу, для обложенія Дрездена остался 24.000-ный корпусъ гр. Тол и лишь только 8-го (20-го) октября корпусъ этотъ былъ усилен Богеміи австрійскимъ корпусомъ Шателера, а 16-го (28-го)—еще и пусомъ Кленау, съ береговъ Саалы. Силы блокадныхъ войскъ т образомъ возрасли до 45.000. Время до 8-го (20-го) и отчасти (28-го) октября и было наиболѣе благопріятно какъ для фуражир въ окрестностяхъ крѣпости [1]), такъ и въ особенности для попыт исполненію предположенія Наполеона о прорывѣ С.-Сира на Торгау, тенбергъ и далѣе къ нижней Эльбѣ. Съ этого времени положеніе С. сдѣлалось истинно отчаяннымъ: голодъ и болѣзни начали страшно рѣпствовать въ гарнизонѣ; о прорывѣ (какъ то̀ и показала по С.-Сира 25-го октября [6-го ноября]) нѐчего было и думать. Во вынудило С.-Сира вступить въ переговоры съ Кленау, согласившим капитуляцію 30-го октября (11-го ноября) на слишкомъ снисход ныхъ условіяхъ. Кн. Шварценберъ, по повелѣнію союзныхъ монар не утвердилъ этой капитуляціи (несмотря на то, что она уже пол начало исполненія). Отъ С.-Сира потребована была безусловная всего гарнизона военноплѣннымъ (взято: 2 корпусныхъ командира Сиръ и Мутонъ, генералъ-интендантъ Дюма, 10 дивизіонныхъ и 20 гадныхъ генераловъ, 1.759 офицеровъ и 33.744 нижнихъ чино 200 орудій и военной добычи на 5.000.000 талеровъ).

Сдача Данцига.

Подобная же участь постигла и сильную крѣпость *Данцигъ*, 30.000-нымъ гарнизономъ подъ начальствомъ энергическаго Раппа. кровопролитной, почти цѣлый годъ продолжавшейся осады, ге

---

[1]) До какой степени Саксонія была оголѣна отъ продовольственныхъ совъ можно судить по слѣдующему факту (*Богдановичъ*—«Исторія войны 18 II, 526): даже вечеромъ 7-го (19-го) октября въ Лейпцигѣ «недостато съѣстныхъ припасахъ и особенно въ хлѣбѣ простирался до того, что с шимъ трудомъ достали его для самого Наполеона и ближайшихъ къ нему да и то̀ не болѣе какъ на 17½ грошей (60 коп.)».

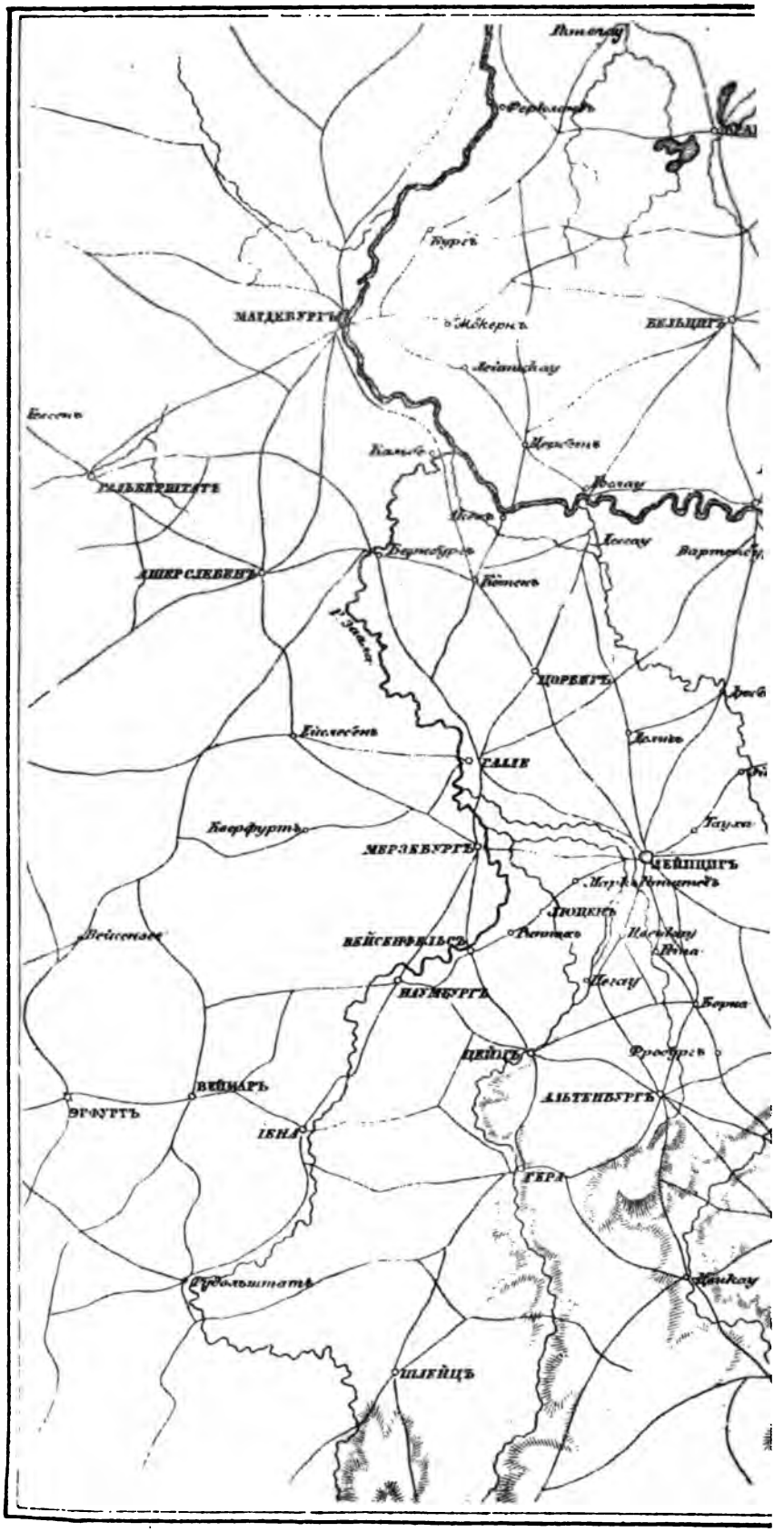
:ками въ Гол-
нію жителей,
енное прави-

ися, съ 26-ю
и 6 артил-
бложилъ его
; до апрѣля

ъ пунктовъ,
арнизономъ,
на къ Лейп-
ь. Толстаго,
:силенъ изъ
-еще и кор-
:къ такимъ
асти 16-го
ражировокъ
попытки къ
ргау, Вит-
ie С.-Сира
ашно сви-
попытка
. Все это
шимся на
сходитель-
онарховъ,
получила
ая сдача
ира—С.-
20 бри-
новъ, до

, съ ея
. Послѣ
енералъ

съ запа-
813 г.»,
окъ въ
съ боль-
у лицъ,


МАГДЕБУРГЪ
БЕЛЬЦИГЪ
ЦОРБИГЪ
ГАЛЛЕ
МЕРЗЕБУРГЪ
ЛЕЙПЦИГЪ
ВЕЙСЕНФЕЛЬСЪ
НАУМБУРГЪ
ЦЕЙТЦЪ
ВЕЙМАРЪ
ЭРФУРТЪ
ІЕНА
ГЕРА
АЛЬТЕНБУРГЪ
ЛЕЙПЦИГЪ

Раппъ вынужденъ былъ, съ гарнизономъ [1]), сдаться 21-го декабря 1813 г. (2-го января 1814 г.) принцу Александру Виртембергскому.

Въ концѣ 1813 г. сдались крѣпости: *Штеттинъ*—23-го ноября (5-го декабря) и *Торгау* 30-го октября (11-го ноября), генералу Тауенцину, *Замостье*—10-го (22-го) ноября, генералу Рату, и *Модлинъ*—19-го ноября (1-го декабря), генералу Клейнмихелю. Сдача Торгау, Штеттина, Замостья, Модлина, Эрфурта и Виттенберга.

Крѣпость *Эрфуртъ*, за исключеніемъ цитадели, сдалась Клейсту 25-го декабря 1813 г. (6-го января 1814 г.).

Виттенбергъ былъ взятъ штурмомъ 31-го декабря 1813 г. (12-го января 1814 г.).

Такимъ образомъ, въ началѣ 1814 г. союзниками покорено было уже 8 крѣпостей, изъ числа занятыхъ французами въ Германіи и въ герцогствѣ Варшавскомъ, причемъ захвачено 80.000 плѣнныхъ и 2.500 орудій.

Изъ остальныхъ крѣпостей, *Кюстринъ* сдался въ мартѣ 1814 г., а *Глогау*, *Магдебургъ*, *Гамбургъ*, *Эрфуртъ* (цитадель), *Вюрцбургъ* (цитадель), *Везель* и *Майнцъ* оставались въ рукахъ французовъ до заключенія мира и возвращенія Бурбоновъ.

Приложеніе I

1

Составъ войскъ Тормасова

3-й (*гренадерскій*) *корпусъ* принца Карла Мекленбургскаго (12 баталіоновъ и 4 артиллерійскія роты); *5-й* (*гвардейскій*) *корпусъ* генералъ-лейтенанта Лаврова (13 баталіоновъ и 4 артиллерійскія роты); *двѣ кирасирскія дивизіи* (40 эскадроновъ), 2 гвардейскія конно-артиллерійскія роты; 6 казачьихъ полковъ (включая Лейб-Казачій); *всего—25 баталіоновъ, 40 эскадроновъ, 8 артиллерійскихъ ротъ, 2 конныя батареи и 6 казачьихъ полковъ, 17—18.000.*

2

Составъ войскъ Милорадовича

4-й пѣхотный корпусъ гр. Остермана-Толстаго (8 баталіоновъ и 3 артиллерійскія роты); *7-й пѣхотный корпусъ* генералъ-лейтенанта Раев-

---

[1]) 13 генераловъ, 1.000 офицеровъ и 9.000 нижн. чин. французскихъ войскъ; до 6.000 поляковъ было отпущено на родину. Въ крѣпости найдено 1.300 орудій. Изъ 60.000 жителей Данцига оставалось только 13.000 (*Плото*).

Приложеніе II

Численность и группировка французскихъ войскъ въ апрѣлѣ 1813 г.

1

Армія подъ непосредственнымъ начальствомъ Наполеона

Гвардія	пѣшая	10.000	15.000
	конная	5.000	
3-й корпусъ	Нея		40.000
4-й »	Бертрана		20.000
12-й »	Удино		25.000
6-й »	Мармона		25.000
			125.000.

2

Армія подъ начальствомъ вице-короля

2-й корпусъ Виктора	7.400
5-й » Лористона	15.000
11-й » Макдональда	15.000
Гвардія и кавалерія	16.210
	53.610.

3

На нижней Эльбѣ

Войска Даву и Вандамма—10.000.

Вообще въ войскахъ дѣйствующей арміи было 188.610 чел. (кромѣ корпуса Ренье, 14.000, еще только собиравшагося у крѣпости Торгау).

Примѣчаніе. — Цифры эти заимствованы изъ сочиненія Споршилля: «Die grosze Chronik».

ПРИЛОЖЕНІЕ III

1

Составъ французской арміи

Старая гвардія (Лефевра) и молодая (Мортье)	65	бат.	и	61	эск.,	58.191 чел.
1-й корпусъ (Вандамма)	42	»	»	4	»	33.298 »

2-й корпусъ	(Виктора)	42	бат.	и	6	эск.,	25.158	чел.
3-й »	(Нея).	63	»	»	10	»	40.006	»
4-й »	(Бертрана)	36	»	»	8	»	21.217	»
5-й »	(Лористона). . . .	37	»	»	7	»	27.905	»
6-й »	(Мармона)	42	»	»	8	»	27.754	»
7-й »	(Ренье)	33¹/₄	»	»	13	»	21.283	»
8-й »	(Понятовскаго) . .	10	»	»	6	»	7.573	»
11-й »	(Макдональда) . . .	38	»	»	11	»	24.418	»
12-й »	(Удино)	34	»	»	14	»	18.986	»
13-й »	(Даву)	33	»	»	5	»	27.034	»
Датскій контингентъ подъ начальствомъ ландграфа Гессенскаго. .		13	»	»	10	»	10.480	»
14-й корпусъ	(С.-Сира).	53	»	»	12	»	26.149	»

Резервная кавалерія Мюрата

1-й кавалерійскій корпусъ	(Латур-Мобура) . .	78	эск.,	16.537	чел.
2-й » »	(Себастіани) . . .	52	»	10.304	»
3-й » »	(Арриги)	87	»	10.801	»
4-й » »	(Келлермана) . . .	32	»	4.831	»
	Итого	249	эск.,	42.473	чел.

Примѣчаніе.—9-й корпусъ (баварцы Вреде) находился на р. Иннѣ; 10-й (Раппа)—въ Данцигѣ.

2

Составъ Богемской арміи

А. Австрійскія войска

1-я легкая дивизія	кн. Морица Лихтенштейна . . .	2	бат.,	12	эск.
2-я » »	гр. Бубны	3	»	18	»
3-я » »	Мечка	3	»	12	»

ПРАВОЕ КРЫЛО

Принца Гессен-Гомбургскаго

Дивизія	Коллоредо.	12	бат.,	—	эск.
»	Біанхи.	12	»	—	»
»	Кренневилля	10	»	—	»
»	Цивиларта.	8	»	—	»
»	Шателера.	8	»	—	»
Кавалерійская дивизія	Ностица	—	»	16	»
» »	Шателера	—	»	20	»

ЛѢВОЕ КРЫЛО

Графа Гіулая

Дивизія Алоизія Лихтенштейна	12 бат.,	— эск.
» Вейссенвольфа	12 »	— »
Кавалерійская дивизія Ледерера	— »	24 »

Корпусъ графа Кленау

Дивизія Гогенлое	12 »	— »
» Мейера	12 »	— »
Кавалерійская бригада	— »	10 »
Итого	106 бат.,	112 эск.

Б. Русско-Прусскія войска подъ начальствомъ Барклая-де-Толли

ПРАВОЕ КРЫЛО

Графа Витгенштейна

1-й пѣхотный корпусъ кн. Горчакова (2 дивизіи)	23 бат.,	— эск.
2-й » » принца Евгенія Виртембергскаго (2 дивизіи). .	23 »	— »
Кавалерія гр. Палена	— »	18 »

и 4 казачьихъ полка.

ЛѢВОЕ КРЫЛО

Прусскій корпусъ Клейста

9-я бригада Клюкса	10½ бат.,	— эск.
10-я » Пирха 1-го	10 »	— »
11-я » Цитена	10½ »	— »
12-я » принца Августа Прусскаго . .	10 »	— »
Резервная кавалерія Редера	— »	44 »

РЕЗЕРВЫ

Цесаревича Константина Павловича. Пѣхота подъ начальствомъ графа Милорадовича.

Гренадерскій корпусъ (2 дивизіи)	24 бат.,	
Гвардейскій » » »	24 »	
Прусская гвардейская бригада Алвенслебена . . .	6½ бат.,	10 эск.

Резервная кавалерія подъ начальствомъ кн. Димитрія Голицына

3 русскія кирасирскія дивизіи	53 эск.
Русская легкая гвардейская кавалерійская дивизія . .	22 »
» уланская бригада	16 »
3 полка казаковъ	— »
Прусская гвардейская кавалерійская бригада	10 »

Резервная артиллерія генералъ-маіора Гюне — 94 орудія.

Всего въ резервномъ корпусѣ было *53½ баталіона, 101 эскадронъ, 3 казачьихъ полка* и *18 батарей.*

3

Силезская армія

Русскія войска

Корпусъ Сакена (2 дивизіи пѣхоты и кавалерія Васильчикова) . .	19 бат.,	30 эск.,	11 каз. полк.	и 5 батар.		
Корпусъ графа Ланжерона . . . . . (состоялъ изъ 4 пѣхотныхъ корпусовъ [въ каждомъ по 2 дивизіи]: Щербатова, гр. С.-При, Олсуфьева, Капцевича, и 1 кавалерійскаго корпуса барона Корфа).	53 »	37 »	9 »	»	» 15 »	
Прусскій корпусъ Іорка . . . . . (состоялъ изъ 4 пѣхотныхъ бригадъ: Штейнметца, принца Карла Мекленбургскаго, Горна, Гюнербейна, и 1 кавалерійской, Юргаса).	44 »	44 »	—	—	—	» 104 ор.

4

Сѣверная армія

Наслѣднаго принца шведскаго

Шведскій корпусъ Стединга .	35 бат.,	32 эск.,	9 батар.,	— казач. полк.		
Русскій » Винценгероде . .	17 »	12 »	4 »	7 »	»	
» » гр. Воронцова . .	13 »	21 »	4 »	8 »	»	
Отрядъ г.-м. Чернышева . .	— »	15 »	5 ор.,	5 »	»	
Прусскій корпусъ Бюлова .	41½ »	46 »	80 »	2 »	»	
» » гр. Тауенцина	48½ »	29 »	5 батарей.			

Отдѣльный корпусъ графа Вальмодена—30½ бат., 38 эск., 8½ батарей.

ВОЙНА 1814 ГОДА

ГЛАВА I

Остановка союзниковъ на Рейнѣ. — Ихъ колебанія между миромъ и войною. — Силы и планы обѣихъ сторонъ.

Двухмѣсячная остановка на Рейнѣ. Колебанія въ лагерѣ союзниковъ между миромъ и войною. Партія войны взяла верхъ.

Война 1814 г., подобно войнѣ 1813 г., составляетъ естественное продолженіе послѣдней, съ двухмѣсячнымъ перерывомъ ея на берегахъ Рейна. Остановка союзныхъ армій въ ихъ побѣдоносномъ шествіи послѣ Лейпцигской побѣды, — когда они располагали почти тройными силами сравнительно съ Наполеономъ [1]) и когда продолженіе военныхъ дѣйствій могло бы окончить борьбу, — дала возможность Наполеону обратиться къ новымъ вооруженіямъ и продлить войну еще на 3 мѣсяца; короче—она была ближайшею причиной войны 1814 г. Остановка эта вызвана какъ утомленіемъ и разстройствомъ союзныхъ войскъ, такъ и опасеніемъ народнаго возстанія при вторженіи во Францію, особенно же—колебаніемъ: продолжать-ли войну, или заключить миръ съ Наполеономъ на условіяхъ уничтоженія континентальной системы и Рейнскаго союза, отторженія Голландіи и Италіи, съ предоставленіемъ Франціи ея естественныхъ границъ: Рейна, Альпъ и Пиренеевъ [2]). Поборницами мира являлись: прежде всего —

---

[1]) У *Наполеона*, по отступленіи за Рейнъ, было 60—70.000; изъ нихъ не болѣе 40.000—способныхъ къ бою. У *союзниковъ* же было до 250.000 (въ *Главной* арміи—190.000, въ Силезской—52.000, и сверхъ того — еще корпуса Бюлова и Винценгероде, изъ Сѣверной арміи).

[2]) Короче—тѣ границы, которыя Франція имѣла при провозглашеніи Наполеона императоромъ, границы, которыя, при своемъ вступленіи на престолъ, онъ клятвенно обязался сохранить въ цѣлости.

Австрія (императоръ Францъ и его министръ Меттернихъ имѣли цѣлью не низложеніе Наполеона, а только ослабленіе его могущества), а затѣмъ—Англія. Императоръ Александръ, Блюхеръ и Гнейзенау были представителями обратнаго мнѣнія. Они настоятельно требовали продолженія войны до низверженія Наполеона и полнаго освобожденія Европы.

Несмотря на крайне выгодныя условія (для того положенія, въ какомъ находился Наполеонъ), на которыхъ Наполеону предлагался миръ и созваніе конгресса, онъ медлилъ отвѣтомъ, вооружался, и когда изъявилъ согласіе на созваніе конгресса въ Мангеймѣ (уполномоченнымъ на который былъ назначенъ Коленкуръ), то оказалось уже поздно, и партія продолженія войны взяла рѣшительный верхъ. На военномъ совѣтѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ (19-го ноября [1-го декабря]) рѣшено приступить къ зимнему походу во Францію. Предполагавшійся конгрессъ въ Мангеймѣ отмѣненъ, и французскій уполномоченный Коленкуръ остановленъ на передовыхъ постахъ. Начало похода во Францію назначено на 20-е декабря (1-е января 1814 г.).

Силы и планъ французовъ.

Ко времени открытія похода, несмотря на рядъ энергическихъ мѣръ къ усиленію арміи, Наполеонъ располагалъ не болѣе какъ 160.000 войскъ, находившихся большей частью въ формированіи, въ депо.

Силы эти были расположены слѣдующимъ образомъ: въ *Майнцѣ* находились остатки нѣсколькихъ французскихъ корпусовъ, усиленныхъ 16.000 конскриптовъ, подъ начальствомъ генерала *Морана* [1]); на *верхнемъ Рейнѣ*, для обороны Вогезскихъ проходовъ (Эльзаса), расположенъ былъ корпусъ *Виктора* 10.000; на *среднемъ Рейнѣ*, для обороны долины р. Мозеля и ведущихъ къ ней путей отъ Рейна, отъ Кобленца до Ландау, находился 17.000-ный корпусъ *Мармона*; на *нижнемъ Рейнѣ*, отъ Кобленца до Голландіи, расположены были остатки корпусовъ *Лористона* (около 7.000), отъ Везеля до Кобленца, и *Макдональда* (до 14.000), отъ Нимвегена до Везеля. *Резервомъ*

---

[1]) Замѣстившаго Бертрана (занявшаго мѣсто убитаго Дюрока).

для этихъ войскъ должны были служить: а) войска *Нея*, собиравшіяся у Меца (1 дивизія старой и 2 дивизіи молодой гвардіи), и б) войска *Мортье* (1 дивизія старой и 1 дивизія молодой гвардіи и 1 дивизія гвардейской кавалеріи), собиравшіяся на Марнѣ.

Сверхъ того Наполеонъ предполагалъ выставить еще два отдѣльныхъ корпуса на флангахъ вышеприведенныхъ войскъ: 1) на *правомъ* — корпусъ Роны, подъ начальствомъ *Ожро*, большей частью изъ національной гвардіи, усиленный 10.000 изъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Испаніи подъ начальствомъ Сюше; въ минуту открытія военныхъ дѣйствій (20-го декабря [1-го января]) въ этомъ корпусѣ было не болѣе 1.600 чел., и 2) на *лѣвомъ флангѣ*, въ различныхъ городахъ Голландіи, находились войска *Молитора*, число которыхъ ко времени занятія Бюловымъ Голландіи не превышало 6.000; войска эти поступили потомъ подъ начальство генерала *Декаена*, а затѣмъ—*Мезона*, и въ январѣ число ихъ было увеличено до 14.000.

Таково было расположеніе французскихъ войскъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Сверхъ того, на второстепенныхъ театрахъ были: въ *Испаніи*, подъ начальствомъ *Сульта* и *Сюше*, — около 80.000, и въ *Италіи*, подъ начальствомъ *вице-короля*,—до 30.000.

Ко времени открытія военныхъ дѣйствій общее число войскъ Наполеона, на всемъ театрѣ войны, простиралось до 300.000.

Если бы разсчетъ Наполеона выиграть время въ переговорахъ до весны, до марта, осуществился, то, вслѣдствіе принятыхъ имъ мѣръ, ему удалось бы создать снова армію значительной силы и, по всей вѣроятности, остановить наступленіе союзниковъ на Рейнѣ. Начавъ военныя дѣйствія въ концѣ декабря (началѣ января), союзники предупредили Наполеона и захватили его въ періодѣ формированія его силъ, которыя, прибывая на театръ военныхъ дѣйствій *послѣдовательно*, хотя и служили къ пополненію убыли во французской арміи, но не дали ей возможности достигнуть сразу значительной числен-

бергскаго, Гіулая, Лихтенштейна, Коллоредо (впереди ея — легкая дивизія Лихтенштейна), *принца Гессенъ-Гомбургскаго,* и на крайнемъ лѣвомъ флангѣ — легкая дивизія *гр. Бубны*; за ними, во 2-й линіи, двигался общій резервъ, русско-прусская гвардія; всего — 7 корпусовъ и 2 дивизіи.

Прослѣдимъ движенія этихъ колоннъ, начиная съ лѣваго фланга.

Колонна гр. Бубны, двигаясь черезъ Фрейбургъ и Лозанну, достигла 18-го (30-го) декабря Женевы, слабый гарнизонъ которой сдалъ ее безъ сопротивленія. Занявъ Женеву и оставивъ въ ней 3.000, Бубна направилъ отряды для занятія проходовъ С.-Бернардскаго и Симплонскаго, съ цѣлью отрѣзанія войскъ вице-короля отъ Франціи, и затѣмъ двинулся къ Ліону, гдѣ собирались войска Ожро. Не рискуя со слабыми силами атаковать послѣдняго, Бубна оставался въ бездѣйствіи, выжидая подкрѣпленій. Его противникъ тоже бездѣйствовалъ и по тѣмъ же причинамъ. Въ такомъ положеніи обѣ стороны оставались въ теченіе января.

За исключеніемъ право-фланговыхъ колоннъ, *Витгенштейна* (переправившейся черезъ Рейнъ близъ Раштадта), *наслѣднаго принца виртембергскаго* и *Вреде*, которыя должны были временно остаться въ Эльзасѣ для обложенія оставленныхъ въ тылу крѣпостей, всѣмъ остальнымъ колоннамъ (центра и лѣваго фланга), для достиженія Лангрскаго плато, необходимо было исполнить обширное захожденіе направо, принимая за ось вращенія Базель, и перейти при этомъ хребетъ Юру. *Колонна принца Гессен-Гомбургскаго* направлена была изъ Берна на Невшатель, Бом-ле-Дамъ, Монбозонъ и Дижонъ. *Колонна Коллоредо*, предшествуемая легкою дивизіей Лихтенштейна, двигалась изъ Берна на Невшатель, черезъ хребетъ Юру, и далѣе, мимо Безансона, на Бом-ле-Дамъ и Везуль, къ Лангру. *Колонна Лихтенштейна* шла изъ Биля, на Невшатель и Понтарліе, къ Безансону, для обложенія послѣдняго. *Колонна Гіулая* двигалась изъ Биля на Монбеліаръ. Войска эти 29-го декабря (10-го января) перешли р. Саону

и готовились подняться на Лангрское плато, гдѣ и послѣдовала первая встрѣча съ слабыми силами непріятеля.

Русско-прусскіе резервы перешли черезъ Рейнъ въ Базелѣ (1-го [13-го] января) и двинулись за прочими войсками къ Лангру.

Оставленныя временно въ тылу, для парализаціи крѣпостей, войска *Вреде* (тотчасъ же послѣ переправы у Базеля двинутыя на сѣверъ, въ Эльзасъ) и направленныя вслѣдъ за ними войска *наслѣднаго принца виртембергскаго*, послѣ неудачныхъ попытокъ къ овладѣнію крѣпостями Гюннингеномъ, Бельфоромъ, Ней-Бризахомъ и Шлетштадтомъ, оставивъ часть силъ для наблюденія за ними, по приказанію кн. Шварценберга, направлены были вслѣдъ за прочими войсками центра и лѣваго фланга Богемской арміи: корпусъ наслѣднаго принца виртембергскаго — на Эпиналь, а Вреде — на Люневилль.

Колонна Витгенштейна, оставивъ корпусъ Горчакова для обложенія Келя (страсбургскаго тет-де-пона), задержанная ледоходомъ, переправилась черезъ Рейнъ ниже Страсбурга, у форта Луи, лишь 19-го (31-го), 20-го и 21-го декабря (1-го и 2-го января). Въ ожиданіи прибытія баденскихъ войскъ на смѣну Горчакова подъ Келемъ, Витгенштейнъ оставался въ долинѣ Рейна до 5-го (17-го) января, наблюдая за Страсбургомъ и Ландау. При дальнѣйшемъ движеніи, колонна эта направлена была, черезъ Савернъ, къ Люневиллю и Бріенну.

Изъ приведеннаго видно, до какой степени была раздроблена и разбросана на значительномъ пространствѣ Богемская армія во время вступленія ея въ предѣлы Франціи,—на *350 верстъ* (отъ форта Луи до Базеля — 160 верстъ, отъ Базеля до Женевы — 190). Такая организація марша оправдывается только крайней слабостью противника.

Отступленіе Мортье и Виктора къ Шомону и Бар-сюр-Объ, за р. Мозель.

Не ожидая открытія военныхъ дѣйствій ранѣе весны и предполагая главную атаку союзниковъ со стороны Голландіи, Наполеонъ, въ эту минуту, не только располагалъ крайне слабыми силами, но и эти готовился направить въ Голландію. Узнавъ о вторженіи Богемской арміи со стороны Швейцаріи, онъ приказалъ, въ отмѣну прежде сдѣланныхъ распоряженій,

перешелъ черезъ Рейнъ, нѣсколько ниже Кобленца, у Ланштейна. Французская дивизія Дюрютта была опрокинута, едва не окружена и потеряла 500 чел. плѣнными; сверхъ того нашими войсками взято 7 орудій и захвачено значительное количество запасовъ [1]).

Получивъ свѣдѣніе, что маршалъ Мармонъ сосредоточиваетъ войска у Кайзерслаутерна, Блюхеръ рѣшился тамъ предупредить его. Съ этой цѣлью онъ направилъ: войска Іорка и Олсуфьева [2]) — отъ Каубе къ Саарбрюкену, а Сакена — отъ Мангейма къ Кайзерслаутерну. Видя наступленіе противъ себя большей части войскъ Силезской арміи, Мармонъ отошелъ за р. Сааръ, разрушилъ на ней мосты и продолжалъ дальнѣйшее отступленіе за Мозель. 28-го декабря (9-го января) передовыя войска Силезской арміи подошли къ р. Сааръ на линіи Саарбрюкенъ-Триръ, а 30-го декабря (11-го января) переправились черезъ эту рѣку главныя силы. При дальнѣйшемъ наступленіи къ Мозелю, Силезская армія, въ которой (по оставленіи Капцевича и С.-При на Рейнѣ) был не болѣе 50.000, вступала въ сферу дѣйствій ряда крѣпо стей: Мецъ, Тіонвилль, Саарлуи, Люксембургъ, Седанъ, Тул и Вердюнъ. Для парализаціи ихъ, Блюхеръ оставилъ кор пусъ Іорка, съ кавалерійскою дивизіей Бороздина, поручив Іорку попытаться овладѣть Люксембургомъ, Мецомъ и Тіонвиллемъ, а съ остальными войсками (корпусами Сакена и Олсуфьева), 27.000, обойдя Мецъ, двинулся къ Нанси, в который и вступилъ 5-го (17-го) января. Поручивъ генерал маіору Ливену 3-му, съ 10-ю дивизіей, овладѣть крѣпост Тулемъ (что̀ и было исполнено 8-го [20-го] января), Блюхе 10-го (22-го) января двинулся, для сближенія съ Главно арміей, къ р. Обѣ. 12-го (24-го) января авангардъ корпус

---

[1]) На одной изъ площадей Кобленца стоялъ только-что воздвигнутый фр цузскимъ префектомъ памятникъ съ хвастливой надписью по случаю зан. Москвы: «Великому Наполеону во славу безсмертнаго похода 1812 г.». I ковникъ Магденко, назначенный комендантомъ Кобленца, оставилъ монуме неприкосновеннымъ, но подъ надписью приказалъ помѣстить: «Vu et appro par nous, commendant russe à Coblence en 1813».

[2]) Самъ Ланжеронъ, съ корпусомъ Капцевича, остался для блокады Майн

ТА ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ ДВИЖЕНІЙ ВО ФРАНЦІИ.

АНТВЕРПЕНЪ
ДЮССЕЛЬДОРФЪ
Нейсъ
КЕЛЬНЪ
БРЮССЕЛЬ
С-Тронъ
Бонъ
ЛАХЕНЪ
ЛЮТИХЪ
НАМЮРЪ
Монсъ
Мобежъ
Шарлемонъ
КОБЛЕНЦЪ
ФРАНКФУРТЪ
Пльстъ
Кассель
МАЙНЦЪ
Аррасъ
Мезьеръ
ЛЮКСЕМБУРГЪ
МАНГЕЙМЪ
Ласнъ
Ретель
Сенъ
Сенъ
Сенъ

Сакена направился отъ Линьи къ Бар-ле-Дюкъ, но, встрѣтивъ здѣсь упорное сопротивленіе, повернулъ къ С.-Дизье; въ тотъ же день остальныя войска Сакена и корпусъ Олсуфьева прибыли отъ Гондрекура къ Жуанвиллю. 15-го (27-го) января войска Блюхера соединились въ Бріеннѣ (на р. Обѣ) и вошли въ связь съ войсками Главной арміи, передовые корпуса которой тогда находились въ окрестностяхъ Шомона.

Что въ это время происходило на Лангрскомъ плато?

Какъ выше приведено, кн. Шварценбергъ, по достиженіи Лангра (куда его главная квартира перешла 6-го [18-го] января), пріостановилъ наступленіе передовыхъ корпусовъ Богемской арміи и расположилъ ихъ на квартирахъ, какъ вслѣдствіе утомленія войскъ, такъ и по причинамъ политическимъ: вопросъ о продолженіи войны былъ далеко еще не рѣшенъ. Не только дипломаты, особенно австрійскіе, но даже между военными, тоже австрійскими [1]), преобладало мнѣніе, что *занятіе Лангрскаго плато должно быть признано за крайній предѣлъ наступленія*, послѣ чего Наполеонъ поставленъ будетъ въ необходимость согласиться на всякій миръ, который будетъ ему предписанъ. Даже король прусскій, подъ вліяніемъ своего военнаго совѣтника, генералъ-адъютанта Кнезебека, былъ склоненъ въ сторону мира [2]). Одинъ императоръ Александръ настаивалъ на необходимости немедленнаго, энергическаго продолженія войны. Въ случаѣ крайности, онъ *даже одинъ* готовъ былъ продолжать войну противъ Наполеона и обратился къ королю прусскому съ вопросомъ: каково его рѣшеніе? Король хотя и упомянулъ о разныхъ опасеніяхъ, связанныхъ съ такимъ образомъ дѣйствій, но вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что государя не оставитъ. Послѣ этого Англіи и Австріи оставалось только присоединиться къ такому рѣшенію [3]). Положено было продолжать войну и вмѣстѣ съ тѣмъ вступить съ Наполеономъ въ переговоры о мирѣ. Мѣстомъ для конгресса избранъ гор. Шатильонъ.

---

[1]) Главнымъ образомъ—генералъ Лангенау, генералъ-квартирмейстеръ Богемской арміи, придававшій все время такое преувеличенное значеніе Лангрскому плато, что одно только занятіе его должно уже парализовать въ конецъ всѣ средства Наполеона къ оборонѣ. Нашъ государь смотрѣлъ на дѣло иначе. По его мнѣнію, значеніе Лангра сводилось только къ тому, что «онъ лежитъ на дорогѣ, по которой намъ надобно проходить, чтобы *встрѣтиться и сразиться* съ непріятелемъ»... «*Вопросъ сей рѣшается побѣдой*» (*Михайловскій-Данилевскій* — «Война 1814 г.», 46).

[2]) Энергическими представителями партіи войны со стороны Пруссіи оставались, по прежнему, Штейнъ, Блюхеръ, Гнейзенау.

[3]) *Beitzke*—«Geschichte der Freiheitskriege», II, 207.

(взятіе Девентера, Кампена, форта Амерсфортъ) еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Въ декабрѣ Бенкендорфъ, съ отрядомъ въ 3.000 чел. (большей частью изъ кавалеріи), двинулся къ Роттердаму и Дортрехту и путемъ чрезвычайно искусно веденныхъ демонстрацій овладѣлъ тремя важными укрѣпленными пунктами: крѣпостями Бреда, Виллемштадтъ и Гертруйденбургъ. Въ то же время и Бюловъ занялъ рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ (Десбургъ, Цютфенъ, Аргеймъ) и двинулся внутрь страны, организуя вездѣ народное возстаніе. Французы, сначала подъ начальствомъ Молитора, а потомъ Декаена, повсюду отступали къ Утрехту, Нимвегену и Антверпену. Все это было исполнено, т. е. почти вся Голландія очищена отъ французовъ, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ пунктовъ, еще въ ноябрѣ и декабрѣ, въ то время, когда Главная и Силезская арміи отдыхали на Рейнѣ.

Затишье на Рейнѣ, въ связи съ успѣхами союзниковъ въ Голландіи и заставили Наполеона предполагать, что главная атака послѣдуетъ съ этой стороны. Вслѣдствіе этого онъ смѣнилъ Декаена и назначилъ вмѣсто него энергическаго и распорядительнаго генерала Мезона и, для усиленія его войскъ, приказалъ направить въ Голландію, сверхъ дивизіи Роге, еще три дивизіи молодой гвардіи и даже двѣ дивизіи старой гвардіи (вскорѣ получившія приказаніе вернуться) изъ Трира, для обратнаго завладѣнія Голландіей. Маршалу Макдональду поручено содѣйствовать Мезону движеніемъ на Герцогенбушъ.

Разбивъ Мезона при Гогстратенѣ 30-го декабря (11-го января), Бюловъ приступилъ къ осадѣ крѣпостей Герцогенбуша и Горкума. Занятіе послѣдней (26-го января [7-го февраля]) завершило завоеваніе Голландіи и значительной части Бельгіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по прибытіи 3-го германскаго корпуса герцога Саксен-Веймарскаго, корпусъ Бюлова направленъ былъ на главный театръ, черезъ Монсъ, къ Лаону, куда и прибылъ 12-го (24-го) февраля.

Винценгероде (17.000), оставленный сначала на Везерѣ, для воспрепятствованія прорыву Даву во Францію, въ концѣ декабря (новаго стиля) медленно двигался къ Рейну и расположился у Дюссельдорфа 25-го декабря (6-го января). Приготовленія къ переправѣ черезъ Рейнъ были окончены къ 1-му (13-му) января; тѣмъ не менѣе Винценгероде, подъ разными предлогами, медлилъ переправою и разрѣшилъ только Чернышеву, съ авангардомъ (4 баталіона егерей, 1 уланскій полкъ, 2 эскадрона гусаръ, 4 казачьихъ полка и рота артиллеріи), перейти Рейнъ. Несмотря на два редута на лѣвомъ берегу, занятые французами, послѣдніе, атакованные 1-го (13-го) января въ расплохъ, были опрокинуты. Чернышевъ занялъ мѣстечко Нейсе, двинулся къ Ахену и 2-го (14-го) января занялъ Латтихъ. Между тѣмъ Винценгероде оставался у Дюссельдорфа, когда Чернышевъ, со слабымъ отрядомъ, уже значительно углубился внутрь

Отступле
французо
Шалону.
ѣлъ Н
ова къ
Планъ его
нѣйшихъ
ствіе

Поручивъ управленіе дѣлами императрицѣ, Наполеонъ 13-го (25-го) января выѣхалъ въ Шалонъ, куда и прибылъ въ тотъ же день вечеромъ.

Въ минуту прибытія Наполеона къ арміи, онъ располагалъ, непосредственно между Шалономъ и Витри, 41.000, къ которымъ могли присоединиться еще 30.000 (21.000 Мортье и 9.000 Макдональда). Этимъ 41.000 союзники (какъ видно изъ приведеннаго выше распредѣленія ихъ силъ) могли противопоставить (13-го [25-го] января) только 52.000, именно: изъ *Главной* арміи — корпуса Гіулая и наслѣднаго принца виртембергскаго (25.000), у Бар-сюр-Объ и Коломбей, и изъ *Силезской* — Олсуфьева, у Жуанвилля, и Сакена, у Дулевана (27.000). Ближайшія подкрѣпленія этихъ 52.000, резервы Барклая-де-Толли и корпусъ Вреде, находились отъ нихъ въ двухъ переходахъ.

Наступленіе Наполеона противъ Силезской арміи.

Цѣлью перваго наступательнаго движенія Наполеона была атака Силезской арміи до соединенія ея съ Богемскою. Въ этихъ видахъ онъ сосредоточилъ свои войска впереди Витри [1], а 14-го (26-го) января выступилъ къ С.-Дизье. 15-го (27-го) кавалерія Мильо и дивизія Дюгема вытѣснили оттуда отрядъ Ланского (оставленный въ С.-Дизье для связи съ корпусомъ Іорка), который не могъ отступить на соединеніе съ Блюхеромъ къ Бріенну и Лемону, а вынужденъ былъ отойти къ Васси. Прибывъ въ С.-Дизье, Наполеонъ узналъ, что Блюхеръ уже за два дня передъ тѣмъ прошелъ черезъ С.-Дизье и двинулся къ Бріенну, на соединеніе съ Главною арміей, приближавшеюся со стороны Бар-сюр-Объ. Изъ С.-Дизье Наполеонъ могъ двинуться *или* на Шомонъ, противъ Главной арміи, — въ этомъ случаѣ онъ имѣлъ бы у себя на флангѣ

---

[1]) Для обезпеченія тыла и фланговъ, во время этой операціи, Наполеономъ были приняты слѣдующія мѣры: Келлерманъ, съ національною гвардіей, и Макдональдъ, съ 10.000, должны были занять переправы на Марнѣ; Мортье, съ 12.000 гвардіи и резервною дивизіей Жерара (8.000), стать у Арси-сюр-Объ; Пажолю, съ двумя кавалерійскими бригадами и частью національной гвардіи, приказано было охранять переправы на Сенѣ и Іоннѣ. Въ то же время приступлено къ укрѣпленію Шалона, Витри, Троа...

время еще дефилировалъ черезъ городъ), а къ *4 час.*, когда уже стало темнѣть, собралась остальная пѣхота Виктора и гвардейская пѣхота Нея и въ трехъ колоннахъ атаковала городъ и замокъ, а кавалерія сосредоточилась на правомъ флангѣ, чтобъ угрожать арріергарду Сакена, еще не успѣвшему присоединиться къ прочимъ войскамъ. Французы ворвались въ городъ, но были вытѣснены оттуда и удержаны искуснымъ дѣйствіемъ артиллеріи Никитина. Тогда же гр. Паленъ, со всею кавалеріей (до 6.000 коней), собранною на правомъ флангѣ, уже во время наступившей темноты, бросился на лѣвый флангъ непріятеля и смялъ дивизію Дюгема, часть пѣхоты Нея и захватилъ 5 орудій. Казалось бы такимъ образомъ, что успѣхъ боя былъ на сторонѣ союзниковъ. Блюхеръ и начальникъ его штаба, Гнейзенау, считая бой оконченнымъ, отправились въ замокъ, гдѣ находилась главная квартира.

Между тѣмъ, въ сумерки, незамѣтно приблизилась къ замку одна изъ непріятельскихъ колоннъ со стороны Лемона. Французскіе стрѣлки ворвались въ нижній этажъ и едва не захватили въ плѣнъ Блюхера, Гнейзенау и Сакена. Въ *10 часовъ* бой возобновился съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ и продолжался до *полуночи*. Наконецъ французы были выбиты изъ мѣстечка егерями 28-го и 32-го полковъ, поддержанными Псковскимъ пѣхотнымъ полкомъ, но удержались въ замкѣ. Потери каждой изъ сторонъ простирались до 3.000 чел.

Отступленіе Блюхера къ Траппу.

Послѣ дѣла подъ Бріенномъ Блюхеръ рѣшилъ отвести свои войска на весьма выгодную позицію у Траппа и сблизиться съ Главною арміей. Отступленіе начато было, подъ прикрытіемъ кавалеріи, 18-го (30-го) января, въ 3 часа пополуночи. Французы слѣдовали за отступавшими войсками Блюхера до Ла-Ротьера.

Подъ Бріенномъ Наполеонъ имѣлъ успѣхъ: позиція осталась за нимъ, Блюхеръ отступилъ; но успѣхъ—весьма условный, такъ какъ, въ главномъ, отрѣзать Блюхера отъ Богемской арміи и разбить его отдѣльно, онъ потерпѣлъ неудачу. Блюхеръ отошелъ на Главную армію.

Извѣстіе о Бріеннскомъ дѣлѣ произвело весьма сильное впечатлѣніе въ главной квартирѣ Богемской арміи. Съ одной стороны, въ предположеніи, что Блюхеръ понесъ чувствительное пораженіе, видѣли необходимость поддержать его, съ другой, кн. Шварценбергъ склоненъ былъ смотрѣть на Бріеннскій бой, какъ на дѣло второстепенное и, подъ вліяніемъ не оставлявшаго его опасенія за свои сообщенія, ожидалъ главнаго удара со стороны Жуанвилля. Онъ расположилъ войска Богемской арміи частью у Баръ-сюр-Объ (корпуса Гіулая и наслѣднаго принца виртембергскаго), частью — у Жуанвилля (корпуса Вреде и Витгенштейна); эти двѣ группы были удалены одна отъ другой верстъ на 30 — 35; резервы Барклая-де-Толли получили приказаніе продвинуться нѣсколько впередъ, изъ Шомона въ направленіи къ Баръ-сюр-Объ, а корпусъ Коллоредо приближенъ былъ къ Шомону (къ Шато-Виленъ).

Сраженіе при Ла-Ротьерѣ, 20-го января (1-го февраля).

По настоянію императора Александра, Шварценбергъ долженъ былъ согласиться на то, чтобы 20-го января (1-го февраля) Блюхеръ атаковалъ Наполеона на позиціи у Ла-Ротьера, и отдать въ его распоряженіе корпуса Гіулая и наслѣднаго принца виртембергскаго. Сверхъ того, для поддержки Блюхера, назначены были двѣ гренадерскія дивизіи и двѣ кирасирскія, подъ начальствомъ Раевскаго. Вреде, направленному къ С.-Дизье и Витри, чтобы войти въ связь съ Іоркомъ, послано приказаніе повернуть и двинуться къ Сулену, въ тылъ Наполеону. (Еще до полученія этого приказанія, Вреде, по своей иниціативѣ, повернулъ изъ Васси на Дулеванъ и Суленъ; въ корпусѣ Вреде было 27.500 чел.). Общее число войскъ, находившихся въ распоряженіи Блюхера въ этотъ день, простиралось до 90.000 [1]).

Въ продолженіе 18-го (30-го) и 19-го (31-го) января Наполеонъ оставался *неподвижнымъ* на позиціи у Ла-Ротьера. Причина этого, по всей вѣроятности, заключалась въ вы-

---

[1]) Изъ нихъ въ сраженіи при Ла-Ротьерѣ, собственно въ бою участвовало 72.000, въ томъ числѣ—27.000 русскихъ.

годахъ позиціи въ стратегическомъ отношеніи. Она находилась между путями, ведущими къ Парижу по долинѣ Сены, гдѣ у Троа стоялъ Мортье, и долиною Марны, куда къ Шалону направленъ былъ Макдональдъ. Такимъ образомъ, какъ *центральная*, она давала возможность поддержать какъ Мортье, такъ и Макдональда, или наконецъ притянуть ихъ обоихъ къ Ла-Ротьеру и сосредоточить 80.000, что̀ и было бы вполнѣ возможно, если бы союзники продолжали дѣйствовать съ обычной медленностью, чего, однако, на этотъ разъ не было, и Наполеону съ 40.000 пришлось отбиваться противъ 90.000.

На позиціи французскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: на *правомъ флангѣ*, у селенія Діанвилль, на р. Обѣ, находились двѣ слабыя дивизіи (7.500 чел.), подъ начальствомъ Жерара; въ *центрѣ*, у Ла-Ротьера, и на *лѣвомъ флангѣ*, у Ла-Жибри и Пти-Мениль, расположились 6.000 Виктора (на $3^1/_2$ верстахъ всего 13.500 чел.). Для обезпеченія отъ обхода съ лѣваго фланга, стали, подъ прямымъ угломъ съ прочими войсками, у селеній Шомениль и Морвиллье, 5.000, подъ начальствомъ Мармона. Во *второй линіи*, позади почти открытаго промежутка, между Ла-Ротьеромъ и Пти-Менилемъ расположились 8.000 кавалеріи, а впереди Бріенна— резервъ, 10.000 гвардейской пѣхоты, подъ начальствомъ Нея. 800 чел. кавалеріи были отряжены къ Лемону, для охраны моста черезъ Обу.

Занятая французскими войсками позиція была несоразмѣрно длинна (5 верстъ отъ Діанвилля до Ла-Жибри и 4 версты отъ Ла-Жибри до Морвиллье, всего 9 верстъ) для 40.000; да она и занята была Наполеономъ, какъ выше приведено, не какъ *боевая*, а какъ *выжидательная* (центральная по отношенію къ наиболѣе вѣроятнымъ путямъ наступленія непріятеля). Атака союзниковъ 20-го января (1-го февраля) была *неожиданна* для Наполеона, и въ минуту начатія ея имъ уже сдѣланы были всѣ распоряженія къ отступленію въ Троа.

ланъ атаки оюзниковъ.

Изъ описанія позиціи при Ла-Ротьерѣ видно, что̀ выборъ пункта атаки, на этотъ разъ, былъ дѣломъ далеко не лег-

Діанвиллю, но до ночи ему не удалось овладѣть ни мо
ни селеніемъ.

въ центрѣ; Наступленіе Сакена и Олсуфьева было затруднено
кой мѣстностью и внезапно налетѣвшею сильною бурей.
провезти артиллерію, необходимо было удвоить зап
Генералъ Никитинъ, начальникъ артиллеріи въ корпус
кена, это и сдѣлалъ. Оставивъ половину орудій наза
остальными онъ опередилъ пѣхоту и притомъ на сли
дальнее разстояніе, такъ что, когда онъ обратился за
ленными назади орудіями, артиллерія наша была безъ
прикрытія. Пользуясь этимъ, на нее устремилась франц
гвардейская кавалерія Нансути; атака эта отбита усиле
картечнымъ огнемъ, отданнымъ съ близкой дистанціи,
леріей Васильчикова 2-го. Къ этому же времени пѣхо
кена успѣла подойти и окончить свое развертываніе. Не
на вновь разыгравшуюся бурю, густой снѣгъ и порывист
теръ, дувшій въ лицо нашимъ войскамъ, пѣхота Сакена,
жанная 2-ю гусарскою дивизіей Васильчикова 2-го, 3-
гунскою, наступавшею правѣе, и гренадерами, быстро
милась на Ла-Ротьеръ. Въ половинѣ *4-го* вся кавалер
сильчикова пошла въ атаку и опрокинула высланную
нея французскую конницу. Маріупольскіе гусары и Ку
скіе драгуны прорвали непріятельскую линію къ восто
Ла-Ротьера и захватили 24 орудія. По взятіи больш
тареи, кн. Щербатовъ послалъ 18-ю дивизію Берн
въ помощь корпусу Ливена, продолжавшему штурмова
Ротьеръ. Наконецъ, при содѣйствіи бригады Глюммера
сланной Гіулаемъ, войскамъ Сакена удалось овладѣ
Ротьеромъ въ *7 часовъ*, причемъ захвачено 3 орудія
въ плѣнъ бо́льшая часть дивизіи Дюгема.

на правомъ крылѣ. На *правомъ* крылѣ наступленіе наслѣднаго принц
тембергскаго было крайне затруднено упорною обороной
цузовъ и свойствами мѣстности, чрезвычайно благопріят
щей послѣдовательной оборонѣ. Войскамъ его прих
наступать черезъ топкій лѣсъ Болье, перерѣзанный ов
затѣмъ, по выходѣ изъ лѣса, овладѣть возвышеннымъ к

переходахъ отъ Парижа, путь къ которому теперь былъ совершенно открытъ союзникамъ. Неудача эта была тѣмъ болѣе чувствительна для Наполеона, что ее, въ глазахъ общественнаго мнѣнія, нельзя было оправдать какой-либо неблагопріятной случайностью, какъ при Асперн̂ѣ (1809 г., внезапный разливъ Дуная), ни суровостью зимы (1812 г.), ни преждевременнымъ взрывомъ моста (1813 г., Лейпцигъ). Неудача всецѣло принадлежала самому Наполеону. Она въ самомъ началѣ войны обнаружила всѣмъ, что Наполеону не устоять противъ силы коалиціи и что катастрофа неизбѣжна [1]).

ГЛАВА III

II-й періодъ

1-е наступательное движеніе союзниковъ къ Парижу (раздѣленіе армій)

(Шампоберъ, Монмиральъ, Шато-Тьерри, Вошанъ, Этожъ, Морманъ, Монтро и Бар-сюр-Объ)

Раздѣленіе армій. Военный совѣтъ въ Бріеннѣ, 21-го января (2-го февраля). Планъ дальнѣйшаго наступленія къ Парижу.

Крайне вялое 21-го января (2-го февраля) преслѣдованіе разбитыхъ французскихъ войскъ только до Лемона, куда отступили главныя силы Наполеона, и до Роней, куда отошелъ Мармонъ, уничтожило плоды побѣды при Ла-Ротьерѣ и еще лишній разъ подтвердило старую истину, что *одерживать побѣды и не эксплуатировать успѣха путемъ энергическаго преслѣдованія, это—одерживать побѣды въ пустую.* Мало того, 21-го января (2-го февраля) въ Бріеннѣ собранъ былъ военный совѣтъ, для рѣшенія вопроса о дальнѣйшихъ операціяхъ. На этомъ военномъ совѣтѣ положено, при дальнѣйшемъ наступленіи къ Парижу, раздѣлить (только-что соеди-

---

[1]) Хотя, по близости къ Парижу, и нельзя было Наполеону отрицать испытаннаго имъ пораженія, но онъ тѣмъ не менѣе употребилъ всѣ усилія къ уменьшенію значенія этой неудачи въ глазахъ публики, стараясь выставить *Ла-Ротьерское сраженіе* въ видѣ лишь *арріергардного дѣла.* Онъ утверждалъ, что никакого сраженія не было вовсе, что реляція кн. Шварценберга — чистѣйшая выдумка, что имъ уже начато было отступленіе къ Лемону, когда послѣдовала атака, что въ дѣйствительности нѣсколько орудій было захвачено кавалеріей, но въ сущности 15.000 войскъ удерживали наступленіе арміи въ теченіе цѣлаго дня.

нившіяся) арміи Блюхера и Шварценберга, изъ опасенія встрѣтить большія затрудненія въ продовольствіи значительныхъ силъ при движеніи ихъ по одному операціонному направленію. *Главная армія* должна была направиться къ Парижу на Троа, долиною Сены, а Блюхеръ, съ корпусами Сакена и Олсуфьева, присоединивъ къ нимъ войска Іорка, Клейста и Капцевича, всего около 60.000, двинуться туда же долиною Марны. Для *сохраненія связи* между двумя разъединенными, во время ихъ наступленія, арміями [1]) сперва назначенъ былъ корпусъ Витгенштейна, а потомъ—казачій отрядъ Сеславина (бывшій кн. Щербатова), но затѣмъ и онъ отозванъ на лѣвый флангъ Главной арміи, такъ что для сообщенія съ Блюхеромъ не оставлено вовсе войскъ.

Отсутствіе эксплуатаціи Ла-Ротьерской побѣды и только-что приведенный планъ, столь мало отвѣчавшіе дѣйствительной обстановкѣ, представляющіе собою не болѣе какъ *полумѣру*, въ сущности были единственно возможнымъ въ этомъ случаѣ рѣшеніемъ для *коалиціонныхъ* армій, изъ которыхъ *каждая преслѣдовала свои частныя цѣли*. Въ то время какъ Россія и Пруссія настаивали на энергическомъ веденіи войны и стремились къ низложенію Наполеона и возможному ослабленію Франціи, — Австрія не имѣла въ виду ни того, ни другаго, а напротивъ опасалась скорѣе увеличенія могущества Пруссіи и Россіи. Этой *политической* точки зрѣнія отнюдь не слѣдуетъ упускать изъ вида при оцѣнкѣ рѣшеній и событій войны 1814 г.: иначе многое останется не разъясненнымъ или представится въ ложномъ свѣтѣ. Съ этой точки необходима была громадная энергія со стороны прусской главной квартиры и особенно императора Александра, въ связи съ его неутомимымъ трудомъ, необыкновеннымъ терпѣніемъ и тактомъ, чтобы въ результатѣ получилось хотя то, что̀ было достигнуто въ дѣйствительности.

Движеніе Блюхера изъ Бріенна въ долину Марны.

Получивъ разрѣшеніе двинуться въ долину Марны, Блюхеръ, въ тотъ же день (21-го января [2-го февраля]), съ корпусами Сакена и Олсуфьева, направился къ Шалону, сдѣлавъ переходъ въ 15 верстъ; 22-го января (3-го февраля) имъ пройдена половина разстоянія отъ Бріенна до Шалона, а 23-го января (4-го февраля) онъ находился уже въ окрест-

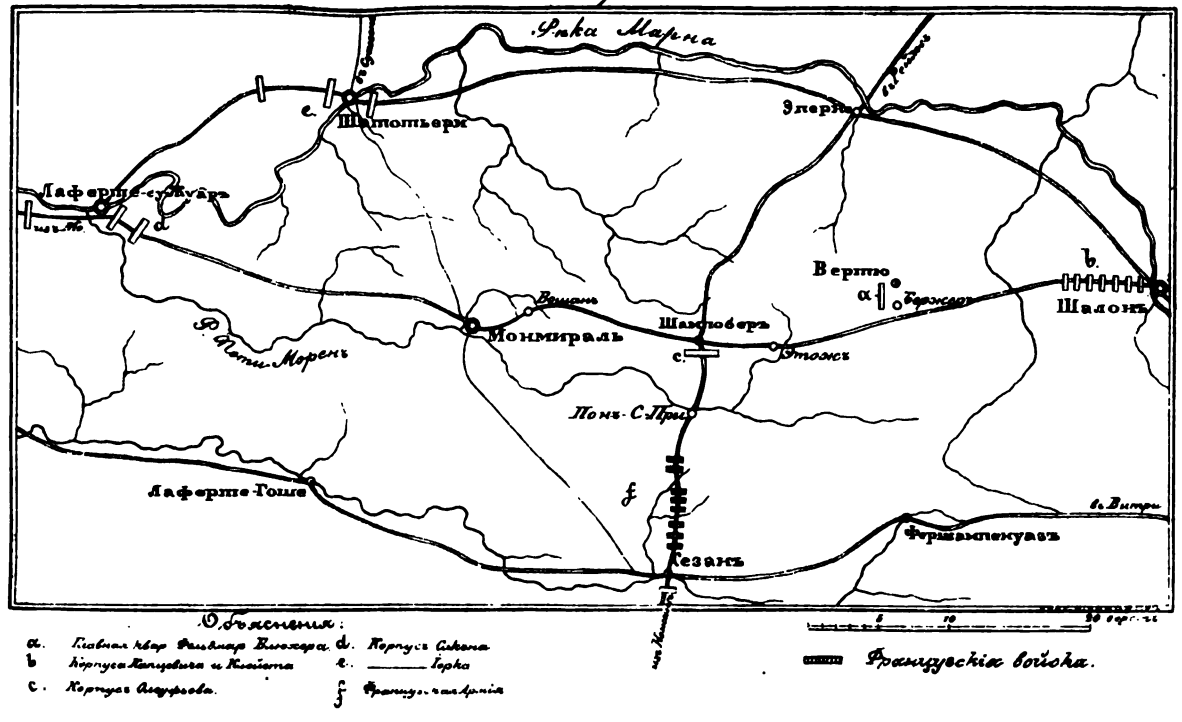
[1]) Разстояніе между Марною и Сеною — отъ 50 до 60 верстъ.

Блюхеромъ не принято никакихъ мѣръ. Между тѣмъ именно отсюда и грозила ему главная опасность.

Отступленіе Макдональда. Блюхеру не удалось его отрѣзать. Разброска войскъ Блюхера.

27-го января (8-го февраля) Макдональдъ, несмотря на конвоируемый имъ значительный транспортъ, достигъ Шато-Тьерри, гдѣ перешелъ на правый берегъ Марны, взорвалъ мостъ и выдвинулъ отрядъ къ Ла-Ферте-су-Жуарру. Іоркъ 26-го января (7-го февраля), съ главными силами своего корпуса, дошелъ до Эперне, а 28-го января (9-го февраля)—до Дормана и 30-го января (11-го февраля) двинулся къ Шато-Тьерри, гдѣ и возстановилъ мостъ. Макдональдъ еще 28-го января (9-го февраля) достигъ Ла-Ферте-су-Жуарра. Сакенъ находился въ этотъ день въ Монмиралѣ и выдвинулъ авангардъ, подъ начальствомъ Васильчикова, къ Ла-Ферте-су-Жуарру, гдѣ однако былъ предупрежденъ французскими войсками, дивизіями Молитора и Брайе, отбившими всѣ атаки Васильчикова и удержавшими за собою Ла-Ферте-су-Жуарръ. Олсуфьевъ въ тотъ же день находился въ Шампоберѣ. Корпуса Клейста и Канцевича должны были прибыть въ Вертю и на слѣдующій день (29-го января [10-го февраля]) двинуться къ Монмиралю. Въ этотъ день войска Блюхера были еще сильно разбросаны, до 60 верстъ, отъ Вертю до Ла-Ферте-су-Жуарра, и вдобавокъ цѣль, отрѣзать Макдональда, вызвавшая эту разброску, не была достигнута. Если бы, какъ то̀ и предполагалъ Блюхеръ, 29-го января (10-го февраля) Клейстъ и Канцевичъ перешли въ Монмираль, то опасность разброски окончательно миновала бы, такъ какъ въ одинъ день, въ случаѣ надобности, вся армія Блюхера могла соединиться у Шато-Тьерри, гдѣ находился Іоркъ, и укрыться за Марной, въ виду того, что между Ла-Ферте-су-Жуарромъ, гдѣ находился Сакенъ, и Шато-Тьерри разстояніе не превосходитъ 20 верстъ, точно такъ же какъ и между Монмиралемъ, куда должны были прибыть Канцевичъ и Клейстъ. Въ ту минуту однако, когда столь опасная для Блюхера разброска его силъ готова была исчезнуть, случайное обстоятельство (какъ будетъ объяснено ниже) вызвало ее съ новою силой 29-го января (10-го февраля), именно въ моментъ при-

Расположеніе Силезской арміи, когда Наполеонъ выступилъ противъ насъ изъ **ВОЖАНА** къ **СЕЗАНЪ**.



Объясненія:

a. Главная квар. Фельдмар. Блюхера.
b. Корпуса Капцевича и Кляйста.
c. Корпуса Олсуфьева.
d. Корпуса Сакена.
e. ——— Горча.
f. Французская армія.

позиціи у Троа, а помышлявшаго о вынужденіи Наполеона къ оставленію ея путемъ маневра, обхода праваго фланга. Вслѣдствіе принятаго Наполеономъ рѣшенія, 25-го января (6-го февраля) онъ оставилъ Троа и сосредоточилъ значительную часть своихъ войскъ, 30.000 (20.000 пѣхоты, 10.000 кавалеріи и 120 орудій), старую гвардію (Мортье), молодую гвардію (Нея), корпусъ Мармона и кавалерійскій корпусъ Думерка [1]) къ Ножану, куда и прибылъ 26-го января (7-го февраля). Для *обезпеченія своего тыла* и доступовъ къ Парижу на время операціи въ долину Марны, Наполеонъ оставилъ противъ Шварценберга, на р. Сенѣ, 15.000 Виктора, у Пон-сюр-Сенъ и Ножана (нà-скоро приведеннаго въ оборонительное положеніе), и 25.000 (не вполнѣ еще собравшіяся), подъ начальствомъ Удино [2]), у Провена и Нанжи.

Дорога, по которой предстояло исполнить переходъ изъ долины Сены въ долину Марны, представляла весьма серьезныя затрудненія, какъ дорога проселочная (длина ея отъ Ножана до Монмираля около 50 верстъ) и притомъ пролегавшая по болотистой почвѣ. Особенно затруднителенъ былъ 10-и-верстный участокъ отъ Сезанна до С.-При (на Маломъ Моренѣ), проходившій по болоту и почти недоступный для повозокъ.

Движеніе въ долину Марны начато было 26-го января (7-го февраля) корпусомъ Мармона, назначеннымъ въ авангардъ; 27-го января (8-го февраля) выступилъ Ней, а 28-го января (9-го февраля)—Наполеонъ, съ остальными войсками. Дойдя до Шаптона и истощивъ неимовѣрныя усилія въ борьбѣ съ трудностями движенія, Мармонъ отказался отъ продолженія марша, повернулъ назадъ къ Сезанну (27-го января [8-го

---

[1]) Къ нимъ присоединены были еще только-что прибывшая изъ Испаніи дивизія Леваля (6.000) и вновь сформированный изъ запасныхъ эскадроновъ кавалерійскій корпусъ С.-Жерменя (2.500), такъ что въ операціи въ долинѣ Марны участвовало 38.500 чел.

[2]) Корпусъ Удино сформированъ Наполеономъ въ минуту прибытія его въ Ножанъ изъ подошедшихъ подкрѣпленій.

февраля]) и донесъ объ этомъ Наполеону [1]). Наполеонъ, озабоченный главнымъ образомъ *внезапнымъ появленіемъ на флангъ разбросанной арміи* Блюхера, приказалъ Мармону вернуться, продолжать маршъ и собрать съ окрестной страны жителей съ лошадьми, для содѣйствія перевозкѣ орудій и повозокъ черезъ топи. Переходъ черезъ С.-Гондскія болота сопряженъ былъ съ неимовѣрными трудностями: люди и лошади вязли въ грязи, колеса углублялись по ступицу, но солдаты, съ помощью крестьянъ и ихъ лошадей, вытаскивали артиллерію, и наконецъ французскія войска, изнемогая отъ усталости, но ободряемыя присутствіемъ Наполеона, раздѣлявшаго съ ними всѣ трудности этого *необычайнаго перехода*, 29-го января (10-го февраля), въ 8 час. утра, достигли С.-При.

Положеніе арміи Блюхера 29-го января (10-го февраля).

Неимовѣрныя трудности, перенесенныя французскими войсками при переходѣ черезъ С.-Гондскія болота, вполнѣ искупились *внезапнымъ появленіемъ ихъ на флангъ разбросанной арміи* Блюхера.

Выше уже приведено, что разброска арміи Блюхера (27-го и 28-го января [8-го и 9-го февраля]), вызванная погонею за Макдональдомъ ранѣе окончательнаго сосредоточенія всѣхъ своихъ войскъ, готова была исчезнуть къ 29-му января (10-му февраля). Случайно, именно къ этому дню, она вызвана была въ полной силѣ. Когда въ главной квартирѣ Силезской арміи получено было донесеніе о появленіи французскихъ войскъ въ направленіи на Шампоберъ (это и былъ

---

[1]) Идея этого смѣлаго марша, столь обильнаго послѣдствіями, мелькнула впервые у Мармона; по крайней мѣрѣ, въ своихъ мемуарахъ, онъ приписываетъ ее себѣ. Есть доказательства и на то, что она вполнѣ самостоятельно возникла у самого Наполеона еще до полученія донесенія Мармона. Допустимъ даже, что она явилась у обоихъ одновременно. Во всякомъ случаѣ, Мармонъ, приписывая себѣ идею этой операціи, долженъ былъ до крайности быть заинтересованъ въ ея исполненіи; но, несмотря на это, въ самомъ началѣ операціи у него обнаружился недостатокъ *силы воли* въ борьбѣ, правда, съ неимовѣрными мѣстными затрудненіями. Онъ отказался отъ своей же идеи. Наполеонъ приказалъ ему вернуться и во что бы то ни стало продолжать начатое движеніе. Насколько великъ послѣ того Наполеонъ, насколько велика его сила характера въ стремленіи къ достиженію важной цѣли, несмотря ни на какія затрудненія!

повернувшій вслѣдъ затѣмъ назадъ, къ Сезанну, авангардный корпусъ Мармона), то одни (*Мюфлингъ*, генералъ-квартирмейстеръ арміи) были того мнѣнія, что это — начало рѣшительнаго наступленія Наполеона противъ Силезской арміи, другіе же (*Гнейзенау*, начальникъ штаба) предполагали, что это — лишь только одинъ корпусъ, ищущій соединенія съ Макдональдомъ, и что, въ виду сильной арміи Шварценберга въ долинѣ Сены, Наполеонъ не рискнетъ съ главными силами кинуться въ долину Марны. Послѣднее предположеніе взяло верхъ, и Блюхеръ рѣшился двинуть Клейста и Капцевича не на Монмираль, какъ первоначально имѣлось въ виду, а черезъ Фер-Шампенуазъ, къ Сезанну, въ тылъ корпусу Мармона, чтобъ отрѣзать его отъ Наполеона, полагая Іорка и Сакена достаточно сильными противъ одного Макдональда. Ближайшимъ слѣдствіемъ всего этого было то, что къ утру 29-го января (10-го февраля), къ минутѣ подхода 35.000 сосредоточенныхъ французскихъ войскъ къ Шампоберу, армія Блюхера была разбросана на 60 верстъ и подвергалась опасности поражения по-частямъ, какъ тò и случилось.

Бой у Шампобера, 29-го января (10-го февраля).

Первый ударъ долженъ былъ пасть на Олсуфьева (3.690 чел. пѣхоты, 24 орудія и 12 конныхъ вѣстовыхъ), находившагося у Шампобера.

Получивъ донесеніе о приближеніи французовъ въ значительныхъ силахъ, Олсуфьевъ, чтобъ удостовѣриться въ числѣ ихъ, выслалъ на 2 версты по Сезаннской дорогѣ, къ дер. Байе, егерскую бригаду (4 полка и 6 орудій), подъ начальствомъ генералъ-маіора Удома. Когда же въ 9 час. Удомъ былъ атакованъ значительными силами, то Олсуфьевъ двинулся, для подкрѣпленія его, съ прочими войсками и, чтобы воспрепятствовать дебушированію непріятеля на платò, расположилъ свой отрядъ на позиціи между Байе и Банне. Въ то же время, въ виду значительныхъ силъ, готовившихся его обойти съ обоихъ фланговъ, онъ пригласилъ на совѣщаніе генераловъ своего отряда. Всѣ единогласно высказались за отступленіе къ Этожу. Тѣмъ не менѣе, во вниманіе къ особенной важности Шампобера и полученнаго имъ приказанія

января (11-го февраля). Силезской арміи, становился между Сакеномъ и Іоркомъ (36.000) съ одной стороны и Клейстомъ и Капцевичемъ (18.600) съ другой и, пользуясь внутреннимъ положеніемъ, могъ ихъ разбить по-частямъ, обратясь сначала противъ *сильнѣйшаго* (*опаснѣйшаго*), противъ Сакена и Іорка [1]). Съ этой цѣлью онъ еще вечеромъ выслалъ отрядъ Нансути къ Монмиралю, послалъ въ Мо приказаніе Макдональду, успѣвшему усилиться подкрѣпленіями изъ Парижа до 18.000, перейти къ рѣшительному наступленію противъ преслѣдовавшихъ его войскъ, и 30-го января (11-го февраля), въ 5 час. утра, выступилъ туда же со всѣми войсками (24.000), кромѣ 5 — 6.000 (дивизіи Лагранжа и кавалеріи Думерка), оставленныхъ имъ у Этожа противъ Блюхера, находившагося у Бержера. Наполеонъ прибылъ къ Монмиралю въ 10 час. утра, когда въ виду послѣдняго показалась голова войскъ Сакена.

29-го января (10-го февраля) Сакенъ, имѣя впереди кавалерію Васильчикова, слѣдовавшую по пятамъ за отступавшимъ Макдональдомъ и дошедшимъ до Трильпора, занялъ Ла-Ферте-су-Жуарръ. Ночью Сакеномъ получено приказаніе *идти къ Монмиралю и, вмѣстѣ съ Іоркомъ, проложить себѣ путь къ Вертю*, гдѣ Блюхеръ предполагалъ сосредоточить всѣ свои силы. Въ виду наступленія Наполеона отъ Сезанна и близости его къ той дорогѣ, по которой предстояло двинуться, Сакенъ, тотчасъ же по полученіи приказанія Блюхера, еще ночью началъ движеніе къ Монмиралю и сдѣлалъ 30-и-верстный форсированный маршъ, чтобы предупредить здѣсь французовъ, что̀ ему однако, какъ выше приведено, не удалось. Іоркъ хотя имѣлъ тоже приказаніе, но раздраженный распоряженіями главной квартиры, разбросавшими армію, и полагавшій крайне опаснымъ, въ виду близости непріятеля, сосредоточеніе арміи на лѣвомъ берегу

---

[1]) Если бы Наполеонъ обратился противъ *слабѣйшей* части, противъ Блюхера, то послѣдній отступилъ бы и уклонился отъ удара, а *сильнѣйшая* часть Силезской арміи осталась бы у Наполеона въ тылу. Броситься же съ 24.000 противъ 36.000 не представляло особеннаго риска, разъ-какъ въ то же время 18.000 Макдональда должны были направиться въ тылъ Сакену и Іорку.

Марны, рѣшилъ его исполнить на правомъ, перейдя рѣку у Шато-Тьерри, куда онъ приглашалъ двинуться и Сакена. Въ ожиданіи же его прибытія, Іоркъ собралъ свой корпусъ у Вифора, между Шато-Тьерри и Монмиралемъ. Посланный съ этимъ приглашеніемъ засталъ войска Сакена уже въ бою съ войсками Наполеона у Вье-Мезона. Сакенъ, упорствуя на буквальномъ исполненіи приказанія главнокомандующаго, былъ далекъ отъ уклоненія отъ боя и наоборотъ приглашалъ Іорка поспѣшить прибытіемъ со своимъ корпусомъ, для совмѣстнаго участія въ бою. На возраженіе посланнаго, что, вслѣдствіе крайне испорченной дороги, корпусъ Іорка можетъ прибыть лишь поздно и притомъ безъ артиллеріи, Сакенъ далъ ѣдкій отвѣтъ, что «русскія войска достаточно снабжены артиллеріей». Іоркъ, видя настойчивость Сакена, двинулъ свой корпусъ (бригады Пирха и Горна и резервную кавалерію) къ Монмиралю, а для обезпеченія ухода за Марну направилъ бригаду принца Вильгельма и тяжелую артиллерію къ Шато-Тьерри. Іоркъ подошелъ къ Фонтенеллю (имѣя только 12 орудій) лишь въ 4 часа пополудни, когда уже нельзя было поправить дѣла.

Въ 10 час. утра въ авангардѣ завязался бой, въ которомъ Сакенъ стремился проложить себѣ путь къ Монмиралю, а Наполеонъ—остановить Сакена и разбить его отдѣльно.

Дорога изъ Ла-Ферте-су-Жуарра въ Монмираль проходитъ по плоской возвышенности, отдѣляющей Марну отъ рѣчки Малый Моренъ, ближе къ послѣдней.

Возвышенность эта круто спускается къ рѣчкѣ Малый Моренъ. На ней находилось нѣсколько фермъ: Вье-Мезонъ (10 верстъ къ западу отъ Монмираля), Гот-Епинъ (7 верстъ), Епин-о-Боа, а въ 3 верстахъ отъ Монмираля—деревня Марше, около которой главнымъ образомъ и вращался интересъ боя. Движеніе по сторонамъ шоссе, особенно для кавалеріи и артиллеріи, вслѣдствіе распустившейся почвы, было крайне затруднительно.

Хотя прибытіе корпуса Іорка ожидалось слѣва, почему лѣвый флангъ Сакена и пріобрѣталъ особенно важное значеніе, но раздраженный противъ Іорка Сакенъ рѣшился пробиваться своимъ правымъ флангомъ, на деревню Марше, примкнувъ

Союзники подходили уже къ Шампоберу, до Этожскаго лѣса оставалось съ небольшимъ только 2 версты, и еслибъ Удомъ исполнилъ въ точности приказаніе Блюхера, то кризисъ миновалъ бы; но Удомъ, получивъ отъ Канцевича [1]) [незнавшаго о приказаніи Блюхера] распоряженіе отойти къ Этожу и не подвергать себя опасности на равнинѣ, такъ какъ у него не было кавалеріи, не занялъ опушки Этожскаго лѣса и отошелъ къ самому Этожу.

Сверхъ того, отступавшимъ войскамъ угрожала и другаго рода опасность. Когда они подходили къ Шампоберу, кавалерія Груши пересѣкла имъ путь отступленія и бросилась на прусскую пѣхоту въ то время, какъ съ фронта она была атакована кавалерійскою дивизіей Лаферьера. Нѣсколько каре было прорвано; 4 орудія и 5 ящиковъ достались французамъ. Союзникамъ однако удалось отбить атаку Груши и проложить себѣ путь. Наполеонъ приказалъ выдвинуть 30 орудій и началъ громить пѣхоту. Наконецъ союзники достигли Шампобера и имъ оставалась только 1 верста до Этожскаго лѣса; но, въ виду многочисленности непріятельской кавалеріи и незанятія предварительно опушки Этожскаго лѣса, прохожденіе этого короткаго разстоянія сопряжено было съ большой опасностью. И дѣйствительно, Груши, желая во что бы то ни стало отрѣзать путь отступленія союзникамъ, двинулся перелѣсками къ сѣверу отъ большой дороги и вышелъ на нее, не доходя Этожскаго лѣса. 3 кавалерійскія дивизіи (Думерка, Бордесулля, С.-Жерменя) обрушились на союзниковъ. Тогда же Наполеонъ прекратилъ канонаду и устремилъ на нихъ съ фронта гвардейскую кавалерію. Къ счастію для союзниковъ, французская конная артиллерія (2 батареи) далеко отстала и не успѣла принять участія въ бою; иначе пораженіе ихъ было бы неминуемо.

День склонялся уже къ вечеру. Необходимо было во что бы то ни стало проложить себѣ путь, т. е. вести пѣхоту

---

[1]) Остатки корпуса Олсуфьева, послѣ несчастнаго боя у Шампобера, были присоединены къ корпусу Канцевича.

Дѣ
ной
дол

Зав
Че
ное
віе
бер
яня
фев
и
Гла
на и

Бре и Монтро. Шварценбергъ назначилъ только 3 корпуса: Витгенштейна, Вреде и наслѣднаго принца виртембергскаго, австрійскіе же корпуса Біанхи (бывшій Коллоредо), Гіулая и резервы принца Гессен-Гомбургскаго онъ двинулъ къ р. Іоннѣ, приказавъ имъ идти къ Сану и Фонтенебло [1]. Такое распредѣленіе силъ показываетъ, что Шварценбергъ, съ одной стороны, принималъ къ исполненію планъ императора Александра, движенія въ тылъ Наполеону, а съ другой—не отказывался и отъ исполненія предположеннаго имъ маневра на Санъ и Фонтенебло, т. е. одновременно преслѣдовалъ двѣ цѣли въ расходящихся направленіяхъ, что приводило къ страшной разбросѣ его силъ [2].

Къ исполненію этого плана приступлено было Шварценбергомъ 31-го января (12-го февраля).

Въ первый же день наступленія передовые корпуса Главной арміи безъ труда овладѣли переправами у Пон-сюр-Сенъ и Бре и послѣ весьма серьезнаго боя—переправой у Ножана, упорно обороняемою 3-мя полками подъ начальствомъ генерала Бурмона. Переправа у Бре была слабо защищаема, а у Пон-сюр-Сенъ — и вовсе не занята французами. Такимъ образомъ, къ вечеру 31-го января (12-го февраля) союзники владѣли тремя переправами черезъ Сену (на протяженіи 30 верстъ), но для немедленнаго перехода на правый берегъ можно было воспользоваться пока только готовымъ мостомъ у Пон-сюр-Сенъ, такъ какъ на остальныхъ двухъ пунктахъ мосты были уничтожены французами. Витгенштейнъ въ тотъ же день перевелъ свой корпусъ у Пон-сюр-Сенъ и готовился двинуться въ направленіи на Вилленоксъ и Сезаннъ, а Вреде перешелъ по возстановленному мосту у Бре и 2-го (14-го) февраля предполагалъ направиться на Провенъ.

---

[1]) Шварценбергъ готовился двинуть въ тотъ же направленіи и русско-прусскіе резервы, но они были удержаны государемъ у Мери.

[2]) Такимъ образомъ, во время исполненія этой операціи былъ день (3-го [15-го] февраля), когда войска Шварценберга были раскинуты отъ Фонтенебло до Мери на разстояніи болѣе 100 верстъ.

Колебанія Шварценберга въ теченіе 4-го (16-го) и 5-го (17-го) февраля.

По приказанію государя, для открытія связи съ Блюхеромъ, былъ сформированъ, подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера Дибича, отрядъ (изъ легкой гвардейской кавалеріи и двухъ гренадерскихъ полковъ) и высланъ къ Сезанну. 2-го (14-го) февраля онъ достигъ Монмираля (уже поздно). Онъ могъ только сообщить точныя свѣдѣнія о размѣрѣ неудачи Блюхера. Донесеніе это было получено 3-го (15-го) февраля. На основаніи его, Шварценбергъ согласился на сосредоточеніе арміи къ правому флангу, къ Арси. Когда же въ ночь на 4-е (16-е) февраля отъ Блюхера были получены точныя свѣдѣнія о движеніи Наполеона въ долину Сены, то, несмотря на самыя настоятельныя требованія императора Александра, Шварценбергъ не согласился ни на движеніе на встрѣчу Наполеону, ни на сосредоточеніе арміи у Провена [1]), а приказалъ всѣмъ корпусамъ оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ (т. е. оставилъ армію разбросанною).

4-го (16-го) февраля, наканунѣ прибытія Наполеона въ Гинь, расположеніе передовыхъ корпусовъ Главной арміи было слѣдующее: гр. Витгенштейна—между Провеномъ и Нанжи, авангардъ его (гр. Паленъ, 4.300 чел. съ 14 орудіями)—въ 35 верстахъ впереди, у Мормана; Вреде—у Донмари, авангардъ его—у Нанжи; наслѣдный принцъ виртембергскій—у Монтро.

Движеніе Наполеона изъ долины Марны въ долину Сены.

Опасность, угрожавшая Парижу, вслѣдствіе отступленія маршаловъ Удино и Виктора, вынудила Наполеона не только направить къ р. Іеръ Макдональда (изъ Мо), но и двинуться туда съ гвардіей, гвардейскою кавалеріей Нансути, кавалеріей С.-Жерменя, Мильо и Келлермана (12.000 пѣхоты и 16.000 кавалеріи). 3-го (15-го) онъ выступилъ изъ Монмираля и прибылъ на слѣдующій день вечеромъ въ Гинь, сдѣлавъ болѣе 90 верстъ въ 36 часовъ (пѣхоту везли на подводахъ). По соединеніи съ маршалами за р. Гинь, Наполеонъ располагалъ болѣе чѣмъ 60.000.

Избранное Наполеономъ операціонное направленіе на Гинь приводило его на фронтъ разбросанной арміи Шварценберга, но ударъ былъ бы еще чувствительнѣе, еслибъ онъ направленъ былъ въ тылъ Шварценбергу. Опасность, угрожавшая столицѣ, какъ приведено выше, заставила На-

---

[1]) Еслибъ это предположеніе государя было исполнено, то весьма легко могли бы собраться между Провеномъ и Ножаномъ до 90.000 (корпуса Витгенштейна, Вреде, наслѣднаго принца виртембергскаго и Барклая), въ то время какъ у Наполеона, какъ ниже будетъ приведено, было у Гиня не болѣе 60.000.

полеона отказаться отъ послѣдняго направленія и стремиться главнымъ образомъ къ возможно скорѣйшему удаленію непріятеля отъ Парижа.

Мѣры, принятыя Наполеономъ для обезпеченія этого движенія отъ Винценгероде и Блюхера.

При движеніи въ долину Марны, Наполеонъ оставилъ: 1) противъ Винценгероде, подходившаго къ Соассону, — Мортье, съ 6.000, у Виллер-Коттере, и 2) противъ Блюхера, отступавшаго къ Шалону,—Мармона, съ 8.000, а для связи между ними 3) поставилъ 5.000, подъ начальствомъ Груши, у Ла-Ферте-су-Жуарра; всего въ долинѣ Марны имъ было оставлено до 20.000, усиленныхъ потомъ другими войсками и національною гвардіей.

Наступленіе Наполеона противъ передовыхъ корпусовъ Главной арміи.

На другой же день по прибытіи въ Гинь, 5-го (17-го) февраля, Наполеонъ перешелъ въ наступленіе съ 18.000 Виктора, за которыми слѣдовали остальныя войска, кромѣ Алликса, направленнаго къ Фонтенебло (откуда онъ вытѣснилъ авангардъ Біанхи), и генерала Пажоля, двинутаго въ Монтро (противъ наслѣднаго принца виртембергскаго). Первымъ подъ ударъ Наполеона попалъ авангардъ Палена, удаленный, какъ выше приведено, болѣе чѣмъ на 30 верстъ отъ корпуса Витгенштейна.

Дѣло при Морманѣ.

При видѣ значительной массы пѣхоты Виктора, надвигавшейся съ фронта, и кавалеріи, обходившей его съ обоихъ фланговъ, Паленъ началъ отступать подъ огнемъ 36 орудій. Онъ обратился съ просьбою къ сосѣднему отряду (авангарду корпуса Вреде) гр. Гардегга о помощи; но, ссылаясь на приказаніе отступать, Гардеггъ отказалъ Палену въ поддержкѣ. Паленъ, отступая сначала въ порядкѣ, а затѣмъ значительно разстроенный, достигъ Нанжи, гдѣ онъ разсчитывалъ найти поддержку въ корпусѣ Витгенштейна, но послѣдній уже отошелъ къ Ножану. Это отступленіе нашего слабаго отряда, подъ ударами превосходнаго въ силахъ непріятеля, стоило русскимъ большихъ потерь (2.000 чел. и 10 орудій), такъ что только съ половиною отряда Паленъ присоединился къ своему корпусу. Гардеггъ, столь озабоченный поспѣшнымъ отступленіемъ къ Монтро, не вполнѣ однако ускользнулъ отъ удара. Два полка его были настигнуты кавалеріей Пире и понесли весьма чувствительный уронъ.

Достигнувъ Нанжи, Наполеонъ остановился въ немъ, а остальныя войска двинулъ по тремъ расходящимся направленіямъ: *Удино* — на Провенъ, противъ Витгенштейна, уже отошедшаго, какъ сказано, къ Ножану; *Макдональда* — на Бре, противъ Вреде, переправившагося уже за Сену, и *Виктора* — на Монтро, противъ наслѣднаго принца виртембергскаго, причемъ Виктору приказано было въ этотъ же день занять Монтро, чего однако онъ не исполнилъ [1]). Викторъ ограничился только высылкою къ Монтро кавалеріи, а атаку на позицію наслѣднаго принца впереди Монтро отложилъ до слѣдующаго дня.

Занятіе Наполеономъ Нанжи. Дальнѣйшее наступленіе его къ Провену, Бре и Монтро.

Это трудно-объяснимое наступленіе Наполеона по тремъ расходящимся направленіямъ, съ силами, разбросанными на 40 верстъ, лишившее его возможности своевременно сосредоточить значительныя массы для нанесенія рѣшительнаго удара тому или другому изъ непріятельскихъ корпусовъ, рѣзко отличается отъ наступленія Наполеона сосредоточенными силами противъ Блюхера; зато и результатъ былъ иной.

Извѣстія о наступленіи Наполеона, занятіи имъ Нанжи и успѣхѣ, одержанномъ при Морманѣ надъ слабымъ отрядомъ Палена, заставили Шварценберга приказать *арміи сосредоточиться на лѣвомъ берегу Сены, у Тренеля*, между Ножаномъ и Монтро. Къ Монтро долженъ былъ отступить поданный впередъ лѣвый флангъ отъ Фонтенебло. Для прикрытія этого сосредоточенія, Витгенштейну приказано удерживать Ножанъ, Вреде — Бре, а наслѣдному принцу виртембергскому — Монтро. Мало того, считая себя слишкомъ слабымъ, Шварценбергъ полагалъ необходимымъ дальнѣйшее отступленіе и если готовъ былъ согласиться на вступленіе въ бой, то не иначе какъ оборонительный, при условіи еще, чтобъ и Блюхеръ, со своими войсками, прибылъ въ долину Сены и соединился съ нимъ. Въ сущности же какъ Шварценбергъ, такъ и австрійскій кабинетъ носились въ это время съ предположеніемъ о заключеніи *перемирія* съ Напо-

Сосредоточеніе арміи Шварценберга у Тренеля, за Сеной.

---

[1]) За что̀ и смѣненъ Наполеономъ; корпусъ Виктора отданъ былъ Жерару.

[1]) Посылка полковника гр. Шара, адъютанта Шварценберга, [illegible] квартиру Наполеона.

[2]) Для выполненія поставленной наслѣдному принцу задачи, вполнѣ дост точно было бы расположить свои войска на лѣвомъ берегу, *за рѣкою*. По вс вѣроятности, планъ, долгое время преслѣдуемый Шварценбергомъ, наступле къ Фонтенебло по обоимъ берегамъ Сены, причемъ Монтро обращалось весьма важное *дебуше* на правый берегъ Сены, вызвалъ столь неумѣстное р положеніе на правомъ берегу, *впереди* Монтро.

[3]) Бой при Монтро замѣчателенъ еще по личному участію, принятому немъ Наполеономъ въ качествѣ артиллерійскаго наводчика (какъ онъ и м браженъ на картинѣ). Когда одна изъ виртембергскихъ батарей, на лѣво берегу, открыла огонь противъ французской артиллеріи, то Наполеонъ са началъ наводить орудія противъ этой батареи. Видя крайнюю опасность, сп просила Наполеона удалиться; на это онъ отвѣчалъ: «Полноте, мои друзья, бойтесь; еще не вылито ядро, которое убьетъ меня!».

начать отступленіе. Съ этимъ пылкій Блюхеръ, конечно, уже никакъ не могъ согласиться: такой образъ веденія войны не замедлилъ бы вскорѣ привести союзниковъ за Рейнъ.

Въ ночь на 12-е (24-е) февраля армія Шварценберга отошла за Сену, оставя на лѣвомъ берегу, въ Троа, небольшой отрядъ и австрійскую бригаду Фолькмана.

Отступленіе Шварценберга за р. Сену.

Французская армія, въ числѣ 63.000, наканунѣ находилась отъ Троа въ разстояніи 15—20 верстъ. Наполеонъ 11-го (23-го) февраля разсчитывалъ занять Троа, но это удалось ему лишь на слѣдующій день.

Крайне раздраженный пассивностью Шварценберга, Блюхеръ послалъ въ главную квартиру полковника Грольмана (начальника штаба корпуса Клейста), предлагая усилить Силезскую армію до 100.000, присоединивъ къ ней корпуса Бюлова и Винценгероде, и разрѣшить ему двинуться черезъ р.р. Обу и Марну къ Парижу. Блюхеръ разсчитывалъ, что въ такомъ случаѣ Наполеонъ будетъ оттянутъ отъ Богемской арміи и двинется вслѣдъ за нимъ, а Шварценбергъ направится тогда въ тылъ Наполеону [1]). Кромѣ этой комбинаціи, Блюхеръ представлялъ Шварценбергу на выборъ еще двѣ другія: 1) вмѣстѣ съ Главною арміей атаковать Наполеона, или же 2) Блюхеръ принималъ атаку на себя одного, но съ тѣмъ, чтобъ армія Шварценберга слѣдовала за нимъ, въ видѣ резерва. Ни одно изъ этихъ предложеній не было принято Шварценбергомъ, и онъ продолжалъ настаивать на отступленіи.

Предположеніе Блюхера относительно дальнѣйшихъ дѣйствій.

Упорство Шварценберга вынудило Блюхера отправить того же Грольмана къ союзнымъ монархамъ съ докладомъ о тѣхъ же его предположеніяхъ. Императоръ Александръ и король прусскій вполнѣ одобрили первое изъ нихъ; Шварценбергъ не осмѣлился противиться, и такимъ образомъ Блюхеръ пріобрѣлъ столь желательную для него свободу въ дѣйствіяхъ.

---

[1]) Идея этой операціи, вполнѣ раздѣляемая Блюхеромъ и Гнейзенау, принадлежала Грольману; поэтому онъ и былъ посланъ въ главную квартиру.

Переходъ Блюхера черезъ Обу. Отступленіе Главной арміи. Занятіе Наполеономъ Троа, 12-го (24-го) февраля.

Получивъ разрѣшеніе дѣйствовать самостоятельно, Блюхеръ еще въ ночь на 12-е (24-е) перешелъ черезъ Обу по двумъ понтоннымъ мостамъ, въ Бодемонѣ и Англюрѣ, и готовился идти на Сезаннъ. Въ тотъ же день (12-го [24-го]) Главная армія начала отступленіе къ Діанвиллю (Витгенштейнъ), Бар-сюр-Сенъ (Гіулай и Біанхи) и Бар-сюр-Объ (остальныя войска и главная квартира). Наполеонъ занялъ Троа [1]).

Въ главной квартирѣ вновь возникла мысль о сраженіи.

Поспѣшное отступленіе Главной союзной арміи отъ Троа, по опустошенной странѣ, въ холодную погоду, въ связи съ упадкомъ духа, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ продолжительнаго отступленія, ослабило ряды арміи, появилось много отсталыхъ, предававшихся мародерству. Дальнѣйшее отступленіе могло въ конецъ разрушить армію.

Вѣроятно подъ вліяніемъ такихъ соображеній, въ главной квартирѣ Богемской арміи 12-го (24-го) февраля снова возникла мысль о вступленіи въ сраженіе съ Наполеономъ. Въ тотъ же день Шварценбергъ писалъ Блюхеру, приглашая его двинуться на Діанвилль и Бар-сюр-Объ, для соединенія въ окрестностяхъ Шомона съ Богемскою арміей, съ цѣлью дать рѣшительное сраженіе 14-го (26-го) или 15-го (27-го) февраля. Блюхеръ получилъ это сообщеніе лишь тогда, когда успѣлъ отойти уже на значительное разстояніе, въ Этерне (ночью на 14-е [26-е]), да и сверхъ того онъ находилъ, что движеніемъ на Парижъ можетъ оказать гораздо большее содѣйствіе Главной арміи, чѣмъ соединеніемъ съ нею. Въ этомъ смыслѣ Блюхеръ отвѣчалъ Шварценбергу и весьма кстати, такъ какъ взглядъ послѣдняго уже успѣлъ снова измѣниться.

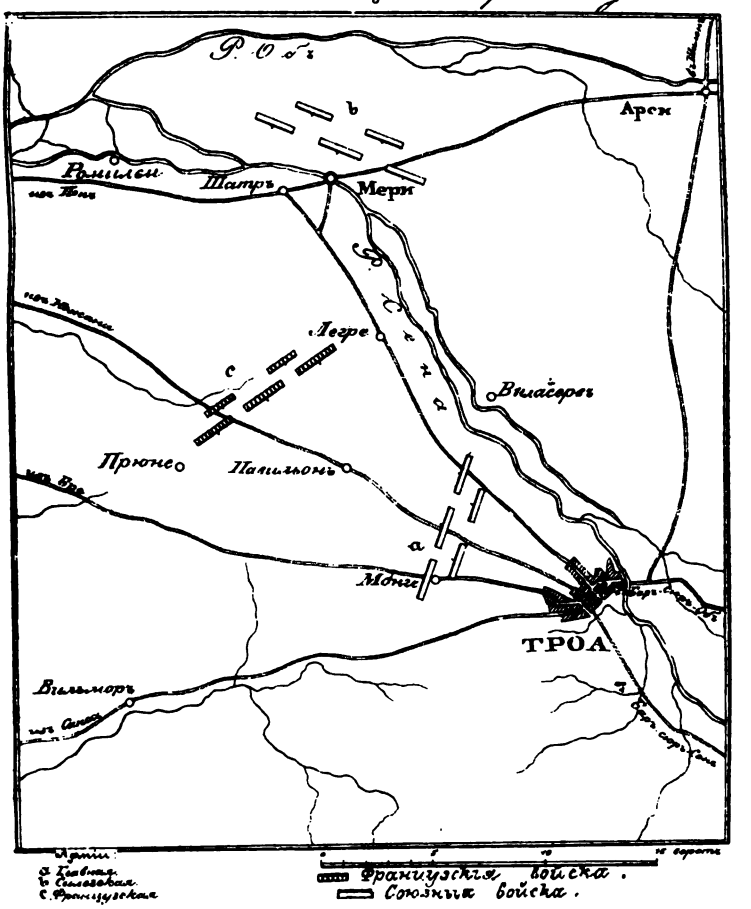
Военный совѣтъ въ Бар-сюр-Объ, 13-го [25-го] февраля. Новый планъ дѣйствій (вторичное раздѣленіе армій).

На военномъ совѣтѣ въ Бар-сюр-Объ (13-го [25-го] февраля) принятъ былъ окончательно слѣдующій планъ для дальнѣйшихъ дѣйствій:

Силезской арміи дѣйствовать самостоятельно и идти на Парижъ. На усиленіе ея назначались русскій корпусъ Винценгероде, прусскій Бюлова и, въ случаѣ надобности, 3-й

[1]) 11-го (23-го) февраля, послѣ сильной канонады, французы 3 раза штурмовали Троа, но были отражены. Они заняли Троа 12-го (24-го) февраля, въ 6 час. утра, послѣ очищенія города Фолькманомъ.

Расположение воюющихъ армій у ТРОА.



при
р-Объ,
27-го)
аля.

были положительныя свѣдѣнія о движеніи Блюхера въ долину Марны, направился съ 35.000 вслѣдъ за послѣднимъ.

14-го (26-го) февраля Удино [1]) двигался на Бар-сюр-Объ. Корпусу Жерара удалось захватить переправу у Доланкура, къ сѣверу отъ Бара, и вынудить корпусъ Вреде къ переходу на правый берегъ р. Обы.

Король прусскій, тяготившійся безконечнымъ отступленіемъ, столь неблагопріятно дѣйствовавшимъ на матеріальную сторону арміи и особенно на моральную, попытался подвигнуть Шварценберга къ *переходу въ наступленіе*, хотя бы въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, что̀ ему и удалось, въ виду полученія Шварценбергомъ свѣдѣній, что Блюхеръ находится въ полномъ наступленіи въ долину Марны и что за Шварценбергомъ двигаются лишь незначительныя силы. Шварценбергъ послалъ приказаніе 14-го (26-го) февраля не допускать непріятеля перейти Баръ, а на 15-е (27-е) назначилъ для атаки Удино корпуса Вреде (20.000), Витгенштейна (16.000) и наслѣднаго принца виртембергскаго (20.000). Послѣдній, по значительному удаленію, у Бар-сюр-Сенъ, не принялъ участія въ бою.

Удино занялъ позицію правымъ флангомъ къ Бар-сюр-Объ и Малетинскимъ высотамъ, а лѣвымъ—позади селенія Вернон-Фе. На правомъ флангѣ стоялъ корпусъ Жерара, на лѣвомъ — Удино, всего около 30.000.

Планъ атаки состоялъ въ томъ, что корпусъ Вреде долженъ былъ демонстрировать съ фронта, а Витгенштейнъ обойти лѣвый флангъ, захватить переправу у Доланкура и отрѣзать путь отступленія Удино.

Планъ этотъ не удался, съ одной стороны, вслѣдствіе значительной длины обходнаго движенія (20 верстъ) и поздняго начатія его (10 часовъ), а съ другой — потому что Удино, своевременно замѣтя это движеніе, направилъ противъ Витгенштейна 3 дивизіи и остановилъ его. Вслѣдствіе этого возгорѣлся весьма упорный *фронтальный бой* на Арентіер-

---

[1]) Около 30.000 (корпусъ Жерара, кавалерія С.-Жермена и Келлермана).

План сраженія при БАРЪ-СЮРЪ-ОБѢ, 15го Февраля 1814 года.

Въ виду рѣшительнаго превосходства въ силахъ непріятеля, Мармонъ отступилъ, черезъ Этерне, Ла-Ферте-Гоше, къ Ла-Ферте-су-Жуарру, куда, по предварительному соглашенію съ Мармономъ, направилъ свой корпусъ и Мортье. 14-го (26-го) февраля оба маршала соединились (у нихъ было до 15.000) и черезъ Трильпоръ отошли къ Мо, уничтоживъ мосты на Марнѣ въ Ла-Ферте-су-Жуаррѣ и въ Трильпорѣ. Они расположились на сильной позиціи за Уркскимъ каналомъ, отъ Мо до Лизи. Такимъ образомъ маршалы не только соединились, но и заслонили Блюхеру доступъ къ Парижу.

Подобно Блюхеру, и у Мармона была двойная задача: *прикрыть доступъ къ Парижу* и *соединиться съ Мортье. Первое* требовало движенія въ кратчайшемъ направленіи отъ Сезанна къ Ла-Ферте-Гоше и отсюда, черезъ Куломье, къ Мо; *второе* же требовало движенія въ сторону отъ Ла-Ферте-Гоше къ Ла-Ферте-су-Жуарру, т. е. *временнаго открытія доступа къ Парижу*, для ускоренія соединенія съ Мортье. По достиженіи этого, оба маршала уже преслѣдовали задачу прикрытія Парижа.

Въ противуположность Блюхеру, какъ ни важенъ былъ для нихъ Парижъ, маршалы, сначала стремились къ соединенію и затѣмъ уже поставили вопросъ о прикрытіи Парижа.

Неудавшаяся попытка отрѣзать у Мо обоихъ маршаловъ отъ Парижа.

Изъ изложеннаго видно, что была удобная минута (14-го [26-го] февраля, когда Мармонъ свернулъ изъ Ла-Ферте-Гоше къ Ла-Ферте-су-Жуарру), когда дорога на Мо была открыта Блюхеру и ему представлялась возможность отрѣзать маршаловъ отъ Парижа. Блюхеръ этимъ обстоятельствомъ воспользовался, направилъ русскія войска на Куломье, а прусскія — на Ребе, вслѣдъ за отступавшимъ непріятелемъ, но маршалы уже успѣли отойти къ Мо и взорвать находившійся здѣсь мостъ черезъ Марну.

Новое рѣшеніе Блюхера: пріостановить наступленіе и въ виду Уркской позиціи выждать прибытія Бюлова и Винценгероде (*2-й планъ Блюхера*).

Не успѣвъ ни разбить отдѣльно Мармона и Мортье, ни отрѣзать ихъ отъ Парижа, Блюхеръ остановился на рѣшеніи: перевести всѣ свои войска на правый берегъ Марны, у Ла-Ферте-су-Жуарра, уничтожить здѣсь мостъ, поставить такимъ образомъ эту рѣку между собою и Наполеономъ, и въ этомъ положеніи, на позиціи на р. Теруаннъ, впадающей въ Марну, выждать присоединенія къ нему Бюлова и Винценгероде.

шимъ со стороны Лаона, по правому берегу р. Энъ) — переправиться черезъ р. Энъ, что̀ можно было исполнить только у Бери-о-Бака или въ верхнихъ частяхъ р. Энъ. Операціонною зоной дѣлалось такимъ образомъ пространство въ видѣ четыреугольника, замкнутаго съ юга р. Марной, бывшею уже во власти Наполеона, съ запада—р. Оазой, на которой у Блюхера не было переправъ и куда онъ не имѣлъ интереса двигаться, съ сѣвера—крѣпостью Соассономъ и р. Энъ до Бери-о-Бака, и только одна восточная сторона этого четыреугольника была *пока* открыта. Ее то и нужно было запереть, чтобъ отрѣзать Блюхера отъ Винценгероде и Бюлова и припереть къ р. Энъ, короче, чтобы поставить его въ почти безвыходное положеніе, тѣмъ болѣе, что у него было только 50.000, тогда какъ у Наполеона — до 60.000.

Таковъ былъ дѣйствительно планъ Наполеона. Его распоряженія на 19-е февраля (3-е марта) заключались въ томъ, что Мармону и Мортье приказано было перейти черезъ Уркскій каналъ и тѣснить Блюхера прямо передъ собою; въ то же время самъ Наполеонъ предполагалъ принять нѣсколько вправо, на дорогу изъ Шато-Тьерри на Фер-ан-Тарденуа къ Фиму и Бери-о-Баку, т. е. запереть единственную открытую сторону вышеописаннаго четыреугольника.

Значеніе крѣпости Соассона.

Ключемъ къ образцовой комбинаціи Наполеона, приводившей, въ случаѣ успѣха, сперва къ отдѣльному пораженію Блюхера, далѣе—Винценгероде и Бюлова, еще далѣе, можетъ быть,—и Шварценберга, была малая крѣпостца Соассонъ, взятая 2-го (14-го) февраля штурмомъ Чернышевымъ, но затѣмъ оставленная Винценгероде, какъ не имѣвшая значенія. Нѣсколько иначе взглянулъ на значеніе Соассона вслѣдъ затѣмъ маршалъ Мортье, отдѣлившій въ нее гарнизонъ въ 1.600 чел., подъ начальствомъ бригаднаго генерала Моро.

Сдача Соассона 19-го февраля (3-го марта), окончательно разстроившая разсчетъ Наполеона.

Для выполненія своего назначенія, вполнѣ достаточно было, если бы крѣпость Соассонъ продержалась только 24 часа (въ теченіе 20-го февраля [4-го марта]); но, вслѣдствіе малодушія коменданта, устрашеннаго подходомъ къ крѣпости съ сѣвера корпуса Бюлова и съ юга корпуса Винценгероде

По переходѣ черезъ Энъ войска расположились фронтомъ къ рѣкѣ, слѣдующимъ образомъ: къ западу отъ шоссе Соассонъ-Лаонъ стали прусскіе корпуса Бюлова, Іорка и Клейста (40.000), а къ востоку отъ него, до Краонна,—русскіе корпуса: гр. Ланжерона, прибывшаго въ этотъ день къ арміи съ небольшимъ отрядомъ, Сакена и Винценгероде (до 65.000). Бригада генералъ-маіора Керна (Бѣлозерскій и 48-й егерскій полки), остатки бывшаго 9-го корпуса Олсуфьева и 10-й корпусъ Капцевича (потомъ Рудзевича) (всего до 12.000) составили гарнизонъ Соассона.

Новый планъ Наполеона: движеніемъ отъ Бери-о-Бака на Лаонъ отрѣзать Блюхера отъ Бельгіи.

Въ тотъ же день (20-го февраля [4-го марта]) Наполеонъ въ Фимѣ узналъ о паденіи Соассона и переходѣ Блюхера на правый берегъ р. Энъ. Наполеонъ, подъ вліяніемъ раздраженія на коменданта Соассона, отданнаго имъ подъ судъ, рѣшился на крайне *рискованное предпріятіе* [1]): перейти р. Энъ и движеніемъ къ Лаону отрѣзать Блюхера отъ Бельгіи (его базы).

Оставивъ въ виду Соассона корпусъ Мармона, усиленный до 15.000, Наполеонъ приказалъ ему направиться къ Лаону или черезъ Соассонъ, если послѣдній будетъ оставленъ союзниками, въ противномъ же случаѣ—черезъ Бери-о-Бакъ (къ Лаону долженъ былъ идти и Мортье, также усиленный до 10.000); съ остальными войсками Наполеонъ двинулся къ Лаону черезъ Бери-о-Бакъ.

Вообще во время этого движенія небольшая армія Наполеона была сильно *разбросана*: *Мармонъ*, какъ только-что приведено, находился у Соассона; *Наполеонъ* шелъ съ главными силами изъ Фима къ Бери-о-Баку; *Мортье* двигался на соединеніе съ нимъ, отъ Соассона къ Бери-о-Баку; *Корбино*, съ дивизіей Лаферьера и частью гвардіи, шелъ къ Реймсу, гдѣ находился небольшой отрядъ маіора кн. Гагарина [2]).

---

[1]) Черезъ это удлинялась операціонная линія Наполеона, и онъ рисковалъ опоздать въ долину Сены, и дѣйствительно опоздалъ бы, если бы Шварценбергъ не продолжалъ дѣйствовать въ высшей степени вяло и нерѣшительно.

[2]) Отрядъ этотъ былъ уничтоженъ Корбино. Послѣдній, занявъ Реймсъ, открылъ Наполеону сообщеніе съ крѣпостями Лотарингіи и Эльзаса, пользуясь которымъ Наполеонъ могъ подкрѣпить свою армію.

Новый (5-й) планъ Блюхера: окружить и рѣшительно атаковать Наполеона.

До 22-го февраля (6-го марта) Блюхеръ предпо *главную атаку* со стороны Соассона (атака и была п дена Мармономъ 21-го февраля [5-го марта], но кра удачно), а со стороны Бери-о-Бака — лишь *демонст* 22-го февраля (6-го марта) Блюхеръ былъ оконч оріентированъ насчетъ истиннаго положенія дѣлъ, п отъ него не ускользнула разброска силъ непріятеля.

Пользуясь этимъ, имъ задуманъ былъ превосходный заключавшійся въ томъ, чтобы со всѣми силами, и главѣ 10.000 коней подъ начальствомъ Винценгерод нуться по Краоннскому платò къ Бери-о-Баку и обру на главныя силы Наполеона.

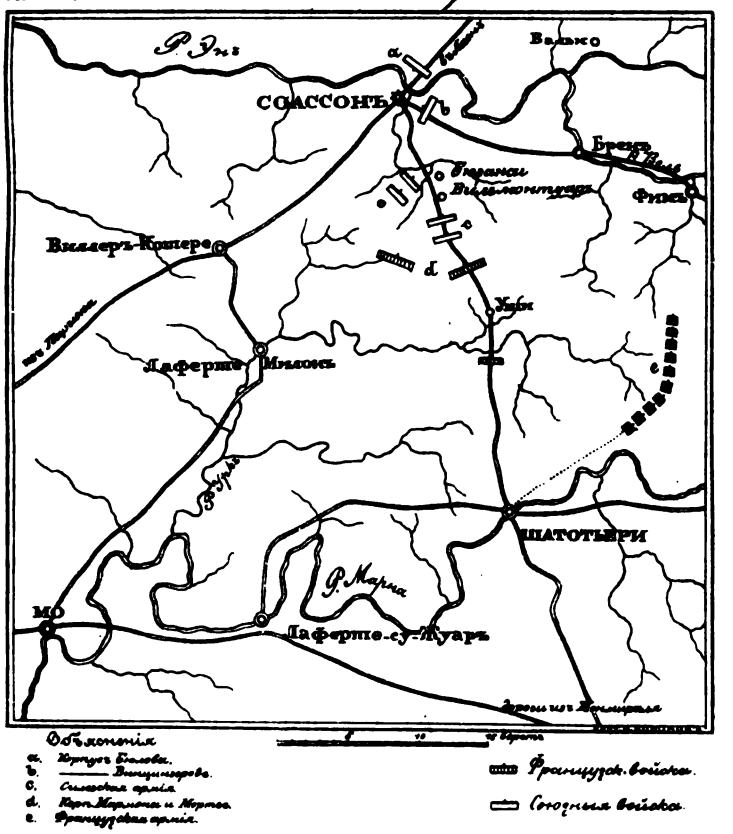
Измѣненіе въ этомъ планѣ.

Оказалось однако, что французскія войска успѣ довольно далеко продвинуться по правому берегу заняли, по бездѣйствію Винценгероде, Корбени и лѣст этого селенія, а дивизія Фріана уже поднялась на п вытѣснила нашъ передовой отрядъ изъ Краонна. Все нудило Блюхера измѣнить первоначальный планъ въ щемъ смыслѣ: *частью войскъ удерживать наступленіе леона у Краонна, а другою обойти его правый флангъ ковать съ тыла.*

Этотъ превосходно задуманный планъ, который д былъ бы имѣть самыя рѣшительныя послѣдствія, не вслѣдствіе дурнаго исполненія обходнаго маневра, однако послужило поводомъ къ славному для нашей Краоннскому сраженію, наиболѣе кровопролитному в 1814 г.

Въ то время, когда Наполеонъ готовился перейт Энъ, армія Блюхера была расположена фронтомъ къ это вдоль по Краоннскому платò, тянущемуся между р. и Леттой, впадающими въ Оазу и удаленными од другой на 7—15 (близъ Соассона) верстъ. Длина этог съ востока на западъ — околò 20 верстъ, превышені уровнемъ р. Энъ—до 50 футъ. Оба ската платò весьма и образуютъ выступы, подающіеся на значительное раз къ сѣверу и югу и отдѣленные одинъ отъ другаго ов

Карта
для объясненія движенія Силезской арміи къ Соассонъ.



ie Напо-
атако-
ойска на
інскомъ
іатò.

Блюхеръ въ 9 час. утра готовился сѣсть на коня, чтобъ отправиться къ войскамъ Воронцова, какъ къ крайнему своему удивленію узналъ, что кавалерія Винценгероде, которая, по его разсчету уже должна была показаться въ тылу Наполеона, встрѣтивъ при движеніи чрезвычайныя мѣстныя затрудненія, еще находилась въ долинѣ Летты, у Шевриньи [1]). Такимъ образомъ превосходный планъ Блюхера былъ разстроенъ. Не отказываясь пока окончательно отъ его исполненія, фельдмаршалъ, передавъ Сакену начальство надъ войсками на платò, поскакалъ къ кавалеріи Винценгероде, разсчитывая, что еще можно вознаградить потерянное время.

Краонское сраженіе, 23-го февраля (7-го марта).

Расположеніе французскихъ войскъ въ ночь на 23-е февраля (7-е марта).

Послѣ авангарднаго дѣла 22-го февраля (6-го марта) наши передовыя войска отошли къ мызѣ Гертебизъ, а французы стали: старая гвардія — у Корбени, дивизія Менье—у Воклера, дивизія Бойе—у Буконвильской мельницы; прочія войска Наполеона расположились между Корбени и Бери-о-Бакомъ; корпусъ Мортье находился на маршѣ отъ Брена къ Бери-о-Баку; Мармонъ подходилъ къ Брену.

Расположеніе войскъ гр. Воронцова на Краоннскомъ платò.

Къ утру 23-го февраля (7-го марта) войска гр. Воронцова расположились на Краоннскомъ платò, на позиціи между селеніями Айль и Жюминьи, въ слѣдующемъ порядкѣ: на *лѣвомъ* флангѣ — пѣхота, въ 3 линіи (въ 1-й—14 баталіоновъ, во 2-й—10, въ 3-й—9), а на *правомъ* флангѣ, подъ начальствомъ Бенкендорфа, — Павлоградскіе гусары и 4 казачьихъ полка. Мыза Гертебизъ (здѣсь ширина платò съуживается до 300 шаговъ) занята была 14-мъ егерскимъ полкомъ, поддержаннымъ двумя эскадронами гусаръ подъ начальствомъ гене-

---

[1]) Отъ Летты до Фетье 14 верстъ, отъ Фетье до Корбени — 7; длина всего марша — около 20 верстъ. Если бы Винценгероде началъ движеніе съ вечера, какъ тò ему было предписано, то къ 6 час. утра (полагая на маршъ даже 12 час.) онъ могъ бы уже явиться въ тылу Наполеона. Мало того, вмѣсто кратчайшей дороги на Невилль, Винценгероде, безъ всякой надобности, выбралъ кружный путь на Шевриньи (на чтò потеряно 6 час.).

Корпусъ Клейста, начавшій движеніе 10-ю часами позже Винценгероде, прибылъ къ Фетье въ 4 часа пополудни, въ то время, когда Винценгероде еще блуждалъ со своею кавалеріей.

ралъ-маіора Красовскаго; селеніе Айль и мыза Ле-Рошъ, лежащія на скатахъ по флангамъ нашего боеваго порядка, тоже были заняты пѣхотой. Впереди фланговъ пѣхотнаго боеваго порядка расположено было по 12 орудій, передъ центромъ — 36; остальная артиллерія стояла въ резервѣ. Длина занятой нами позиціи простиралась до 2 верстъ. Для обороны ея Воронцовъ имѣлъ 16.300 чел. пѣхоты, до 1.000 чел. регулярной кавалеріи и столько же казаковъ (всего 18.000 и 96 орудій).

Существенный недостатокъ весьма выгодной вообще позиціи, занятой гр. Воронцовымъ, заключался въ томъ, что она не представляла закрытій для войскъ. Недостатокъ этотъ былъ тѣмъ болѣе чувствителенъ, что, по тѣснотѣ мѣста, пѣхота гр. Воронцова поставлена была на тѣсныхъ интервалахъ.

Въ виду необыкновенной силы фронта позиціи гр. Воронцова (вслѣдствіе узкаго участка плато у мызы Гертебизъ), атака ея возможна была только съ фланговъ; но и фланговая атака, по крутизнѣ скатовъ плато, сопряжена была съ большими затрудненіями. Положеніе атакующаго затруднялось еще и тѣмъ, что, по свойствамъ мѣстности, онъ стѣсненъ былъ въ употребленіи кавалеріи и артиллеріи. **Планъ Наполеона для атаки позиціи гр. Воронцова.**

Наполеонъ остановился на атакѣ обоихъ фланговъ, причемъ главную атаку рѣшилъ направить противъ нашего лѣваго фланга. Въ виду трудности этой атаки, руководство ею поручено было Нею. Въ его распоряженіе отдано до 19.000 войскъ: 15.000 пѣхоты (корпуса Нея и Виктора) и 4.000 кавалеріи (2 дивизіи). Атака праваго фланга нашей позиціи возложена на кавалерію (2.000; кавалерія Эксельмана и польскіе уланы Паца), подъ начальствомъ Нансути. Въ центрѣ, на плато, должны были остаться: старая гвардія, двѣ пѣхотныя дивизіи, одна кавалерійская и бо́льшая часть артиллеріи (гдѣ постепенно Наполеономъ сосредоточено было до 100 орудій).

Къ *10 час. утра* маршалъ Ней успѣлъ пройти черезъ лѣсъ у Корбени и готовился приступить къ атакѣ нашего лѣваго **Ходъ боя на нашемъ лѣвомъ флангѣ.**

фланга, подготовленной усиленнымъ огнемъ 6-и гвардейскихъ батарей [1]).

Атака нашего лѣваго фланга, помимо труднодоступности скатовъ платò, представляла другаго рода затрудненія, вслѣдствіе весьма благопріятнаго положенія сел. Айль, фланкировавшаго доступъ къ нему, чтò вынуждало противника предварительно имъ овладѣть, а это, въ свою очередь, затруднялось артиллеріей на платò, тоже фланкировавшею доступъ къ Айль. Этимъ объясняется какъ то, что атака была ведена Неемъ двумя колоннами (на сел. Айль и лѣвѣе его, на платò), такъ и неудача атаки на Айль, вслѣдствіе сильнаго картечнаго и ружейнаго огня. Французы понесли при этомъ чувствительныя потери, и маршалъ Викторъ былъ тяжело раненъ.

аки ра- гъ. Настолько же неудачна была для французовъ и атака нашего праваго фланга. Кавалерія Бенкендорфа, поддержанная артиллеріей, не допустила кавалерію Нансути развернуться и утвердиться на платò.

ка Наполеонъ, подкрѣпивъ Нея кавалеріей Груши, приказалъ возобновить атаку на Айль; но и она была настолько же неудачна, какъ и предшествовавшая, причемъ Груши раненъ.

ия ка Эти неудачи вынудили Наполеона на время пріостановить атаки, до прибытія ближайшихъ подкрѣпленій: дивизіи Шарпантье (корпуса Виктора) и кавалеріи Лаферьера.

ере- Во- на- е. Замѣтя приближеніе свѣжихъ непріятельскихъ войскъ къ Гертебизу, гр. Воронцовъ приказалъ генералъ-маіору Зварыкину, съ Ширванскимъ полкомъ и съ однимъ баталіономъ 19-го егерскаго полка, атаковать стоявшія противъ нашего лѣваго фланга 3 дивизіи. Атака удалась вполнѣ: непріятель былъ въ разстройствѣ отброшенъ къ Воклерскому лѣсу, и его баталіоны обратились въ слабыя кучки.

лю- таки Только въ 2 часа пополудни Блюхеру удалось отыскать самого Винценгероде; изъ объясненія съ послѣднимъ онъ убѣ-

---

[1]) По приказанію гр. Воронцова, Красовскій въ самомъ началѣ боя очистилъ мызу Гертебизъ и отошелъ въ 1-ю линію.

дился, что на своевременное исполненіе предположеннаго имъ маневра уже нѣчего разсчитывать. Тогда Блюхеръ рѣшилъ собрать всѣ войска у Лаона и послалъ приказаніе на платò Сакену начать отступленіе къ Лаону. Сакенъ передалъ приказаніе главнокомандующаго графу Воронцову.

французовъ и его рѣшеніе сосредоточить войска у Лаона (6-й *планъ*).

Отступленіе гр. Воронцова съ Краонскаго поля сраженія представляетъ высокій образецъ, тѣмъ болѣе, что оно было исполнено при весьма трудныхъ условіяхъ.

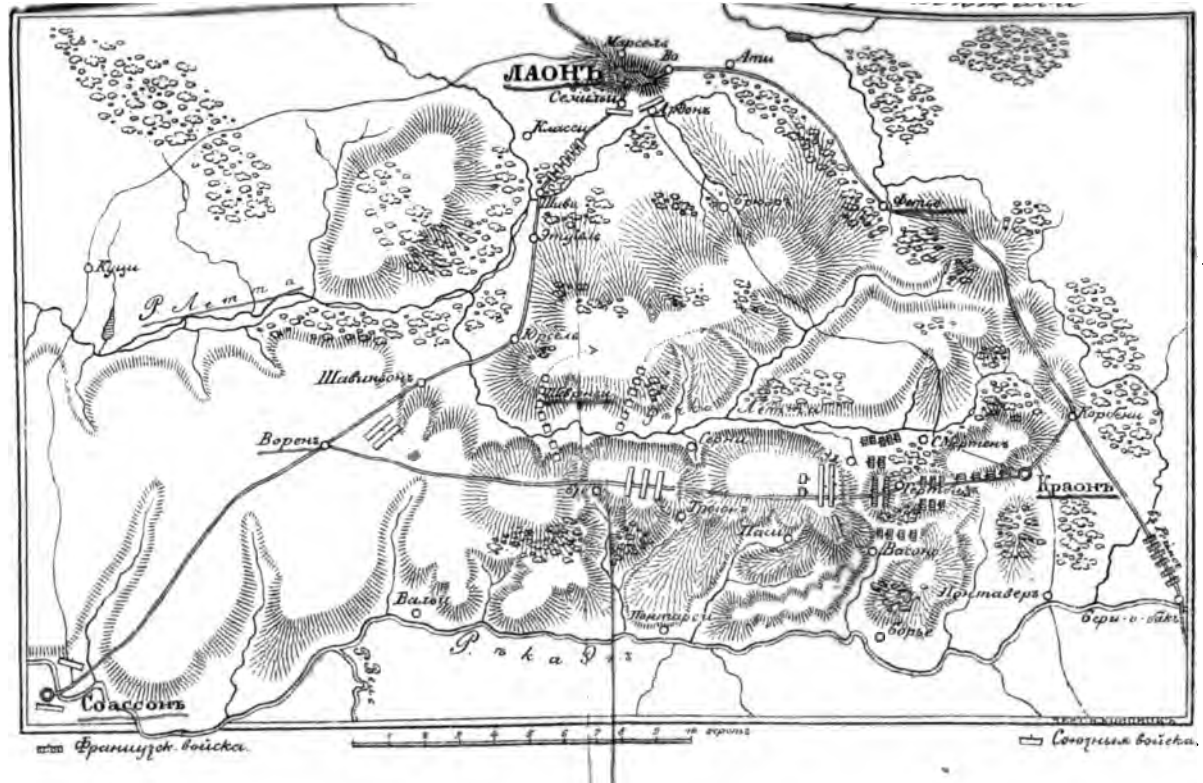
Отступленіе гр. Воронцова.

Къ 3 час. пополудни, когда Воронцовымъ получено было приказаніе отступать, къ Наполеону успѣли подойти еще свѣжія войска, части корпуса Мортье. Пользуясь этимъ, Наполеонъ повелъ общую атаку на позицію гр. Воронцова. На этотъ разъ атака была удачна: французы наконецъ овладѣли деревнею Айль, центръ ихъ прорвался у Гертебиза, и кавалеріи Нансути удалось подняться на платò.

Вотъ при какихъ трудныхъ условіяхъ пришлось Воронцову начать отступленіе. Ему угрожалъ обходъ съ обоихъ фланговъ, тѣмъ болѣе опасный, что платò позади расширяется и мѣстность становится совершенно открытою (до Серни), а у Воронцова былъ только одинъ гусарскій полкъ и небольшое число казаковъ.

Сакенъ выслалъ на помощь Воронцову кавалерійскую дивизію Васильчикова.

Воронцовъ отправилъ назадъ всѣ подбитыя орудія (22) и раненыхъ, которыхъ можно было унести съ поля сраженія, перестроилъ пѣхоту въ баталіонныя каре и приказалъ имъ отступать черезъ линію. Въ такомъ порядкѣ, стройно «какъ на ученьи» (по выраженію самого Воронцова), отбивая безпрерывныя атаки непріятеля и переходя на короткія разстоянія въ наступленіе, когда непріятель слишкомъ сильно тѣснилъ, войска Воронцова достигли Серни. Здѣсь, за оврагомъ, Воронцовъ остановилъ пѣхоту, чтобы выждать прибытія кавалеріи Васильчикова, такъ какъ за Серни открытая мѣстность, еще болѣе расширяющаяся, облегчала французской кавалеріи объѣзжать фланги отступавшей пѣхоты. Генералы Васильчиковъ, Ланской, Ушаковъ безпрерывно возобновляли


ЛАОНЪ
Марсель
Ла
Ати
Семилинъ
Арбонъ
Комсу
Шавиньонъ
Ворсъ
Ваусе
Пантарси
Ваусе
Ворье
Протавернъ
Верн-о-бакъ
Корбени
Краонъ
Соассонъ
Куци
Французск. войска
Союзныя войска

Видя отступленіе Силезской арміи къ Лаону и предполагая, что Блюхеръ намѣренъ продолжать его и далѣе въ сѣверномъ направленіи [1]), Наполеонъ, получившій вечеромъ 24-го февраля (8-го марта) извѣстіе о крайне неудачномъ ходѣ переговоровъ въ Шатильонѣ, рѣшился преслѣдовать Блюхера, чтобъ или предупредить его у Лаона, или по крайней мѣрѣ нанести частное пораженіе одному изъ его корпусовъ. Съ этой цѣлью, еще въ ночь на 25-е февраля (9-е марта), онъ приказалъ Нею, съ кавалеріей Белліара и Нансути, преслѣдовать Блюхера.

План леона: довать и за Ла

Отчасти крайне пересѣченная мѣстность (хотя разстояніе отъ р. Летты до Лаона и не превышаетъ 15 верстъ), частью же и то обстоятельство, что армія Блюхера двигалась безостановочно всю ночь, были причиною, что преслѣдованіе велось крайне медленно, и французамъ не удалось ни предупредить союзниковъ у Лаона, ни настигнуть хотя часть Силезской арміи.

За Неемъ должны были слѣдовать остальные корпуса, исключая Мармона, которому приказано наступать къ Лаону по Реймской дорогѣ, отъ Бери-о-Бакъ черезъ Фетье. Французская армія наступала такимъ образомъ двумя массами, по двумъ сходящимся къ Лаону дорогамъ: по Соассонской — главная масса (30—32.000), подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, и по Реймской—корпусъ Мармона (около 12.000); вообще у Наполеона было не болѣе 44.000, которыя могли усилиться безпрестанно прибывавшими подкрѣпленіями до 50.000. Французы двигались къ Лаону въ порядкѣ, обратномъ тому, въ какомъ они подходили къ Краонну, и главною тому причиной было Краоннское сраженіе, перевернувшее порядокъ слѣдованія французскихъ войскъ. Если бы выборъ путей зависѣлъ отъ Наполеона, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ

---

[1]) Это предположеніе руководило Наполеона въ его дѣйствіяхъ вплоть до 26-го февраля (10-го марта); иначе трудно объяснить страшный рискъ атаки съ разобщенными двумя массами, всего съ 44.000, 100.000-ной непріятельской арміи, сосредоточенной у Лаона.

не двинулъ бы главную массу по крайне неудобной Соассонской дорогѣ, пересѣченной двумя болотистыми ручьями и участками болотистой мѣстности, а направилъ бы ее по удобной Реймской дорогѣ, мѐньшую же массу двинулъ бы по Соассонской; но на такое измѣненіе порядка марша, въ виду предположенной Наполеономъ цѣли, преслѣдованія непріятеля, не было времени. Другое весьма важное неудобство въ организаціи марша французской арміи заключалось въ томъ, что хотя разстояніе между Соассонскою и Реймскою дорогами и не велико, но пространство это представляло болотистую мѣстность, разобщавшую обѣ массы французскихъ войскъ.

Позиція у Лаона.

Лаонъ находится въ 120 верстахъ отъ Парижа. Городъ былъ обнесенъ старинною каменною оградой съ башнями и расположенъ на скалѣ, возвышающейся на 350 футъ посреди равнины. Внѣ стѣнъ находилось 5 форштадтовъ. Южный склонъ, обращенный къ непріятелю, покрытъ виноградниками. На равнинѣ, пересѣченной по южную сторону двумя болотистыми ручьями, текущими въ направленіи съ востока на западъ, находились селенія, фермы, рощи, рвы, канавы и участки болотъ; вообще эта страна представляла мѣстность, удобную для упорной обороны.

На этой позиціи войска Блюхера расположились слѣдующимъ образомъ: на *правомъ* флангѣ, между Лаономъ и селеніемъ Тіерре, сталъ корпусъ Винценгероде; въ *центрѣ* городъ Лаонъ и селенія Семилли и Ардонъ были заняты войсками Бюлова; на *лѣвомъ* флангѣ, между Лаономъ и селеніемъ Ати, расположились корпуса Клейста и Іорка; корпуса Ланжерона и Сакена стали въ *резервѣ*, позади Лаона.

Нечаянное нападеніе Нея на арріергардъ Чернышева у Этувеля.

Въ ночь на 25-е февраля (9-е марта) Ней, подходя къ Этувелю, неожиданно атаковалъ съ фронта и съ фланга расположенный здѣсь отрядъ генерала Чернышева; фронтальная атака не удалась, но фланговая, произведенная 2 баталіонами и 2 эскадронами подъ начальствомъ полковника Гурго, была настолько удачна, что Саратовскій и Пензенскій полки, застигнутые въ расплохъ, были опрокинуты. Войска Черны-

шева успѣли однако отойти на главную позицію, но Этувельская тѣснина была открыта войскамъ Нея и кавалеріи Белліара.

1-й день боя у Лаона (25-е февраля [9-е марта]).

25-го февраля (9-го марта), въ туманное утро, Наполеонъ развернулъ войска (36.000) между селеніемъ Лельи и возвышеніемъ противъ Класси. Правый флангъ Нея, наступая, достигъ форштадта Семилли, въ то время, какъ одна изъ дивизій, выдвинутая вправо, овладѣла селеніемъ Ардонъ. Дальнѣйшее наступленіе французовъ остановлено сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ и переходомъ въ наступленіе корпуса Бюлова.

Въ 11 час., когда туманъ разсѣялся, причемъ обнаружено было присутствіе только около 30.000 французскихъ войскъ, и когда Блюхеръ получилъ свѣдѣніе о приближеніи французовъ и по Реймской дорогѣ, откуда онъ ожидалъ собственно главной массы войскъ подъ начальствомъ самого Наполеона, Блюхеръ рѣшился атаковать находившіяся передъ нимъ войска до прибытія (какъ онъ полагалъ) Наполеона. Корпусамъ Бюлова и Винценгероде послано приказаніе перейти въ наступленіе, а Васильчикову, съ кавалеріей корпуса Сакена, обскакать лѣвый флангъ непріятеля и атаковать его съ тыла.

Атака эта сначала удалась: союзники овладѣли селеніемъ Ардонъ; но затѣмъ они были вновь потѣснены французами, дошедшими даже до форштадта Семилли, гдѣ, въ свою очередь, остановлены сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ.

Съ такимъ нерѣшительнымъ характеромъ продолжался бой, заключавшійся въ оборонѣ и атакѣ селеній впереди города, когда около 2 час. пополудни получено извѣстіе о появленіи въ виду Лаона войскъ и по Реймской дорогѣ (т. е., какъ полагалъ Блюхеръ, Наполеона съ главною массой). Блюхеръ тотчасъ же приказалъ Сакену и Ланжерону двинуться влѣво и стать за Клейстомъ и Іоркомъ; туда же переведена и кавалерія Васильчикова съ праваго фланга. Такимъ образомъ на угрожаемомъ пунктѣ Блюхеромъ сосредоточено было до 60.000 (въ томъ числѣ — до 12.000

кавалерія; кавалерія корпусовъ Клейста и Іорка, подъ начальствомъ Цитена, находилась уже на лѣвомъ флангѣ) противъ 12.000-наго корпуса Мармона.

Наполеонъ, не получая извѣстій о Мармонѣ, двигавшемся всего въ какихъ-нибудь 6 верстахъ отъ его праваго фланга, но отдѣленномъ отъ него болотистой мѣстностью [1]), начиналъ терять терпѣніе и въ 4 часа приказалъ атаковать Класси, впереди его лѣваго фланга. Атака эта была удачна, и занимавшая деревню, въ видѣ передоваго пункта, бригада отошла на главную позицію.

Занятіемъ селеній Класси и Ардонъ и ограничились успѣхи французовъ въ этотъ день; собственно даже одного Класси, такъ какъ Ардонъ къ ночи былъ снова занятъ Бюловымъ.

Прибытіе корпуса Мармона къ сел. Ати.

Около 5 час., къ концу боя (онъ прекратился въ 6 час.), корпусъ Мармона подошелъ къ селенію Ати, отнялъ его у передовыхъ прусскихъ войскъ и выставилъ лѣвѣе его 20 орудій, огонь которыхъ, по дальнему разстоянію до главной позиціи Клейста и Іорка (болѣе 2.000 шаговъ), не могъ нанести имъ вреда. Цѣль этой каноннады, по всей вѣроятности, заключалась только въ извѣщеніи Наполеона, отъ котораго Мармонъ былъ окончательно разобщенъ, о своемъ прибытіи.

Ночное нападеніе на корпусъ Мармона.

Разобщенное положеніе непріятельскихъ войскъ подало мысль союзникамъ произвести корпусами Клейста и Іорка ночное нападеніе на корпусъ Мармона. Это нападеніе, весьма искусно организованное [2]) и исполненное, имѣло полный

---

[1]) Мармонъ, во время приближенія къ Лаону, былъ окончательно разобщенъ отъ Наполеона и не только болотистой мѣстностью, но и нашими казаками, производившими безпрерывные поиски между Соассонскою и Реймскою дорогами. Всѣ офицеры, посланные Наполеономъ къ Мармону, были захвачены казаками.

[2]) Войска были построены въ густыя колонны, двигавшіяся на тѣсныхъ интервалахъ, соблюдалась величайшая тишина и, чтобы прусскіе кавалеристы, въ ночной темнотѣ, удобно могли распознать своихъ отъ чужихъ, весьма ловко придуманъ былъ окликъ: «*Гейрихъ*!» (Heurich), на который отвѣчалось: «*Эрихъ*!», т. е. нарочно подобраны такія слова, которыхъ французу никакъ не произнести.

успѣхъ. Французы были захвачены въ расплохъ; приближеніе пруссаковъ ими замѣчено, когда пѣхота Клейста и Іорка находилась отъ нихъ лишь въ 500 шагахъ и уже не было времени для изготовленія къ бою. Настолько же удачно было и нападеніе кавалеріи Цитена на французскую кавалерію. Непріятель бѣжалъ, въ полномъ разстройствѣ, къ Бери-о-Баку, гдѣ собрались остатки корпуса Мармона. Преслѣдованіе продолжалось безостановочно до Фетье; казаки дошли до Корбени и Краонна, а главныя силы корпусовъ Клейста и Іорка остановились у Ати. Уронъ корпуса Мармона въ точности неизвѣстенъ; плѣнныхъ взято 2.500 чел.; кромѣ того захвачено 40 орудій и 100 зарядныхъ ящиковъ; потери пруссаковъ не превосходили нѣсколько сотъ человѣкъ.

2-й день боя (26-е февраля [10-е марта]).

Послѣ пораженія Мармона, въ главной квартирѣ Силезской арміи были убѣждены, что Наполеонъ отступитъ, почему и въ диспозиціи на 26-е февраля (10-е марта) предписывалось всѣмъ корпусамъ преслѣдовать французскія войска по Соассонской и Реймской дорогамъ. Предположеніе это оказалось однако невѣрнымъ, такъ какъ Наполеонъ не только не отступилъ, но готовился возобновить бой, сначала для овладѣнія, при содѣйствіи Мармона, Лаонскою позиціей, а потомъ, когда онъ узналъ о пораженіи Мармона, для того, чтобъ отвлечь на себя возможно бо̀льшую часть арміи Блюхера, что̀ ему и удалось вполнѣ, какъ благодаря энергіи его атакъ, такъ и особенно вслѣдствіе ослабленія руководящей силы въ Силезской арміи [1]).

Утромъ союзники начали бой неудачнымъ нападеніемъ на Класси (войска Винценгероде) и Ардонъ (войска Бю-

---

[1]) По болѣзни Блюхера, начальство надъ арміей, по старшинству, должно было перейти къ Ланжерону, но этого не желали допустить прусскіе генералы, да и Ланжеронъ не совсѣмъ охотно готовъ былъ принять на себя эту тяжелую отвѣтственность. Такимъ образомъ, командованіе осталось за начальникомъ штаба, Гнейзенау, къ которому Іоркъ, какъ къ *«теоретику»* (какъ онъ называлъ его), чувствовалъ нерасположеніе, да и другіе прусскіе генералы не очень сочувственно относились къ нему. При этихъ условіяхъ, командованіе арміей со стороны Гнейзенау сводилось къ передачѣ только приказаній отъ имени фельдмаршала, но принимать, въ то же время, и *смѣлыя рѣшенія* онъ не считалъ себя въ правѣ.

лова). Бюловъ даже былъ отброшенъ, въ 2 часа пополудни, къ форштадту Семилли, но для дальнѣйшаго развитія успѣха у французовъ не достало силъ.

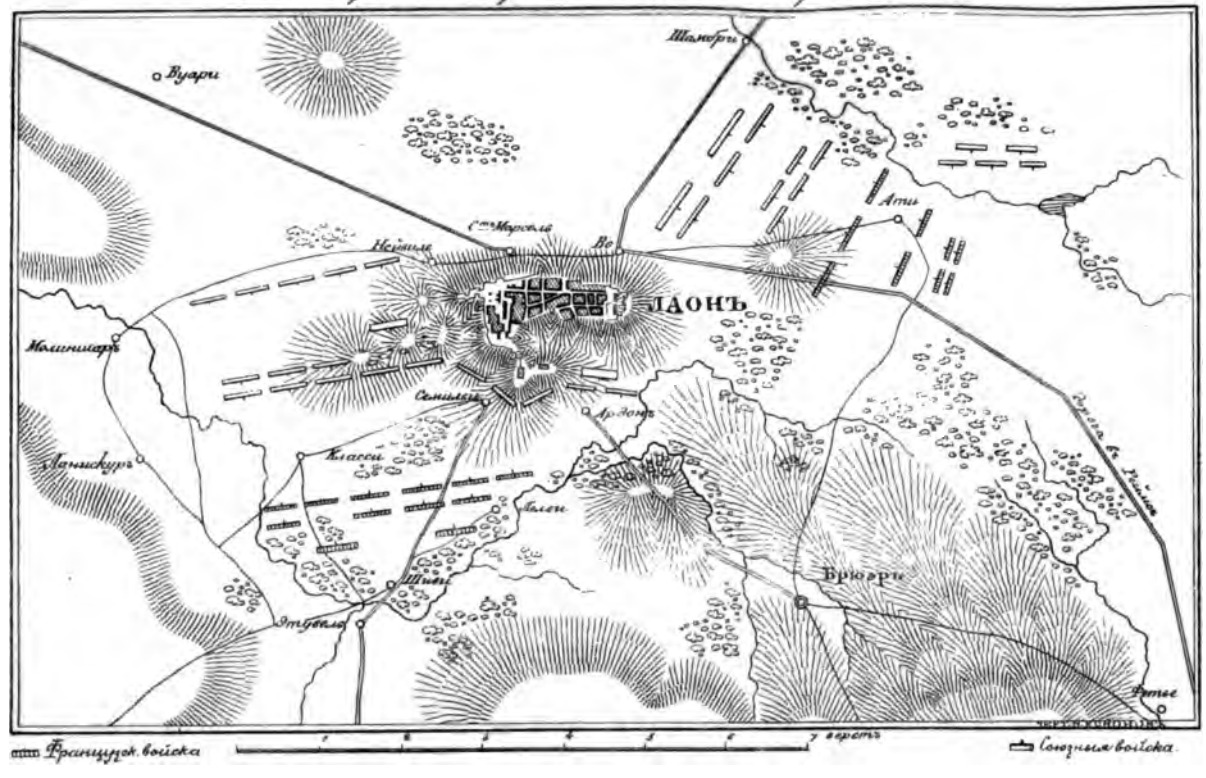
Дерзкое наступленіе Наполеона заставило Гнейзенау, руководившаго дѣйствіями войскъ по болѣзни Блюхера, предположить Наполеона гораздо сильнѣе, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности, и послать, между 10-ю и 11-ю часами, всѣмъ корпусамъ приказаніе остановиться тамъ, гдѣ ихъ застанетъ это приказаніе, т. е. пріостановить преслѣдованіе. Когда же Винценгероде былъ отбитъ отъ Класси, а Бюловъ отброшенъ къ форштадту Семилли, то Гнейзенау счелъ долгомъ не только прекратить преслѣдованіе, но даже послалъ приказаніе, сначала Сакену и Ланжерону, а затѣмъ (между 1 и 2 час.) Клейсту и Іорку, находившимся въ Фетье, вернуться къ Лаону.

Первое приказаніе (остановиться у Фетье) было исполнено Клейстомъ и Іоркомъ, хотя они далеко ему не сочувствовали; когда же получено было второе приказаніе (вернуться къ Лаону), то, какъ распоряженіе свыше, оно и выполнено, но до крайности раздражило обоихъ генераловъ, особенно Іорка (собственно по этой причинѣ хотѣвшаго даже оставить армію). Они не могли равнодушно относиться къ тому какъ упускался благопріятный случай сразу покончить съ Наполеономъ. Главная квартира, для преслѣдованія съ фронта, располагала 4-мя корпусами. Что же мѣшало корпуса Клейста и Іорка, находившіеся въ Фетье, двинуть черезъ Шавиньонъ въ тылъ Наполеону на Соассонскую дорогу [1])? Къ Гнейзенау имъ посланы были адъютанты съ этимъ предложеніемъ, но онъ упорно стоялъ за отступленіе къ Лаону. «Диспозиція слишкомъ отважна», говорилъ онъ, «фельдмаршалъ боленъ, а я не могу принять на себя такой отвѣтственности».

---

[1]) Превосходный случай исполнить то, къ чему Блюхеръ стремился подъ Краонномъ и отъ чего онъ вынужденъ былъ отказаться вслѣдствіе вялости обходнаго движенія Винценгероде.

Планъ сраженія при Лаонѣ, 25-го и 26-го Февраля 1814-го года



Такимъ образомъ, дерзкое наступленіе за р. Энъ и столь же дерзкія атаки Наполеона на Лаонскую позицію, вслѣдствіе болѣзни Блюхера и слабости командованія Гнейзенау, остались безъ наказанія.

Потери.

Насколько слаба была дѣятельность союзниковъ и, наоборотъ, насколько велико было напряженіе силъ Наполеона въ двухдневномъ бою при Лаонѣ видно, ближе всего, изъ потерь, понесенныхъ въ немъ обѣими сторонами. Въ то время какъ у Наполеона онѣ дошли до 9.000, у союзниковъ не превышали 2.000.

Отступленіе французовъ къ р. Энъ.

Въ ночь на 27-е февраля (11-е марта) французская армія отошла за р. Энъ: главныя силы — къ Соассону, а корпусъ Мармона (отъ Бери-о-Бака) — къ Фиму.

По прибытіи къ Соассону, послѣ 10-и-дневнаго похода, требовавшаго безпрерывнаго напряженія, и двухъ кровопролитныхъ сраженій (Краонъ и Лаонъ), сопряженныхъ съ потерею до 17.000, Наполеонъ былъ поставленъ въ необходимость дать отдыхъ своимъ войскамъ, выждать прибытія подкрѣпленій [1] и переформировать нѣкоторыя части [2].

Движеніе Наполеона къ Реймсу. Пораженіе войскъ С.-При и взятіе Реймса.

Войскамъ Наполеона однако не пришлось воспользоваться отдыхомъ за р. Энъ, такъ какъ уже 28-го февраля (12-го марта), вечеромъ, по полученіи извѣстія о взятіи Реймса С.-При, Наполеонъ, съ большей частью своихъ войскъ, выступилъ изъ Соассона къ Фиму, гдѣ онъ соединился съ Мармономъ, и далѣе къ Реймсу, гдѣ разсчитывалъ, съ 30.000, атаковать приближавшійся съ Рейна 14.000-ный корпусъ С.-При и этимъ успѣхомъ хотя и не измѣнить хода войны, но всё-таки поднять моральныя силы его войскъ, значительно ослабленныя походомъ за р. Энъ. Противъ Силезской арміи, у Соассона, Наполеонъ оставилъ только одинъ корпусъ Мортье (12.000).

Корпусъ С.-При (14.000: 9.000 русскихъ войскъ и 5.000 прусскихъ) шелъ отъ Рейна на соединеніе съ Силезскою арміей и 28-го февраля (12-го марта) штурмомъ взялъ

---

[1]) Ихъ прибыло 4 — 5.000.

[2]) 2 корпуса молодой гвардіи, съ придачею къ нимъ еще одной дивизіи, переформированы были въ 2 дивизіи: Кюріаля и Шарпантье.

вился, и затѣмъ послѣдовалъ 2-хъ-часовой перерывъ въ бою (очевидно, по приказанію Наполеона, чтобы выждать сбора большей части войскъ). Этимъ временемъ С.-При могъ воспользоваться, чтобы перевести войска на правый берегъ Вель и отступить къ Бери-о-Баку, на соединеніе съ арміей Блюхера; но С.-При остался на занятой имъ позиціи, упорствуя въ своемъ взглядѣ, что если его и атакуютъ, то лишь слабыя силы, много—корпусъ Мармона, съ которымъ онъ надѣялся справиться, а никакъ не Наполеонъ, преслѣдуемый Блюхеромъ [1]).

Въ 4 часа, когда собралась бо̀льшая часть французскихъ войскъ, когда 30—40 непріятельскихъ орудій открыли усиленный огонь, вслѣдъ за которымъ показались штурмовыя колонны французовъ, тогда только С.-При убѣдился въ угрожавшей ему опасности; но уже было поздно. До этой минуты С.-При не думалъ объ отступленіи (о томъ, отступить-ли къ Шалону, или къ Бери-о-Баку).

Только теперь С.-При отдалъ приказаніе задней линіи начать отступленіе и занять предмѣстье на правомъ берегу. Въ эту же минуту онъ былъ раненъ ядромъ въ плечо и палъ замертво. Въ какія-нибудь 1/4 часа войска наши были сбиты и бросились къ единственному мосту, перекинутому черезъ крутые берега р. Вель. Отступленіе съ мѣста обратилось въ безпорядочное; войска столпились на мосту и въ тѣсныхъ улицахъ города. Гибель отряда была неизбѣжна, но его выручилъ 1-й баталіонъ Рязанскаго полка, подъ начальствомъ храбраго и распорядительнаго полковника *Скобелева* [2]). Одинъ онъ устоялъ противъ неудержимаго почти стремленія непріятеля. Свернувъ баталіонъ въ каре и отразивъ трижды налетавшую на него конницу, онъ далъ время ору-

---

[1]) Разсчетъ С.-При былъ совершенно вѣренъ, при условіи эксплуатаціи союзниками Лаонской побѣды; но онъ оказался на дѣлѣ невѣрнымъ, по отсутствію этой эксплуатаціи. Такимъ образомъ, пораженіе подъ Реймсомъ является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ошибочнаго развитія операціи союзниковъ послѣ Лаона.

[2]) Дѣдъ нашего незабвеннаго М. Д. Скобелева.

діямъ и обозамъ войти въ городъ, куда наконецъ и самъ пробился штыками, унося съ собою и раненаго гр. С.-При.

Генералъ Эмануель [1]), съ Кіевскими и Харьковскими драгунами и съ частью пѣхоты, отошелъ къ Бери-о-Баку, поручивъ генералъ-маіору Бистрому, съ полками 30-мъ и 33-мъ егерскими, Полоцкимъ и Елецкимъ, дальнѣйшее удержаніе города. Бистромъ сражался до 2 час. пополуночи и затѣмъ, узнавъ, что дорога къ Бери-о-Баку занята непріятелемъ, двинулся вправо, на Нёшатель [2]). Большая часть союзныхъ войскъ успѣла еще отступить къ Бери-о-Баку, а обозы и парки, стоявшіе на лѣвомъ берегу р. Вель, ушли въ Шалонъ. Потери союзниковъ въ дѣлѣ при Реймсѣ простирались до 2.600 чел. (1.200 русскихъ и 1.400 пруссаковъ) и 10 орудій; уронъ французовъ — отъ 700 до 800 чел.

Обращеніе Наполеона въ долину Сены, противъ Главной арміи.

Проведя трое сутокъ въ Реймсѣ, Наполеонъ 5-го (17-го) марта обратился противъ Шварценберга.

Результаты 2-го похода Наполеона въ долину Марны.

Результаты, достигнутые Наполеономъ вторичнымъ движеніемъ противъ Блюхера, не только далеко не подходятъ къ результатамъ его перваго движенія, но прямо противуположны имъ. Въ *первое* наступленіе они сводятся къ ряду блестящихъ успѣховъ и къ ослабленію почти наполовину непріятельской арміи; во время *втораго*, распространеннаго даже за р. Энъ, подъ вліяніемъ раздраженія, вызваннаго преждевременною сдачей крѣпости Соассона, они сводятся къ полууспѣху подъ Краонномъ, пораженію, хотя далеко неполному, при Лаонѣ и къ ничтожному успѣху въ дѣлѣ при Реймсѣ.

Сверхъ того, эта операція, сопряженная съ 20-и-дневнымъ отсутствіемъ Наполеона изъ долины Сены (а во время перваго наступленія—

---

[1]) Генералъ Эмануель, послѣ раны С.-При, принялъ начальство надъ отрядомъ, такъ какъ старшій послѣ С.-При генералъ заболѣлъ еще въ самомъ началѣ боя (съ нимъ былъ обморокъ, послѣ котораго онъ упалъ съ лошади).

[2]) Послѣдними отступили изъ города 200 охотниковъ различныхъ командъ, подъ начальствомъ унтер-офицера 33-го егерскаго полка (имя котораго, къ сожалѣнію, не сохранилось въ исторіи), уже по полученіи категорическаго приказанія адъютанта генерала Эмануеля очистить городъ. «Получивъ приказаніе, они отступили и счастливо избавились плѣна, пробираясь ночью сквозь непріятеля. Имъ покровительствовала темнота, ихъ собственная осторожность и провидѣніе, пекущееся о храбрыхъ. Они присоединились къ своимъ полкамъ....» (*Михайловскій-Данилевскій*—«Описаніе похода во Францію въ 1814 г.», стр. 283).

лишь 10-и-дневнымъ), съ непомѣрнымъ удлиненіемъ его операціонной линіи, соединена была съ несравненно бо́льшимъ рискомъ, открывая свободный доступъ Шварценбергу къ Парижу, чѣмъ однако послѣдній, какъ изложено будетъ ниже, не воспользовался.

Положеніе дѣлъ въ долинѣ Сены. Бездѣйствіе Шварценберга.

Движеніе Наполеона противъ Блюхера (начатое 15-го [27-го] февраля) и оставленіе противъ Шварценберга лишь 30.000 Удино и Макдональда представляли Шварценбергу весьма благопріятный случай для самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій. Располагая 90.000, онъ могъ *или* смѣло двинуться къ Парижу, *или* же, оставя 30 — 40.000 противъ маршаловъ, съ 60 — 50.000 броситься въ тылъ Наполеону. Шварценбергъ не рѣшился ни на то, ни на другое, а послѣ боя при Бар-сюр-Объ расположилъ свои войска на квартирахъ.

Наступленіе къ Троа и далѣе къ р. Сенѣ только одними передовыми корпусами.

Только на 4-й день послѣ дѣла при Бар-сюр-Объ, 19-го февраля (3-го марта), когда Шварценбергъ окончательно удостовѣрился въ движеніи Наполеона въ долину Марны, онъ началъ наступленіе, и то̀ только одними передовыми корпусами, къ Троа, куда отошелъ Макдональдъ послѣ боевъ при Бар-сюр-Объ и Ла-Ферте-сюр-Объ [1]). Правая колонна, гр. Витгенштейна, двинулась отъ Пиней въ обходъ лѣваго фланга; средняя, гр. Вреде, — на фронтъ, отъ Вандёвра къ Лобрессель, а лѣвая, наслѣднаго принца виртембергскаго, — по лѣвому берегу Сены. Наступленіе этихъ корпусовъ было успѣшно: французы отошли къ Мери, Ножану и далѣе за Сену; но и эти успѣхи не могли побудить Шварценберга къ большей дѣятельности. Онъ приказалъ передовымъ корпусамъ стать на квартиры, и только 27-го февраля (11-го марта), недѣлю спустя послѣ занятія Троа (20-го февраля [4-го марта]), рѣшился продолжать наступленіе, чтобы вытѣснить французовъ съ позицій на р. Сенѣ.

---

[1]) Бой у Ла-Ферте-сюр-Объ происходилъ 16-го (28-го) февраля, на другой день послѣ боя у Бар-сюр-Объ. Макдональдъ, атакованный корпусомъ наслѣднаго принца виртембергскаго, поддержаннымъ войсками Гіулая, вынужденъ былъ отступить къ Бар-сюр-Сенъ, съ потерею 600 чел. убитыми и ранеными и 150 плѣнными. Уронъ союзниковъ простирался до 600 чел.

Въ ту же ночь на 4-е (16-е) марта Шварценбергъ получилъ извѣстіе о пораженіи С.-При при Реймсѣ и о сосредоточеніи у Реймса главныхъ силъ Наполеона. Этого было достаточно, чтобы Шварценбергъ не только пріостановилъ наступленіе, но и приказалъ всѣмъ корпусамъ начать отступленіе и отойти назадъ, на 80 — 90 верстъ, къ Транну, чтобы здѣсь занять позицію для оборонительнаго боя, на случай появленія Наполеона. Шварценбергу, въ эту минуту, даже отступленіе къ Транну казалось недостаточнымъ и онъ уже думалъ о продолженіи его къ Бар-сюр-Объ. Чувствуя однако всю странность такого отступленія, когда непріятель еще не показывался, Шварценбергъ думалъ оставить временно передовые корпуса на р. Сенѣ, у Ножана, и на р. Обѣ, у Планси и Арси, и начать отступленіе только съ корпусами задней линіи. Затѣмъ онъ впалъ въ новыя колебанія; 4-го (16-го) марта имъ отдано было три разныя диспозиціи, вызвавшія рядъ безполезныхъ и крайне утомительныхъ передвиженій. Все это, въ концѣ-концовъ, привело къ невообразимой разброскѣ войскъ (между Ножаномъ и Бріенномъ, на 70 верстъ), которая могла имѣть весьма вредныя послѣдствія, если бы 6-го (18-го) марта не прибылъ въ главную квартиру Шварценберга императоръ Александръ. Государю хотя и не удалось побѣдить нерѣшительность Шварценберга, но онъ достигъ по крайней мѣрѣ того, что Шварценбергъ, убѣжденный его доводами, согласился на сосредоточеніе арміи въ равностороннемъ почти треугольникѣ (каждая изъ сторонъ около 30 верстъ), Троа, Арси и Лемонъ. Такимъ образомъ, ко времени появленія Наполеона въ долинѣ р.р. Сены и Обы (8-го [20-го] марта), корпусъ Вреде находился у Арси, наслѣдный принцъ виртембергскій, Гіулай и Раевскій — у Троа, гвардія и резервы — въ окрестностяхъ Лемона и Бріенна, т. е. армія Шварценберга могла быть сосредоточена въ 1 день.

Шварценбергъ пріостановилъ наступленіе и готовился отступать.

Колебанія Шварценберга и разброска арміи.

Прибытіе императора Александра въ Арси. Сосредоточеніе Главной арміи.

Какъ приведено выше, послѣ трехдневнаго отдыха, данного войскамъ въ Реймсѣ, Наполеонъ 5-го (17-го) марта двинулся, съ 16.300 чел. (10.300 пѣхоты и 6.000 кавалеріи), на

Движеніе Наполеона въ долину р.р. Сены и Обы.

щаго боеваго порядка и стать на лѣвомъ берегу Барбюисс
До прибытія ихъ, Вреде приказано было не вдаваться въ рѣши
тельный бой съ непріятелемъ.

ь боя, 20-е) рта.

8-го (20-го) марта Наполеонъ предписалъ Удино и Ма
дональду идти на соединеніе съ нимъ къ Арси и направил
туда войска двумя колоннами по обоимъ берегамъ Обы
самъ Наполеонъ, съ большей частью своей кавалеріи, дви
нулся по лѣвому берегу, а войска Нея и гвардейскую пѣ
хоту направилъ по правому берегу. Причиною такого разоб
щеннаго движенія была необходимость обезпечить возстано
леніе моста у Арси, гдѣ Оба, раздѣляясь на пять рукавов
образуетъ болотистую низину, шириною около версты, через
которую переходъ возможенъ только по узкой плотинѣ.

Кавалерія Себастіани къ 10 час. подошла къ Арси и ра
вернулась впереди его, по обѣимъ сторонамъ дороги въ Тро
Часть французской кавалеріи, сопровождавшая захваченны
ею понтонный паркъ, не успѣла еще къ этому времени во
вратиться изъ Мери. Французская пѣхота (пока только во
ска Нея: двѣ дивизіи молодой гвардіи), двигаясь, какъ вы
приведено, по правому берегу Обы, къ 10 час. тоже подоп
къ Арси, прослѣдовала черезъ него и расположилась къ
отъ города, по обѣимъ сторонамъ дороги въ Троа, примы
лѣвымъ флангомъ къ р. Обѣ и селенію Гранд-Торси.

На лѣвомъ берегу Обы, въ эту минуту (10 час. утр
Нея и Себастіани было не болѣе 8.000, противъ кото
союзники, только въ войскахъ Вреде и Кайсарова, и
около 30.000.

Около полудня императоръ Александръ и король п
прибыли изъ Троа на поле сраженія. Наполеонъ
въ Арси въ 1 часъ и потребовалъ къ себѣ Нея и
ани, увѣрявшаго его, что передъ нимъ находится
ная армія. Наполеонъ же, по прежнему, предпола
Шварценбергъ продолжаетъ начатое отступленіе
съ частью войскъ позицію лишь для лучшаго пр
почему и рѣшилъ остаться и выждать прибыт
дивизіи Фріана.

рѣшительное пораженіе (они потеряли не менѣе 400 чел.), но ему удалось отбить только три понтона.

Вотъ причина поздняго прибытія наслѣднаго принца на поле сраженія. Хотя его корпуса (за исключеніемъ только одной бригады Гіулая, оставленной въ Троа) и подошли къ Премье-Фе, но за отсутствіемъ старшаго начальника не были введены въ бой.

Главный же резервъ, на правомъ берегу Барбюисса, введенъ въ дѣло, какъ выше приведено, уже ночью, когда пришлось прекратить бой.

Къ ночи войска союзниковъ отошли на тѣ мѣста, которыя ими были заняты къ началу боя.

Такимъ образомъ, въ первый день боя сперва 8.000, а потомъ 14.000 остановили наступленіе 60.000 союзниковъ, что̀ объясняется какъ великимъ авторитетомъ Наполеона, такъ и ошибками Вреде, наслѣднаго принца виртембергскаго и самого Шварценберга.

Ночная атака кавалеріи Себастіани на лѣвый флангъ союзниковъ.

Въ 10-мъ часу вечера, по усиленіи 2.000 кавалеріи Лефевра-Денуетта, Себастіани, чтобъ отплатить за утреннее пораженіе, повелъ рѣшительную атаку на лѣвый флангъ союзниковъ, опрокинулъ казаковъ Кайсарова, бросился на лѣвый флангъ корпуса Вреде, привелъ его въ разстройство и захватилъ батарею; но былъ остановленъ Таврическими гренадерами, подъ начальствомъ полковника Тимрота, и оттѣсненъ къ Арси нашею 3-ю кирасирскою дивизіей, при содѣйствіи части союзной кавалеріи. Захваченная французами батарея была отбита.

Это ночное нападеніе не столько важно само по себѣ, сколько по вліянію, обнаруженному имъ на главнокомандующаго, кн. Шварценберга. Оно окончательно истощило его наступательный порывъ и вернуло его къ оборонѣ. Въ этомъ смыслѣ имъ и сдѣланы были распоряженія на слѣдующій день.

2-й день боя, 9-е (21-е) марта.

Шварценбергъ приказалъ всѣмъ 4 корпусамъ, находившимся 8-го (20-го) числа въ передней линіи, на обоихъ берегахъ Барбюисса, стать на правомъ берегу его и занять мѣсто, на которомъ наканунѣ расположенъ былъ корпусъ Вреде.

именно въ положеніи Беннигсена, а Шварценбергъ—въ положеніи Наполеона; но какая безконечная разница въ поведеніи обоихъ!

Замѣтя съ высотъ, на которыхъ развернулась армія, отступленіе французовъ, Шварценбергъ, вмѣсто того, чтобъ обрушиться на нихъ тотчасъ же всѣми силами, созвалъ корпусныхъ командировъ на *«краткое совѣщаніе»*, продолжавшееся однако 2 часа, и лишь только въ 2 часа пополудни приказалъ начать общее наступленіе. 80 орудій громили перекрестнымъ огнемъ столпившіяся французскія войска и заставили слабую французскую артиллерію перейти на правый берегъ. Кавалерія Себастіани отступила по мосту у Виллеттъ. Арріергардъ Удино, выдержавъ упорный бой въ самомъ городѣ, успѣлъ перейти рѣку и разрушить мостъ.

Французскія войска, дравшіяся подъ Арси, отходили къ Соммпюи. Въ 9 час. вечера подошелъ къ Арси Макдональдъ, съ 20.000.

Поведеніе Наполеона при Арси, отъ начала до конца, какъ видно изъ описанія его дѣйствій, отличается необыкновенной *дерзостью*. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще и то, что, не выждавъ соединенія съ Макдональдомъ, Наполеонъ съ горстью войскъ ринулся на армію Шварценберга.

Уронъ французовъ въ оба дня боя доходилъ до 7—8.000 и 7 орудій (изъ нихъ 6 взято русскими войсками). Союзники вообще потеряли до 3.000 (1.400 австрійцевъ, 800 баварцевъ и столько же русскихъ).

Послѣ того какъ Наполеону не удалось разбить ни Блюхера, ни Шварценберга, *каждаго отдѣльно*, положеніе его сдѣлалось отчаяннымъ, когда приближалась минута *соединенія* Главной и Силезской армій, тѣмъ болѣе, что онъ не могъ уже разсчитывать на усиленіе своей арміи подкрѣпленіями, и когда дѣла на второстепенныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій приняли для него тоже крайне неблагопріятный оборотъ.

Положеніе дѣлъ на всемъ театрѣ войны въ мартѣ мѣсяцѣ.

Въ *Испаніи*, послѣ побѣды при Витторіи (9-го [21-го] іюня 1813 г.), французскія войска были оттѣснены къ Пиренеямъ, а въ началѣ 1814 г., ко времени перехода союзниковъ черезъ Рейнъ, Веллингтонъ вторгнулся въ Южную Францію и 28-го февраля (12-го марта) занялъ Бордо, оттѣснивъ войска Сульта за р. Гаронну.

Въ Италіи и особенно въ Нидерландахъ дѣла французовъ находились въ нѣсколько лучшемъ положеніи.

Въ *Италіи* вице-король, съ 40.000, угрожаемый съ двухъ сторонъ (австрійскою арміей съ востока и наступленіемъ Мюрата, передавшагося на сторону союзниковъ и занявшаго почти всю Среднюю Италію), отошелъ къ р. Минчіо, гдѣ успѣшно держался противъ двухъ армій, изъ которыхъ каждая была сильнѣе его.

Въ *Нидерландахъ*, благодаря таланту и энергіи Карно, Антверпенъ продолжалъ держаться, и генералъ Мезонъ, располагая лишь только $^1/_3$ противопоставленныхъ ему 70.000 союзныхъ войскъ и опираясь на тройной поясъ сѣверо-восточныхъ французскихъ крѣпостей (главный опорный пунктъ—крѣпость Лилль), остановилъ съ этой стороны вторженіе союзниковъ и даже нанесъ имъ пораженіе (корпусу Тильмана) при Куртре въ концѣ марта.

На *югѣ* Франціи Ожро, собравъ до 27.000, послѣ долгихъ проволочекъ, началъ наступленіе къ Женевѣ, что̀, въ виду важности для союзниковъ Швейцаріи и слабости силъ, которыми располагалъ гр. Бубна, и вызвало необходимость образованія особой *Южной арміи*, подъ начальствомъ наслѣднаго принца гессен-гомбургскаго (см. выше: Военный совѣтъ въ Бар-сюр-Объ 13-го [25-го] февраля). Послѣ неудачныхъ боевъ при Маконѣ (26-го февраля [10-го марта]) и Лимоне (8-го [20-го] марта), Ожро былъ вынужденъ отступить къ Ліону и, такъ какъ имъ не были приняты мѣры къ приведенію этого важнаго пункта въ оборонительное положеніе, — къ очищенію его. 9-го (21-го) марта Ліонъ былъ занятъ австрійцами.

Таково было положеніе дѣлъ на всемъ театрѣ войны къ заключительному періоду войны 1814 г.

ГЛАВА Y

IV-й періодъ

3-е наступательное движеніе къ Парижу

(Фер-Шампенуазъ и Парижъ)

Положеніе Наполеона послѣ боя при

Во время 1-го наступательнаго движенія союзник
Парижу Наполеону удалось разбить Силезскую армію
нести рядъ пораженій передовымъ корпусамъ Глав

и Бержера (въ одномъ переходѣ отъ Шалона). Вслѣдствіе занятія союзниками Шалона, маршалы уже были отрѣзаны отъ Наполеона.

Отступленіе маршаловъ къ Марнѣ и за нее навело Блюхера на предположеніе, что Наполеонъ сосредоточиваетъ войска, чтобы со всѣми силами обрушиться на Главную армію. Это предположеніе вызвало въ Блюхерѣ рѣшеніе *двинуться въ тылъ и во-флангъ Наполеону*. Онъ приказалъ: Бюлову овладѣть Соассономъ; Іорку и Клейсту идти за маршалами къ Шато-Тьерри; корпусамъ Сакена и Ланжерона направиться на Реймсъ; пѣхотѣ корпуса Винценгероде, подъ начальствомъ гр. Воронцова, двинуться къ Шалону, и Винценгероде, съ 8.000 коней и 46 орудіями, идти черезъ Эперне на Арси, чтобы войти въ связь съ Богемскою арміей. Вслѣдъ за Винценгероде Блюхеръ предполагалъ и самъ двинуться къ Арси, съ тремя русскими корпусами. Едва лишь отдана была диспозиція, какъ привезено было въ главную квартиру Силезской арміи, перехваченное казаками Тетенборна 10-го (22-го), письмо Наполеона къ императрицѣ, въ которомъ, извѣщая объ одержанной будто бы побѣдѣ при Арси, онъ сообщаетъ о начатомъ имъ движеніи на С.-Дизье, на сообщенія союзниковъ. Копія съ этого письма была немедленно отправлена Блюхеромъ къ кн. Шварценбергу, а подлинное — къ Маріи-Луизѣ, съ припискою Блюхера, въ которой онъ обязуется и на будущее время доставлять письма отъ ея супруга, нынѣ отрѣзаннаго отъ Парижа.

Положеніе Главной арміи. Военный совѣтъ въ Пужи. Рѣшеніе двинуть Главную армію къ Шалону, на соединеніе съ Силезскою.

Кн. Шварценбергъ, продолжая опасаться за свой правый флангъ, для противодѣйствія обходу съ этой стороны, все болѣе растягивался вправо, къ Марнѣ. 11-го (23-го), около полудня, въ главной квартирѣ союзниковъ въ Пужи (близъ Лемона), въ виду полученнаго извѣстія о движеніи Наполеона къ С.-Дизье, собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ австрійскіе генералы, постоянно болѣе озабоченные достиженіемъ скорѣе *отрицательныхъ* цѣлей—прикрытія сообщеній, чѣмъ *положительныхъ* — разрушенія непріятельской арміи и захвата столицы, предложили произвести

ускоренное фланговое движеніе на Вандёвръ и Бар-сюр-Сенъ, къ Шатильону, чтобы предупредить непріятеля и прикрыть сообщенія съ Рейномъ. Предложеніе австрійцевъ такимъ образомъ являлось, подъ видомъ «*ускореннаго фланговаго марша*», замаскированнымъ отступленіемъ къ Рейну, т. е. какъ-разъ тѣмъ, къ чему стремился Наполеонъ. Нѣкоторые изъ русскихъ генераловъ и въ особенности Толль высказались въ пользу немедленнаго движенія къ Парижу, но встрѣтили сильныя возраженія. Такое смѣлое рѣшеніе, очевидно, не могло быть принято совѣтомъ сразу, и на первый разъ рѣшено было только двинуть Главную армію къ Шалону, на соединеніе съ Силезскою. Рѣшеніе это являлось важною *подготовительною* мѣрой для движенія на Парижъ; но на такомъ рѣшеніи остановились вовсе не по этой причинѣ, а единственно потому, что предложеніе австрійскихъ генераловъ признано было несвоевременнымъ («потому что уже нельзя было предупредить непріятеля»). Въ то же время послано приказаніе перевести всѣ парки и обозы на дорогу изъ Троа въ Дижонъ, куда, по предложенію того же совѣта, въ видахъ большей безопасности, отправился и императоръ Францъ, со всѣми дипломатами. Обстоятельство это должно было оказать весьма благопріятное вліяніе на принятіе дальнѣйшихъ рѣшеній. Съ этихъ поръ должно было прекратиться крайне неблагопріятное до сихъ поръ вліяніе политическихъ условій на ходъ военныхъ операцій. Съ этой минуты и явилась только возможность выхода изъ области жалкихъ полумѣръ въ сферу смѣлыхъ рѣшеній.

Соединеніе обѣихъ армій. Направленіе Главной арміи къ Витри.

Въ то время какъ Главная армія двигалась на встрѣчу Блюхеру на Шалонъ, императоръ Александръ, король прусскій и кн. Шварценбергъ прибыли 12-го (24-го), на разсвѣтѣ, въ Соммепюи. Здѣсь получено было извѣстіе, что генералъ Винценгероде, занявъ пѣхотою Шалонъ, прибылъ съ кавалеріей въ Ватри и выслалъ отряды Чернышева и Тетенборна къ Соммсу и къ Суе-С.-Кроа. Такимъ образомъ, обѣ соединенныя арміи окончательно разбили Наполеона, находившагося въ С.-Дизье, отъ маршаловъ у Бержера.

На основаніи полученныхъ свѣдѣній. Шварценбергъ приказалъ всѣмъ корпусамъ Богемской арміи идти на Витри (т. е. вслѣдъ за Наполеономъ), и самъ въ 10 час. утра отправился изъ Соммпюи по дорогѣ въ Витри; туда же поѣхалъ король прусскій. Оставшись въ Соммпюи, императоръ Александръ, для обсужденія вопроса: идти-ли на Парижъ или вслѣдъ за Наполеономъ, пригласилъ гр. Барклая-де-Толли, кн. Волконскаго и генераловъ Дибича и Толля. *Барклай* былъ въ пользу движенія вслѣдъ за Наполеономъ и атаки его всѣми силами. По мнѣнію *Толля*, «надлежало отрядить корпусъ тысячъ въ десять человѣкъ, преимущественно изъ кавалеріи, вслѣдъ за Наполеономъ, и идти съ обѣими арміями усиленными маршами къ Парижу». Предложеніе *Дибича* являлось какимъ-то среднимъ рѣшеніемъ между двумя приведенными крайними. Оно заключалось въ томъ, чтобъ отрядить 40—50.000 къ Парижу, а съ прочими преслѣдовать Наполеона. Государь, соглашаясь съ Толлемъ, приказалъ подать себѣ лошадь и поскакалъ, со штабомъ, вслѣдъ за войсками, чтобы сообщить принятое рѣшеніе королю прусскому и главнокомандующему. Оба они съ восторгомъ изъявили согласіе на движеніе къ Парижу. Немедленно приказано было всѣмъ корпусамъ остановиться, а генералу Винценгероде идти, съ кавалеріей его корпуса, къ С.-Дизье, чтобы привлечь на себя вниманіе непріятеля и скрыть движеніе союзныхъ армій къ Парижу [1]). Богемская армія должна была направиться черезъ Фер-Шампенуазъ и Сезаннъ къ Парижу, а Силезская—черезъ Этожъ, Монмираль и Ла-Ферте-су-Жуарръ. Движеніе рѣшено начать 13-го (25-го) марта.

Совѣщаніе въ Соммпюи. Окончательное принятіе рѣшенія идти къ Парижу.

Въ *ночь на 13-е (25-е) марта* Главная армія расположилась у Витри, на лѣвомъ берегу Марны; Винценгероде, съ

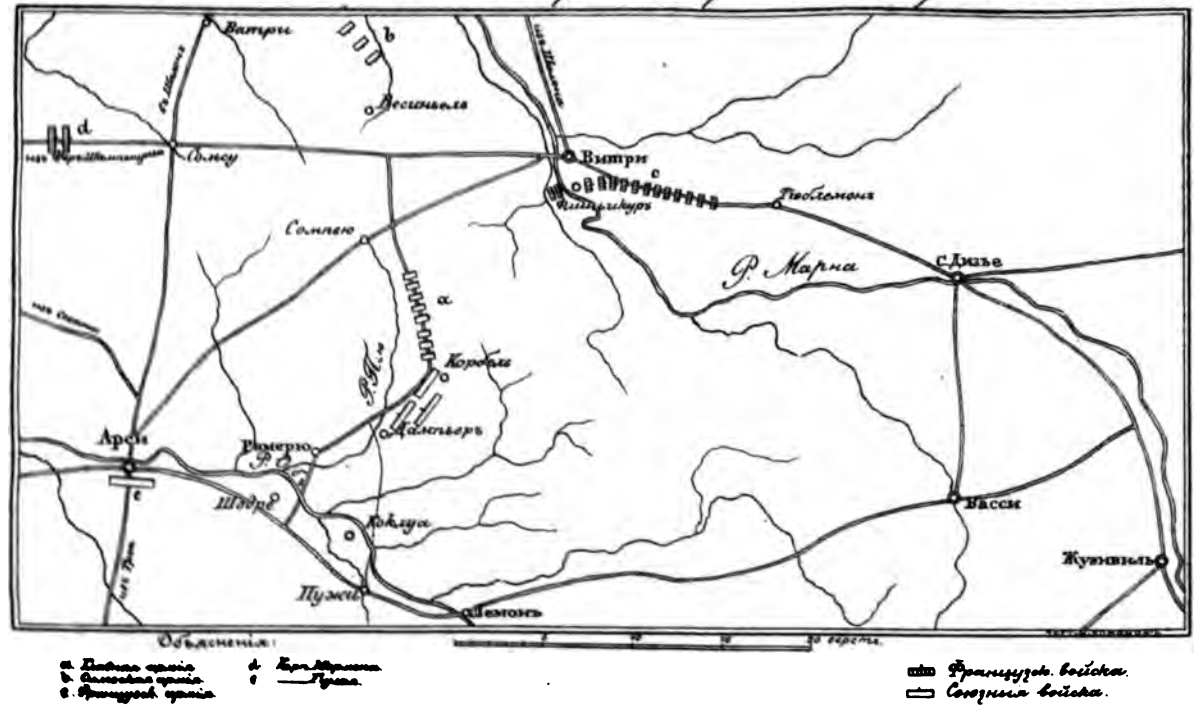
Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ къ

---

[1]) Такимъ образомъ, смѣлое рѣшеніе идти на Парижъ, бросивъ свои сообщенія, всецѣло принадлежало императору Александру, что не отрицается и нѣмецкими писателями («Императоръ Александръ самымъ энергическимъ образомъ [mit allem Nachdruck] настаивалъ на движеніи къ Парижу»; *Бейтцке*—II, 361). Рѣшеніе это особенно обрадовало Блюхера, сказавшаго по этому поводу: «Теперь не только у насъ, а вездѣ впередъ!».

Карта

для объясненія движеній послѣ Арсискаго сраженія и марша на ПАРИЖЪ.



Совѣщаніе
Соединен
Окончатель
принятіе
менія изд
Парижѣ

Рас
войс
ст

титься съ главными силами союзниковъ. Первыми попали подъ ихъ удары корпуса Мармона и Мортье и дивизіи Пакто и Амей, подвергшіеся пораженію въ бою при Фер-Шампенуазѣ.

Какъ выше приведено, 11-го (23-го) марта, вечеромъ, Мармонъ и Мортье (17.000, въ томъ числѣ—4.350 кавалеріи) достигли Этожа и Бержера. Узнавъ о занятіи Шалона сильнымъ корпусомъ непріятельскихъ войскъ, они 12-го (24-го) марта двинулись къ Витри и дошли до Ватри (на шоссе изъ Шалона въ Арси). Нисколько не подозрѣвая объ угрожавшей имъ опасности (они находились въ 7-и верстахъ отъ Силезской арміи и въ 20-и отъ Главной), они въ ночь на 13-е (25-е) расположились на р. Судъ: Мармонъ—у Суде-С.-Кроа (въ полупереходѣ отъ Главной арміи), а Мортье—у Ватри.

Несмотря на массы кавалеріи, которыми располагали союзники, и имъ тоже не было извѣстно, что въ такомъ близкомъ разстояніи отъ нихъ находятся два непріятельскихъ корпуса. Все это должно было, на слѣдующій день, привести къ *случайному для обѣихъ сторонъ* столкновенію. Такой характеръ и имѣлъ бой у Фер-Шампенуаза.

Въ 8 час. утра кавалерія принца Адама и Палена подошла къ сел. Коль, занятому передовыми войсками Мармона. При появленіи союзной конницы, они начали отступать на главную позицію Мармона за р. Судъ, у сел. Суде-С.-Кроа. Если бы гр. Паленъ зналъ, что передъ нимъ значительныя силы, цѣлый корпусъ, то онъ, вѣроятно, ограничился бы только одною канонадой, въ ожиданіи прибытія пѣхоты; но союзная кавалерія, увлекаемая общимъ воодушевленіемъ, охватившимъ всѣхъ при вѣсти о движеніи на Парижъ, не спрашивая о силахъ непріятеля, двинулась въ атаку, въ обходъ обоихъ фланговъ расположенія французовъ [1]). Гр. Паленъ направился въ обходъ лѣваго фланга, а принцъ Виртемберг-

---

[1]) Само собою разумѣется, что, по неимѣнію пѣхоты, атака не могла быть ведена на фронтъ боеваго расположенія корпуса Мармона, прикрытаго сильною артиллеріей и рѣчкою Судъ.

скій — въ обходъ праваго. Въ резервѣ слѣдовали наша 2-я кирасирская дивизія и нѣсколько полковъ тяжелой австрійской кавалеріи. Мармонъ, не выждавъ окончанія обхода, отошелъ къ Соммсу и пригласилъ слѣдовать туда же и Мортье (изъ Ватри); корпусъ Мармона сталъ вправо отъ Соммсу, а Мортье — влѣво; фронтъ ихъ былъ прикрытъ 60-ю орудіями, огонь которыхъ принудилъ союзниковъ, располагавшихъ только 36-ю орудіями, остановиться и ограничиться лишь канонадой, продолжавшеюся 2 часа. Съ прибытіемъ на поле сраженія кирасиръ гр. Ностица (2.300 чел.), когда число союзной кавалеріи возрасло до 8.000 [1]), французы, опасаясь обхода, отошли на новую позицію, къ сел. Ленгаръ, чтобы примкнуть флангами къ болотистымъ рѣчкамъ. Паленъ, настойчиво преслѣдуя непріятеля, отбилъ при этомъ 5 орудій.

Таково было начало боя (съ 8-и до 12-и час.) при Фер-Шампенуазѣ. Кн. Шварценбергъ, по полученіи донесенія наслѣднаго принца виртембергскаго о встрѣчѣ непріятеля въ большихъ силахъ, послалъ приказаніе значительно отставшимъ отъ авангарда пѣхотнымъ корпусамъ ускорить шагъ, а конницѣ гр. Гіулая, слѣдовавшей изъ Арси къ Фер-Шампенуазу, поспѣшить выйти на правый флангъ французовъ. Барклай, слыша впереди сильную канонаду, послалъ въ помощь авангарду гр. Ожаровскаго, съ л.-гв. Драгунскимъ и Уланскимъ полками, и 1-ю кирасирскую дивизію Депрерадовича, еще ни разу не бывшую въ дѣлѣ въ этомъ походѣ.

Французская пѣхота, подъ прикрытіемъ кавалеріи, отступала по шоссе на Фер-Шампенуазъ; гр. Паленъ сбилъ кавалерію и готовился броситься на пѣхоту, отступавшую въ каре и подходившую къ селеніямъ Конантре и Ворефруа. Еще до достиженія этихъ селеній, она была атакована въ правый флангъ гвардейскими драгунами и уланами Ожаровскаго. Къ этому времени прибыли 1-я кирасирская дивизія

---

[1]) Въ самомъ началѣ боя союзники имѣли въ авангардѣ только 5.700 чел. кавалеріи (2.000 гр. Палена, 1.600 принца Адама, 1.600 Кретова и 500 Иловайскаго 12-го) съ 36-ю орудіями.

не причинили ему особеннаго вреда. Стѣснялъ его только находившійся при немъ большой транспортъ. Достигнувъ Кламанжа, Пакто рѣшился бросить транспортъ и взялъ изъ него лошадей подъ орудія.

Въ 2 часа пополудни Пакто и Амей достигли Экюри-ле-Репо, откуда имъ оставалось пройти всего около 4 верстъ до Фер-Шампенуаза; но положеніе ихъ сильно затруднилось прибытіемъ кавалеріи Васильчикова и частью кавалеріи, направленной на поле сраженія, по личному приказанію государя, со стороны Фер-Шампенуаза.

Императоръ Александръ и король прусскій, вмѣстѣ съ кн. Шварценбергомъ, въ 9 час. утра выѣхали изъ Витри въ Фер-Шампенуазъ. Прибывъ туда, они отправились въ авангардъ. Въ верстѣ государь встрѣтилъ корпусъ Раевскаго, на привалѣ, привѣтствовалъ войска и поѣхалъ далѣе. Вскорѣ мимо него прошла конно-артиллерійская рота Маркова, направленная для подкрѣпленія авангарда. Въ это время получено было извѣстіе о приближеніи непріятельскихъ войскъ къ Фер-Шампенуазу со стороны Шалона. Государь сначала не обратилъ на это вниманія (такъ какъ въ этомъ направленіи не было никакого повода ожидать появленія непріятельскихъ войскъ) и продолжалъ путь, пока съ правой стороны не показались войска Пакто и Амей. Государь тотчасъ же разослалъ свою свиту за войсками, съ приказомъ вернуть только-что прошедшую конно-артиллерійскую роту. Полковникъ Марковъ, зарядивъ орудія картечью, сверхъ ядеръ и гранатъ, и выждав приближенія непріятеля на ближній картечный выстрѣл открылъ ускоренную пальбу. Французы тогда стояли въ лощи а потому пущенныя въ нихъ ядра достигли только-что бывшихъ гусаръ Васильчикова, который, сочтя батарею М кова за непріятельскую, приказалъ своей артиллеріи от по ней огонь, и нѣсколько русскихъ ядеръ упали на на которой находился императоръ. Къ счастію, недор вскорѣ объяснилось. Государь послалъ приказаніе Васильчикову повременить атакою, пока батарея, п ная въ тылу французовъ, не произведетъ своего д

Видя себя отрѣзаннымъ и отъ Фер-Шампенуаза, Пакто рѣшился отступать въ сѣверо-западномъ направленіи, къ С.-Гондскимъ болотамъ и къ сел. Баннъ. Въ 5 час. государь, замѣтя колебаніе въ рядахъ французовъ, послалъ приказаніе кавалеріи идти въ атаку. Французы отступали въ четырехъ каре. Одно изъ нихъ, не выждавъ атаки, положило оружіе; другое было разсѣяно генераломъ Бороздинымъ, съ Каргопольскими и Новороссійскими драгунами, причемъ отбито 7 орудій; прочая пѣхота, построившись въ одно большое каре, продолжала отступленіе къ С.-Гондскимъ болотамъ, но и тутъ генералъ Депрерадовичъ, съ кавалергардами и 4 орудіями, преградилъ ей путь. Видя безвыходное положеніе Пакто, посланы были парламентеры, съ требованіемъ сдачи, на что храбрый Пакто, раненый картечью въ руку, отвѣчалъ отказомъ. Тогда приказано было произвести общую атаку. Кавалергарды, лейб-уланы и Сѣверскіе драгуны первыми ворвались въ каре. Въ пылу боя, войска готовы были не давать пощады даже клавшимъ оружіе. Чтобъ остановить рѣзню, государь, подвергая себя опасности, въѣхалъ въ каре съ лейб-казачьимъ конвоемъ. Всѣ уцѣлѣвшія войска Пакто положили оружіе.

Потери французовъ убитыми, ранеными и плѣнными простирались до 11.000; уронъ союзниковъ не превышалъ 2.000. Союзниками захвачено 75 орудій, 250 зарядныхъ ящиковъ и множество повозокъ. **Потери.**

Въ бою при Фер-Шампенуазѣ участвовали: со *стороны французовъ* — войска Мармона и Мортье (17.000, въ томъ числѣ—4.350 кавалеріи, съ 68 орудіями) и дивизіи Пакто и Амей (6.000 и 16 орудій), въ общемъ итогѣ—23.000 и 84 орудія; со *стороны союзниковъ*—16.000 кавалеріи (12.000 съ 60 орудіями—отъ Богемской арміи, 4.000 съ 34 орудіями—отъ Силезской) съ 94 орудіями; изъ этого числа русскихъ войскъ было 12.000, и только 4.000 виртембергцевъ и австрійцевъ.

Въ теченіе длиннаго періода войнъ съ 1792 по 1814 г. ни разу еще не сосредоточивалось въ бою столь значительное число кавалеріи. Резуль-

таты, достигнутые ею при Фер-Шампенуазѣ, показываютъ, на что способна кавалерія при употребленіи ея въ массахъ на полѣ сраженія.

Какъ ни блестящи результаты, достигнутые *одною* кавалеріей въ бою при Фер-Шампенуазѣ (пѣхота не сдѣлала ни одного выстрѣла),—непріятель потерялъ половину войскъ и 80 орудій, что и подало поводъ смотрѣть на бой при Фер-Шампенуазѣ какъ на «*предверіе покоренія Парижа и паденія Наполеона*» [1],—но не цѣлесообразнѣе-ли было бы не спѣшить введеніемъ *одной* кавалеріи съ конною артиллеріей въ рѣшительный бой противъ двухъ пѣхотныхъ корпусовъ, а употребить ее на задержаніе отступленія ихъ до прибытія пѣхоты, на которую и возложить уже рѣшительную ихъ атаку? Тогда эти 2 корпуса были бы не наполовину, а въ конецъ уничтожены, и беззащитный Парижъ достался бы союзникамъ вовсе безъ боя!

Дальнѣйшія движенія союзныхъ армій.

Главная квартира *Силезской* арміи къ вечеру 13-го (25-го) марта, съ корпусами Сакена, Ланжерона и пѣхотою Строганова, находилась въ Этожѣ; кавалерія Васильчикова и Корфа — въ Фер-Шампенуазѣ, гдѣ была главная квартира монарховъ и *Богемской* арміи. Корпуса Клейста и Іорка достигли Монмираля, откуда направили бо́льшую часть своей кавалеріи (Цитена и Катцлера) къ Этожу, чтобы войти въ связь съ главнокомандующимъ, а остальную (полковника Блюхера) двинули на Сезаннъ.

Отступленіе Мармона и Мортье къ Сезанну и далѣе, черезъ Провенъ, къ Парижу.

Послѣ боя при Фер-Шампенуазѣ, Мармонъ и Мортье, давъ короткій отдыхъ войскамъ въ Аллеманѣ, двинулись къ Сезанну и далѣе продолжали маршъ на Ла-Ферте-Гоше, который былъ уже занятъ войсками Клейста и Іорка. Обстоятельство это заставило маршаловъ двинуться къ Парижу по южной дорогѣ, болѣе кружной, черезъ Провенъ. Они подошли къ Парижу 17-го (29-го), вечеромъ, съ южной стороны, у Шарантона.

Движеніе корпусовъ Клейста и Іорка къ Парижу.

15-го (27-го) марта корпуса Клейста и Іорка двигались къ Марнѣ, къ Трильпору и Мо. Встрѣтивъ здѣсь лишь слабое сопротивленіе отрядовъ изъ національной гвардіи, они, по возстановленіи разрушенныхъ мостовъ, переправились черезъ Марну.

---

[1]) *Михайловскій-Данилевскій* — «Описаніе похода во Францію въ 1814 г.», стр. 355.

Противъ Клейста и Іорка былъ высланъ изъ Парижа отрядъ генерала Компана (5.000 пѣхоты и 1.650 кавалеріи), занявшій, для прикрытія съ этой стороны Парижа, позицію въ лѣсу Клей. Послѣ весьма упорнаго боя 16-го (28-го) марта въ этомъ лѣсу, а равно у Вилль-Паризиссъ и Монсегль, отрядъ Компана былъ отброшенъ къ Бонди (7 верстъ отъ Парижа). Вся Силезская армія перешла въ этотъ день Марну у Трильпора, слѣдовательно находилась только въ одномъ переходѣ отъ Парижа. Такимъ образомъ, на слѣдующій день Силезская армія была бы уже подъ Парижемъ, къ которому въ этотъ день (17-го [29-го]), поздно вечеромъ, только прибыли корпуса Мармона и Мортье. Въ тотъ же день всѣ корпуса Богемской арміи сосредоточились у Куломье.

Переправа Силезской арміи черезъ Марну у Трильпора и сосредоточеніе Богемской арміи у Куломье, 15-го (27-го) марта.

Парижъ однако не былъ взятъ 17-го (29-го) безъ боя, а днемъ позже и то только послѣ боя 18-го (30-го) марта. Причина такого промедленія заключалась въ необходимости перемѣны операціонной линіи на Нидерланды, въ перемѣщеніи Силезской арміи съ дороги Мо-Парижъ на путь Соассонъ-Парижъ, а Главной арміи — съ дороги Куломье-Парижъ на дорогу Мо-Парижъ. Это же перемѣщеніе армій вызвано было свѣдѣніями, полученными въ это время въ главной квартирѣ о движеніяхъ Наполеона, заставлявшихъ опасаться, чтобъ онъ не направился, черезъ Троа, въ тылъ союзникамъ.

Перемѣна операціонной линіи союзниковъ на Нидерланды.

17-го (29-го) марта Силезская армія перешла на Соассонскую дорогу, а Главная — переправилась черезъ Марну у Мо и Трильпора и двинулась далѣе къ Парижу. Для *обезпеченія тыла*, на случай появленія Наполеона, отъ Силезской арміи оставленъ корпусъ Сакена, у Мо, а отъ Главной — корпусъ Вреде, у Куломье.

Въ тотъ же день корпуса Раевскаго и принца Евгенія Виртембергскаго атаковали Компана и отбросили его непосредственно къ Парижу, къ Бельвилльскимъ высотамъ. Главная квартира монарховъ и кн. Шварценберга перешла къ вечеру въ Бонди.

13-го (25-го) марта Винценгероде достигъ С.-Дизье; Чернышевъ и Тетенборнъ перешли Марну и имѣли нѣсколько

Дѣйствія Винценгероде и Наполеона.

Такимъ образомъ, фланги боеваго расположенія союзниковъ остались назади, когда, по свойствамъ непріятельской позиціи, именно на нихъ и должна была лечь главнымъ образомъ подготовительная работа, и вся тяжесть боя пала, на продолжительное время, лишь на центральныя части, на 16.000-ный корпусъ Раевскаго [1]) противъ 20.000 чел. съ 90 орудіями [2]).

Ходъ боя въ центрѣ:

Утромъ 18-го (30-го) марта войска Мармона получили приказаніе занять высоты у Монтрейля и Роменвилля, а войска Мортье — сел. Пантенъ и Обервиллье. По позднему прибытію наканунѣ, войска Мармона подошли къ Роменвиллю одновременно съ войсками Раевскаго, а Мортье занялъ позицію между Уркскимъ каналомъ и сел. Клиньянкуръ лишь въ 10 час.

а) на Роменвилльскихъ высотахъ;

Дивизія Гельфрейха еще съ вечера занимала Пантенъ. За нею долженъ былъ слѣдовать 2-й корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго. Войска эти назначались для наступленія къ Парижу, а для обезпеченія ихъ дивизія Мезенцова и кавалерія Палена должны были подняться на Роменвилльскія высоты и двинуться по направленію на Монтрейль.

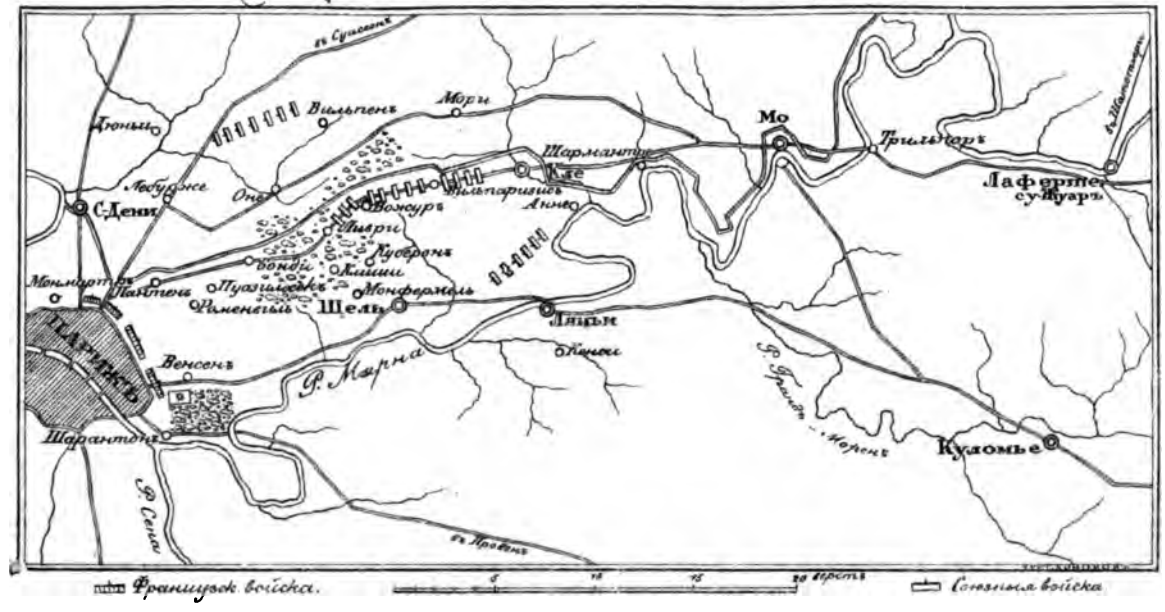
Въ виду особенно важнаго значенія высотъ Бельвилль и Роменвилль, по отношенію къ войскамъ, наступавшимъ къ Пантену, и занятія ихъ значительнымъ числомъ французскихъ войскъ, дивизіи Мезенцова и кавалеріи Палена, для утвержденія на нихъ, было далеко недостаточно. Обстоятельство это, въ связи съ тѣмъ, что французы еще не успѣли занять ключа этой позиціи, селенія Роменвилль, обратило на себя вниманіе принца Евгенія Виртембергскаго. Онъ рѣшился предупредить непріятеля въ занятіи этого чрезвычайно важнаго пункта, несмотря на угрожавшую ему опасность быть

---

[1]) *Корпусъ Раевскаго* состоялъ изъ 1-го пѣхотнаго корпуса кн. Горчакова (дивизій Мезенцова и Гельфрейха), 2-го пѣхотнаго корпуса принца Евгенія Виртембергскаго (дивизій Шаховскаго и Пышницкаго) и двухъ кавалерійскихъ дивизій: Палена и Кретова.

[2]) Противъ корпуса Раевскаго съ 7-и до 11½ час. утра дрались слѣдующія французскія войска: Мармонъ и Компанъ—12.400 чел., бригада Секретеня и дивизія Кюріаля—3.820, національная гвардія—3.000 (не считая артиллеріи).

Карта окрестностей Парижа.



6) 1
y

шая часть Бельвилльскаго были уже во власти нашихъ войскъ. Дивизія Мезенцова овладѣла Баньоле и Шарономъ. Гр. Паленъ двинулся къ Венсену и захватилъ 25 орудій (изъ которыхъ увезено только 9); дивизія Пышницкаго, со стороны Пантена, шла къ Бельвиллю. Затѣмъ атака была поведена противъ Бельвилльскихъ высотъ, для защиты которыхъ у Мармона оставалось только 5.000. Непріятель былъ опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ (у Пре-С.-Жерве, Бельвилля, Менильмонтана и Мон-Луи), съ потерею 30 орудій, и оттѣсненъ за городскую ограду.

Продолженіе боя на правомъ флангѣ союзниковъ.

Въ 2 часа пополудни, когда окончено было развертываніе Силезской арміи, дивизія Горна и корпусъ Клейста атаковали Ла-Шапель, овладѣли имъ и оттѣснили французовъ непосредственно къ Парижу (*3½ часа*), а корпусъ Ланжерона развернулся у подошвы Монмартра, занятаго нѣсколькими тысячами національной гвардіи, инвалидовъ... съ 30-ю орудіями. Для отраженія атакъ пруссаковъ на Ла-Шапель, Мортье ввелъ въ дѣло свой послѣдній резервъ.

Отчаянное положеніе маршаловъ.

Въ 5-мъ часу всѣ французскія войска были уже введены въ бой; всѣ позиціи, пока кромѣ Монмартра (для защиты котораго однако не было другихъ войскъ какъ національная гвардія и инвалиды), потеряны; король Іосифъ, на которомъ лежало главное руководство боемъ, уѣхалъ въ Блоа еще въ часъ пополудни, вслѣдъ за императрицею-регентшею, предоставивъ маршаламъ вступить въ переговоры съ россійскимъ императоромъ и кн. Шварценбергомъ о сдачѣ Парижа. Въ такомъ отчаянномъ положеніи маршаламъ оставалось только одно послѣднее средство: вступить съ союзниками въ переговоры о сдачѣ Парижа, чтобы спасти хотя слабый остатокъ своихъ войскъ.

Переговоры о сдачѣ Парижа.

Къ этому средству они и обратились. Монархи изъявили согласіе на прекращеніе военныхъ дѣйствій, въ теченіе котораго должны быть ведены переговоры о сдачѣ Парижа, съ условіемъ, чтобы всѣ французскія войска тотчасъ же удалились за городскую ограду. Въ 5 час. огонь прекратился по всей линіи, кромѣ Силезской арміи.

Занятіе Монмартрскихъ высотъ.

Незадолго передъ тѣмъ войска Рудзевича и Капцевича (корпуса Ланжерона) овладѣли Монмартрскими высотами, захвативъ 29 орудій и 60 зарядныхъ ящиковъ. Едва лишь войска Ланжерона взошли на Монмартръ, какъ получено было приказаніе государя о прекращеніи огня.

Потери.

Успѣхъ союзниковъ въ сраженіи подъ Парижемъ, въ которомъ наиболѣе славная доля какъ въ успѣхѣ, такъ и въ жертвахъ выпала на русскія войска, купленъ былъ цѣною значительныхъ потерь. Общее число убитыхъ и раненыхъ на сторонѣ союзниковъ простиралось до 8.400 чел. (6.000 русскихъ, 2.000 пруссаковъ, до 200 баденцевъ, 145 виртембергцевъ и около 30 австрійцевъ Гіулая). Уронъ французовъ простирался до 4.000 чел. Плѣнныхъ захвачено союзниками около 1.000. Орудій взято 126 (русскими—70, пруссаками—40, и виртембергцами—16).

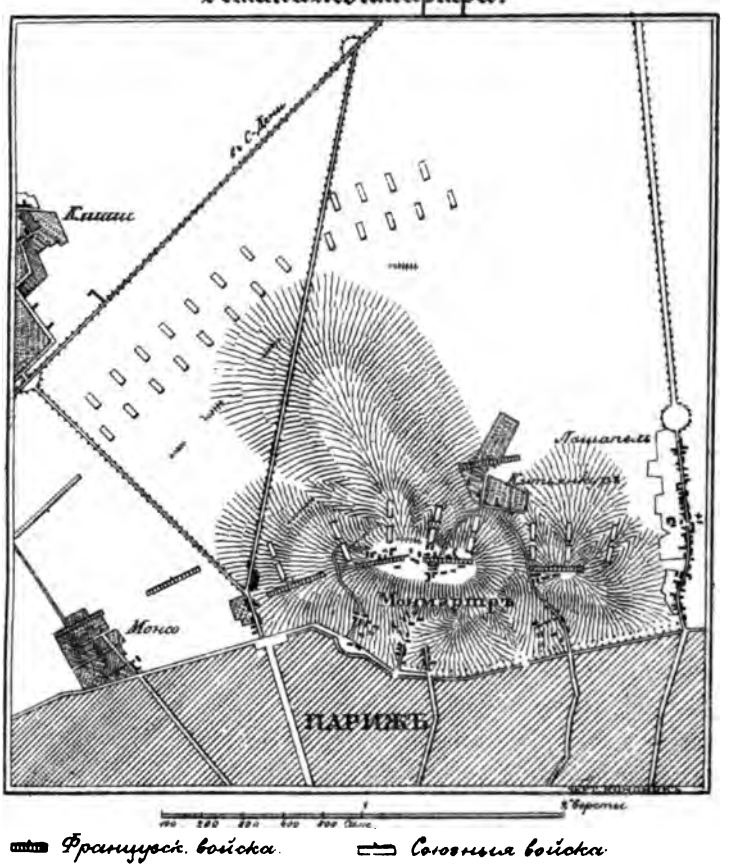
Сраженіе подъ Парижемъ началось въ 7 час. утра и кончилось въ 5 пополудни. Съ 7 час. утра до 12-и оно было ведено только русскими войсками, при слабомъ содѣйствіи авангарда Силезской арміи (Катцлера). Въ 12 час., у Пантена, введена въ бой прусская гвардія. Въ 2 часа пополудни окончилось развертываніе корпусовъ Силезской арміи, а въ $2^1/_2$ часа—корпуса наслѣднаго принца виртембергскаго.

Преклоняясь передъ блестящимъ успѣхомъ, достигнутымъ союзниками подъ Парижемъ, нельзя не замѣтить, что съ точки господствующаго условія всякой атаки, *одновременности* въ дѣйствіяхъ всѣхъ участвующихъ въ ней частей, и съ точки *мѣстныхъ условій*, требовавшихъ непремѣнно предварительнаго овладѣнія высотами на флангахъ непріятельской позиціи, для подготовки фронтальной атаки,—сраженіе подъ Парижемъ представляетъ весьма существенныя уклоненія отъ того, что тактикою считается «*правильнымъ веденіемъ боя*». И дѣйствительно, по своему внутреннему содержанію, оно является: *лишеннымъ единства дѣйствій и предварительной подготовки, путемъ охвата,—лобовымъ ударомъ на самую сильную часть непріятельской позиціи.* Причина тому—излишняя *горячность, запальчивость*, вполнѣ впрочемъ понятныя въ виду конечной цѣли почти 3-хъ-мѣсячнаго крайне тяжелаго зимняго похода.

Окончаніе похода.

Наполеонъ, прибывъ въ Фонтенебло уже по сдачѣ Парижа, отправился туда и въ ночь на 19-е (31-е) марта, въ 10 верстахъ отъ Парижа, встрѣтилъ выступившія оттуда войска Мармона и Мортье, отъ которыхъ и узналъ о капитуляціи.

Атака Монмартра.



ской,
въ
лав-
ы.

2-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта принца *Евгенія Виртембергскаго* (3-я пѣхотная дивизія кн. Шаховскаго и 4-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Пышницкаго)	10.524 чел.,	20 ор.
Кавалерія генералъ-лейтенанта *Палена* (28 эскадроновъ)	3.333 »	— »
5 казачьихъ полковъ	1.497 »	— »
Конно-артиллерійская рота	210 »	12 »
и 1 піонерная рота	109 »	— »
Всего . .	21.066 чел.,	56 ор.

РЕЗЕРВЪ

ПОДЪ КОМАНДОЮ Е. И. В. ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА:

Кавалерія генералъ-лейтенанта кн. *Голицына* (1-я кирасирская дивизія генералъ-лейтенанта Депрерадовича, 2-я кирасирская дивизія Кретова, 3-я кирасирская дивизія генералъ-лейтенанта Дуки и легкая гвардейская кавалерійская дивизія генералъ-маіора Чаликова)	71 эск.,	8.100 чел.
Л.-гв. конныя батареи №№ 1-й и 2-й . .	16 ор.	309 » .

5-й пѣхотный корпусъ (гвардейскій) **подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ермолова:**

1-я гвардейская пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Розена и 2-я генералъ-маіора Удома		12.201 чел.
Гвардейская артиллерійская бригада		— »
1 піонерная рота		— »
Всего . . .	12.950 чел.,	36 ор.

3-й корпусъ (гренадерскій) **подъ начальствомъ генералъ-отъ-кавалеріи Раевскаго:**

1-я гренадерская дивизія генералъ-лейтенанта Чоглокова, 2-я гренадерская дивизія генералъ-лейтенанта Паскевича	9.444 чел.,	— ор.
1 батарейная рота и 2 легкихъ	561 »	32 »
Резервная артиллерія генералъ-маіора Сухозанетта, 1 саперная и 1 піонерная роты . . .	1.475 »	58 »
6 казачьихъ полковъ подъ начальствомъ гр. Платова и 1 донская конно-артиллерійская рота .	7.143 »	12 » .

Мѣста, гдѣ въ сраженіи подъ **ПАРИЖЕМЪ** Русскіе получили повелѣніе остановиться во время атаки.

войска,
ія въ
Силез-
рміи.

Украинская казачья дивизія (4 полка) . .	1.857	›	— ›
5 донскихъ и 1 калмыцкій полки. . . .	1.495	›	— ›
Артиллерія	2.736	›	136 ор.

Вообще въ корпусѣ гр. Ланжерона было около 36.000 чел., 136 ор.

Корпусъ генералъ-отъ-инфантеріи барона Сакена:

6-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта *Щербатова* (7-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Талызина и 18-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Вернадосова)	12 бат.
11-й пѣхотный корпусъ генералъ-маіора гр. *Ливена 3-го* (10-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Засса, 2 полка 16-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ подполковника Селиванова, и 27-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Ставицкаго) .	14 »
Кавалерійскій корпусъ генералъ-лейтенанта Васильчикова (2-я гусарская дивизія генералъ-лейтенанта Ланского и 3-я драгунская дивизія генералъ-маіора Панчулидзева 2-го)	32 эск., до 3
7 казачьихъ полковъ	— » » 2
Артиллерія.	96 ор. » 1

Вообще въ корпусѣ барона Сакена было 19.500 че

Итого въ Силезской арміи, при открытіи похода, сост *скихъ войскъ*:

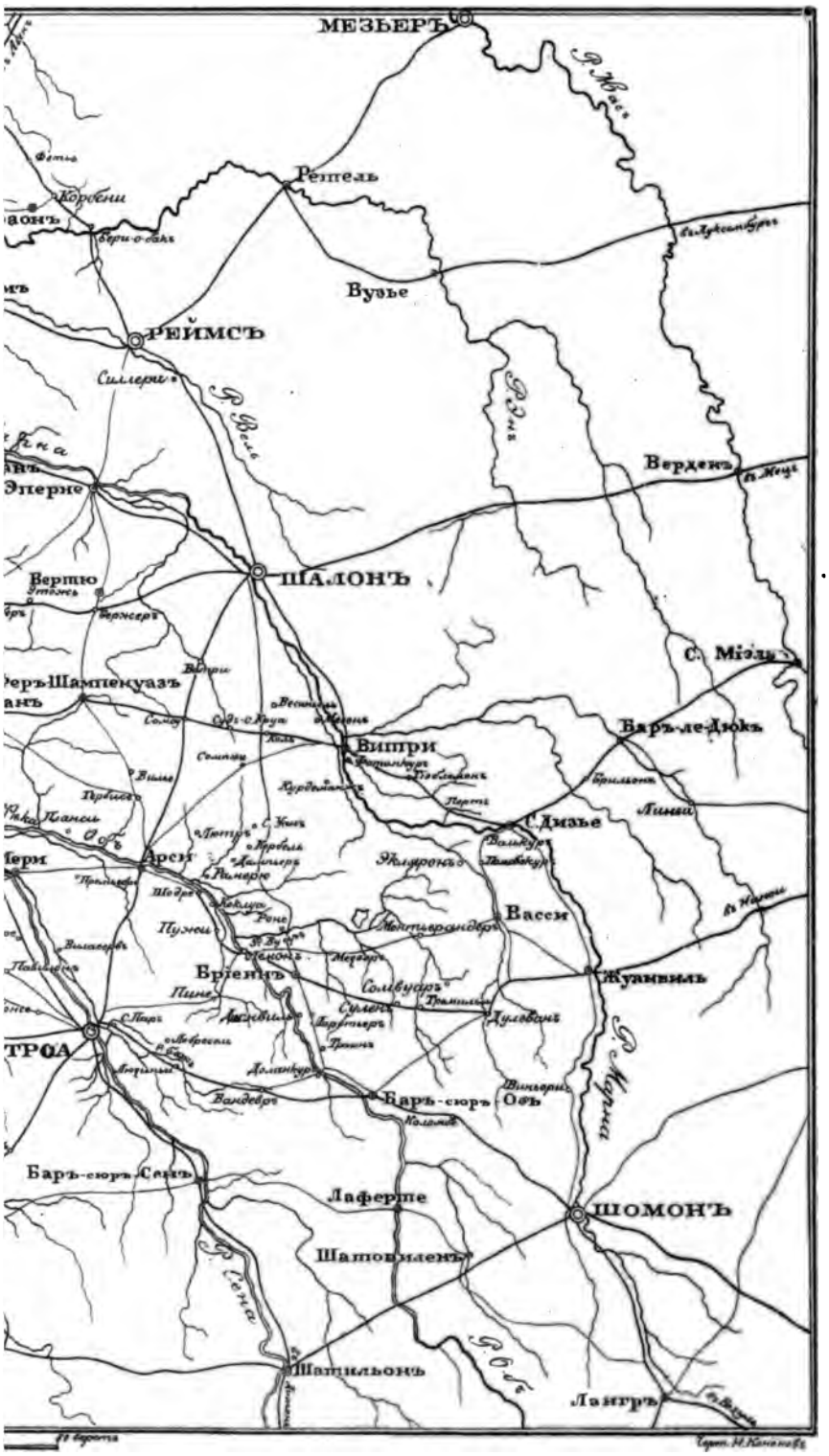
Пѣхоты.	78 бат.,	38.405 чел.
Кавалеріи	64 эск.,	7.534 »
Казачьихъ полковъ . .	17 —	5.352 »
Орудій	232 —	4.589 »
		55.880 чел.

Русскія войска въ составѣ Сѣверной арміи.

Корпусъ генералъ-отъ-кавалеріи барона Винценгер

Пѣхотный корпусъ гр. *Воронцова* (21-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Лаптева, 24-я дивизія генералъ-маіора Вунча, бригада 14-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Гарпе, бригада 15-й дивизіи генералъ-маіора Красовскаго, сводные гренадерскіе баталіоны 9-й, 15-й и 18-й дивизій); *полки, отряженные отъ Польской арміи*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта гр. *Строганова* (12-я дивизія генералъ-маіора кн. Хованскаго, бригада 13-й дивизіи генералъ-маіора Желтухина) . . . . . 40 бат., 2

[1]) Въ баталіонѣ — по 500 чел.


МЕЗЬЕРЪ
Рѣтель
Вузье
РЕЙМСЪ
Верденъ
Эперне
ШАЛОНЪ
Вертю
С. Міэль
Баръ-ле-Дюкъ
Виитри
С. Дизье
Арси
Васси
Жуанвиль
Бріеннъ
Баръ-сюръ-Объ
Баръ-сюръ-Сенъ
Лаферте
ШОМОНЪ
Шатовиленъ
Шатильонъ
Лангръ

Кавалерія гр. О'Рурка (2-я драгунская дивизія генералъ-маіора Балка, 3-я гусарская дивизія генералъ-маіора Юрковскаго, бригада генералъ-маіора гр. Галатѐ и бригада генералъ-маіора Загряжскаго)	47 эск.,	6.232 чел.
Иррегулярная кавалерія подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Чернышева*	19 полк.,	6.190 »
Артиллерія	132 ор.,	2.249 »
Вообще въ корпусѣ Винценгероде состояло		36.000 чел., 132 ор.

Приложеніе II

Приказъ, отданный по русскимъ войскамъ императоромъ Александромъ въ Фрейбергѣ.

«Воины! Мужество и храбрость ваша привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они ведутъ васъ далѣе: мы переходимъ за оный, вступаемъ въ предѣлы той земли, съ которою ведемъ кровопролитную, жестокую войну. Мы уже спасли, прославили Отечество свое, возвратили Европѣ свободу ея и независимость. Остается увѣнчать великій подвигъ сей желаемымъ миромъ. Да водворится на всемъ шарѣ земномъ спокойствіе и тишина! Да будетъ каждое Царство подъ единою собственнаго правительства своего властію и законами благополучно! Да процвѣтаютъ въ каждой землѣ, ко всеобщему благоденствію народовъ, вѣра, языкъ, науки, художества и торговля. Сіе есть намѣреніе Наше, а не продолженіе брани и разоренія. Непріятели, вступя въ средину Царства Нашего, нанесли Намъ много зла, но и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій поразилъ ихъ. Не уподобимся имъ: человѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчеловѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ; понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. Слава Россіянина низвергать ополченнаго врага и, по исторженіи изъ рукъ его оружія, благодѣтельствовать ему и мирнымъ его собратіямъ. Сему научаетъ насъ свято почитаемая въ душахъ нашихъ православная вѣра; она божественными устами вѣщаетъ намъ: «*любите враги ваши и ненавидящимъ васъ творите добро*». Воины! Я несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской столько же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ, и, соединяя въ себѣ храбрость воина противъ вооруженныхъ съ благочестіемъ христіанина противъ безоружныхъ, довершите многотрудные подвиги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной уже вами славы мужественнаго и добро-

нравнаго народа. Вы ускорите чрезъ то достигнуть конца желаній Нашихъ, всеобщаго мира. Я увѣренъ также, что начальствующіе надъ вами не оставятъ взять нужныхъ для сего мѣръ, дабы несогласные съ симъ поступки нѣкоторыхъ изъ васъ не помрачили къ общему Нашему прискорбію того добраго имени, которымъ вы доселѣ по справедливости славитесь».

КАВКАЗСКО-ПЕРСИДСКАЯ ВОЙНА

въ

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го

(1801—1825 г.г.)

ГЛАВА I.

Краткія свѣдѣнія о Кавказскомъ краѣ. — Вступленіе Грузіи въ подданство Россіи. — Отправленіе русскихъ войскъ въ Закавказье. — Дѣйствія генерала Лазарева противъ Омаръ-хана Аварскаго. — Назначеніе кн. Циціанова главнокомандующимъ на Кавказѣ. — Дѣйствія Гулякова въ Джарской области. — Дѣйствія князя Циціанова въ Ганжинскомъ ханствѣ. — Штурмъ Ганжи. — Результатъ экспедиціи.

Подъ именемъ Кавказскаго края или Кавказа извѣстно все пространство, заключающееся между Чернымъ и Каспійскимъ морями и перерѣзанное по діагонали (съ сѣверо-запада на юго-востокъ) высокимъ хребтомъ горъ съ значительными его развѣтвленіями. Крайнее разнообразіе характера мѣстности и климатическихъ условій отразилось и на жизни племенъ, населяющихъ горы и долины. Племена, жившія по обоимъ склонамъ хребта, сѣверному и южному, были независимы, дики и воинственны. Тѣ же, которыя обитали по южную сторону горъ, въ такъ называемомъ *Закавказьѣ*, были болѣе цивилизованы и по религіи раздѣлялись на магометанъ и христіанъ. Магометанское населеніе составляли персіяне и татары, населявшіе подвластныя Персіи ханства: Ганжинское, Шекинское (Нухинское), Карабагское (Шушинское), Ширванское (Шемахинское), Дербентское, Кубинское, Ба-

зорительныхъ набѣгахъ источникъ своего существованія, скоро привели ихъ къ столкновенію съ русскими войсками. Возникшая такимъ образомъ борьба, извѣстная подъ именемъ *Кавказской войны*, продолжалась болѣе полустолѣтія и завершилась покореніемъ горцевъ, обитавшихъ по обоимъ склонамъ Кавказскаго хребта и присоединеніемъ къ Имперіи персидскихъ ханствъ вплоть до лѣваго берега рѣки Аракса.

Въ 1798 году скончался грузинскій царь Ираклій II и на престолъ вступилъ сынъ его Георгій XII, человѣкъ больной и слабый, не могшій водворить внутренняго спокойствія среди своихъ подданныхъ. Многочисленная царская фамилія хозяйничила въ странѣ, разоряла народъ и открыто не повиновалась царю. Наиболѣе явнымъ противникомъ былъ родной братъ царя, царевичъ Александръ. Попытки Георгія XII обуздать царевича и уговорить его повиноваться законной власти, были безуспѣшны и тогда царь приказалъ арестовать брата. Александръ бѣжалъ въ Персію и оттуда продолжалъ вести переписку, имѣвшую цѣлью возмущеніе народа противъ власти царя. Сознавая, что самъ не въ силахъ водворить спокойствіе среди подвластнаго ему народа, Георгій просилъ о принятіи Грузіи въ подданство Россіи и о присылкѣ русскихъ войскъ. Императоръ Павелъ I приказалъ отправить въ Грузію на всегдашнее тамъ пребываніе 17-й егерскій полкъ (нынѣ лейбъ-Эриванскій Его Величества), подъ начальствомъ командира полка генералъ-маіора Лазарева. 26-го ноября 1799 года полкъ прибылъ въ Тифлисъ и былъ восторженно встрѣченъ царемъ и всѣмъ населеніемъ. Въ августѣ слѣдующаго года, когда стали распространяться слухи о возможности вторженія въ Грузію персіянъ, на усиленіе Лазарева былъ отправленъ полкъ генералъ-маіора Гулякова (Кабардинскій) съ сотнею казаковъ и принадлежащею ему артиллеріею. Выступивъ 25-го августа изъ Моздока, генералъ-маіоръ Гуляковъ, 23-го сентября 1800 г. прибылъ въ столицу Грузіи и именно въ то время, когда на границахъ царства появился непріятель въ лицѣ Омаръ-хана аварскаго.

Омаръ-ханъ аварскій человѣкъ предпріимчивый, отваж-

залъ разложить вдоль ея бивуачные огни, а часть конницы отправилъ для занятія близъ лежащихъ деревень, изъ которыхъ думалъ продовольствовать свои войска провіантомъ и фуражемъ. Нашъ отрядъ расположился на равнинѣ, окруженной съ юга рѣкою Іорою, съ запада канавою, съ сѣвера небольшими горами, примыкающими къ г. Телаву, и съ востока горными ручьями. Вдоль равнины шла дорога къ рѣкѣ Іорѣ. Своротя съ дороги влѣво, отрядъ нашъ двинулся двумя колоннами, позади которыхъ шли грузины. На отлогомъ краю косогора, лежавшаго на пути слѣдованія, стояла небольшая ветхая башня, изъ которой засѣвшій лезгинъ сдѣлалъ сигнальный выстрѣлъ.

Войска Омаръ-хана начали стягиваться по ту сторону рѣки и переправляться навстрѣчу нашихъ войскъ. Лазаревъ построилъ боевой порядокъ. Каре генералъ-маіора Гулякова составило лѣвый флангъ, каре Лазарева правый, а въ промежуткѣ между ними стали грузины, подъ командою царевичей Іоанна и Баграта. Переправясь на лѣвый берегъ рѣки Іоры, Омаръ-ханъ атаковалъ правый флангъ и окружилъ его съ двухъ сторонъ своею конницею. Залпы изъ ружей и картечные выстрѣлы изъ орудій были такъ удачны, что горцы принуждены были отступить.

Отброшенный непріятель обратился на грузинъ, встрѣтившихъ его картечными выстрѣлами изъ двухъ бывшихъ у нихъ орудій. Часть непріятельской кавалеріи зашла въ тылъ нашему отряду и, собравшись у ветхой башни, бросилась на задніе ряды грузинъ, вооруженныхъ однѣми палками. Каре генералъ маіора Гулякова выручило беззащитныхъ, и Омаръ-ханъ сталъ отступать. При отступленіи, по характеру мѣстности, лезгинамъ нельзя было миновать праваго фланга нашего расположенія, и они потянулись подъ перекрестными выстрѣлами пѣхоты и артиллеріи.

«Побѣдоносное россійское «ура!» — доносилъ Лазаревъ — раздалось по обимъ крыламъ, и съ послѣдними выстрѣлами погибла непріятельская сила».

велъ Дмитріевичъ *Циціановъ* назначенъ главнокомандующимъ на Кавказѣ.

Человѣкъ энергичный, съ твердою и непреклонною волею, кн. Циціановъ рѣшился обезпечить Грузію отъ внѣшнихъ вторженій и возстановить въ ней внутреннее спокойствіе. Послѣдняго можно было достигнуть только прекращеніемъ интригъ членовъ царской фамиліи и удаленіемъ ихъ изъ Грузіи. Узнавъ о томъ, что кн. Циціановъ получилъ разрѣшеніе императора Александра на отправленіе ихъ въ Россію, нѣкоторые царевичи бѣжали въ Имеретію. Войдя въ сношеніе съ находившимся въ Персіи братомъ своимъ Александромъ, они старались совокупными усиліями возстановить населеніе противъ русскаго правительства. Не ограничиваясь этимъ, царевичъ Александръ возбуждалъ джаро-бѣлоканскихъ лезгинъ къ вторженію въ Грузію и нанесенію по возможности наибольшаго вреда его отечеству. Онъ хотѣлъ убѣдить населеніе, что Россія не въ силахъ защитить страну отъ внѣшнихъ враговъ. По его просьбѣ лезгины безпрерывно небольшими партіями вторгались въ разныхъ мѣстахъ въ Грузію. Войска не могли услѣдить за каждою мелкою толпою непріятеля и потому князь Циціановъ приказалъ въ мѣстахъ лѣсистыхъ и болѣе подверженныхъ непріятельскому вторженію устраивать засѣки шириною не менѣе сажени, а въ мѣстахъ открытыхъ рыть волчьи ямы въ три ряда и въ шахматномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ желая затруднить лезгинамъ вторженіе въ Грузію, князя Циціановъ поручилъ генералъ-маіору Гулякову двинуться съ отрядомъ къ броду Урдо на р. Алазани и избрать мѣста для постройки нѣсколькихъ редутовъ. Въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ и его пораженія, Гуляковъ долженъ былъ преслѣдовать его и потребовать, чтобы лезгины выдали царевича Александра и согласились ввести въ Джары и Бѣлоканы русскій гарнизонъ.

Дѣйствія Гуляковa въ Джарской области.

2-го марта 1803 г. генералъ Гуляковъ двинулся въ Джарскую область съ тремя баталіонами пѣхоты въ 1,482 челов., 8 орудіями, 200 казаковъ и 4,500 челов. грузинскаго ополченія. Около полудня 4-го числа отрядъ остановился не до-

кою поспѣшностію, что оставили на мѣстѣ всѣ вещи царевича Александра и даже его письма [1]).

Ближайшимъ послѣдствіемъ успѣшныхъ дѣйствій должно было быть, требованіе ввести въ Джары и Бѣлоканы нашъ гарнизонъ. Теперь, пользуясь успѣхомъ, главнокомандующій не хотѣлъ уже ограничиться этимъ, но поручилъ Гулякову настаивать, чтобы лезгины присягнули на подданство, съ обѣщаніемъ съ нашей стороны не касаться до ихъ образа правленія, если они согласятся платить ту дань, которую платили царямъ грузинскимъ. Послѣдствіе экспедиціи.

Джарцы не согласились исполнить этихъ требованій и генералъ-маіоръ Гуляковъ двинулся къ с. Джары, какъ самому богатому и главному селенію лезгинскихъ вольныхъ обществъ. 27-го марта отрядъ занялъ селен. Катехи, а 29-го марта и селен. Джары безъ всякаго сопротивленія со стороны жителей. Послѣдніе заявили полную покорность, просили помилованія и согласились на все, что имъ будетъ приказано. Представители народа были отправлены въ Тифлисъ къ кн. Циціанову, который и заключилъ съ ними мирное условіе. По этому условію Джаро-бѣлоканцы поступили въ подданство Россіи и обѣщали платить дань по 220 пудовъ шелку ежегодно.

Зная характеръ азіятскихъ народовъ, всегда вѣроломныхъ и готовыхъ нарушить заключенныя условія при первомъ удобномъ случаѣ, князь Циціановъ для обезпеченія Грузіи отъ дальнѣйшихъ набѣговъ, приступилъ къ постройкѣ на р. Алазани, при бродѣ Урдо, редута и протянулъ посты вверхъ и внизъ по рѣкѣ.

Пораженіе нанесенное лезгинамъ все еще не обезпечивало вполнѣ Грузію отъ хищническихъ набѣговъ, тѣмъ болѣе, что продолжавшіяся интриги членовъ грузинскаго царскаго дома простирались далеко за предѣлы царства. Ин- Вступленіе Мингреліи въ подданство Россіи.

---

[1]) При взятіи укрѣпленій и селенія съ нашей стороны убито 7, ранено 33; у лезгинъ отбито 6 знаменъ, убито 500 чел. и взято въ плѣнъ: 2 грузинскихъ князя и лезгинъ 44 мужчинъ и 92 женщины.

раулу. Казачья цѣпь до разсвѣта должна стоять на своихъ постахъ, разумѣя о ближайшей, соединяющей батареѣ, а остальнымъ—при резервахъ въ закрытыхъ мѣстахъ отъ пуль и ядеръ; по разсвѣтѣ собраться всѣмъ къ онымъ».

Войска были раздѣлены на двѣ колонны, изъ коихъ первой (составленной изъ гренадерскаго баталіона Севастопольскаго полка, баталіона Кавказскаго гренадерскаго подполковника Симоновича, и 200 спѣшенныхъ драгунъ), подъ общимъ предводительствомъ генералъ-маіора Портнягина, приказано было идти влѣво отъ Карабагскихъ или верхнихъ воротъ, «отъ батареи артиллеріи подпоручика Башмакова»; вторая колонна (изъ двухъ баталіоновъ [1]) 17-го егерскаго полка) подъ предводительствомъ полковника Карягина, должна была наступать лѣвѣе Тифлисскихъ или Цитадельскихъ воротъ. Колонна эта назначалась предварительно для производства фальшивой атаки, а въ послѣдствіи и для дѣйствительной.

Баталіонъ 17-го егерскаго полка маіора Бѣлавина, при которомъ находился и самъ князь Циціановъ, составлялъ резервъ и поставленъ былъ на мейданѣ (площади) противъ Карабагскихъ воротъ; противъ Тифлисскихъ же воротъ поставленъ былъ баталіонъ Севастопольскаго мушкетерскаго полка съ приказаніемъ препятствовать выходу непріятеля изъ крѣпости, и, въ случаѣ требованія штурмующихъ, спѣшить какъ можно скорѣе на помощь. Вся артиллерія, которой въ отрядѣ было только 11 орудій и въ томъ числѣ три трехфунтовыя пушки, свезена была къ резервамъ, къ коимъ отряжено было и по 100 казаковъ. Наконецъ татарской конницы, «не достойной по невѣрности своей вести войну обще съ высокославными войсками», приказано было держать цѣпь вокругъ форштадта или садовъ. Всѣмъ чинамъ отряда, сказано было въ диспозиціи, наблюдать, чтобы солдаты при штурмѣ щадили женщинъ, дѣтей и отсылали ихъ въ очищенныя отъ непріятеля башни, къ которымъ приказано приста-

---

[1]) Шефскаго и маіора Лисаневича.

противъ этого пункта и заставилъ Портнягина оставить путь чрезъ брешь, а штурмовать крѣпость также при помощи лѣстницъ, два раза приставляемыхъ къ землянному валу. Генералъ-маіоръ Портнягинъ первый взлѣзъ на стѣну, а за нимъ послѣдовалъ весь отрядъ и овладѣлъ тремя башнями.

Овладѣвъ башнями, войскамъ пришлось спускаться въ городъ по каменной стѣнѣ высотою въ четыре сажени. Шести въѣздовъ на башни не доставало «нетерпѣливости побѣдоноснаго войска», которое, не смотря на то, что снизу производился сильный ружейный огонь, перетаскивало съ наружной стороны стѣны 14-ти аршинныя лѣстницы и спускалось въ городъ.

Въ городѣ, между тѣмъ, смятеніе было ужасное. Толпы татаръ, пѣшихъ и конныхъ, въ безпорядкѣ толкались по улицамъ, ища ханскаго бунчука, «воинственнаго ихъ маяка». Жены собрались на площадь съ своимъ крикомъ оглашали воздухъ. Солдаты очищали городъ отъ непріятеля. Къ полудню было уже все тихо. Всѣ улицы были покрыты мертвыми тѣлами. «Солдаты съ лошадей снимали золотые уборы...»

Такимъ образомъ, Ганжинская крѣпость, почитавшаяся лучшею во всемъ Адербейджанѣ, пала передъ русскими войсками полтора часа спустя послѣ начала штурма. Джевадъ-ханъ и его средній сынъ Гуссейнъ-Кули-ага были жертвою своего упорства. Но, къ чести нашихъ солдатъ, ни одна изъ 8,600 женщинъ, взятыхъ ханомъ въ городъ изъ деревень, въ залогъ вѣрности ихъ мужей, и ни одинъ младенецъ не погибли. «Человѣколюбіе и повиновеніе моему приказанію, писалъ князь Циціановъ, доселѣ при штурмахъ неслыханное».

Ганжа была стратегическимъ ключемъ для всѣхъ сѣверныхъ провинцій Персіи и вотъ почему князь Циціановъ считалъ пріобрѣтеніе ее весьма важнымъ. Для убѣжденія жителей, что русскія войска не только никогда не оставятъ Ганжинской крѣпости, но что и все ханство останется навсегда въ подданствѣ Россіи, князь Циціановъ, съ согласія Императора Александра, переименовалъ Ганжу въ *Елисаветполь*. При этомъ главнокомандующій объявилъ, что кто черезъ мѣ-

шинствомъ армянскаго народа и поддерживался Россіею; второй, избранный меньшинствомъ, успѣлъ захватить въ свои руки богатства Эчміадзинскаго монастыря и при помощи денегъ склонить на свою сторону эриванскаго хана. Даніилъ былъ арестованъ, отвезенъ сначала въ Эривань, а потомъ преданъ Давиду и содержался въ неволѣ. Въ іюнѣ 1802 года, кн. Циціановъ потребовалъ чтобы эриванскій ханъ возвелъ Даніила на патріаршій престолъ, а Давида доставилъ къ нему въ Тифлисъ. Эриванскій ханъ не отвѣчалъ, готовился къ оборонѣ и просилъ помощи Баба-хана, который, по извѣстіямъ, сосредоточилъ у Тавриза до 40,000 человѣкъ.

Съ одной стороны желая принудить эриванскаго хана къ возстановленію Даніила на патріаршемъ престолѣ, а съ другой предохранить жителей отъ разоренія персіянами, кн. Циціановъ рѣшился дѣйствовать наступательно и перенести всю тяжесть войны за границы нашихъ владѣній.

Эриванская экспедиція.

Все число войскъ, которыми могъ располагать главнокомандующій для наступательныхъ дѣйствій, простиралось до 4,380 человѣкъ строевыхъ чиновъ, въ томъ числѣ пѣхоты 3,413 человѣкъ, кавалеріи 667 челов., 300 челов. грузинскихъ всадниковъ и 12 орудій [1]). Съ этимъ отрядомъ кн. Циціановъ выступилъ въ походъ и 12-го іюня прибылъ въ урочище Гумри, гдѣ къ нему явились посланные отъ эриванскаго хана.—Мамедъ-ханъ изъявлялъ готовность служить русскому Императору и спрашивалъ останется-ли главнокомандующій въ Гумри или пойдетъ далѣе? «Я не затѣмъ пришелъ, отвѣчалъ кн. Циціановъ, чтобы стоять подъ Гумрами, а за тѣмъ, чтобы взять Эривань». Онъ требовалъ сдачи крѣпости и не ожидая отвѣта, двинулся далѣе.

19-го іюня отрядъ подошелъ къ Эчміадзинскому монастырю, сдѣлавши усиленный и весьма утомительный пере-

---

[1]) Въ составъ отряда были назначены: Саратовскій полкъ, три баталіона Кавказскаго гренадерскаго, полтора баталіона 9-го егерскаго, два баталіона Тифлисскаго мушкетерскаго, четыре эскадрона Нарвскаго драгунскаго и три сотни линейныхъ казаковъ.

жить его. Это движеніе заставило князя Циціанова выдвинуть впередъ два каре, подъ командою генералъ-маіора Портнягина, съ цѣлію держать наступающія толпы въ опасеніи быть отрѣзанными. Генералъ-маіору Леонтьеву, съ его двумя баталіонами, приказано идти влѣво, къ находящемуся впереди верстахъ въ четырехъ небольшому монастырю. Тучковъ получилъ приказаніе слѣдовать съ его двумя баталіонами вправо и занять позицію между главнымъ монастыремъ и мельницею, вблизи онаго находившеюся. Самъ князь Циціановъ, находясь между двумя малыми монастырями, которые персіяне успѣли занять, былъ окруженъ съ трехъ сторонъ непріятелемъ.

Наступленіе персидской конницы не имѣло, однако же, успѣха. Встрѣченные повсюду выстрѣлами изъ орудій, наступающіе не выдержали огня, не достигли до нашего лагеря и, собравшись въ одну кучу, стали поспѣшно отступать.

Аббасъ-Мирза останавливалъ бѣгущихъ, стращалъ своихъ военачальниковъ гнѣвомъ шаха и уговаривалъ войска къ исполненію своего долга, но все было напрасно. Персіяне отступили къ дер. Калагеръ, а кн. Циціановъ 25-го іюня выступилъ изъ лагеря и пошелъ къ Эривани. Во время этого движенія, непріятель нѣсколько разъ пытался атаковать наши баталіоны, но всякій разъ былъ отбиваемъ. Аббасъ-Мирза отступилъ и остановившись въ трехъ миляхъ отъ Эриванской крѣпости, расположился лагеремъ на флангѣ нашего отряда.

По всѣмъ свѣдѣніямъ персидскій принцъ намѣренъ былъ наблюдать за дѣйствіями князя Циціанова и въ случаѣ надобности поддержать эриванскаго хана. Такое положеніе видоизмѣняло программу главнокомандующаго: атаковать форштадтъ и занимать сады окружающіе Эривань, въ виду персидской арміи, было крайне рисковано и безполезно, ибо нельзя было ожидать, чтобы ханъ сдалъ крѣпость прежде чѣмъ Аббасъ-Мирза будетъ разбитъ и прогнанъ за р. Араксъ. Слѣдовательно атака персидскаго лагеря должна была предшествовать осадѣ или штурму крѣпости. Кн. Циціановъ такъ

и сдѣлалъ. 30-го іюня онъ атаковалъ непріятеля, овладѣлъ его лагеремъ и заставилъ отступить за р. Араксъ. Побѣда эта произвела большое впечатлѣніе на жителей города и на самаго хана. Мамедъ-ханъ писалъ кн. Циціанову, что давно желаетъ быть подъ покровительствомъ Россіи, но тому будто-бы мѣшали разныя обстоятельства. Главнокомандующій не вѣрилъ этимъ словамъ, требовалъ фактической покорности и 2-го іюля обложилъ крѣпость.

Блокада Эривани.

Эриванская крѣпость, построенная при р. Зангѣ на самомъ высокомъ, крутомъ и утесистомъ берегу, была окружена двойною стѣною. Внутренняя, сложенная изъ кирпича и камня, кладеннаго на глинѣ, была весьма толста, довольно высока и имѣла 17 башенъ; наружная стѣна, отстоявшая отъ внутренней на разстояніи отъ 15 до 20 саж. и сложенная изъ глины и камня, была гораздо ниже и тоньше внутренней. Крѣпость была обнесена кругомъ широкимъ и глубокимъ рвомъ, мѣстами наполненнымъ водою. Она защищалась гарнизономъ, состоявшимъ изъ 7.000 человѣкъ, и огнемъ 60 пушекъ и двухъ мортиръ.

Войска наши были расположены слѣдующимъ образомъ: съ праваго фланга нашей линіи отъ берега рѣки стоялъ подполковникъ Симоновичъ съ однимъ батальономъ Кавказскаго гренадерскаго полка. Подлѣ него генералъ-маіоръ Портнягинъ съ баталіономъ Саратовскаго мушкетерскаго полка, противъ ханскаго сада, гдѣ находилась и главная квартира князя Циціанова, расположившагося въ довольно пространной мечети; лѣвѣе, въ Кашгарскомъ предмѣстьѣ, стоялъ генералъ-маіоръ Тучковъ съ двумя баталіонами, а затѣмъ генералъ-маіоръ Леонтьевъ, также съ двумя баталіонами, составлялъ лѣвый флангъ нашего расположенія. Но какъ строенія лѣваго фланга не достигали до рѣки и оставляли довольно пространное поле, то для соединенія линіи построены были тамъ два редута. Для свободнаго сообщенія вдоль линіи очищено было пространство отъ домовъ, заборовъ и садовъ, и въ улицахъ, обращенныхъ къ сторонѣ крѣпости, сдѣланы были траверсы. При каждомъ отдѣльномъ отрядѣ возведены

ки пер-
освобо-
Эривань
блокады.

была встрѣчена сильнымъ ружеинымъ огнемъ караула князя

Лит П. Я Иванова. Петербургъ ст Барматьевскій пр. 8 № 35

Чертилъ Е. Ивановъ

Вторая Эчміадзинская.

Циціанова. По темнотѣ ночи, непріятель полагалъ, что тутъ защищается и сосредоченъ весь отрядъ, принялъ влѣво къ караванъ-сараю, но и здѣсь, найдя оборону, подался еще лѣвѣе и наткнулся на отрядъ подполковника Симоновича, штыками гнавшаго его до самой крѣпости.

Въ то время, какъ эриванцы дѣйствовали на правомъ флангѣ нашего расположенія, персіяне, какъ мы видѣли, атаковали нашъ лѣвый флангъ. Оборона редента маіора Нольде и редута на бугрѣ Мухалетѣ принадлежитъ къ числу тѣхъ дѣйствій, стойкость которыхъ превышаетъ всякое вѣроятіе. Изъ полутора роты, бывшей въ редантѣ Нольде, одна рота была отряжена еще съ вечера провожать прибывшій провіантскій обозъ до Эчміадзинскаго караванъ-сарая. Она не успѣла еще возвратиться, когда редантъ, имѣвшій только 56 человѣкъ гарнизона, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ персидскою толпою свыше 3.000 человѣкъ. Болѣе пяти часовъ гарнизонъ выдерживалъ сильный огонь и, не смотря на свою невѣроятную малочисленность, съумѣлъ найти средство и благопріятный моментъ къ тому, чтобы сдѣлать три вылазки и выбивать штыками непріятеля, засѣвшаго за каменьями, впереди редента бывшими. Изъ 4-хъ офицеровъ, находившихся въ укрѣпленіи, одинъ былъ убитъ и три ранены; патроны, бывшіе въ сумахъ, всѣ разстрѣляны. Не смотря на полученныя раны маіоръ Нольде и его адъютантъ разносили ихъ изъ ящика и раздавали солдатамъ. Баба-ханъ удивлялся этой геройской защитѣ храбрыхъ, потерявшихъ уже 17 человѣкъ убитыми и ранеными.

Оставшіеся невредимыми защитники, при дальнѣйшемъ наступленіи персіянъ, конечно, не могли бы удержать редента, если бы не подоспѣла ему помощь. Стоявшій на правомъ берегу рѣки Занги 9-го егерскаго полка полковникъ Цеханскій, видя редантъ окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, приказалъ пустить нѣсколько бомбъ въ окружающихъ его персіянъ и выслалъ небольшую команду егерей изъ-за горы, лежащей на противоположномъ берегу. Персіяне приняли это за наступленіе главныхъ силъ и, видя отступающими своихъ

собратій, атаковавшихъ бугоръ Мухалетъ, сами начали поспѣшно отступать.

Гарнизонъ редута на бугрѣ Мухалетѣ состоялъ изъ 40 человѣкъ Тифлисскаго полка, подъ начальствомъ поручика Магданова, и имѣлъ худшую участь, чѣмъ гарнизонъ въ редантѣ маіора Нольде. Окруживши со всѣхъ сторонъ бугоръ и залегши за закрытіями, непріятель открылъ сильный огонь по малочисленному гарнизону. Поручикъ Магдановъ отвѣчалъ до тѣхъ поръ, пока не разстрѣлялъ всѣхъ патроновъ, но потомъ, не видя помощи, тѣснимый персіянами, лѣзшими на курганъ, и изнемогая самъ отъ двухъ ранъ, полученныхъ въ началѣ атаки, Магдановъ приказалъ бить тревогу во всѣ барабаны, какіе у него только были, съ тѣмъ, чтобы обратить на себя вниманіе другихъ постовъ. Маіоръ Монтрезоръ, услыхавъ тревогу, отправилъ тотчасъ же двѣ роты Тифлисскаго полка подъ начальствомъ маіора Токарева, но было уже поздно. Токаревъ нашелъ персіянъ въ укрѣпленіи, гдѣ поручикъ Магдановъ и большая часть его команды лежали обезглавленными. Тифлисцы жестоко отмстили за смерть своихъ храбрыхъ товарищей: принятые въ штыки, персіяне принуждены были не отступать, а разсыпаться въ разныя стороны.

Каре генералъ-маіора Леонтьева, имѣя съ лѣвой стороны горы, покрытыя крупными каменьями, за которыми засѣлъ непріятель, болѣе всѣхъ потерпѣло убитыми и ранеными. Для выбитія его оттуда были отряжены охотники, которые хотя и вытѣснили персіянъ, но весьма значительныя силы непріятеля, съ стремленіемъ кидавшіяся какъ на каре, такъ и на пикеты, сбили съ высоты нашихъ охотниковъ. Каре отражая непріятеля картечью и штыками высылаемыхъ резервовъ, заставило, наконецъ, отступить персіянъ съ значительнымъ урономъ, отнявъ у нихъ одно знамя.

Такъ кончилось дѣло на лѣвомъ флангѣ, бывшемъ въ большой опасности. Личное присутствіе тамъ Бабахана и въ двадцать разъ превышающій числомъ непріятель дѣлали судьбу сраженія долгое время весьма сомнительною.

Продолженіе блокады крѣпости.

Съ отступленіемъ персидскихъ войскъ вплоть до 2-го сентября ничего важнаго не происходило. Осада шла весьма вяло и обѣ стороны рѣдко открывали огонь. Баба-ханъ иногда показывался на высотахъ передъ нашими передовыми постами, но не предпринимая ничего опять скрывался изъ вида. Такая бездѣятельность непріятеля была весьма выгодна для нашего отряда терпѣвшаго недостатокъ въ продовольствіи. Достать его на мѣстѣ оказывалось невозможнымъ, а направленные изъ Грузіи транспорты были задержаны и частію перехвачены царевичемъ Александромъ, появившемся съ персидскими войсками въ тылу блокировавшаго отряда. Половинная дача провіанта, при сильномъ зноѣ и дурной водѣ, была причиною развитія болѣзней ослабившихъ осадный корпусъ до такой степени, что не болѣе двухъ съ половиною тысячъ оставалось подъ ружьемъ. Переговоры съ эриванскимъ ханомъ не приводили ни къ какимъ результатамъ и 31-го августа кн. Циціановъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было снять блокаду и отступить.

Отступленіе отъ Эривани.

По пробитіи вечерней зари, 3-го сентября, войска стали оставлять свои позиціи и пошли обратно въ предѣлы Грузіи. Отступленіе это не имѣло, впрочемъ, особенно дурнаго вліянія на политическое положеніе Россіи въ Закавказьѣ. На противъ того, побѣды нашихъ войскъ надъ лезгинами, покореніе Ганжинскаго ханства и двукратное пораженіе войскъ самого Баба-хана настолько устрашили персидскихъ хановъ, что они искали покровительства Россіи. Кн. Циціановъ воспользовался этимъ исканіемъ и одними переговорами достигъ того, что 14-го мая ханъ карабагскій, а 21-го мая ханъ шекинскій присягнули на подданство русскому Императору; примѣру ихъ послѣдовалъ и Будагъ-султанъ шурагельскій.

Присоединеніе владѣній входившихъ прежде въ составъ Персіи и зависѣвшихъ отъ нея, были причиною постоянно-враждебныхъ отношеній между двумя державами. Мечтая о возвращеніи потеряннаго, Баба-ханъ разослалъ воззванія дагестанцамъ, чеченцамъ, кабардинцамъ и прочимъ горскимъ

лагеремъ, но напрасно: русскіе гибли, но мужественно защищали окопъ.

Совершенная безнадежность на помощь, истощеніе силъ отъ четырехдневнаго безпрерывнаго боя, причемъ болѣе половины было раненыхъ и убитыхъ, малое число оставшихся патроновъ и зарядовъ, все грозило отряду неминуемою гибелью. Открытое положеніе аскаранскаго лагеря дѣлало дальнѣйшее пребываніе въ немъ невозможнымъ. Среди такого безвыходнаго положенія, «истощивъ, какъ доносилъ полковникъ Карягинъ, всѣ усилія храбрости и мужества, россіянамъ единымъ свойственныя», горсть храбрыхъ рѣшилась на отчаянный подвигъ. Маіоръ Котляревскій предложилъ въ ту же ночь тайно или на проломъ пройти сквозь персидскія войска въ Шахъ-Булахъ, взять приступомъ лежащій тамъ укрѣпленный замокъ, укрѣпиться въ немъ и держаться до послѣдней крайности. Предложеніе это было принято единодушно. Карягинъ собралъ тяжело раненыхъ, зарядилъ орудія картечью, и отрядъ, состоявшій теперь только изъ 150 человѣкъ здоровыхъ и нераненыхъ, выступилъ въ походъ. Солдаты повезли на себѣ орудія; на оставшихся трехъ лошадяхъ ѣхали раненые: Карягинъ, Котляревскій и одинъ офицеръ; прочихъ раненыхъ несли на рукахъ. Занятіе Шахъ-Булахскаго замка.

Зарывъ въ землю захваченныя непріятельскія орудія и бросивъ на мѣстѣ обозъ, «не сожигая его для того, чтобы тѣмъ занять жаднаго къ грабежу непріятеля», Карягинъ, ночью на 28-е іюня, отступилъ къ крѣпостцѣ Шахъ-Булаху. Непріятель бросился грабить обозъ, и только малая часть его преслѣдовала отступающихъ.

Крѣпостца Шахъ-Булахъ была занята 150-ю персіянами, а прилегающій къ ней лѣсъ и сады многочисленными ихъ партіями, но, не смотря на сильный огонь непріятеля изъ лѣса и крѣпости, Карягинъ потребовалъ сдачи крѣпости. Персіяне отвергли это предложеніе, и русскіе рѣшились взять ее штурмомъ. Удачный выстрѣлъ ядромъ отворилъ ворота замка. Оробѣвшій непріятель бросился со стѣнъ, и

v proviantie, o kotorome skolko nie pisal Lisaneviczu i k Ibragim-chanu, no niczego nie poluczil.

Jescze donoszu czto Ganjincy kazdoy dien piszut k Abbaz-mirzie czto u vas voysk nie bolée szesti sot czeloviek i czto vy s nimi vystupit nikuda niesmiete. — Abbaz-mirza otdielil tri tysiaczy persian k Elizavietpolu.

Vsio sie dostoverno i Rostom okazyvajusczy ot vsiego sierdca viernost, da i interesy ievo togo triebuiut v siem uvieriaet. — Mnie otciuda ni szagu zdielat nielzia, potomu czto nieskolko loszadey izranienych izdochlo, a niekotoryie uze upotrieblieny v pisczu; ludi ze vsie oslabievszy i slovom ja niepodvizen. — I piszu sie dlia togo tak czto iestli chotia i pierechvatiat persianie to nieboudout znat soderzania onago [1]).

Прошло нѣсколько дней, а отвѣта не было. Аббасъ-Мирза предложилъ гарнизону вступить въ его службу, обѣщая значительныя награды. Предложеніе это было, конечно, отвергнуто, но заключено перемиріе на четыре дня. По истеченіи условленнаго времени Аббасъ-Мирза со всею своею силою готовился атаковать отрядъ, изнеможенный голодомъ и отчаянными стычками. Къ довершенію опасности, 7-го іюля полковникъ Карягинъ получилъ вѣрнѣйшее свѣдѣніе, что Баба-ханъ

---

[1]) Смѣю доложить вашему сіятельству — поспѣшайте сюда. Баба-ханъ непремѣнно будетъ въ Аскаранъ въ понедѣльникъ и намѣренъ оставя для атаки Лисаневича и моего отряда войско, съ тридцатью тысячами идти къ Елисаветполю, что вѣрно извѣстно изъ фирмана его къ сыну. Мой отрядъ отъ провіанта въ крайности совершенной; четыре дня употребляли траву, а теперь, когда у селеній, по лѣсу и вездѣ персидскіе пикеты, ѣдятъ лошадей.

Аббасъ-мирза съ войсками расположенъ не далеко отъ крѣпости и почитаетъ отрядъ мой своимъ, надѣясь и пологая вѣрно, что скоро сдамся. Я же стараюсь не допустить его до формальной осады тѣмъ только, что тогда на все могу ему отвѣчать, когда получу отъ васъ повелѣніе. И если ваше сіятельство не поспѣшите, то отрядъ можетъ погибнуть, не отъ сдачи, къ коей не приступлю до послѣдней капли крови, но отъ крайности въ провіантѣ, о которомъ сколько ни писалъ Лисаневичу и къ Ибраимъ-хану, но ничего не получилъ.

Еще доношу что ганжинцы каждый день пишутъ къ Аббасъ-мирзѣ, что у васъ войскъ не болѣе 600 человѣкъ и что вы съ ними выступить никуда не смѣете. Аббасъ-Мирза отдѣлилъ 3 т. персіянъ къ Елисаветполю.

Все сіе достовѣрно и Ростомъ, оказывающій, отъ всего сердца вѣрность, да и интересы его того требуютъ, въ семъ увѣряетъ. Мнѣ отсюда ни шагу сдѣлать нельзя, потому что нѣсколько лошадей израненыхъ издохло, а нѣкоторыя уже употреблены въ пищу; люди же всѣ ослабѣвши и словомъ я неподвиженъ. И пишу сіе для того такъ, что если хотя перехватятъ персіяне, то не будутъ знать содержанія онаго.

Непріятель долгое время не замѣчалъ отступленія Карягина и появился тогда, когда нашъ отрядъ подходилъ уже къ Мухрату. «Теперь я отъ атаки Баба-хана совершенно безопасенъ, доносилъ Карягинъ, по причинѣ что здѣшнее мѣстоположеніе не позволяетъ ему быть съ многочисленнымъ войскомъ». Аббасъ-Мирза съ занятіемъ Карягинымъ крѣпости Мухрата скрылся и болѣе не показывался. Задержавъ его при Аскарани и Шахъ-Булахѣ, Карягинъ спасъ страну отъ дальнѣйшаго опустошенія,—отъ соединенія персіянъ съ сосѣдними племенами, намъ враждебными и наконецъ далъ время и возможность кн. Циціанову приготовиться къ встрѣчѣ непріятеля.

Собравъ съ разныхъ постовъ отрядъ изъ 2.262 человѣка пѣхоты, 10 орудій и 109 человѣкъ казаковъ, главнокомандующій смѣло пошелъ на встрѣчу сорока-тысячной арміи Баба-хана. Извѣстіе о приближеніи князя Циціанова такъ устрашило властителя Персіи, что онъ поспѣшно отступилъ за Араксъ. Князь Циціановъ 20-го іюля остановился лагеремъ у Аскарани, на мѣстѣ гдѣ передъ тѣмъ стоялъ Аббасъ-Мирза, но непріятеля уже нигдѣ не было видно и затѣмъ получено извѣстіе, что Баба-ханъ ушелъ въ Мишкинъ. Сынъ же его Аббасъ-Мирза, руководимый царевичемъ Александромъ, хотя и успѣлъ пробраться къ Елисаветполю, но былъ отбитъ и принужденъ поспѣшно отступить.

Такъ кончилась персидская война 1805 г. Блестящіе подвиги Карягина и неудачи Баба-хана проникли въ глубину Персіи. Могущество Россіи росло съ каждымъ днемъ и кн. Циціановъ желая воспользоваться впечатлѣніемъ побѣдъ, рѣшился безотлагательно овладѣть Бакинскимъ ханствомъ.

Экспедиція въ Бакинское ханство.

Движеніе свое въ Баку онъ предпринялъ черезъ владѣнія Мустафы хана Ширванскаго, съ цѣлью заставить и этого владѣтеля вступить въ подданство Россіи. Переговоры объ этомъ были начаты давно, но Мустафа-ханъ не давалъ рѣшительнаго отвѣта.

Въ концѣ ноября главнокомандующій выступилъ изъ Елисаветполя съ отрядомъ изъ 1.663 чел. пѣхоты и кавалеріи

русскихъ войскъ съ сѣвера и юга оказало свое дѣйствіе не только на джаро-бѣлоканцевъ но и на прочихъ жителей Дагестана. Джаро-бѣлоканцы просили прощенія и обѣщались уплатить дань, а Ахметъ-ханъ аварскій и Ахметъ-султанъ эллисуйскій вступили въ подданство Россіи.

Война Россіи съ Турціею отвлекла кавказскія войска въ иную сторону и заставила принять относительно Персіи оборонительный образъ дѣйствій, стараясь удержать за собою только то, что пріобрѣтено было предъидущими побѣдами. Достигнуть этого было не легко, такъ какъ горцы и персіяне пытались воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Россіи въ Закавказьѣ. Лезгины вторгались въ наши границы, а тегеранскій дворъ, пользуясь услугами свергнутыхъ и бѣжавшихъ хановъ, употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы поднять все мусульманское населеніе Закавказья. Къ счастью между противниками нашими не было единодушія и всѣ враждебныя дѣйствія ограничивались отдѣльными и разновременными попытками, всегда оканчивавшимися пораженіемъ непріятеля.

Назначеніе Тормасова главнокомандующимъ.

Завязавшіеся еще въ концѣ 1806 года мирные переговоры съ Персіею и тянувшіеся до 1810 года много облегчали наше положеніе, но съ прекращеніемъ ихъ въ маѣ 1810 г. положеніе наше относительно Персіи значительно усложнилось. Назначенный въ мартѣ 1809 года вмѣсто графа Гудовича главнокомандующимъ на Кавказѣ, генералъ Тормасовъ принужденъ былъ теперь готовиться къ дѣйствіямъ на два фронта: противъ Турціи и Персіи. Сознавая, что силъ его недостаточно для наступленія въ ту и другую сторону, главнокомандующій рѣшилъ со стороны Персіи оборонять только границы и сохранить спокойствіе въ пріобрѣтенныхъ ханствахъ.

Получивъ извѣстіе о прибытіи въ Нахичевань Аббасъ-Мирзы съ войсками и предполагая, не безъ основанія, что онъ намѣренъ вторгнуться въ Карабагъ, Тормасовъ сосредоточилъ въ этой провинціи подъ начальствомъ генералъ-маіора Небольсина, весь 17-й егерскій полкъ и просилъ хана при-

остались только отдѣльныя шайки грабителей, преслѣдуемыя самими жителями и весьма часто съ большимъ успѣхомъ.

Это преслѣдованіе было для наслѣдника Персіи лучшимъ доказательствомъ того, что народъ не желаетъ возвращенія подъ власть Персіи. Аббасъ-Мирзѣ приходилось искать успѣха въ другомъ мѣстѣ и онъ собралъ свои войска у Абарана. Въ головѣ персидскаго принца сформировался весьма обширный планъ дѣйствій. Онъ вошелъ въ сношеніе съ Ахалцихскимъ пашею и заключилъ съ нимъ условіе о совокупномъ дѣйствіи противъ Россіи. По этому плану Эриванскій сардарь Хуссейнъ-Кули-ханъ съ 7.000 человѣкъ долженъ былъ, пройдя черезъ баязетскій, карскій и ахалцихскій пашалыки, вторгнуться, смотря по обстоятельствамъ, или въ Грузію или въ Имеретію, гдѣ будто-бы жители ожидали только случая, чтобы возстать противъ русскаго правительства. Шерифъ-паша ахалцихскій обѣщалъ поддержать эриванскаго хана своими войсками и наконецъ самъ Аббасъ-Мирза намѣренъ былъ изъ Абарани вторгнуться въ Памбаки и Шурагель. Наступательный планъ Аббасъ-Мирзы.

Конечно, если бы русскому главнокомандующему поручено было составить самый невыгодный планъ, то и тогда, по всей вѣроятности, онъ не ослабилъ бы такъ дѣйствія персіянъ, какъ они ослабили себя, дозволяя разбивать по частямъ. Трудно было допустить, чтобы при той религіозной враждѣ, которая существуетъ между турками и персіянами, они могли дѣйствовать единодушно.

Тѣмъ не менѣе въ половинѣ августа 1810 г. Хуссейнъ-ханъ подошелъ къ Ахалкалакамъ, гдѣ былъ встрѣченъ грузинскимъ царевичемъ Александромъ, увѣрявшемъ что въ Карталиніи и Кахетіи все подготовлено къ возстанію и что грузины ожидаютъ только вступленія персіянъ въ ихъ владѣнія. Хуссейнъ-ханъ остановился въ дальнѣйшемъ движеніи къ Имеретіи, но не рѣшился однако же дѣйствовать въ Грузіи съ одними своими силами и положилъ дождаться присылки Шерифомъ-пашею условленныхъ 17.000 человѣкъ турецкихъ войскъ. Сраженіе подъ Ахалкалаками.

Прошло болѣе двухъ недѣль, а Шерифъ войскъ своихъ

ревскимъ у рѣчки отражали нападеніе. Видя невозможность овладѣть этими укрѣпленіями, два англійскихъ офицера, бывшіе въ блокадномъ отрядѣ, донесли Аббасъ-Мирзѣ, что они признаютъ Мигри недоступнымъ для персидскихъ войскъ и полагаютъ лучшимъ отступить. Наслѣдникъ персидскаго престола согласился съ мнѣніемъ англичанъ и приказалъ отойти за Араксъ. Ахметъ-ханъ снялъ блокаду и, отступая къ р. Араксу, успѣлъ до вечера переправить на противоположный берегъ только часть своихъ войскъ; главныя же силы остались на лѣвомъ берегу рѣки и расположились спокойно на ночлегѣ, не допуская мысли, чтобы незначительный отрядъ русскихъ могъ произвести нападеніе.

Поражеиіе персіянъ на р. Араксѣ.

Сподвижникъ доблестнаго Карягина, полковникъ Котляревскій думалъ иначе. Онъ не придавалъ никакого значенія числу непріятеля и зная сомнительную храбрость персіянъ, атаковалъ ихъ съ полною увѣренностію въ успѣхѣ.

Оставивъ въ укрѣпленіи двѣ роты, подъ прикрытіемъ которыхъ доставленъ былъ къ нему провіантъ, Котляревскій раздѣлилъ свой отрядъ на три части, съ которыми и атаковалъ непріятеля одновременно съ разныхъ сторонъ. Неожидавшіе нападенія персіяне успѣли открыть огонь только тогда, когда атакующіе, не тративъ времени на стрѣльбу, бросились въ штыки. Полный успѣхъ и совершенное пораженіе персіянъ увѣнчали подвигъ Котляревскаго. Встрѣчая повсюду смерть, персіяне искали спасенія въ бѣгствѣ, кидались въ рѣку и были провожаемы пулями. Весь берегъ былъ покрытъ трупами и уронъ непріятеля въ этомъ дѣлѣ простирался до 800 человѣкъ убитыми, не считая утонувшихъ. Вся потеря съ нашей стороны состояла изъ двухъ офицеровъ и 17-ти нижнихъ чиновъ.

Пораженіе, нанесенное Ахметъ-хану на берегахъ Аракса, имѣло значительное вліяніе на послѣдующія дѣйствія персіянъ. Озадаченный такимъ исходомъ дѣла, Аббасъ-Мирза отказался отъ дальнѣйшихъ покушеній въ этомъ направленіи и вывелъ большую часть своихъ войскъ изъ Карабага. Тамъ

остались только отдѣльныя шайки грабителей, преслѣдуемыя самими жителями и весьма часто съ большимъ успѣхомъ.

Это преслѣдованіе было для наслѣдника Персіи лучшимъ доказательствомъ того, что народъ не желаетъ возвращенія подъ власть Персіи. Аббасъ-Мирзѣ приходилось искать успѣха въ другомъ мѣстѣ и онъ собралъ свои войска у Абарана. Въ головѣ персидскаго принца сформировался весьма обширный планъ дѣйствій. Онъ вошелъ въ сношеніе съ Ахалцихскимъ пашею и заключилъ съ нимъ условіе о совокупномъ дѣйствіи противъ Россіи. По этому плану Эриванскій сардарь Хуссейнъ-Кули-ханъ съ 7.000 человѣкъ долженъ былъ, пройдя черезъ баязетскій, карскій и ахалцихскій пашалыки, вторгнуться, смотря по обстоятельствамъ, или въ Грузію или въ Имеретію, гдѣ будто-бы жители ожидали только случая, чтобы возстать противъ русскаго правительства. Шерифъ-паша ахалцихскій обѣщалъ поддержать эриванскаго хана своими войсками и наконецъ самъ Аббасъ-Мирза намѣренъ былъ изъ Абарани вторгнуться въ Памбаки и Шурагель. Наступательный планъ Аббасъ-Мирзы.

Конечно, если бы русскому главнокомандующему поручено было составить самый невыгодный планъ, то и тогда, по всей вѣроятности, онъ не ослабилъ бы такъ дѣйствія персіянъ, какъ они ослабили себя, дозволяя разбивать по частямъ. Трудно было допустить, чтобы при той религіозной враждѣ, которая существуетъ между турками и персіянами, они могли дѣйствовать единодушно.

Тѣмъ не менѣе въ половинѣ августа 1810 г. Хуссейнъ-ханъ подошелъ къ Ахалкалакамъ, гдѣ былъ встрѣченъ грузинскимъ царевичемъ Александромъ, увѣрявшемъ что въ Карталиніи и Кахетіи все подготовлено къ возстанію и что грузины ожидаютъ только вступленія персіянъ въ ихъ владѣнія. Хуссейнъ-ханъ остановился въ дальнѣйшемъ движеніи къ Имеретіи, но не рѣшился однако же дѣйствовать въ Грузіи съ одними своими силами и положилъ дождаться присылки Шерифомъ-пашею условленныхъ 17.000 человѣкъ турецкихъ войскъ. Сраженіе подъ Ахалкалаками.

Прошло болѣе двухъ недѣль, а Шерифъ войскъ своихъ

трактатъ противъ Россіи и въ началѣ 1811 года Баба-ханъ приступилъ къ значительнымъ военнымъ приготовленіямъ. Въ Персіи заготовлялся провіантъ, увеличивалась численность артиллеріи и формировались регулярныя войска, извѣстныя подъ именемъ *сарбазовъ*. Англія щедрою рукою сыпала деньги для того только, чтобы поддержать въ Тегеранѣ непріязнь къ Россіи. Въ 1810 году она доставила въ Персію 20 тыс. ружей, а теперь замѣнила своего агента полномочнымъ министромъ, въ свитѣ котораго было отправлено много инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ, предназначенныхъ для обученія персіянъ литью орудій, исправленію крѣпостей и постройкѣ новыхъ. По предложенію прибывшихъ офицеровъ въ Персіи уменьшено было число кавалеріи и въ замѣнъ того приступлено къ увеличенію числа пѣхоты и къ формированію новыхъ полковъ.

Такимъ образомъ въ то время когда Персія могла явиться дѣйствительно грознымъ врагомъ Россіи, Тормасовъ получилъ секретное распоряженіе объ отправленіи въ Россію четырехъ полковъ: двухъ пѣхотныхъ и двухъ драгунскихъ. Такое распоряженіе было вызвано приготовленіями къ борьбѣ съ Наполеономъ и ставило Кавказскую армію въ крайне критическое положеніе. Отправивъ полки, Тормасовъ просилъ объ увольненіи его, по разстроенному здоровью, отъ званія главнокомандующаго. Императоръ Александръ изъявилъ свое согласіе и назначилъ двухъ начальниковъ: на Кавказской линіи генералъ-лейтенанта Ртищева, а въ Закавказьѣ — генерала маркиза Паулуччи. Послѣдній оставался въ этомъ званіи лишь нѣсколько мѣсяцевъ и былъ отозванъ въ войска дѣйствующія противъ Наполеона, а генералъ Ртищевъ соединилъ въ себѣ званіе главнокомандующаго какъ на Кавказской линіи, такъ и въ Закавказьѣ.

Назначеніе Ртищева главнокомандующимъ.

Наступилъ тяжелый, но славный для Россіи 1812 годъ. Большая часть русскихъ войскъ была стянута къ западной границѣ и главнокомандующій на Кавказѣ не могъ разсчитывать ни на какое усиленіе своихъ боевыхъ средствъ.

20-го апрѣля 1812 г. генералъ Ртищевъ прибылъ въ

— Бей змѣя по головѣ говорилъ часто Суворовъ; удачный ударъ въ голову наноситъ смерть и прочимъ частямъ тѣла, даже не касаясь ихъ.

Слѣдуя словамъ знаменитаго полководца, Котляревскій прибавлялъ къ этому и свой собственный опытъ.

— Я зналъ и знаю, говорилъ онъ, что идущему впередъ одна пуля въ грудь или въ лобъ, а бѣгущему назадъ — десять въ спину. Это знали всѣ служившіе со мною и никто никогда тыла не показывалъ. Во всю мою службу отечеству я видѣлъ бѣгущихъ однихъ непріятелей.

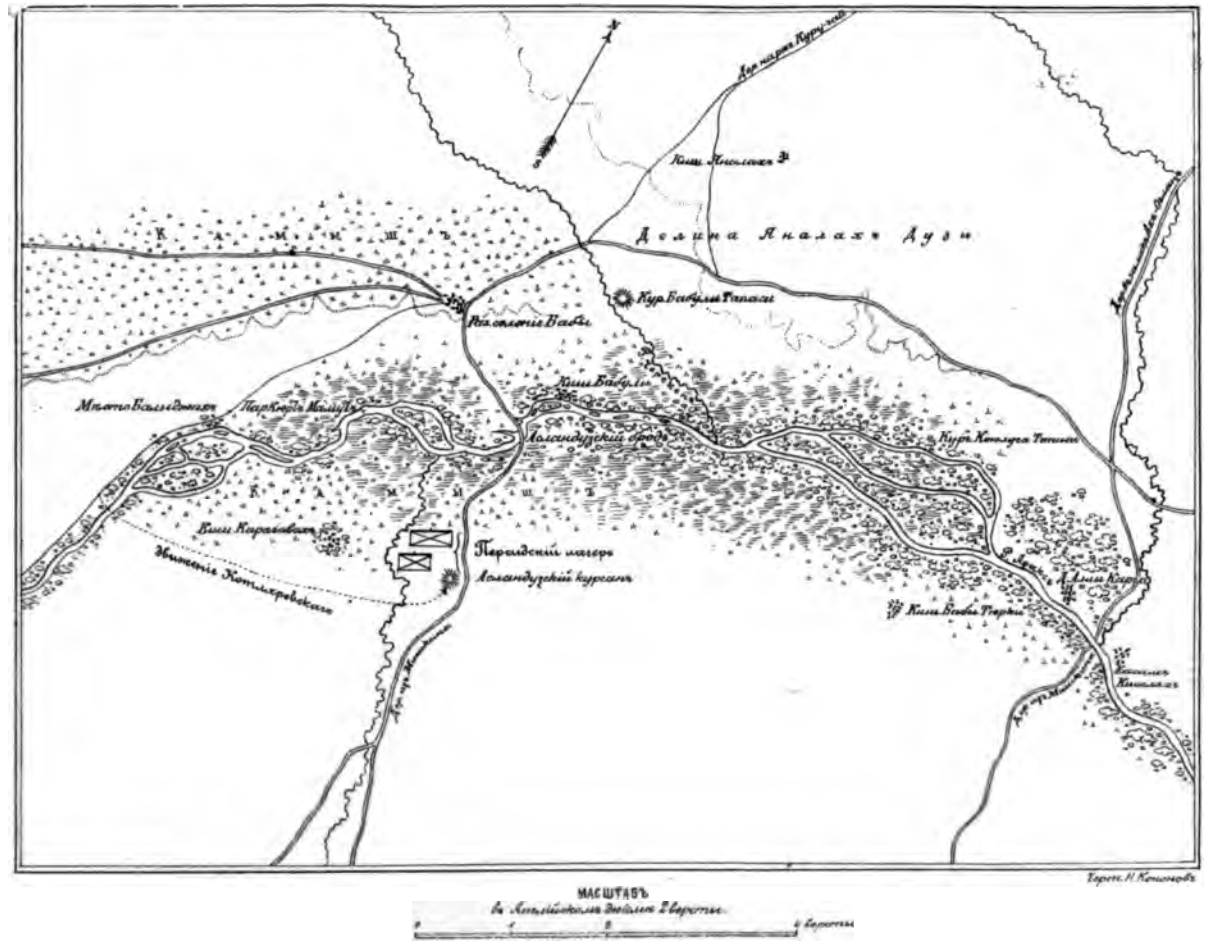
Руководимый такими правилами, Котляревскій положилъ переправиться черезъ р. Араксъ, атаковать Аббасъ-Мирзу и нанести ему такое пораженіе, слухъ о которомъ разнесся бы по Кавказскимъ горамъ и достигъ до властителя Персіи.

Выступая въ походъ, Котляревскій рѣшился или разбить персіянъ на голову, или самому не возвращаться живымъ съ поля сраженія.

„Предпринявъ атаковать персіянъ за Араксомъ, писалъ онъ старшему по себѣ штабъ-офицеру, я сдѣлалъ распоряженія, о которыхъ вамъ извѣстно; въ случаѣ смерти моей, вы должны принять команду и исполнять по онымъ. Еслибъ случилось, что первая атака была неудачна, то вы непремѣнно должны атаковать другой разъ и разбить, а безъ того не возвращаться и отнюдь не отступать. Когда непріятель будетъ разбитъ, то стараться перевесть на сію сторону кочующіе близъ Артика народы, потомъ возвратиться. По исполненіи сей экспедиціи, вы должны донести о семъ прямо главнокомандующему и представить диспозицію мою и приказъ, отданный по отряду“.

18 октября Котляревскій выступилъ изъ Агъ-Оглана имѣя въ отрядѣ 1525 чел. пѣхоты, 495 чел. кавалеріи и 6 орудій. Располагая атаковать непріятеля ночью, онъ долженъ былъ скрытно обойти всѣ его караулы, перейти рѣку Араксъ въ 15 верстахъ выше лагеря Аббасъ-Мирзы и для того сдѣлать въ сутки слишкомъ 70 верстъ. Артиллерія нѣсколько задержала переправу и только утромъ на разсвѣтѣ нашъ отрядъ успѣлъ дойти до непріятельскаго лагеря, въ которомъ

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ АСЛАНДУЗѢ.



всѣмъ отдѣльнымъ отрядамъ. Узнавъ объ этомъ, отъ выбѣжавшихъ изъ плѣна нашихъ солдатъ, Котляревскій тотчасъ же рѣшилъ вновь атаковать непріятеля. Передъ разсвѣтомъ 20-го октября нашъ отрядъ переправился черезъ р. Даравутъ, выше персидскаго лагеря, и двинулся въ тылъ непріятелю. Раздѣленныя на три колонны войска охватили укрѣпленіе съ фланговъ и центра и безъ выстрѣла бросились въ штыки. Русское «ура!» произвело всеобщее смятеніе и менѣе чѣмъ въ два часа времени укрѣпленіе было взято и четыре баталіона персидской регулярной пѣхоты погибли при его защитѣ. Находившіеся въ лагерѣ персіяне бѣжали не оказавъ помощи защитникамъ укрѣпленія и были преслѣдуемы кавалеріею. «Богъ, ура и штыки даровали побѣду» доносилъ Котляревскій, побѣду полную и блестящую. Одиннадцать англійскихъ орудій, три знамени, болѣе 537 плѣнныхъ остались въ рукахъ побѣдителя. Аббасъ-Мирза съ 20 человѣками своей свиты ускакалъ въ Тавризъ, оставивъ на полѣ сраженія 1.200 человѣкъ убитыми; наша же потеря убитыми и ранеными не превышала 127 человѣкъ.

Оставшись два дня на полѣ сраженія, Котляревскій 23 октября возвратился въ Агъ-Огланъ. За побѣду эту онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 степени; нижнимъ чинамъ пожаловано по рублю на человѣка.

Отправившись на короткое время въ Тифлисъ, Котляревскій предлагалъ Ртищеву, для принужденія персіянъ къ скорѣйшему заключенію мира, сформировать довольно значительный отрядъ и открыть наступательныя дѣйствія по ту сторону Аракса. Вѣря въ счастливую звѣзду Котляревскаго и въ его блестящія военныя дарованія, Ртищевъ былъ не противъ его предложенія, но просилъ прежде выгнать персіянъ изъ Талышей и освободить Ленкорань отъ осады.

Штурмъ Ленкорани.

17-го декабря Котляревскій выступилъ изъ Агъ-Оглана, имѣя въ отрядѣ 1.500 человѣкъ пѣхоты, 470 казаковъ и 6 орудій. На слѣдующій день онъ переправился черезъ р.

кватъ скота становились болѣе легкими для русскихъ войскъ. Чеченскіе депутаты отправились въ Дагестанъ просить помощи и горцы разныхъ племенъ собрались на совѣщаніе. Акушинцы, аварцы, даргинцы и каракайтагцы рѣшились помочь чеченцамъ и обѣщали прислать ополченіе. Узнавъ объ этомъ, Ермоловъ потребовалъ отъ нихъ атамановъ и для скорѣйшаго побужденія къ выдачѣ ихъ, приказалъ генералу Пестелю выступить изъ г. Кубы къ урочищу Дарбахъ (Дарвахъ) съ двумя баталіонами и шестью орудіями. Горцы аманатовъ не выдавали и генералъ Пестель занялъ городъ Башлы, принадлежавшій уцмію каракайтагскому, но жители котораго мало ему повиновались.

Занятіе этого пункта было ошибкою съ нашей стороны. Слабый отрядъ очутился среди многолюднаго города, среди неблагонамѣренныхъ жителей и въ мѣстоположеніи самомъ невыгодномъ. Русскія войска расположились въ тѣсныхъ улицахъ города, окруженнаго лѣсами и господствующими крутыми возвышеніями. Горцы, не осмѣливавшіеся встрѣтиться съ нами въ полѣ, рѣшились теперь воспользоваться невыгодами нашего расположенія. Акушинцы и прочіе народы Дагестана быстро шли на помощь каракайтагцамъ. Старшины по всѣмъ деревнямъ проповѣдывали возстаніе и набирали конно-вооруженныхъ жителей. Занятіе русскими войсками г. Башлы.

Вступивъ въ Башлы и какъ бы не сознавая опасности, генералъ Пестель имѣя уже аманатовъ отъ башлинцевъ, потребовалъ ихъ отъ акушинцевъ и даргинцевъ. Вмѣсто отвѣта, народы эти, собравшись въ числѣ 20,000 человѣкъ, появились въ виду города, въ которомъ находилось не болѣе 2,000 человѣкъ, русскаго гарнизона. Толпами горцевъ предводительствовали: аварскій ханъ, братъ его Хасанъ-ханъ и Шейхъ-Али бывшій ханъ дербентскій. Здѣсь были акушинцы, даргинцы, каракайтагцы, табасаранцы и зять шамхала тарковскаго съ своею толпою, котораго горцы обѣщали возвести въ достоинство шамхала. Въ короткое время возсталъ весь Дагестанъ. Одинъ только Мегди-шамхалъ и городъ Тарки, гдѣ онъ жилъ, остались вѣрными Россіи.

Въ 2 часа пополудни, 23-го октября 1818 года, непрія- Атака горцевъ.

товъ выступилъ по назначенію, какъ узналъ, что уцлій (владѣтель) каракайтагскій измѣнилъ русскому правительству, поселился въ селеніи Башлахъ, собралъ тамъ до 3.000 человѣкъ и намѣренъ защищаться. 5-го октября князь Мадатовъ съ отрядомъ въ 500 человѣкъ пѣхоты съ двумя орудіями и 150 казаками, атаковалъ селеніе Башлы и занялъ его. Разбитый уцлій укрѣпился въ мѣстечкѣ Симси. Чтобы вызвать его изъ этой крѣпкой позиціи, князь Мадатовъ двинулся къ резиденціи уцмія къ селенію Янги-Кенду. Адиль-ханъ явился на защиту своей резиденціи, но былъ прогнанъ въ горы; селеніе сожжено и разорено до основанія. Званіе и *достоинство уцмія каракайтагскаго навсегда уничтожено* и Адиль-ханъ скрылся во владѣніяхъ Сурхай-хана казикумухскаго. Послѣ совѣщаній они рѣшились напасть на русскія войска въ нѣсколькихъ пунктахъ: дагестанцы должны были препятствовать постройкѣ крѣпости Внезапной, Адиль-ханъ вмѣстѣ съ Шихъ-Али, бывшимъ ханомъ дербентскимъ, напасть на Тарки и заставить Ермолова отдѣлить туда часть войскъ, находившихся въ селеніи Андреевскомъ и наконецъ Сурхай-ханъ долженъ былъ парализовать дѣйствія князя Мадатова нападеніемъ на Чирахскій постъ.

Геройская защита Чирахскаго поста.

Собравъ до 6.000 человѣкъ Сурхай, въ 6 часовъ утра 19-го декабря 1819 г. напалъ на Чирахскій постъ, защищаемый двумя ротами Троицкаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Овечкина.

Находившееся въ Кюринскомъ ханствѣ селеніе Чирахъ защищалось редутомъ, состоявшимъ изъ небольшаго квадрата, но съ значительно высокимъ брустверомъ, обезпечивающимъ отъ нечаяннаго нападенія. По своей тѣснотѣ укрѣпленіе не могло вмѣстить всего гарнизона, и потому магазинъ и казармы были вынесены изъ редута и часть нижнихъ чиновъ находилась въ самомъ селеніи.

Подъ покровомъ темной декабрьской ночи казикумухцы спустились съ горъ и, внезапно вторглись въ селеніе Чирахъ, вырѣзали большую часть спавшихъ въ казармѣ солдатъ (80 человѣкъ) и лишь немногимъ удалось скрыться въ

и большая часть офицеровъ была или убита, или ранена. Осада длилась уже три дня и въ укрѣпленіи не было ни капли воды; нѣсколько удальцовъ, спускаясь ночью съ бруствера, прокрадывались къ рѣкѣ, находившейся не далѣе 200 шаговъ отъ укрѣпленія, но немногіе изъ нихъ возвращались. Солдаты глотали порохъ, чтобы утолить жажду, и посылали послѣднія пули на пораженія врага. Казикумухцы требовали сдачи, но предложеніе это, нѣсколько разъ отвергнутое въ началѣ осады, возбудило теперь нѣкоторое колебаніе. Замѣтивъ, что солдаты переглядываются между собою, штабсъ-капитанъ Овечкинъ, съ прострѣленною ногою, обходилъ ряды и ободрялъ своихъ подчиненныхъ.

— Товарищи! говорилъ онъ; я дѣлилъ съ вами труды и славу, заслужилъ съ вами всѣ раны, не одинъ разъ водилъ васъ впередъ и никогда не видалъ въ побѣгѣ. Не дайте же при концѣ моей жизни увидѣть васъ, какъ трусовъ, безъ оружія, а себя въ постыдномъ плѣну. Ужь если вы рѣшились опозорить имя русское, то прежде пристрѣлите меня и тогда дѣлайте что хотите; если не можете дѣлать того, что должно: убѣйте начальника, когда не хотите бить враговъ.

Еще никогда не бывало, чтобы русскій солдатъ покидалъ своего начальника, а тѣмъ болѣе не повиновался ему. Слова и примѣръ Овечкина ободрили защитниковъ и они снова кинулись на валъ—и снова посыпались пули въ засѣвшаго во рву непріятеля. Прошло нѣсколько часовъ, и штабсъ-капитанъ Овечкинъ, отъ потери крови, сталъ приходить въ безсознательное состояніе. Тогда фельдфебель одной изъ ротъ предложилъ сдаться. Овечкинъ встрепенулся и приказалъ связать фельдфебеля.

— Я застрѣлю, сказалъ онъ, того, кто первый упомянетъ о сдачѣ.

Приказавъ поднести себя къ орудію, Овечкинъ самъ взялъ фитиль и выстрѣлилъ, но въ это время десятки пуль ворвались въ амбразуру и, прострѣленный двумя изъ нихъ въ бокъ и ухо, Овечкинъ покатился съ платформы. Лишившись начальника и изнемогая отъ усталости, защитники дрались от-

и Чамлыкъ истомили закубанцевъ и они просили анапскаго пашу, въ зависимости котораго находились, защитить ихъ.

Въ январѣ 1825 года паша обратился къ Вильяминову съ просьбою не переправляться за Кубань и не разорять населеніе, которое по послѣднему мирному трактату находится подъ властію Порты. Вельяминовъ отвѣчалъ, что набѣги будутъ прекращены, если паша заставитъ закубанцевъ возвратить нашихъ плѣнныхъ, изгнать отъ себя бѣглыхъ кабардинцевъ и удовлетворить за грабежи въ нашихъ предѣлахъ.

Завязавшаяся дипломатическая переписка не приводила ни къ чему и закубанцы видя невозможность борьбы съ русскими, постепенно отодвигались отъ Кубани и селились ближе къ горамъ. Часть кабардинцевъ признала болѣе выгоднымъ для себя покориться и выходя изъ горъ селились отдѣльными аулами на указанныхъ мѣстахъ. Тѣ же изъ кабардинцевъ, которые не считали возможнымъ подчиняться требованіямъ русской власти, также ушли въ горы или пробирались въ Чечню, гдѣ, во имя религіи готовилось всеобщее возстаніе.

Територіальное стѣсненіе чеченцевъ и дагестанцевъ, заставило ихъ прибѣгнуть къ единству дѣйствій. Разрозненныя племена можно было сплотить въ одно цѣлое только при помощи религіи и наиболѣе вліятельное духовенство стало проповѣдывать *газаватъ* или священную войну противъ невѣрныхъ. Ученіе это, извѣстное впослѣдствіи подъ именемъ *мюридизма* соединило горскіе племена въ одно цѣлое и дало имъ силу вести весьма упорную и продолжительную войну съ нами. Во время же управленія краемъ Ермолова оно было только въ зачаткѣ и въ 1825 году по Чечнѣ и Дагестану распространилось первое извѣстіе о появленіи пророка, творящаго чудеса и заговаривающаго отъ русскихъ пуль. Волненіе въ горахъ съ каждымъ днемъ росло и почти весь лѣвый флангъ Кавказской линіи, начиная отъ Аксая и до Владикавказа принялъ участіе въ возстаніи. Главнокомандующій понялъ всю серьезность положенія и тотчасъ же двинулъ изъ Ка-

л. д. № 35.

Черт. Н. Кононовъ.

тельства. 5-го августа 1816 г. былъ поселенъ 2-й баталіонъ графа Аракчеева полка въ Высоцкой волости Новгородскаго уѣзда.— Затѣмъ военныя поселенія получали все большее и большее развитіе и въ 1821 году соединены были по управленію въ одно учрежденіе, подъ названіемъ: «*Отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній*», заключавшаго въ себѣ почти треть арміи.

Въ 1825 году корпусъ военныхъ поселеній состоялъ изъ 90 баталіоновъ новгородскаго, 12 баталіоновъ могилевскаго, 36 баталіоновъ и 240 эскадроновъ харьковскаго, екатеринославскаго и херсонскаго поселеній. Сверхъ того, были поселены двѣ роты сапернаго баталіона гренадерскаго корпуса, двѣ роты Охтенскаго порохового завода и 32 фурштадтскія роты.

Въ это же время составъ нашихъ боевыхъ силъ былъ слѣдующій: *Пѣхота*: гвардіи 9 полковъ, гренадерскихъ — 16, карабинерныхъ — 8, морскихъ—4, пѣхотныхъ—96, егерскихъ—50, учебный карабинерный — 1; итого 184 полка [1]).

Кавалерія: гвардейскихъ—8 полковъ, гвардейскій жандармскій полуэскадронъ, кирасирскихъ 9 полковъ, драгунскихъ — 17, конно-егерскихъ—8, гусарскихъ—12, уланскихъ—16, жандармскій—1 и учебный кавалерійскій эскадронъ; итого 71 полкъ и $1^1/_2$ эскадрона.

Казачьи войска не имѣли вполнѣ правильнаго устройства, но въ случаѣ надобности обязаны были выставлять: Донское войско до 80 пятисотенныхъ полковъ; Черноморское — 10 пѣшихъ и 10 конныхъ пятисотенныхъ полковъ; Бугскіе казаки—три конныхъ пятисотенныхъ полка; Оренбургское войско — конный полкъ въ 1090 казаковъ и 4 гарнизонныхъ баталіона; Уральское войско — 10 конныхъ пятисотенныхъ полковъ.

Артиллерія: гвардейская пѣшая—7 ротъ, гвардейская конная—4, четыре гренадерскія артиллерійскія бригады—21 рота, 25 полевыхъ бригадъ — 143 роты, конныхъ 30 ротъ, казачьихъ—11;—итого 216 ротъ, съ 1.536 орудіями.

Инженерныя войска состояли изъ одного сапернаго и 9 піонерныхъ баталіоновъ.

Общая численность людей простиралась въ пѣхотѣ до 497.700 человѣкъ, кавалеріи—74.750 и артиллеріи до 37.000 человѣкъ. Численность.

Для комплектованія офицерами спеціальныхъ родовъ оружія были основаны: Главное инженерное и Артиллерійское училище. До 1819 года мы почти не имѣли своихъ инженеровъ и не могли обходиться безъ пособія иностранныхъ. Поэтому, назначенный генералъ-инспекторомъ по инженерной части Великій Князь Николай Павловичъ рѣшился устра- Комплектованіе офицерами спеціальныхъ войскъ.

[1]) Сверхъ того одинъ Каспійскій морской баталіонъ.

Между тѣмъ Великій Князь, отпустивъ польскія войска остававшіяся ему вѣрными, отступилъ вмѣстѣ съ русскимъ отрядомъ въ предѣлы Имперіи, черезъ Пулавы, и затѣмъ расположился позади Литовскаго корпуса. Крѣпости: Модлинъ, имѣвшая важное стратегическое значеніе, и Замостье были сданы полякамъ.

Въ провинціяхъ, по полученіи изъ Варшавы извѣстій о революціи, были учреждены клубы, народъ призванъ къ возстанію и т. п.

Сеймъ присвоилъ Хлопицкому званіе диктатора, которымъ онъ прежде всего воспользовался для того, чтобы отправить для переговоровъ съ Императоромъ двухъ депутатовъ. Но настоятельныя требованія крайней партіи разрыва съ Россіей и наступательныхъ дѣйствій заставили Хлопицкаго отказаться отъ предоставленнаго ему званія. Тогда диктатура была уничтожена и замѣнена правленіемъ изъ 6 лицъ. Наконецъ 13-го января 1831 года сеймъ дерзнулъ объявить династію Романовыхъ лишенною польскаго престола. Польша такимъ образомъ должна была вступить въ единоборство съ Россіей. Расчеты поляковъ на иностранную помощь были ошибочны: для Австріи и Пруссіи, имѣвшихъ въ своемъ составѣ польскія области, возстановленіе Польши было опасно, ходатайство Франціи и Англіи были устранены Государемъ, не допускавшимъ ни чьего вмѣшательства въ польскій вопросъ, который онъ считалъ внутреннимъ; наконецъ прочія государства или были безучастны къ этому дѣлу или слишкомъ ничтожны, чтобы пытаться обнаруживать свое вліяніе на его разрѣшеніе.

Силы и средства обѣихъ сторонъ.

При началѣ революціи польская армія состояла изъ гвардіи и арміи. Армія заключала въ себѣ 2 пѣхотныя и 2 кавалерійскія (уланскую и конно-егерскую) дивизіи съ артиллеріею. Пѣхотная дивизія дѣлилась на 3 бригады (2 линейныя и 1 егерскую); бригада на 2 полка двухбаталіоннаго состава каждый; кавалерійская дивизія состояла изъ 2 бригадъ, въ каждой по два полка четырехъ-эскадроннаго состава; въ баталіонѣ было по 4 роты, а въ эскадронѣ по 4 взвода.

трехъ бригадъ каждой дивизіи одна была егерская и двѣ пѣхотныя. Полки состояли изъ 3-хъ батальоновъ каждый, причемъ одинъ баталіонъ былъ резервнымъ; въ баталіонахъ было по 4 роты. *Кавалерія* состояла: а) изъ 5-ти резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ по 2 дивизіи каждый и б) 10-ти легко-кавалерійскихъ дивизій, распредѣленныхъ по одной къ пѣхотнымъ корпусамъ. Дивизіи (за небольшими исключеніями) имѣли по 2 бригады или 4 полка каждая; полки состояли изъ 6-ти дѣйствующихъ и 1-го запаснаго эскадрона каждый. *Артиллерія* пѣшая образовала бригады, дѣлившіяся на роты (батареи); при каждой пѣхотной дивизіи состояло по три роты 12-орудійнаго состава; кромѣ того въ составъ пѣшихъ бригадъ, состоявшихъ при армейскихъ дивизіяхъ, входило по одной парковой и по двѣ резервныя роты; при каждой кавалерійской дивизіи состояло по 2 конныя роты въ 12 орудій каждая (при гв. кавалеріи всего 3 роты). *Инженерныя* войска состояли изъ 11-ти піонерныхъ баталіоновъ; кромѣ того при гвардейскомъ и 1-мъ резервномъ кавалерійскихъ корпусахъ находились по 1 конно-піонерному эскадрону. Гренадерскій, первые пять пѣхотныхъ корпусовъ и 2, 3, 4 и 5 резервные кавалерійскіе корпуса составляли 1-ю армію; 6 и 7 пѣхотные корпуса 2-ю армію; Литовскій же корпусъ представлялъ какъ-бы резервъ польской арміи, состоявшей изъ вышепоименованныхъ польскихъ войскъ и варшавскаго отряда русскихъ войскъ. По окончаніи войны 1829 года, 2-я армія была уничтожена; штабы 6 и 7 пѣхотныхъ корпусовъ расформированы, а ихъ дивизіи распредѣлены между другими корпусами, причемъ 6-й № перешелъ на Литовскій корпусъ. Піонерные баталіоны переименованы въ саперные, а конно-піонеры увеличены до состава 2-хъ дивизіоновъ; въ кавалерійскихъ дивизіяхъ запасные эскадроны замѣнены пѣшими резервами.

Польское возстаніе застало нашу армію въ расплохъ: она была расквартирована широко и имѣла мирную организацію. Только нѣкоторые корпуса, въ виду замѣшательствъ и революціоннаго движенія въ западной Европѣ, исподволь

Главнѣйшими операціонными путями были: 1) Ковенское шоссе, протяженіемъ въ 400 верстъ; 2) путь Бѣлостокъ-Варшава, 210 в.; 3) шоссе Брестъ-Варшава, 180 в.; 4) шоссе Владиміръ-Волынскъ - Устилугъ - Люблинъ - Пулавы - Варшава, 300 в. Такимъ образомъ всѣ четыре операціонные пути сходились къ Варшавѣ, т. е. къ одному изъ важнѣйшихъ предметовъ дѣйствій вообще (непріятельская армія или столица), а въ настоящемъ случаѣ къ пункту пріобрѣтавшему особое значеніе, какъ средоточіе и очагъ революціи. По условіямъ данной обстановки, главнѣйшими изъ этихъ операціонныхъ путей были: Бѣлостокскій и Брестскій, прочіе два—вспомогательными.

Планы военныхъ дѣйствій.

Около 20 декабря поляки имѣли вполнѣ организованными около 42.000 человѣкъ при 120 орудіяхъ. Кромѣ того формировилось еще 50.000 человѣкъ при 23 орудіяхъ; изъ этого числа можно было немедленно употребить въ дѣло 13.000 челов.; слѣдовательно всего поляки, въ случаѣ надобности могли собрать около 55.000 челов. вполнѣ готовыхъ войскъ. Между тѣмъ съ нашей стороны только баронъ Розенъ могъ къ этому времени сосредоточить въ *двухъ* пунктахъ (Брестъ и Бѣлостокъ), *удаленныхъ одинъ отъ другаго на 120*, всего 39.000 челов., а считая и отрядъ Цесаревича, отступившій изъ Варшавы, около 450.000 челов.; прочія наши войска находились въ это время или на маршѣ, или даже въ мѣстахъ своего квартированія. Отсюда очевидно, что, съ военной точки зрѣнія, для поляковъ представлялъ наибольшіе выгоды наступательный образъ дѣйствій, какъ для того, чтобы стараться разбить русскіе корпуса по частямъ, такъ и для захвата возможно большей территоріи въ видахъ расширенія источниковъ комплектованія арміи и матеріальныхъ средствъ ея снабженія. Въ этомъ смыслѣ и предложены были планы Прондзинскимъ и Хржановскимъ, но диктаторъ Хлопицкій, по своимъ политическимъ соображеніямъ, не желалъ предпринимать никакихъ наступательныхъ дѣйствій и принялъ слѣдующее рѣшеніе. Вслѣдствіе неизвѣстности съ какой стороны будутъ наступать русскіе, польская

Хозяйственныя распоряженія.

Продовольствіе. Первыя заботы Дибича заключались въ томъ, чтобы въ важнѣйшихъ пунктахъ на пограничномъ пространствѣ (Ковно, Вильна, Гродно) устроить продовольственные магазины, пополнивъ ихъ продуктами, пріобрѣтаемыми посредствомъ покупки, или займомъ изъ сельскихъ запасовъ, или, наконецъ, реквизиціоннымъ сборомъ. Вслѣдствіе значительнаго возвышенія цѣнъ на провіантъ и фуражъ, а также недостаточнаго отпуска денегъ, главнымъ средствомъ пополненія магазиновъ были послѣдніе два способа. По расчетамъ генералъ-интенданта арміи Абакумова, на довольствіе арміи до новаго урожая требовалось: муки 462.500 четвертей, крупъ около 43.400 четвертей, мяса 704.000 пудовъ, водки 377.000 ведеръ, овса около 924.000 четвертей и сѣна 7.800.000 пудовъ. Для удовлетворенія этой потребности имѣлись: 1) вышеупомянутые запасы въ магазинахъ, заготовленные по распоряженію главнокомандующаго; 2) треть запасовъ сельскихъ магазиновъ; 3) запасы Литовскаго корпуса и, наконецъ, 4) Абакумовъ расчитывалъ добыть путемъ реквизиціи $^1/_4$ хлѣбныхъ и $^1/_6$ зерновыхъ фуражныхъ запасовъ. При всемъ томъ, даже по этимъ расчетамъ, недоставало около половины пропорціи крупъ и овса, а сѣна совсѣмъ не было. Къ тому-же надежды Абакумова на реквизиціи не оправдались, такъ какъ, во-первыхъ, въ странѣ былъ неурожай; во-вторыхъ, Царство Польское, при тогдашнемъ состояніи земледѣлія и населенности страны около 1.900 человѣкъ на □ милю, хотя и могло кормить армію, но съ условіемъ чтобы она была разбросана по всей его поверхности; въ-третьихъ, жители относились къ намъ или враждебно или съ равнодушіемъ; въ-четвертыхъ, революціонные правительство угрожало жителямъ смертью за всякую намъ помощь; наконецъ, въ-пятыхъ, Дибичу не удалось сразу нанести рѣшительнаго удара непріятелю, успѣхъ борьбы колебался и часто поляки захватывали территорію, на которой до того располагались наши войска— все это условія крайне неблагопріятныя для успѣха реквизицій. Такимъ образомъ пришлось обратиться къ другимъ способамъ добычи продуктовъ и частью доставлять ихъ сплавомъ по Бугу и Нареву, изъ внутреннихъ губерній, а частью пріобрѣсти (50.000 четвертей муки и 100.000 четвертей крупъ) въ Пруссіи при посредствѣ данцигскихъ купцовъ. Кромѣ того былъ принятъ еще цѣлый рядъ частныхъ мѣръ въ видахъ воспособленія продовольствію арміи. Фельдмаршалъ старался также удержать мѣстныя власти при своихъ должностяхъ, назначивъ притомъ въ каждое воеводское управленіе по одному штабъ-офицеру и въ каждое уѣздное по одному оберъ-офицеру для облегченія сбора продуктовъ на потребность войскъ и для содѣйствія имъ и при другихъ надобностяхъ. Лучшимъ средствомъ для обезпеченія продовольствія войскъ, было-бы надежное устройство перевозочной части арміи; но Дибичъ, надѣявшійся сразу покончить съ поляками и затѣмъ раскинуться на широкихъ квартирахъ,

съ довольствіемъ отъ жителей, не обратилъ на это дѣло должнаго вниманія. Для образованія армейскихъ транспортовъ приказано было брать подводы отъ обывателей, но подводникамъ платы не полагалось и кончилось тѣмъ, что они всѣ разбѣжилось.

При вступленіи арміи въ Царство войска имѣли *при себѣ* провіанта: въ ранцахъ на 4 дня, въ провіантскихъ полковыхъ телѣгахъ на 6 дней итого — на 10 дней; кавалерія фуража: въ саквахъ на 3 и въ обозѣ на 4 дня; кромѣ того *за арміей* возилось провіанта и фуража на 5 дней; слѣдовательно *всего имѣлось провіанта на 15 дней и фуража для кавалеріи на 12 дней.*

Артиллерійское довольствіе. Для обезпеченія арміи снарядами сформировано было *по одному парку на дивизію* и кромѣ того одинъ летучій паркъ. Но къ открытію военныхъ дѣйствій только три изъ нихъ успѣли близко подойти къ Царству, такъ что на первое время армія имѣла лишь *одинъ комплектъ* зарядовъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря энергической дѣятельности начальника артиллеріи князя Горчакова, въ скоромъ времени армія не только была обезпечена артиллерійскимъ довольствіемъ, но парки стали подвозить даже и продовольствіе войскамъ. Кромѣ названныхъ подвижныхъ парковъ были организованы еще два *мѣстныхъ* парка (въ Несвижѣ и Гродно); они снабжали своими запасами подвижные, которые доставляли снаряды къ арміи, а на полѣ сраженія заряды подвозились летучими парками. Имѣя въ виду дурныя дороги въ Царствѣ Польскомъ и многочисленность нашей артиллеріи, главнокомандующій приказалъ оставить въ Бѣлостокѣ по 4 орудія (третьи дивизіоны) батарей 1-го и 6-го пѣхотныхъ и 3-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ, и этимъ образовалъ артиллерійскій резервъ изъ 96 орудій.

Госпитальная часть. По существовавшему въ то время положенію армія должна была быть обезпечена госпитальными средствами на $^1/_{10}$ часть своего состава. Въ этихъ видахъ Дибичъ приказалъ усилить имѣвшіеся госпитали и учредить новые. Такимъ образомъ *1-ю линію, внѣ Царства,* составляли госпитали: въ Ковно, Вильнѣ, Гродно, Бѣлостокѣ и Брестъ-Литовскѣ, всего *на 5.250 челов.; 27-ю линію* — госпитали въ Минскѣ, Несвижѣ, Слонимѣ, Луцкѣ, Дубно и Ольскѣ, всего на 4.100 челов.; *къ 3-ьей линіи* можно отнести госпитали: въ Ригѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ и Каменецъ-Подольскѣ, всего *на 4.000 челов.;* въ общемъ для всей арміи выходитъ *13.350 мѣстъ.* Для учрежденія госпиталей въ *Царствѣ Польскомъ* фельдмаршалъ опредѣлилъ имѣть при арміи вещей на 6.000 челов. съ шестимѣсячною пропорціею медикаментовъ и съ соотвѣтственнымъ числомъ медицинскихъ чиновъ. Слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ распоряженія Дибича были приведены въ исполненіе, многое осталось лишь на бумагѣ. Устройство санитарной части арміи въ то время представляло несравненно болѣе трудностей нежели нынѣ,

б) *лѣвая колонна*, собранная у Хороща и Жéлтокъ, съ авангардомъ, одъ начальствомъ кн. Лопухина . . 12 бат. 15 эск. и сот. 48 ор.

переправившись обѣ колонны идутъ къ Завадамъ, а авангардъ передвигается по направленію къ Менженину; на слѣдующій день авангардъ передвигается по направленію къ Ломжѣ, а главныя силы къ Рудкамъ; 27-го числа авангардъ и правая колонна переходятъ въ Ломжу и далѣе, а лѣвая въ Замбровъ.

4. *6-й пѣхотный корпусъ бар. Розена* переходитъ границу *25-го исла*, въ Суражѣ и Піонтковѣ двумя колоннами:

а) *правая колонна*, собранная въ Суражѣ . . . . . 18 бат. 17 эск. и сот. 72 ор.

б) *лѣвая колонна*, собранная въ Топчевѣ съ авангардомъ ген. Влодека. 8 бат. 17 эск. и сот. 48 ор.

Авангардъ слѣдуетъ въ Косцельно; обѣ колонны соединяются въ Соколахъ; 26-го авангардъ — въ Чижево, главныя силы — въ Высоко-Мазовецкъ; на слѣдующій день главныя силы переходятъ на мѣсто авангарда, а послѣдній выдвигается смотря по обстоятельствамъ.

Примѣчаніе: 3-я бригада 25-й пѣх. дивизіи присоединена временно ъ 3-му резервному кавалерійскому корпусу.

5. *3-ій резервный кавалерійскій корпусъ гр. Витта* переходитъ *раницу 25-го* въ двухъ пунктахъ: авангардъ при Гранѣ, главныя силы Цѣхановца:

а) *авангардъ* (сборн. пунктъ Дрогичинъ) . . 12 эск. и сот. 6 ор.

б) *главныя силы* (сборн. пунктъ Цѣхановецъ) . . . . . 4 бат. 34 эск. и сот. 42 ор.

послѣ перехода границы авангардъ идетъ въ Стердынь; пѣхота главныхъ силъ въ Нуру; на правомъ берегу располагаются кирасиры, а уланы идутъ въ Чижево. На слѣдующій день авангардъ переходитъ къ Венгрову, кирасиры — на его мѣсто въ Стердынь, уланы главныхъ силъ — въ Косовъ; пѣхота остается въ Нурѣ.

6. *5-й резервный кавалерійскій корпусъ бар. Крейца*, съ казаками, ереходитъ границу *24-го января* въ 2-хъ пунктахъ: у Влодавы и Устилуга:

а) *правая колонна бар. Гейсмара* (2-я конно-егерская дивизія, съ азаками) . . . . . 34 эск. и сот. 24 ор.

собирается у *Влодавы* и слѣдуетъ переходами на Грабовку, Рудно, Раджинъ, Луковъ (27-го числа);

б) *лѣвая колонна бар. Крейца* (2-я драгунская дивизія съ казаками) 29 эск. и сот. 24 ор.

собирается у Устилуга и слѣдуетъ переходами на Грубешовъ, Войсловице, Красноставъ, Пыски (27-го числа).

Примѣчаніе: Изъ Грубешова выдѣляется одинъ полкъ съ 4-мя орудіями и 2-мя сотнями, подъ начальствомъ ген. Кавера, для наблюденія за кр. Замостьемъ.

7. *Отрядъ полковн. Анрепа* (2 эскадр. уланъ и казачій полкъ). . 7 эск. и сот.

собирается у Брестъ-Литовска, переходитъ *24-го* въ Бялу, а 25-го въ Мендзыржизъ; назначеніе—поддерживать связь между 3-мъ и 5-мъ резервными кавалерійскими корпусами.

8. *Резервъ подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича* (гвардейскій отрядъ пять полковъ 3-й пѣх. дивизіи, 1 и 2 бригады 2-й гренадерской дивизіи, Литовскій саперный баталіонъ, 4 роты пѣшей артиллеріи) . . . . . 23 бат. 12 эск. и сот. 48 ор.

собирается въ Бѣлостокѣ, *переходитъ 25-го* въ Суражъ, и 26-го въ Высоко-Мозовецкъ, гдѣ и остается слѣдующій день, за исключеніемъ 3-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею, которая 27-го числа присоединяется къ своему корпусу въ Замбровѣ.

Примѣчаніе: 3-я бригада 2-й гренадерской дивизіи прибываетъ въ Бѣлостокъ только 26-го и присоединяется къ своей дивизіи впослѣдствіи.

Такимъ образомъ крайнія колонны переходили границу 24-го (для демонстраціи), а прочія 25-го января. Всѣхъ колоннъ было 11-ть, но, не смотря на кажущуюся разброску, все движеніе и распредѣленіе войскъ было такъ расчитано, что въ главныхъ силахъ, въ любомъ пунктѣ, можно было сосредоточить въ 20 часовъ 80.000 челов., между тѣмъ какъ полки не могли противопоставить болѣе 60.000 челов. Кромѣ того колонны кн. Шаховскаго по одному своему удаленію были внѣ ударовъ противника, а южные отряды, состоя изъ кавалеріи, всегда могли уклониться отъ пораженія. Отдѣленіе Крейца было полезно въ томъ отношеніи, что онъ наблюдалъ за Замостьемъ, занималъ все Люблинское воеводство и, переправившись чрезъ Вислу, могъ прекратить тамъ вооруженія и привлечь на себя вниманіе противника, облегчая тѣмъ соединеніе Шаховскаго съ главными силами. По составу наша армія, не вполнѣ отвѣчала лѣсистому, болотистому характеру страны съ дурными дорогами, обращавшимися часто въ длинныя узкія дефиле; избытокъ кавалеріи затруднялъ ея довольствіе, а излишекъ орудій отражался на подвижности войскъ.

При вступленіи нашихъ войскъ въ Царство-Польское они приняты были населеніемъ безъ недоброжелательства; противника-же встрѣтили только авангардъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, подъ начальствомъ Сакена, у Венгрова и отрядъ Анрепа у Сѣдльце (26-го числа); оба эти пункты были сперва заняты, а затѣмъ очищены передъ превосходнымъ непріятелемъ. Движеніе Мандерштерна къ Августову и Палена къ Ломжѣ, которую онъ занялъ 27-го января, заставило поляковъ 1-ю пѣх. дивизію Круковецкаго, изъ Сѣроцка, Радзымина и Яблонны, и 4-ю пѣх. Шембека, изъ Варшавы, выдвинуть соотвѣтственно по направленію къ Пултуску и Сѣроцку. Это вполнѣ отвѣчало видамъ Дибича: можно было расчитывать разрѣзать непріятельскую армію пополамъ, чтобы затѣмъ разбить ее по частямъ; но наступившая неожиданно оттепель совершенно измѣнила положеніе дѣлъ. Когда армія наша достигла 27-го числа линіи Чижева, Замброва, Ломжи, съ полей согнало весь снѣгъ, небольшія рѣчки вскрылись и даже на Бугѣ мѣстами ледъ протаялъ. Фельдмаршалъ видѣлъ, что ему невозможно было продолжать движеніе въ принятомъ направленіи, такъ какъ при этомъ онъ втянулся-бы въ лѣсистое болотистое пространство между Бугомъ и Наревомъ, гдѣ на каждомъ шагу поляки могли преградить ему путь, а сами прикрывались рѣками. Вслѣдствіе этого Дибичъ рѣшился перейти на лѣвый берегъ Буга, стянуть свои войска у Венгрова и Сѣдльце, а затѣмъ перейти на Брестское шосе, чтобы разбить правое непріятельское крыло. Перемѣна операціонной линіи должна была совершиться первоначально подъ прикрытіемъ 6-го корпуса, которому приказано изъ Чижева и Андржеева перейти 29-го числа къ Броку и обезпечивать фланговый маршъ, какъ 1-го корпуса изъ Ломжи и Замброва на Нуръ, такъ и переправу въ послѣднемъ пунктѣ всѣхъ войскъ. Съ лѣвой стороны Буга прикрывалъ переправу 3-й резервный кавалерійскій корпусъ у Косова. Все это было исполнено по предположенію, причемъ ледъ на Бугѣ былъ уже такъ непроченъ, что пришлось его искуственно укрѣплять при

Вступленія въ предѣлы Царства Польскаго и перемѣна операціонной линіи.

точная дорога играла важную роль: двинувъ по ней значительный отрядъ, можно было угрожать флангомъ обѣихъ непріятельскихъ дивизій и вынудить ихъ къ отступленію подъ опасеніемъ быть разбитыми по частямъ, но, какъ упомянуто, по названному пути направлена была только Литовская гренадерская бригада, которой притомъ приказано было дойти только до Зимноводъ.

Жимирскій расположился за Калушиномъ на выгодной позиціи; но гр. Толь, выславъ двѣ гренадерскія бригады 2-й дивизіи съ двумя бригадами кавалеріи вправо, одну бригаду гренадеръ съ бригадой конницы влѣво и двинувъ гвардію Цесаревича прямо по шоссе, заставилъ Жимирскаго почти безъ выстрѣла уступить Калушинъ и отойти назадъ, отдѣливъ полк. Стаковскаго съ 1 батал., 4 эскадр. и 2 оруд. на боковую дорогу (Якубовъ-Мистовъ) для связи съ Скржинецкимъ. Вслѣдъ за этимъ отрядомъ двинулся изъ правой обходной колонны ген. Чеодаевъ съ двумя полками гренадеръ. По присоединеніи къ нему, по приказанію Дибича, одного полка уланъ съ двумя сотнями казаковъ, подъ начальствомъ Сакена, Стаковскій былъ оттѣсненъ къ Мистову; высланный-же Жимирскимъ къ Зимноводамъ Вольскій еще ранѣе отступилъ къ Станиславову. Между тѣмъ самъ Жимирскій тоже вынужденъ былъ отступать постепенно къ Минску.

На правой дорогѣ, бар. Розенъ, имѣя въ авангардѣ Влодека, наступалъ къ Добре, гдѣ Скржинецкій занялъ позицію. Онъ упорно удерживался противъ авангарда Розена и даже перешелъ было въ наступленіе, но, съ прибытіемъ главныхъ силъ 6-го корпуса, послѣ жаркаго боя, опрокинутъ и сильно потѣсненъ назадъ, отступивъ впрочемъ въ полномъ порядкѣ. Потери наши въ дѣлѣ при Добре простирались до 750 чел.; поляки, вслѣдствіе выгодъ своей позиціи, лишились всего около 600 человѣкъ. Столкновенія этого можно было бы избѣгнуть, если-бы направить по старой варшавской дорогѣ, чрезъ Зимноводы къ Станиславову, значительныя силы; тогда съ фронта достаточно было-бы ограничиться демонстраціей, а обходомъ съ фланга или отрѣ-

Русскія войска стали биваками по линіи отъ Кавенчина и опушки лѣса у Окуневской дороги, чрезъ шоссе впереди Вавра до с. Застава. Поляки остановились впереди Большого Грохова, протянувъ лѣвый флангъ черезъ Ольховую рощу и даже до кустарниковъ и болотъ противъ Кавенчина.

На слѣдующій день, 8 февраля, вслѣдствіе близости расположенія корпуса Розена отъ Ольховой рощи, между передовыми постами той и другой стороны завязалась перестрѣлка, перешедшая въ пальбу. Розенъ, желая обезпечить себя отъ подобныхъ стычекъ приказалъ выбить поляковъ изъ рощи. Не смотря на стремительность нападенія и повторенныя атаки частей 25-й пѣх. дивизіи, онѣ были въ концѣ концовъ отброшены поляками съ потерею 1.620 чел. Причины этой неудачи заключались въ недостаточности войскъ, назначенныхъ для столь сильнаго и прочно занятаго непріятелемъ пункта, какъ Ольховая роща. Дибичъ, узнавъ объ этомъ безполезномъ кровопролитіи, подтвердилъ приказаніе воздерживаться отъ всякихъ столкновеній съ непріятелемъ.

Движеніе кн. Шаховскаго.

Кн. Шаховской двигался по указанному ему пути безпрепятственно; бродившія въ странѣ мелкія инсургентскія банды скрывались при его приближеніи. 8-го февраля онъ соединился у Остроленки съ Мандерштерномъ и, переправившись тамъ, по искуственно укрѣпленному льду, черезъ Наревъ, отправился далѣе на Пултускъ и Сѣроцкъ. Для облегченія его движенія и переправы, фельдмаршалъ приказалъ Сакену (съ 1 батал. егерей, полкомъ уланъ, ротою саперъ и 2-мя орудіями) овладѣть мостомъ у Зегржа, а полковнику Лахману (съ уланскимъ полкомъ и 2 орудіями) направиться на Рембельщизну и образовать заслонъ къ сторонѣ Варшавы. Но Сакенъ, подойдя къ Зегржу и видя что тетденонъ занятъ непріятельской пѣхотой, отошелъ нѣсколько назадъ. Тамъ онъ получилъ опять приказаніе присоединить къ себѣ отрядъ Лахмана и снова двинуться къ Зегржу. Между тѣмъ 11-го февраля всѣ войска кн. Шаховскаго сое-

ленія и занять узелъ дорогъ — Бялоленку, то результатомъ такого недоразумѣнія и было нежелательное для фельдмаршала сраженіе при Бялоленкѣ, имѣвшее весьма неблагопріятное вліяніе на послѣдующія событія. Когда наши войска подходили къ Бялоленкѣ, то она уже была прочно занята поляками. Хлопицкій, опасаясь за свой лѣвый флангъ, выслалъ 12 числа въ Бялоленку бригаду Малаховскаго (дивизіи Круковецкаго) съ 6-ю орудіями. Малаховскій занялъ позицію слѣдующимъ образомъ: одинъ баталіонъ сталъ на окраинѣ деревни; два баталіона въ господской усадьбѣ, одинъ баталіонъ волонтеровъ стрѣлковъ въ селеніи; два баталіона лѣвѣе между лѣсомъ и деревнею; одинъ баталіонъ еще лѣвѣе въ лѣсу; 8 орудій по обѣ стороны селенія, одинъ кавалерійскій полкъ изъ дивизіи Янковскаго — правѣе деревни. Прибывшій впослѣдствіи Янковскій, котораго тщетно преслѣдовалъ Сакенъ, сталъ за правымъ флангомъ. Подойдя къ непріятельской позиціи, Шаховской приказалъ Мандерштерну съ 1 и 2 морскими полками наступать прямо на Бялоленку; двумъ карабинернымъ полкамъ съ двумя эскадронами кавалеріи — прикрывать эту атаку съ обоихъ фланговъ, а тремъ баталіонамъ Астраханскаго и Суворовскаго полковъ оставаться въ резервѣ. Морскіе полки опрокинули поляковъ, занимавшихъ селеніе, ворвались въ него, но, встрѣченные непріятельскими резервами, были отброшены назадъ. Въ эту минуту Янковскій, получивъ изъ Варшавы приказаніе возвратиться, ушелъ съ поля сраженія, оставивъ тамъ только 1 полкъ. Между тѣмъ Шаховскій приказалъ Суворовскому гренадерскому полку и батальону 5-го карабинернаго полка двинуться впередъ для атаки непріятеля. Съ необычайнымъ пыломъ, безъ выстрѣла, устремились суворовцы къ селенію, ворвалися въ него и, безостановочно тѣсня поляковъ, отбросили ихъ изъ Бялоленки. Произведенная при этомъ на нашемъ правомъ флангѣ атака двумя эскадронами гусаръ была отбита скрытно расположеннымъ въ лѣсу баталіономъ, но такъ какъ селеніе было взято, то поляки отступили на Брудно, куда къ нимъ спѣшилъ

Сраженіе при Бялоленкѣ, 12 февраля.

своихъ намѣреній кн. Шаховскому, для котораго назначалась главная роль въ предстоявшемъ сраженіи; съ своей стороны кн. Шаховской, не исполнивъ категорическаго приказанія объ остановкѣ, послѣ занятія Бялоленки, далъ окончательный поводъ къ преждевременному сраженію.

Сраженіе при Гроховѣ 13 февраля.

Окрестности Праги состоятъ изъ низменной обширной равнины, пересѣченной болотами и осушенными канавами; между болотами находятся незначительныя песчаныя возвышенія. Равнина ограничена съ одной стороны Вислою съ прилежащими къ ней рытвинами и заливами, а съ другой, противоположной, — лѣсомъ къ сѣверу отъ Праги; по самому берегу рѣки пролегаетъ Ковенское шоссе, идущее на востокъ. Брестское шоссе образуетъ съ Ковенскимъ уголъ въ 120°; пространство между первымъ и Вислою, южнѣе Праги, стѣснено болотами и заливами, которые недалеко отъ Праги удаляются къ югу и потомъ, на 6-й верстѣ, снова подходятъ къ шоссе. Такимъ образомъ свободное для маневрированія пространство находится только между обоими шоссе. Отъ Малаго Грохова къ Бялоленкѣ и мимо ея тянется болотистая мѣстность, перерѣзанная глубокими канавами и простирающаяся противъ Кавенчина въ ширину на версту, а у Зомбокъ на 2 и болѣе версты. Деревня Кавенчинъ и Зомбки находятся на внѣшнемъ краѣ этой болотистой мѣстности, а колонія Эльснеръ, дер. Брудно и Бялоленка на внутреннемъ, т. е. къ сторонѣ Праги. Кромѣ главной низины все остальное пространство перекопано такими же канавами, но вообще всѣ препятствія болѣе затруднительны къ сторонѣ Брестскаго нежели Ковенскаго шоссе, такъ что между Бялоленкой, Брудно и Прагой уже могутъ дѣйствовать значительныя массы кавалеріи. За внѣшней окраиной упомянутой низменности вся равнина окружена лѣсомъ, который по всей своей опушкѣ оставляетъ мало мѣста для маневрированія, а мѣстами примыкаетъ къ болотистой низинѣ. Главная непріятельская позиція была между Большимъ и Малымъ Гроховомъ, при чемъ первое селеніе приходилось за, а второе—передъ ея центромъ. Правый флангъ поляковъ опирался въ непроходимыя болота между шоссе и

развернутымъ фронтомъ съ интервалами между частями, такъ что опрокинутыя переднія войска могли пройти назадъ и устроиться подъ прикрытіемъ батальнаго огня и штыковъ развернутыхъ частей; вся эта бригада поддерживалась расположенной за ней бригадой Чижевскаго, тоже дивизіи Жимирскаго. За рощею были насыпаны вблизи эполементы для батарей, пронизывавшихъ картечью всю рощу. Наконецъ далѣе позади стояла дивизія Скржинецкаго. Правое крыло боеваго порядка образовала дивизія Шембека, примыкая правымъ флангомъ къ болотамъ Сасской Кемпы; два полка Шембека занимали лѣсъ и его опушку, а два полка (гвард. гренадеры и 20-й) оставались въ резервѣ у Грохова; баталіонъ стрѣлковъ Кушеля былъ разсыпанъ въ болотистомъ лѣсу на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Четыре батареи обороняли пространство между рощей и шоссе. Кавалерія Лубенскаго была расположена между шоссе и с. Таргувекомъ, поперекъ дороги въ Зомбки, а 2 кавалерійскія дивизіи съ 2 конными батареями, подъ начальствомъ Уминскаго, стояли у колоніи Эльснера. Дивизія Круковецкаго дѣйствовала противъ Шаховскаго у Брудно; наконецъ вблизи Праги поставлены были ополченцы вооруженные косами (косиньеры), артиллерійскіе резервы и парки. Русская главная армія была расположена слѣдующимъ образомъ: 1-ый корпусъ гр. Палена, имѣя передъ собою на позиціи часть артиллеріи, находился по обѣимъ сторонамъ Брестскаго шоссе, причемъ 2 и 3 дивизіи стояли сѣвернѣе шоссе до Окуневской дороги, а кавалерія его находилась лѣвѣе шоссе за лѣсомъ, занятымъ частью 1-й пѣх. дивизіи; 6-й корпусъ бар. Розена примыкалъ къ правому флангу Палена и бивакировалъ къ сѣверу по опушкѣ большаго лѣса, имѣя тоже часть артиллеріи впереди на позиціи у корчмы Выгоды; Литовская гренадерская бригада была за его правымъ флангомъ; 2-я гренадерская дивизія расположилась на шоссе въ полуверстѣ за корчмою Вавромъ; 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, гвардейскій отрядъ и боевой артиллерійскій резервъ были потребованы изъ Милосны, но еще къ началу сраженія не прибыли.

сильно терпѣли отъ картечнаго огня батарей, расположенныхъ за рощей. Хлопицкій, сознавая важное значеніе Ольховой рощи, приказываетъ дивизіи Скржинецкаго двинуться для атаки рощи, причемъ дивизія Жимирскаго, пройдя назадъ, должна была составить резервъ атакующихъ. Разстроенныя атакой и дѣйствіемъ картечи, наши 18 баталіоновъ не могли устоять противъ 23 польскихъ (на половину свѣжихъ) и были выбиты изъ рощи. Гр. Дибичъ приказываетъ ввести въ дѣло еще 6 баталіоновъ 3-ей пѣх. дивизіи; при этомъ гр. Толь, усиливъ находившіяся на правомъ флангѣ двѣ батареи еще одною, сталъ обходить рощу справа, а Нейдгартъ, двинувъ въ рощу 6 баталіоновъ 3-ей пѣх. дивизіи, съ остальными ея 4 баталіонами и однимъ полкомъ 6-го корпуса началъ обходить рощу слѣва. Кромѣ артиллеріи 1-го корпуса Нейдгартъ выставилъ еще $1^1/_2$ батареи, прикрывъ ихъ Ольвіопольскими гусарами. Атака поведена была около 12 часовъ дня. Русскія войска оттѣснили поляковъ отъ опушки, но какъ въ рощѣ, такъ и внѣ ея, къ сѣверу, не могли продвинуться далѣе рва, а свѣжіе полки Нейдгарта, обогнувъ рощу и подавшись слишкомъ близко къ непріятельскимъ батареямъ, за рощей, попали подъ ихъ картечный огонь. Хлопицкій, желая воспользоваться этой минутой, вводитъ снова въ боевую линію дивизію Жимирскаго вмѣстѣ съ дивизіей Скржинецкаго, а самъ, примкнувъ къ правому флангу этихъ войскъ, становится во главѣ гвардейскихъ гренадеръ (дивизіи Шембека) и лично ведетъ ихъ въ атаку. Воодушевляемые примѣромъ любимаго вождя, поляки, подъ звуки національныхъ пѣсенъ, съ необыкновеннымъ пыломъ бросаются впередъ, захватываютъ постепенно всю рощу, застрѣльщики ихъ выбѣгаютъ впередъ и успѣваютъ даже, подъ предводительствомъ Прондзинскаго, захватить два нашихъ орудія. Но это было уже послѣднее отчаянное усиліе поляковъ. Дибичъ усиливаетъ сражающуюся пѣхоту сперва 3-й (карабинерной) бригадой 2-й гренадерской дивизіи, а затѣмъ и 2-й бригадой этой дивизіи. Кирасирамъ Витта съ уланскимъ Его Высочества Цесаревича

увлекся частной атакой противъ вышедшаго изъ рощи непріятельскаго баталіона; въ тоже время и кирасирскій принца Альберта полкъ произвелъ нѣсколько правѣе свою знаменитую атаку. Безпокоимый огнемъ польской батареи, командиръ этого полка, бар. Мейендорфъ, двинулся впередъ по дивизіонно, имѣя впереди 1-й дивизіонъ подполковника Зона. Послѣдній устремился прежде всего противъ каре 8-го линейнаго полка (бригады Богуславскаго) и смялъ его, затѣмъ бросился на 2-ю непріятельскую линію и прорвалъ ее. Бар. Мейендорфъ слѣдовалъ за нимъ со 2-мъ дивизіономъ, но 3-й дивизіонъ, а равно и прочіе кирасирскіе полки остались на мѣстѣ. Между тѣмъ Зонъ, опрокинувъ 2-й польскій уланскій полкъ, помчался за нимъ черезъ всю глубину непріятельскаго расположенія, распространяя повсюду смятеніе. Только у самой Праги два уланскихъ полка взяли Зона во флангъ, но онъ повернулъ по шоссе назадъ и вывелъ своихъ кирасиръ изъ подъ направленнаго на нихъ огня пѣхоты и ракетной батареи. Хотя потеря храбраго дивизіона простиралась до половины его состава (самъ Зонъ смертельно раненъ), но атака кирасиръ имѣла вліяніе на общее моральное состояніе непріятеля, среди котораго распространилась паника и самъ Радзивилъ ускакалъ въ Варшаву. Несравненно важнѣйшія послѣдствія имѣла бы эта атака, если бы Мейендорфъ былъ поддержанъ всею дивизіею, но, какъ упомянуто, Толь увлекся частной атакой; его сопровождалъ начальникъ дивизіи; корпуснаго командира тоже не было на лицо, а фельдмаршалъ отправился въ это время на встрѣчу гренадерамъ Шаховскаго.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ Гейсмаръ атаковалъ Шембека Ольвіопольскимъ гусарскимъ и Украинскимъ уланскимъ полками; атака перваго была удачна и заставила Шембека въ безпорядкѣ отступать назадъ, причемъ два его полка были приперты къ болотамъ Вислы и разсѣяны; что же касается украинскихъ уланъ, то они сами попали въ болото и, съ трудомъ выбравшись на шоссе, слѣдовали за гусарами. Въ тоже время пѣхота 1-го и 6-го корпусовъ и 2-я гренадер-

ствія Гроховскаго сраженія обусловливались неполнотой одержанной побѣды; причины-же этой неполноты были слѣдующія:

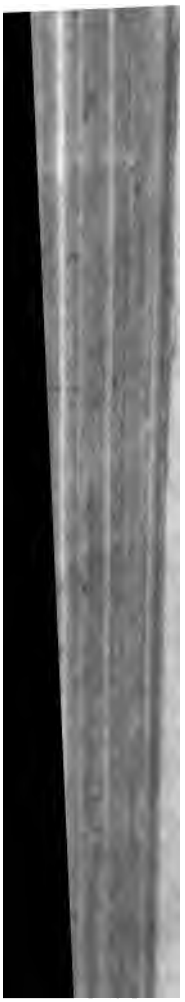
1. *Случайность сраженія*, вслѣдствіе чего пришлось вести лобовую атаку и отказаться отъ весьма важныхъ въ данной обстановкѣ выгодъ фланговаго удара, какъ это разъяснено выше. Впрочемъ и при случайности завязки сраженіе могло-бы гораздо выгоднѣе для насъ разыграться, если-бы кн. Шаховской, рѣшившись на отступленіе отъ Бялоленки, двигался-бы быстрѣе къ главной арміи и, прибывъ своевременно къ Ольховой рощѣ, содѣйствовалъ-бы ея атакѣ. Тогда сраженіе окончилось-бы ранѣе и наша армія задолго до наступленія сумерекъ подошла-бы къ Прагѣ для штурма тетдепона. Между тѣмъ кн. Шаховской простоялъ безполезно 2 часа у Гродзиска.

2. *Неправильное веденіе атаки на Ольховую рощу.* Сначало было направлено туда 5 баталіоновъ, потомъ 11, затѣмъ 18 и т. д., въ то время какъ этотъ сильнѣйшій пунктъ непріятельской позиціи защищался двумя дивизіями пѣхоты. Такой способъ дѣйствій привелъ несомнѣнно къ затяжкѣ сраженія.

3. *Дурное веденіе главной кавалерійской атаки*, о чемъ сказано выше.

4. *Раннее прекращеніе боя.* Извѣстно въ какомъ безпорядкѣ польская армія отступила въ Варшаву. Дивизія Жимирскаго была крайне истощена боемъ; дивизія Шембека частью разсѣяна, частью деморализована; самъ главнокомандующій палъ духомъ; тетдепонъ временно брошенъ. При такихъ условіяхъ для одушевленныхъ побѣдою русскихъ войскъ нетрудно было-бы справиться со Скржинецкимъ (дивизія котораго тоже была опрокинута въ Ольховой рощѣ), а затѣмъ штурмовать тетдепонъ. Въ случаѣ удачи можно было выставить на берегу Вислы многочисленную артиллерію и угрозой бомбардированія заставить Варшаву сдаться. Если предположить даже, что штурмъ-бы не удался и русскіе были-бы отбиты, то это не могло имѣть никакихъ важныхъ послѣдствій, такъ какъ польская армія послѣ Гроховскаго пораженія не могла и думать о преслѣдованіи. Во всякомъ случаѣ выгоды владѣнія тетдепономъ были столь велики, что стоило сдѣлать попытку для его захвата.

По отношенію къ *полякамъ* можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) при Хлопицкомъ оборона была ведена энергически, наступательно, но недостаточность общаго резарва не позволила извлечь всѣхъ выгодъ изъ такого способа дѣйствій; 2) дивизія Шембека бездѣйствовала на правомъ флангѣ; часть ея съ большой пользой могла-бы быть выдѣлена въ общій резервъ или къ Ольховой рощѣ; 3) дивизію Круковецкаго можно было притянуть гораздо ранѣе къ полю сраженія и тогда оборона рощи еще болѣе-бы усилилась, что могло затянуть борьбу за этотъ



чеко и потому многія

движенія

-
а-
и
къ
изіи,
ами и
ліи къ
ъ, туда
возвра-
л. Тогда
етденопъ,
йствія въ
по Ковен-
скъ и Голы-
аршъ по от-
авшимъ пере-
движенія Са-
альствомъ пол-
ничтожилъ у Ма-

а квартиры. 6-и
Окунева, Посвенте
пуса — въ окрест-
ренадеры около Ла-
Желеховѣ; артилле-

пунктъ до поздняго вечера и тѣмъ самымъ безусловно обезпечить на этотъ день Прагу отъ штурма.

Таковы были послѣдствія этого замѣчательнаго сраженія, въ которомъ во всякомъ случаѣ войска обѣихъ сторонъ оказали блестящее мужество и упорство въ достиженіи цѣли.

Ближайшія послѣдствія Гроховскаго сраженія.

На собранномъ въ Варшавѣ военномъ совѣтѣ, Радзивилъ былъ устраненъ отъ должности и главнокомандующимъ избранъ Скржинецкій. Онъ родился въ 1786 г. и служилъ въ польскихъ войскахъ подъ знаменами Наполеона въ нѣсколькихъ кампаніяхъ, отличаясь своею храбростью и распорядительностью. Онъ участвовалъ между прочимъ въ походѣ 1812 г., а въ 1814 г., въ сраженіи при Арсисъ-сюръ-Обѣ, Наполеонъ укрылся въ его каре отъ атакъ русской конницы. Затѣмъ Скржинецкій служилъ въ польской арміи, командуя передъ революціей 8-мъ полкомъ, а въ началѣ возстанія 3-й пѣхотн. дивизіей, съ которой отличился при Добре и Гроховѣ. Скржинецкій имѣлъ хорошее образованіе, но болѣе политическое чѣмъ военное. Во главѣ дивизіи онъ былъ на своемъ мѣстѣ; но какъ главнокомандующій арміи не обладалъ военнымъ взглядомъ и проницательностью; не понималъ хорошо употребленія кавалеріи и артилларіи, и не имѣлъ никакого навыка въ управленіи значительными массами войскъ, въ веденіи обширныхъ операцій. Его личная храбрость не могла восполнить перечисленныхъ недостатковъ.

Вступивъ въ командованіе арміей, Скржинецкій старался поднять ея упавшій духъ и пополнить ряды сражавшихся войскъ, для чего нашелъ обильный источникъ въ полкахъ новаго формированія. Кавалерія была преобразована и раздѣлена *на 2 корпуса*: Уминскаго и Лубенскаго и *резервную дивизію* Скаржинскаго. Всѣ 4-ре пѣхотныя дивизіи получили новыхъ начальниковъ: 1-й командовалъ Рыбинскій (вмѣсто назначеннаго военнымъ губернаторомъ Варшавы Круковецкаго); 2-й Гелгудъ (вмѣсто убитаго Жимирскаго); 3-й Малаховскій (замѣстившій Скржинецкаго) и 4-й Мюльбергъ (вмѣсто выказавшаго малодушіе Шембека).

Въ худшемъ положеніи была наша армія, источники

комплектованія которой были очень далеко и потому многія части остались въ весьма слабомъ составѣ.

Такъ какъ къ слѣдующему послѣ Гроховскаго сраженія дню поляки сильно заняли и вооружили пражскія укрѣпленія, то атаковать тетдепонъ возможно было только при пособіи осадныхъ средствъ; но ихъ не было при арміи; мобилизація же осадныхъ парковъ и доставка ихъ къ Варшавѣ требовали до 4-хъ мѣсяцевъ; по этой причинѣ фельдмаршалъ рѣшился расположить войска по квартирамъ, чтобы облегчить ихъ продовольствіе.

Такъ какъ ледъ на Вислѣ еще стоялъ, притомъ ожидалось прибытіе по Ковенскому шоссе Угрюмова съ 1-ю гренадерскою дивизіею, то часть войскъ оставалась на бивакахъ передъ Прагой. Для содѣйствія движенію Угрюмова и вообще обезпеченія Ковенскаго шоссе, высланъ былъ къ Зегржу баронъ Сакенъ съ 1-й бригадой 2-й пѣх. дивизіи, бригадой 3-й уланской дивизіи, 3-мя казачьими полками и 8-ю орудіями. Вслѣдствіе донесенія Сакена о появленіи къ сторонѣ Плонска значительныхъ непріятельскихъ силъ, туда былъ направленъ корпусъ Розена, но онъ вскорѣ возвратился назадъ, такъ какъ этотъ слухъ не оправдался. Тогда Сакену приказано было, уничтоживъ въ Зегржѣ тетдепонъ, перейдти въ Остроленку для сохраненія спокойствія въ Плоцкомъ воеводствѣ и обезпеченія движенія по Ковенскому шоссе. Сакенъ направился черезъ Насѣльскъ и Голыминъ, совершая такимъ образомъ фланговый маршъ по отношенію къ непріятельскимъ войскамъ, занимавшимъ переправы по рѣкѣ Вкрѣ. Для обезпеченія этого движенія Сакенъ выслалъ боковой авангардтъ, подъ начальствомъ полковника Лахмана, который 24-й февраля уничтожилъ у Малушина сильный непріятельскій отрядъ.

Главная армія постепенно перешла на квартиры. 6-й корпусъ расположился въ окрестностяхъ Окунева, Посвенте и Станиславова; большая часть 1-го корпуса — въ окрестностяхъ Колбеля, Осѣцка и Парызова; гренадеры около Латовича и Сточека; гвардейскій отрядъ въ Желеховѣ; артилле-

воры объ условіяхъ примѣренія, но эти переговоры оказались безплодными, такъ какъ Дибичъ требовалъ безусловной покорности, а поляки расширенія тѣхъ правъ, которыми пользовались еще до возстанія, и различныхъ гарантій этихъ правъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣя возможности открыть главныя военныя операціи, поляки воспользовались временемъ для частныхъ предпріятій. При этомъ крайняя партія, указывая на слабость занятія русскими войсками Люблинскаго воеводства и на возможность воспользоваться въ случаѣ неудачи крѣпостью Замостьемъ, требовала экспедиціи на Волынь съ цѣлью возжечь тамъ возстаніе и сильно поддержать его, такъ какъ трудно было расчитывать на содѣйствіе мятежу со стороны главнаго элемента населенія — православнаго крестьянства. Для этой цѣли назначенъ былъ особый отрядъ, подъ начальствомъ *Дверницкаго, изъ 22 эскадроновъ кавалеріи, 4 баталіон. пѣхоты и 12 орудій, численностью всего около 6.500 человѣкъ.*

19-го февраля Дверницкій переправился черезъ Вислу и потѣснилъ отрядъ Тухачевскаго, который отступилъ на Куровъ и Маркушевъ. Въ это время, оставленный для наблюденія Замостья, генералъ Каверъ производилъ рекогносцировку къ верхней Вислѣ съ Финляндскимъ драгунскимъ полкомъ, 2-мя сотнями казаковъ и 4-мя орудіями.

Значительно удалившись изъ раіона своего наблюденія, Каверъ, узнавъ о переходѣ непріятеля на правый берегъ Вислы, самовольно свернулъ отъ Бѣлжицы къ Курову, очутившись при этомъ въ интервалѣ между Дверницкимъ и отступавшимъ Тухачевскимъ. Каверъ расположилъ свой отрядъ впереди Курова такимъ образомъ, что въ тылу его войскъ находилась плотина. Уланы Дверницкаго стремительно наскочили на драгунъ, опрокинули ихъ и захватили 4 орудія. Каверъ, въ болѣзненномъ состояніи безумія, ускакалъ въ Люблинъ, гдѣ объявилъ Крейцу о своемъ пораженіи. Между тѣмъ Тухачевскій бросился на выручку Финляндскихъ драгунъ и успѣлъ отбить одно орудіе. Крейцъ выслалъ впередъ подкрѣпленія, а самъ 20-го февраля занялъ впереди Люб-

рала Пашкова съ бригадою 2-й конно-егерской дивизіи. Общее начальство надъ этими войсками поручено было графу Толю. Послѣдній, не имѣя свѣдѣній о непріятелѣ, двинулся 28-го февраля къ Люблину, а оттуда къ Быхавѣ, чтобы преградить непріятелю путь къ Вислѣ; изъ Быхавы гр. Толь продвинулся къ Жолкѣвкѣ и тамъ только узналъ, что Дверницкій находился у Грабовца. Польскій генералъ, получивъ свѣдѣнія, что къ Владиміру Волынскому подходили значительныя русскія силы, а съ другой стороны, зная силу корпуса гр. Толя и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Замостья, поспѣшилъ укрыться подъ защиту этой крѣпости, что. исполнилъ въ то время, когда Толь двигался къ Жолкѣвкѣ. Фельдмаршалъ, получивъ эти извѣстія· и имѣя въ виду, что подходившими къ границѣ Вольни войсками въ достаточной мѣрѣ будетъ обезпечена эта губернія, приказалъ гр. Толю: а) оставить передъ Замостьемъ у Красностава только легкій наблюдательный отрядъ; б) корпусъ Крейца перевести къ Уржендову, откуда онъ могъ наблюдать верхнюю Вислу и находившійся за ней отрядъ Сѣравскаго и в) сводный корпусъ Витта размѣстить по квартирамъ отъ Люблина къ устью Вепржа для сближенія съ пунктомъ предположенной переправы. Толь началъ обратное движеніе 10 марта, а Крейцъ перешелъ въ Уржендовъ 14-го числа. У Красностава, передъ Замостьемъ, оставленъ былъ генер. Анренъ съ Финляндскимъ драгунскимъ и 3-мъ казачьими полками при 4 орудіяхъ.

Приготовленія и движеніе къ переправѣ русской арміи.

Между тѣмъ въ первыхъ числахъ марта Висла совершенно очистилась отъ льда, а съ 10 числа вода въ ней уже не возвышалась. Удобнѣйшими пунктами переправы на Вислѣ, вверхъ отъ Варшавы, были: Карчевъ, Тарнувекъ, Тырчинъ, Стенжица, Моджица, Казимержъ и пр. Первый изъ нихъ находится только въ одномъ переходѣ отъ Варшавы и потому не выгоденъ, такъ какъ поляки могли затруднять столь близкую переправу. Тарнувекъ находится въ 2-хъ переходахъ отъ Варшавы и, слѣдовательно, выгоднѣе предъидущаго пункта; но наиболѣе удобными были Тырчинъ и находящіяся вблизи устья Вепрежа Стенжица и Модржица, какъ въ смы-

слѣ удаленія отъ Варшавы (3 перехода) такъ и потому, что ширина рѣки не превосходитъ тамъ 400 ш., фарватеръ приближается къ правому берегу, и можно было пользоваться Вепржемъ для сплава необходимыхъ матеріаловъ. Для развлеченія вниманія противника приготовлялись, кромѣ Тарнувека, мосты еще въ Тырчинѣ и Карчевѣ, а для содѣйствія переправѣ главныхъ силъ гр. Витту приказано было изготовить въ Казимержѣ мостъ изъ мѣстныхъ матеріаловъ. Для прикрытія работъ по переправѣ назначена была 2-ая пѣх. дивизія; вмѣстѣ съ тѣмъ на шоссе войска 1-го корпуса смѣнены 6-мъ корпусомъ и расположились въ окрестностяхъ Колбеля, на мѣстахъ 2-й пѣх. дивизіи.

Со стороны поляковъ 1-ая пѣх. дивизія была расположена у Гуры, остальная часть главной арміи въ окрестностяхъ Варшавы. Съ удаленіемъ Дверницкаго, Сѣравскій формировалъ на лѣвомъ берегу Вислы, у Казимержа и Пулавъ, новый отрядъ и имѣлъ уже 8 батал., 8 эскадр. и 4 орудія. Приняты были также мѣры, какъ для внутренней обороны Варшавы посредствомъ устройства баррикадъ и т. п., такъ и для внѣшней ея защиты посредствомъ сооруженія тройного ряда укрѣпленій. На правый берегъ Нарева выдвинутъ былъ отрядъ Уминскаго изъ 4-хъ полковъ кавалеріи и 16 орудій. Но къ этому времени въ Остроленкѣ былъ уже Сакенъ, за нимъ легкая гвардейская кавалерія, а къ Ломжѣ подходила уже гвардейская пѣхота; такимъ образомъ движеніе Уминскаго не представляло опасности для русской арміи.

Хотя распутица достигла крайняго предѣла, но Дибичъ, торопясь дѣйствіями, отдалъ 15 марта всѣ приказанія для движенія арміи къ переправѣ. На Брестскомъ шоссе временно оставленъ былъ 6-й корпусъ Розена, которому была дана обстоятельная инструкція, опредѣлявшая его назначеніе и характеръ дѣйствій при различныхъ условіяхъ обстановки. Розену дана была сложная задача: наблюдая Прагу, прикрывать тылъ движенія, обезпечивать край и особенно охранять Сѣдльце (какъ временный базисъ) и сообщеніе съ

Брестомъ. Въ случаѣ наступленія поляковъ въ превосходныхъ силахъ, онъ долженъ былъ отступать на Калушинѣ и даже до Сѣдльце, которое непремѣнно удерживать, причемъ онъ могъ быть поддержанъ подходившими туда войсками гренадерскаго (послѣдній эшелонъ) и 2-го пѣх. корпусовъ. При этомъ фельдмаршалъ полагалъ, что для безопаснѣйшаго сосредоточенія войскъ Розена, въ случаѣ наступленія поляковъ, полезно было, послѣ перваго перехода арміи отъ шоссе, отодвинуть авангардъ Гейсмара отъ Праги къ Милоснѣ или даже къ Дембе-Віельке и наблюдать Прагу казаками. Корпусъ-же размѣстить между Минскомъ и Калушиномъ. Розенъ находился бы въ опасномъ положеніи лишь то время, пока переправилась бы и двинулась на Варшаву главная армія.

Передъ наступленіемъ была сдѣлана попытка сжечь Пражскій мостъ посредствомъ брандеровъ, но послѣдніе сѣли на мель и не достигли цѣли. 17 марта 1-й пѣхотный и гренадерскій корпуса, гвардейскій отрядъ и артиллерійскій резервъ выступили съ квартиръ къ р. Вепржу. 1-й корпусъ шелъ чрезъ Ласкаржевъ и частью берегомъ Вислы къ самому пункту переправы; гренадеры слѣдовали чрезъ Окржею на Држонговъ, а гвардейскій отрядъ и резервъ артиллеріи собрались къ Коцку. Хотя движеніе было расчитано на 3 небольшихъ перехода, но, вслѣдствіе крайне дурнаго состоянія дорогъ, маршъ сопряженъ былъ съ величайшими трудностями; люди изнемогали отъ усталости; въ помощь артиллеріи пришлось придавать пѣхотныя части; обозы отстали, а понтонныя фуры увязли въ грязи. 19-го марта 1-й корпусъ собрался у Рыкъ и Бобровниковъ; гренадеры у Држонгова и Мястечка; гвардейскій отрядъ и резервная артиллерія — у Коцка. На сборъ обоза требовалось еще дня 2—3.

Въ то время какъ фельдмаршалъ готовился къ переправѣ, поляки сами перешли въ наступленіе и нанесли Розену рѣшительный ударъ, что совершенно измѣнило планъ Дибича.

Наступленіе поляковъ. Сраженіе при Дембе-Віелке. 19 марта.

Оставленный на шоссе корпусъ барона Розена заключалъ въ себѣ 24 баталіона, 29 эскадроновъ, 3 полка казаковъ и 49 орудій, или около 13.000 пѣх. и 5.000 кавалеріи, всего

устремившимся на него изъ Ольховой рощи, и, потерявъ своего полковаго командира, положилъ оружіе передъ поляками, не попытавшись штыками проложить себѣ путь. Съ прочими войсками Гейсмаръ постепенно отходилъ назадъ къ Дембе-Віельке, задерживая несравненно многочисленнѣйшаго непріятеля и сопротивляясь его нападеніямъ 8 часовъ сряду, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Розенъ, получивъ извѣстіе о нападеніи поляковъ, сосредоточилъ свои войска въ 3-хъ пунктахъ: у Дембе-Віельке, у Рыше и у Мистова. Вслѣдствіе такой ненужной разброски войскъ, у Дембе-Віельке, считая съ отступившимъ авангардомъ Гейсмара, собралось всего 12 баталіоновъ, 15 эскадроновъ, 2 казачьихъ полка и 26 орудій; слѣдовательно наступающій былъ въ 3 раза сильнѣе этого отряда.

С. Дембе-Віельке лежитъ по сѣверную сторону шоссе; небольшой ручей протекаетъ по западной оконечности селенія; южнѣе шоссе находится только господскій дворъ. Мѣстность позади селенія возвышенная, причемъ высоты идутъ подъ угломъ къ шоссе, направляясь къ западу; сѣвернѣе селенія находится лѣсъ, окружающій поляну. Выгоды позиціи для насъ заключались въ удобствахъ передвиженія по высотамъ и обзора непріятеля, который долженъ былъ двигаться по болотистой мѣстности; главный же недостатокъ позиціи заключался въ томъ, что она тянулась подъ угломъ къ пути отступленія, а слѣдовательно послѣдній легко можно было отрѣзать; этотъ недостатокъ усиливался тѣмъ, что Розенъ не разрушилъ мостъ на шоссе. Войска наши расположились на позиціи въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ три баталіона 50 и 48 егерскихъ полковъ съ 4-мя орудіями; три баталіона Бѣлостокскаго и Брестскаго полковъ съ 8 орудіями въ центрѣ на высотахъ, имѣя за собою Литовскій уланскій полкъ, а правѣе 3 эскадрона Тираспольстаго конно-егерскаго полка; наконецъ, баталіонъ Брестскаго полка съ 2 орудіями стоялъ влѣво отъ Дембе-Віельке на шоссе; за нимъ расположился авангардъ Гейсмара. Казаки охраняли лѣвый флангъ, а у Рыше, какъ упомянуто уже,

пусъ достигъ Минска; Гейсмаръ остановился у Стоядле. На слѣдующій день, 20 марта, отступленіе продолжалось за р. Костржинъ, а арьергардъ остановился у Ягодне. Поляки преслѣдовали довольно слабо, но у Калушина 4-ый уланскій полкъ, внезапно бросившись на нашъ арьергардъ, опрокинулъ казаковъ, ворвался въ самую колонну, захватилъ знамя и ускакалъ назадъ.

Выславъ за корпусомъ Розена только кавалерію Лубенскаго, Скржинецкій остановился съ главными силами у Калушина. Потеря русскихъ простиралась за все это время до 5.500 человѣкъ съ 10 орудіями. Относительно дальнѣйшихъ дѣйствій, Прондзинскій предлагалъ Скржинецкому двинуться противъ главныхъ силъ русской арміи, но онъ на это не согласился. Затѣмъ ему предложено было добить окончательно корпусъ Розена, но онъ и отъ этого отказался и остался въ бездѣйствіи, выславъ лишь, 20 числа, Скржинскаго съ кавалерійскою дивизіею и 3-мя баталіонами пѣхоты чрезъ Гарволинъ къ Желехову для развѣдокъ о русской арміи, и Хржановскаго, съ тою же цѣлью, тоже къ Желехову, черезъ Сточекъ, съ 3 баталіонами 4 эскадронами и 4 орудіями. Кромѣ того влѣво къ Ливцу былъ высланъ Дембинскій съ 5-ю эскадронами, для освѣщенія мѣстности и захвата разсѣявшихся людей корпуса Розена.

Вліяніе первыхъ наступательныхъ дѣйствій поляковъ на операціи главной русской арміи. Движеніе отъ переправъ къ Сѣдльце.

Графъ Дибичъ, начиная съ вечера 19 числа, получилъ нѣсколько донесеній отъ Розена, но ни одно изъ нихъ не уясняло истиннаго положенія дѣла, такъ какъ не опредѣляло въ точности ни силъ, съ которыми наступали поляки, ни потерь понесенныхъ Розеномъ. Въ третьемъ донесеніи, полученномъ вечеромъ 21 марта, Розенъ говорилъ, что непріятель безпокоилъ его только до Калушина; такъ какъ притомъ получены были извѣстія о значительной непріятельской кавалеріи, показавшейся у Желехова, то всѣ эти обстоятельства указывали, что Скржинецкій, отбросивъ Розена, повидимому намѣревался дѣйствовать въ тылъ переправѣ. Чтобы быть готовымъ и къ этой случайности, Дибичъ приказалъ Лопухину съ 1-ю пѣх. и тремя полками 1-й гусар-

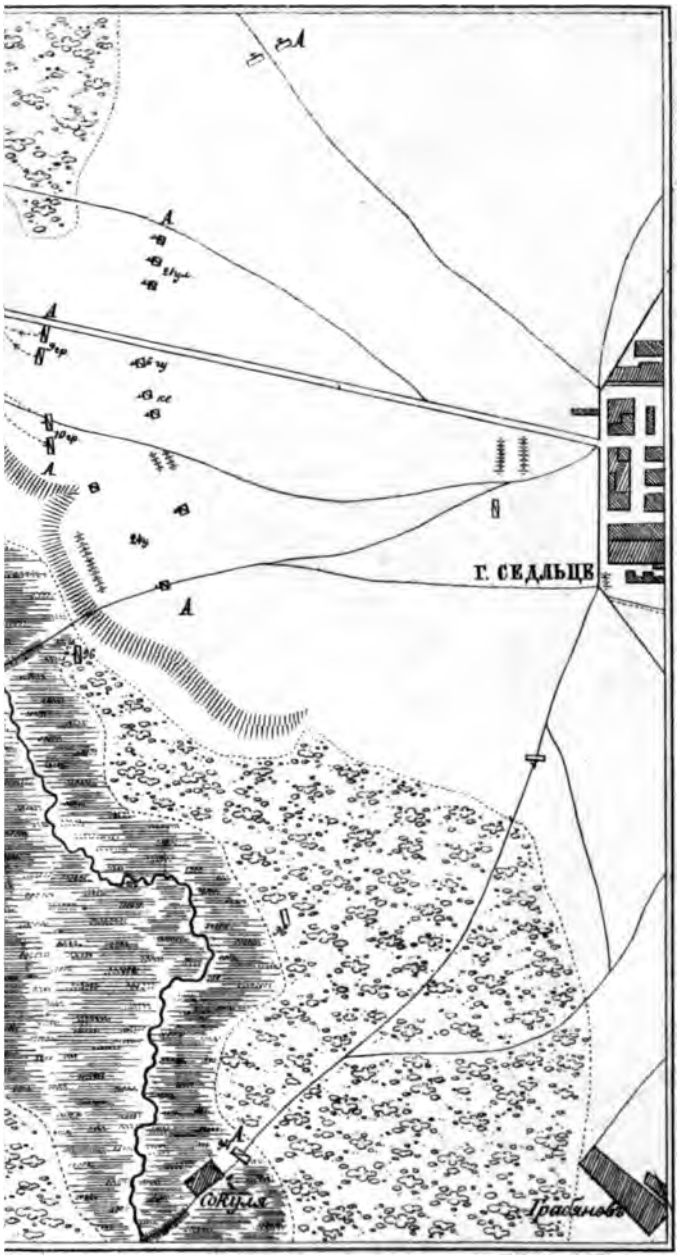
командованія и замѣненъ княземъ Горчаковымъ, который, подойдя ночью съ 26 на 27 число къ Лопаціанкѣ, опрокинулъ утромъ передовые посты непріятеля и открылъ расположеніе поляковъ у Латовича. Къ этому времени Розенъ уже успѣлъ получить подкрѣпленія, а именно: 22 марта къ нему подошли (изъ Вильны) Румянцовскій и Сибирскій полки 3-ей гренадерской дивизіи; потомъ 2 гусарскихъ полка, подъ начальствомъ генерала Сиверса (2-го корпуса), наконецъ, 7-я пѣх. дивизія приближалась отъ Брестъ-Литовска. Поэтому Розенъ уже 24 марта выслалъ графа Тимана съ 5-ю эскадронами для связи съ главною арміею чрезъ Луковъ, а самъ съ 4-мя полками кавалеріи и 8-ю орудіями двинулся къ Сѣрочину, откуда открылъ связь съ Горчаковымъ.

Получивъ точныя свѣдѣнія о расположеніи непріятельской арміи, фельдмаршалъ сдѣлалъ распоряженіе о движеніи съ цѣлью атаки поляковъ и дѣйствія на ихъ сообщенія. Но новое неблагопріятное обстоятельство снова разрушаетъ его намѣренія. Въ то время какъ армія получила диспозицію для движенія 28 числа къ Гарволину, генералъ-интендантъ объявилъ, что довольствіе войскъ совершенно не обезпечено, такъ какъ, вслѣдствіе бездорожья, ожидавшіеся транспорты сильно отстали и большая часть ихъ тянулась еще за Бугомъ. Обстоятельство это имѣло тѣмъ большее значеніе, что, вслѣдствіе замедленія въ военныхъ дѣйствіяхъ, имѣвшійся при войскахъ запасъ былъ большею частью израсходованъ, а пополнить его реквизиціями, вслѣдствіе истощенія страны, не представлялось возможности. При такихъ обстоятельствахъ Дибичъ рѣшился фланговымъ движеніемъ на Луковъ сблизиться съ запасами въ Сѣдльце и Мендзыржецѣ и съ транспортами изъ Бреста и Дрогичина.

Русская армія должна была 28 марта двинуться четырьмя колоннами: а) корпусъ Палена изъ Желехова прямо на Луковъ; б) гренадеры Шаховскаго изъ Вилежина чрезъ Радоришъ тоже на Луковъ; в) гвардейскій отрядъ съ артиллерійскимъ резервомъ изъ Рыкъ чрезъ Адамовъ на Уланъ и г) 3-ій резервный кавалерійскій корпусъ графа Витта изъ

верстахъ отъ города. На западномъ берегу рѣки, въ верстѣ южнѣе шоссе находится с. Игане, а еще далѣе въ 2-хъ верстахъ с. Желковъ, чрезъ которое проходитъ дорога изъ Сѣрочина. Кромѣ шоссе и сѣрочинской дороги, на которыхъ устроены гребли и мосты, другихъ дорогъ не имѣется. Удержаніе этой позиціи имѣло важное значеніе для Гейсмара, такъ какъ необходимо было дать время отойти за рѣчку авангарду, подъ начальствомъ Фези, оставленному Розеномъ при отступленіи у Ягодне (въ 19 верстахъ отъ Сѣдльце) и состоявшему изъ 25-ой пѣх. дивизіи съ двумя егерскими полками 24 пѣх. дивизіи и Литовскимъ уланскимъ полкомъ, всего около 6.000 человѣкъ. Гейсмаръ расположилъ войска, имѣвшіяся въ его распоряженіи, слѣдующимъ порядкомъ: прибывшая наканунѣ егерская бригада 7-й пѣхотной дивизіи составляла правый флангъ и обороняла мостъ на шоссе; влѣво, на возвышенномъ берегу, заняли позицію 28 орудій; три баталіона 24-ой пѣхотной дивизіи стояли лѣвѣе, вверхъ по рѣкѣ, для охраненія бродовъ и сѣрочинской переправы; съ прибытіемъ Розена бригада 3-ей гренадерской дивизіи и 6 эскадроновъ составили вторую линію, а одинъ егерскій полкъ занялъ Сѣдльце. Числительность всѣхъ этихъ войскъ простиралось до 11.000 человѣкъ. Парки, излишнія орудія и госпитали были отправлены назадъ. Авангарду Фези приказано ускорить отступленіе.

Вскорѣ показался Сиверсъ, тѣснимый Прондзинскимъ. Въ подкрѣпленіе отступавшей кавалеріи выслано было 2 орудія, а для обезпеченія отступленія Фези баталіону 14-го егерскаго полка съ 2 орудіями приказано занять Игане; Сиверсъ, опираясь на этотъ пунктъ, тоже долженъ былъ удерживать наступленіе Прондзинскаго, для чего расположиться между Игане и холмомъ съ вѣтряной мельницей. Прондзинскій, послѣ нѣкотораго колебанія, рѣшился произвести атаку; при этомъ онъ расчитывалъ выдвиженіемъ своего праваго фланга отрѣзать путь отступленія русскимъ. Лѣвый флангъ онъ оставлялъ уступомъ назади и примкнулъ его къ холму; пѣхота была построена въ каре, а на холмъ вы-



Черт. Н. Жиновъ.

Полякамъ, кромѣ плѣнныхъ, досталось одно орудіе и одно знамя. Вся потеря наша превосходила 3.000 человѣкъ; поляки понесли меньшій уронъ, такъ какъ не потеряли людей плѣнными. Только поздно вечеромъ подошли два другихъ польскихъ отряда. Оказалось что Скржинецкій, прибывъ къ Лубенскому, легъ тамъ отдыхать и опоздалъ движеніемъ; войска же у Сухи не получили никакихъ приказаній. Такимъ образомъ искусно задуманный планъ Прондзинскаго далеко не далъ ожидаемыхъ результатовъ: русскіе хотя и понесли потери въ бою, но авангардъ Фези спасся; Гейсмаръ, занявъ позиціи за Мухавцомъ, готовъ былъ встрѣтить непріятеля, который за наступленіемъ ночи не могъ продолжать боя въ этотъ день, а на слѣдующій день уже можно было расчитывать на помощь фельдмаршала.

Съ стратегической точки зрѣнія сраженіе при Игане было ничтожно. Что-же касается собственно хода боя, то нельзя не замѣтить, что Прондзинскій, сначала нѣсколько колебавшійся, дѣйствовалъ затѣмъ смѣло и рѣшительно; онъ быстро оцѣнилъ всѣ благопріятные для него обстоятельства боя и воспользовался ими искусно и съ энергіей. Задача нашихъ войскъ, въ виду слабости силъ Гейсмара и ожиданія скораго прибытія фельдмаршала, заключалась въ *пассивной* оборонѣ Сѣдльце — этимъ и объясняется то обстоятельство, что с. Игане и прилежащая къ нему мѣстность не были сразу сильно заняты. Въ самомъ ходѣ боя замѣчательны дѣйствія егерей, которые хотя и зарвались не въ мѣру, поставивъ тѣмъ самымъ себя и Фези въ критическое положеніе, но такое увлеченіе составляетъ на войнѣ область героическихъ подвиговъ и въ разсматриваемомъ случаѣ, будучи закончено столь-же геройскимъ подвигомъ, стоитъ внѣ прикосновенія критики.

Между тѣмъ фельдмаршалъ съ безпокойствомъ двигался въ Сѣдльце, опасаясь за этотъ чрезвычайно важный для него пунктъ. 30-го числа, не доходя города, онъ къ своему удовольствію узналъ, что Сѣдельце въ рукахъ Розена, а непріятель отступаетъ на всѣхъ пунктахъ. Успокоенный на счетъ общаго положенія дѣлъ, фельдмаршалъ вступилъ въ городъ на слѣдующій день, 31-го марта, утромъ. Теперь онъ отказался окончательно отъ переправы и приказалъ Герштен-

цвейгу съ береговымъ отрядомъ отойти къ Коцку, а гр. Тиману изъ Желехова къ Лукову.

ГЛАВА IV

Возстаніе въ Литвѣ.—Дѣйствія на флангахъ: а) Уминскаго противъ Угрюмова на Ливцѣ и б) Крейца противъ Сѣравскаго въ Люблинскомъ воеводствѣ. Дѣйствія Ридигера противъ Дверницкаго на Волыни.

Возстаніе въ Литвѣ.

Нерѣшительность удара, нанесеннаго непріятелю подъ Прагой, произвела невыгодное для насъ впечатлѣніе на поляковъ, какъ въ предѣлахъ Царства, такъ въ Литвѣ и на Волынѣ; но когда затѣмъ Скржинецкій нанесъ рядъ пораженій корпусу Розена, а самъ фельдмаршалъ долженъ былъ отказаться отъ переправы, то тогда надеждамъ поляковъ казалось не было предѣловъ, и многіе изъ тѣхъ, которые еще колебались въ выраженіи своихъ чувствъ, открыто стали на сторону революціи, стараясь принять участіе въ возстаніи. Волненія обнаружились на Волыни и въ отдаленной Подоли, а Литва вся была охвачена мятежемъ. Положеніе нашихъ дѣлъ въ Литвѣ было тѣмъ болѣе ненадежно, что въ Вильнѣ находилась только одна слабая 5-ая пѣх. дивизія, силою около 3.200 человѣкъ, гарнизоны-же въ прочихъ городахъ были ничтожны и состояли преимущественно изъ инвалидныхъ командъ.

Между тѣмъ въ половинѣ марта назначенъ былъ русскимъ правительствомъ, по всей Литвѣ, рекрутскій наборъ и налогъ хлѣба и фуража для арміи. Революціонеры положили воспользоваться этими обстоятельствами для достиженія своихъ цѣлей и рѣшили прежде всего поднять Самогитію. 14-го марта многочисленныя банды вооруженныхъ дворянъ и крестьянъ напали на Россіены; заняли этотъ городъ, обезоружили находившихся тамъ инвалидовъ, захватили казну и провозгласили независимость Литвы. Примѣръ Россіенъ нашелъ подражателей въ другихъ мѣстностяхъ и вскорѣ возста-

ніе начало распространяться изъ уѣзда въ уѣздъ пока, наконецъ, охватило всю Литву. Вездѣ продѣлывалось одно и тоже: рекруты и арестанты освобождались, русскихъ чиновниковъ брали въ плѣнъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ умерщвляли, казну и оружіе захватывали и т. п. Опредѣлено было, что каждые два дыма (двора) выставятъ по одному пѣшему, а каждые десять по одному конному ратнику. Въ Ворнѣ устроенъ былъ оружейный заводъ; близость-же Пруссіи облегчала пріобрѣтіе пороха, свинца и т. п. За Россіенами поднялись на другой день Тельши, а днемъ позже Шавли. Въ самой Вильнѣ, волнуемой главнымъ революціоннымъ комитетомъ, только энергіей временнаго военнаго губернатора Храповицкаго, сохранялась наружная тишина. Фельдмаршалъ по полученіи этихъ извѣстій и вслѣдствіи настоятельныхъ просьбъ Храповицкаго, направилъ въ Литву необходимую помощь.

Для подавленія возстанія въ Литвѣ назначены были слѣдующія части: 1-ая уланская дивизія князя Хилкова; 5-ая пѣх. дивизія генерала Сулимы (1-ая ея бригада находилась въ Вильнѣ, 2-ая слѣдовала въ Сомогитію и 3-ья занимала важнѣйшіе пункты въ странѣ: Гродно, Меречъ, Ковно); къ этимъ войскамъ долженъ былъ присоединиться генер. Отрощенко съ 3-ею бригадою 6-ой пѣх. дивизіи, направленный въ Вильну изъ Несвижа, и еще нѣкоторыя кавалерійскія части. Разбросанные внутри имперіи резервные баталіоны 1-го, 2-го и 3-го пѣхотн. корпусовъ получили приказаніе двинуться, при помощи подводъ, частью къ Двинѣ, частью къ Могилеву на Днѣпрѣ; до ихъ же прибытія приказано открыть дѣйствія противъ инсургентовъ, со стороны Динабурга и Митавы, сводной бригады 4-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Ширмана.

Между тѣмъ возстаніе не утихло и обнаружилось въ Свенцянахъ, Видзахъ, Трокахъ и т. п. Въ Гродненской и Минской губерніяхъ также появились признаки мятежа. Въ концѣ марта инсургенты пытались даже овладѣть совокупными силами г. Ковно, но были отбиты подполковникомъ Вышковскимъ, дѣйствовавшимъ съ замѣчательной распоряди-

броситься по мостамъ на противоположный берегъ рѣки, но были остановлены непріятельскимъ картечнымъ огнемъ. Съ другой стороны настойчивыя, пять разъ повторявшіяся, попытки поляковъ снова овладѣть тетдепономъ были тоже отбиты гренадерами. Для поддержки своихъ атакъ Уминскій выслалъ къ Вышкову, на Ливцѣ, кавалерійскую бригаду, чтобы тамъ переправиться черезъ рѣку и взять русскихъ во флангъ. Направленные туда два, а затѣмъ три эскадрона нашей кавалеріи были опрокинуты поляками, но когда послѣ этого подошли еще три эскадрона, то непріятель былъ отброшенъ обратно за рѣку. На слѣдующій день Уминскій снова, но также безуспѣшно, пытался овладѣть тетдепономъ. Въ виду того, что на Ливцѣ имѣлось много переправъ, настойчивость Уминскаго въ овладѣніи переправой у Ливца непонятна. Съ другой стороны и Угрюмовъ получилъ приказаніе фельдмаршала уничтожить тетдепонъ и отойти къ Сѣдльце, такъ какъ удержаніе переправы у Лива не входило въ соображенія Дибича. Такимъ образомъ кровопролитные бои Угрюмова съ Уминскимъ были безполезны для обѣихъ сторонъ. Жертвою этихъ столкновеній было съ нашей стороны 982 челов., въ томъ числѣ на долю кавалеріи приходится 222 челов. Поляки, вслѣдствіе своихъ многочисленныхъ атакъ, потеряли, вѣроятно, гораздо болѣе людей.

Дѣйствіе Крейца противъ Сѣравскаго.

Изъ новосформированныхъ польскихъ войскъ было образовано за Вислою два отряда: одинъ на р. Пилицѣ, подъ начальствомъ *Паца*, изъ 12 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 14 орудій, силою около 12,000 челов., и другой, на верхней Вислѣ, подъ начальствомъ *Сѣравскаго*, изъ 7 баталіоновъ, 15 эскадроновъ и 6 орудій, силою около 7.000 человѣкъ.

По выступленіи нашей арміи отъ Рыкъ, Крейцъ получилъ приказаніе сосредоточиться у Люблина и расположить свои посты такимъ образомъ, чтобы немедленно получать свѣдѣнія о каждомъ движеніи Дверницкаго и Сѣравскаго. Въ послѣднихъ числахъ марта получены были извѣстія, что Дверницкій выступилъ изъ Замостья и отправился на Во-

Полякамъ, кромѣ плѣнныхъ, досталось одно орудіе и одно знамя. Вся потеря наша превосходила 3.000 человѣкъ; поляки понесли меньшій уронъ, такъ какъ не потеряли людей плѣнными. Только поздно вечеромъ подошли два другихъ польскихъ отряда. Оказалось что Скржинецкій, прибывъ къ Лубенскому, легъ тамъ отдыхать и опоздалъ движеніемъ; войска же у Сухи не получили никакихъ приказаній. Такимъ образомъ искусно задуманный планъ Прондзинскаго далеко не далъ ожидаемыхъ результатовъ: русскіе хотя и понесли потери въ бою, но авангардъ Фези спасся; Гейсмаръ, занявъ позиціи за Мухавцомъ, готовъ былъ встрѣтить непріятеля, который за наступленіемъ ночи не могъ продолжать боя въ этотъ день, а на слѣдующій день уже можно было расчитывать на помощь фельдмаршала.

Съ стратегической точки зрѣнія сраженіе при Игане было ничтожно. Что-же касается собственно хода боя, то нельзя не замѣтить, что Прондзинскій, сначала нѣсколько колебавшійся, дѣйствовалъ затѣмъ смѣло и рѣшительно; онъ быстро оцѣнилъ всѣ благопріятные для него обстоятельства боя и воспользовался ими искусно и съ энергіей. Задача нашихъ войскъ, въ виду слабости силъ Гейсмара и ожиданія скораго прибытія фельдмаршала, заключалась въ *пассивной* оборонѣ Сѣдльце — этимъ и объясняется то обстоятельство, что с. Игане и прилежащая къ нему мѣстность не были сразу сильно заняты. Въ самомъ ходѣ боя замѣчательны дѣйствія егерей, которые хотя и зарвались не въ мѣру, поставивъ тѣмъ самымъ себя и Фези въ критическое положеніе, но такое увлеченіе составляетъ на войнѣ область героическихъ подвиговъ и въ разсматриваемомъ случаѣ, будучи закончено столь-же геройскимъ подвигомъ, стоитъ внѣ прикосновенія критики.

Между тѣмъ фельдмаршалъ съ безпокойствомъ двигался въ Сѣдльце, опасаясь за этотъ чрезвычайно важный для него пунктъ. 30-го числа, не доходя города, онъ къ своему удовольствію узналъ, что Сѣдельце въ рукахъ Розена, а непріятель отсупаетъ на всѣхъ пунктахъ. Успокоенный на счетъ общаго положенія дѣлъ, фельдмаршалъ вступилъ въ городъ на слѣдующій день, 31-го марта, утромъ. Теперь онъ отказался окончательно отъ переправы и приказалъ Герштен-

цвейгу съ береговымъ отрядомъ отойти къ Коцку, а гр. Тиману изъ Желехова къ Лукову.

ГЛАВА IV

Возстаніе въ Литвѣ.—Дѣйствія на флангахъ: а) Умиискаго противъ Угрюмова на Ливцѣ и б) Крейца противъ Сѣравскаго въ Люблинскомъ воеводствѣ. Дѣйствія Ридигера противъ Дверницкаго на Волыни.

Возстаніе въ Литвѣ.

Нерѣшительность удара, нанесеннаго непріятелю подъ Прагой, произвела невыгодное для насъ впечатлѣніе на поляковъ, какъ въ предѣлахъ Царства, такъ въ Литвѣ и на Волынѣ; но когда затѣмъ Скржинецкій нанесъ рядъ пораженій корпусу Розена, а самъ фельдмаршалъ долженъ былъ отказаться отъ переправы, то тогда надеждамъ поляковъ казалось не было предѣловъ, и многіе изъ тѣхъ, которые еще колебались въ выраженіи своихъ чувствъ, открыто стали на сторону революціи, стараясь принять участіе въ возстаніи. Волненія обнаружились на Волыни и въ отдаленной Подоли, а Литва вся была охвачена мятежемъ. Положеніе нашихъ дѣлъ въ Литвѣ было тѣмъ болѣе ненадежно, что въ Вильнѣ находилась только одна слабая 5-ая пѣх. дивизія, силою около 3.200 человѣкъ, гарнизоны-же въ прочихъ городахъ были ничтожны и состояли преимущественно изъ инвалидныхъ командъ.

Между тѣмъ въ половинѣ марта назначенъ былъ русскимъ правительствомъ, по всей Литвѣ, рекрутскій наборъ и налогъ хлѣба и фуража для арміи. Революціонеры положили воспользоваться этими обстоятельствами для достиженія своихъ цѣлей и рѣшили прежде всего поднять Самогитію. 14-го марта многочисленныя банды вооруженныхъ дворянъ и крестьянъ напали на Россіены; заняли этотъ городъ, обезоружили находившихся тамъ инвалидовъ, захватили казну и провозгласили независимость Литвы. Примѣръ Россіенъ нашелъ подражателей въ другихъ мѣстностяхъ и вскорѣ возста-

ніе начало распространяться изъ уѣзда въ уѣздъ пока, наконецъ, охватило всю Литву. Вездѣ продѣлывалось одно и тоже: рекруты и арестанты освобождались, русскихъ чиновниковъ брали въ плѣнъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ умерщвляли, казну и оружіе захватывали и т. п. Опредѣлено было, что каждые два дыма (двора) выставятъ по одному пѣшему, а каждые десять по одному конному ратнику. Въ Ворнѣ устроенъ былъ оружейный заводъ; близость-же Пруссіи облегчала пріобрѣтіе пороха, свинца и т. п. За Россіенами поднялись на другой день Тельши, а днемъ позже Шавли. Въ самой Вильнѣ, волнуемой главнымъ революціоннымъ комитетомъ, только энергіей временнаго военнаго губернатора Храповицкаго, сохранялась наружная тишина. Фельдмаршалъ по полученіи этихъ извѣстій и вслѣдствіи настоятельныхъ просьбъ Храповицкаго, направилъ въ Литву необходимую помощь.

Для подавленія возстанія въ Литвѣ назначены были слѣдующія части: 1-ая уланская дивизія князя Хилкова; 5-ая пѣх. дивизія генерала Сулимы (1-ая ея бригада находилась въ Вильнѣ, 2-ая слѣдовала въ Сомогитію и 3-ья занимала важнѣйшіе пункты въ странѣ: Гродно, Меречъ, Ковно); къ этимъ войскамъ долженъ былъ присоединиться генер. Отрощенко съ 3-ею бригадою 6-ой пѣх. дивизіи, направленный въ Вильну изъ Несвижа, и еще нѣкоторыя кавалерійскія части. Разбросанные внутри имперіи резервные баталіоны 1-го, 2-го и 3-го пѣхотн. корпусовъ получили приказаніе двинуться, при помощи подводъ, частью къ Двинѣ, частью къ Могилеву на Днѣпрѣ; до ихъ же прибытія приказано открыть дѣйствія противъ инсургентовъ, со стороны Динабурга и Митавы, сводной бригады 4-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Ширмана.

Между тѣмъ возстаніе не утихло и обнаружилось въ Свенцянахъ, Видзахъ, Трокахъ и т. п. Въ Гродненской и Минской губерніяхъ также появились признаки мятежа. Въ концѣ марта инсургенты пытались даже овладѣть совокупными силами г. Ковно, но были отбиты подполковникомъ Вышковскимъ, дѣйствовавшимъ съ замѣчательной распоряди-

броситься по мостамъ на противоположный берегъ рѣки, но были остановлены непріятельскимъ картечнымъ огнемъ. Съ другой стороны настойчивыя, пять разъ повторявшіяся, попытки поляковъ снова овладѣть тетдепономъ были тоже отбиты гренадерами. Для поддержки своихъ атакъ Уминскій выслалъ къ Вышкову, на Ливцѣ, кавалерійскую бригаду, чтобы тамъ переправиться черезъ рѣку и взять русскихъ во флангъ. Направленные туда два, а затѣмъ три эскадрона нашей кавалеріи были опрокинуты поляками, но когда послѣ этого подошли еще три эскадрона, то непріятель былъ отброшенъ обратно за рѣку. На слѣдующій день Уминскій снова, но также безуспѣшно, пытался овладѣть тетдепономъ. Въ виду того, что на Ливцѣ имѣлось много переправъ, настойчивость Уминскаго въ овладѣніи переправой у Ливца непонятна. Съ другой стороны и Угрюмовъ получилъ приказаніе фельдмаршала уничтожить тетдепонъ и отойти къ Сѣдльце, такъ какъ удержаніе переправы у Лива не входило въ соображенія Дибича. Такимъ образомъ кровопролитные бои Угрюмова съ Уминскимъ были безполезны для обѣихъ сторонъ. Жертвою этихъ столкновеній было съ нашей стороны 982 челов., въ томъ числѣ на долю кавалеріи приходится 222 челов. Поляки, вслѣдствіе своихъ многочисленныхъ атакъ, потеряли, вѣроятно, гораздо болѣе людей.

Дѣйствіе Крейца противъ Сѣравскаго.

Изъ новосформированныхъ польскихъ войскъ было образовано за Вислою два отряда: одинъ на р. Пилицѣ, подъ начальствомъ *Паца*, изъ 12 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 14 орудій, силою около 12,000 челов., и другой, на верхней Вислѣ, подъ начальствомъ *Сѣравскаго*, изъ 7 баталіоновъ, 15 эскадроновъ и 6 орудій, силою около 7.000 человѣкъ.

По выступленіи нашей арміи отъ Рыкъ, Крейцъ получилъ приказаніе сосредоточиться у Люблина и расположить свои посты такимъ образомъ, чтобы немедленно получать свѣдѣнія о каждомъ движеніи Дверницкаго и Сѣравскаго. Въ послѣднихъ числахъ марта получены были извѣстія, что Дверницкій выступилъ изъ Замостья и отправился на Во-

лынь, а нѣсколько дней спустя Крейцъ узналъ, что и Сѣравскіи переправился чрезъ Вислу. Такъ какъ, направившись за Дверницкимъ, Крейцъ едва-ли могъ его нагнать, притомъ открывалъ Люблинское воеводство для Сѣравскаго и самъ попадалъ въ тиски между нимъ и Дверницкимъ, то онъ предпочелъ двинуться противъ Сѣравскаго. Послѣдній предпринялъ переправу по слѣдующимъ соображеніямъ: Скржинецкій, согласившись на операцію къ Игане, пожелалъ воспользоваться содѣйствіемъ отрядовъ Паца и Сѣравскаго. Согласно этому первый долженъ былъ переправиться у Потыча (гдѣ поляки имѣли превосходный тетдепонъ) и поддерживать правое крыло арміи. Пацъ двинулся на Гарволинъ и Сточекъ, но, не найдя нигдѣ русскихъ, возвратился обратно. Въ то-же время, предполагая, что русская армія отступаетъ подъ прикрытіемъ Крейца къ Бугу, приказано было Сѣравскому двинуться для преслѣдованія Крейца и дѣйствовать въ связи съ Пацомъ. Во исполненіе этого Сѣравскій переправился въ 3-хъ пунктахъ черезъ Вислу и затѣмъ 3-го апрѣля соединилъ всѣ свои силы у Ополя. На слѣдующій день Сѣравскій съ пѣхотою и 3-мя эскадронами кавалеріи двинулся къ Вронову, а Лаговскій съ остальною конницею и баталіономъ стрѣлковъ правѣе черезъ Ходель на Бѣлжицу. Лаговскій, наткнувшись у Радовичъ на войска Крейца, былъ ими разбитъ и отброшенъ къ Бабину. Прибывшій къ нему на помощь съ частью пѣхоты Сѣравскій рѣшился еще ночью возвратиться обратно на отличную позицію къ Вронову, а Лаговскому приказалъ отойти на Ходель. На слѣдующій день, 5-го апрѣля, къ Вронову подошелъ Крейцъ; силы обѣихъ сторонъ были почти одинаковы: у Сѣравскаго 7.000 челов. съ 6-ю орудіями, у Крейца 6.600 съ 27 орудіями (Литовская гренадерская бригада, четыре полка кавалеріи и казаки), но наши войска въ нравственномъ отношеніи значительно превосходили польскихъ новобранцевъ.

Сраженіе при Вроновѣ 5-го апрѣля.

Селеніе Вроново тянется по обѣимъ сторонамъ дороги, на небольшой полянѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ лѣсомъ. Одинъ польскій баталіонъ занялъ селеніе, а прочая пѣхота

расположилась позади въ 3 линіи; 6 орудій стали такъ, что могли обстрѣливать дефиле, по которому подходили русскіе. Крейцъ появился у выхода изъ лѣсу въ 7 часовъ утра и былъ встрѣченъ польскими ядрами. Замѣтивъ командующую высоту противъ лѣваго непріятельскаго фланга, онъ выдвинулъ туда конную батарею, которая наносила непріятелю сильный вредъ своими косвенными выстрѣлами. Батарея была прикрыта спѣшенными драгунами; остальныя части отряда Крейца постепенно стали перестроиваться въ боевой порядокъ. Вскорѣ баталіонъ Несвижскаго полка, поддержанный Луцкимъ полкомъ, двинулся въ атаку на деревню и, послѣ упорнаго боя, отбросилъ непріятеля. Замѣтивъ наступленіе пѣхоты праваго непріятельскаго фланга, Крейцъ выдвинулъ противъ нее Самогитскій полкъ, который штыками опрокинулъ поляковъ; а противъ показавшейся съ юга кавалеріи Лаговскаго направлены были изъ резерва два драгунскихъ полка; въ тоже время часть кавалеріи нашего праваго фланга, бросилась на ослабленный постоянными, но безуспѣшными атаками, подъ начальствомъ самаго Сѣравскаго, лѣвый непріятельскій флангъ и вся линія Крейца быстро подалась впередъ. Поляки были опрокинуты на всѣхъ пунктахъ и отступили чрезъ Ополе на Казимержъ. Тамъ на слѣдующій день Сѣравскій снова былъ настигнутъ Крейцомъ и понесъ окончательное пораженіе. Поляки за это время лишились болѣе 2.000 человѣкъ (въ томъ числѣ плѣнными до 1.500 чел.), а русскія около 600 человѣкъ. Таковы были результаты хорошо соображенныхъ и энергическихъ дѣйствій Крейца.

Сѣравскій свою излишнюю самонадѣянность старался искупить подвигами личной храбрости, но это не могло спасти его отрядъ, который, впрочемъ, дурно былъ направленъ самимъ главнокомандующимъ. Соединивъ Паца съ Сѣравскимъ, можно было образовать корпусъ въ 20.000 человѣкъ, движеніемъ котораго отъ Потыча къ Коцку и затѣмъ къ Любартову, Крейцъ отрѣзывался отъ главной арміи. Или-же, переправясь у Юзефова, можно было направиться къ Замостью и, по соединеніи съ Дверницкимъ, дѣйствовать, какъ противъ Крейца, такъ и противъ Ридигера, охранявшаго границу Волыни.

тральную позицію у Ленчки, откуда онъ прикрывалъ Дубно и Кременецъ, а также могъ противодѣйствовать переправѣ черезъ Стырь. Дверницкій 4 апрѣля перешелъ къ Боремлю, гдѣ получилъ свѣдѣнія о силахъ Ридигера, оказавшихся меньшими нежели онъ предполагалъ, вслѣдствіе чего рѣшился дѣйствовать смѣлѣе. На слѣдующій день Дверницкій, возстановивъ мостъ у Михайловки, переправилъ на правый берегъ рѣки три баталіона, для возведенія предмостныхъ укрѣпленій. Поспѣшившій туда изъ Ленчки, Ридигеръ атаковалъ 6-го числа выдвинутыя непріятельскія части и отбросилъ ихъ за Стырь съ потерею до 250 человѣкъ. Узнавъ въ свою очередь о слабости отряда Дверницкаго, Ридигеръ рѣшился перейти въ наступленіе. Такъ какъ переправа въ виду непріятеля была затруднительна, то Ридигеръ оставилъ для демонстраціи у Михайловки 6 баталіоновъ и часть кавалеріи, а съ остальными войсками перешелъ 7-го апрѣля, по устроенному имъ мосту у Хрыникъ. Послѣ переправы онъ повернулъ влѣво къ Новоселкѣ и Боремлю, имѣя на лѣвомъ, обезпеченномъ рѣкою, флангѣ пѣхоту, а кавалерію на правомъ; на каждомъ крылѣ было по 12 орудій. Дверницкій занялъ своею пѣхотою Боремель и Новоселки; конницу же расположилъ лѣвѣе въ 3 линіи. По сближеніи обѣихъ сторонъ завязалось канонада, а затѣмъ польская кавалерія, имѣя во главѣ самого Дверницкаго, бросилась на нашу драгунскую бригаду; послѣ ожесточенной рукопашной схватки поляки были опрокинуты, но затѣмъ, воодушевленные Дверницкимъ, произвели стремительную атаку, опрокинули драгунъ и захватили 8 конныхъ орудій. Выдвинувшійся изъ-за праваго фланга 2-й линіи гусарскій принца Оранскаго полкъ бросился во флангъ непріятелю, успѣлъ отбить 3 орудія и отбросилъ поляковъ назадъ. Дверницкій произвелъ затѣмъ нѣсколько атакъ, но безуспѣшно. Ридигеръ готовился нанести рѣшительный ударъ, но разразившаяся буря съ грозой и проливнымъ дождемъ заставила его пріостановиться, такъ какъ онъ опасался нападеній польской конницы на пѣхоту, лишенную возможности стрѣлять. Обѣ стороны остались по-

Нерѣшительный бой у Боремля 7 апрѣля.

гардъ, выдвинутый въ Ягодне на Кострженъ. Непріятельская армія была расположена такимъ образомъ, что главныя силы группировались около Сухи, Бойме, Калушина, Цеглова и Ендржеева (резервъ), а боковые отряды достигли Лива и Гарволина. Польскій главнокомандующій, занятый безплодной дипломатической перепиской, пересталъ помышлять о всякихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ; въ случаѣ надобности онъ полагалъ отходить къ Дембе-Віельке и Грохову, гдѣ позиціи были укрѣплены. Фельдмаршалъ, оставаясь въ занятомъ расположеніи, прежде всего озаботился о безопасности мѣстности, лежавшей непосредственно въ тылу арміи, а именно Брестъ-Литовска съ прилежащими уѣздами. Эта болотистая и лѣсная страна представляла значительныя выгоды для сбора и укрѣпленія непріятельскихъ отрядовъ. Особенное значеніе имѣлъ Брестъ-Литовскъ, какъ по его центральному положенію въ указанной мѣстности, такъ и вслѣдствіе находившихся въ немъ армейскихъ складовъ и запасовъ. Для занятія этого пункта назначены были преимущественно войска 6 корпуса и части 2-го, всего 12 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 60 орудій, подъ начальствомъ барона *Розена*. На него возложено было возведеніе укрѣпленій, причемъ предположено обнести городъ съ обѣихъ сторонъ Буга полевыми верками такъ, чтобы возможно было отражать частныя покушенія. Не мало времени требовало также устройство продовольственной части арміи, т. е. чтобы, за удовлетвореніемъ текущей потребности, образовать еще и необходимый наличный запасъ. Для этого между прочимъ выслано было изъ арміи въ Брестъ за продовольствіемъ до 450 полковыхъ фуръ и 7 подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ, которымъ приказано сложить на время заряды въ Брестѣ и доставить оттуда зерновой фуражъ. Къ этому же времени стали подходить и транспорты изъ Волынской губерніи, шедшіе къ Коцку. Этими мѣрами расчитывали къ 15-му апрѣля заготовить 14-ти-дневный запасъ на 120.000 человѣкъ.

Первое наступленіе Дибича

Приведя въ порядокъ войска и возстановивъ продовольствіе, фельдмаршалъ рѣшился перейти къ наступательнымъ

дѣйствіямъ. Для этого онъ предположилъ сосредоточить гвардію къ Нуру (на сближеніе ея съ главными силами онъ получилъ согласіе Государя), а съ главными силами произвести фланговое движеніе чрезъ Водыне и Іерузалемъ къ Куфлеву, обойти такимъ образомъ расположеніе польскаго авангарда на Костржинѣ и, дѣйствуя черезъ Цегловъ и Минскъ или чрезъ Калушинъ, отбросить непріятеля къ шоссе на Ливецъ и къ Бугу, гдѣ гвардія была въ готовности содѣйствовать главнымъ силамъ въ нанесеніи противнику рѣшительнаго удара. Для этого положено было 9 апрѣля произвести небольшимъ отрядомъ рекогносцировку до самаго Куфлева; затѣмъ 12 числа выдвинуть скрытно всѣ главныя силы влѣво почти на одну высоту съ авангардомъ, чтобы на слѣдующій день возможно внезапно и быстрѣе двинуться черезъ Куфлевъ во флангъ и тылъ непріятеля. Произведенная согласно этому плану Мандерштерномъ рекогносцировка подтвердила имѣвшіяся свѣдѣнія о расположеніи непріятеля. Послѣ того, 12 апрѣля, армія выступила, безъ должныхъ мѣръ скрытности, тремя колонами, а на слѣдующій день продолжала движеніе къ Куфлеву. Но польскій главнокомандующій, заблаговременно предупрежденный о движеніи русской арміи, отступилъ на всѣхъ пунктахъ по направленію къ Минску, прикрываясь арьергардомъ, тѣснимымъ Мандерштерномъ. У Минска произошло жаркое дѣло между арьергардомъ непріятельской арміи (состоявшимъ изъ дивизій Гелгуда и Скаржинскаго съ 18 орудіями) и настигнувшимъ его корпусомъ графа Палена 1-го. Не смотря на упорство обороны, поляки были опрокинуты съ потерею до 365 человѣкъ; Паленъ лишился почти такого-же числа людей. Послѣ того графъ Паленъ провелъ свой корпусъ черезъ городъ и еще разъ атаковалъ и потѣснилъ непріятеля, который отошелъ къ Дембе-Віельке, будучи преслѣдуемъ нашей конницей. Такимъ образомъ непріятельская армія, избѣгая боя, успѣла ускользнуть отъ пораженія; прикрывшись-же укрѣпленіями, она могла оказать рѣшительное упорство, имѣя обезпеченное отступленіе до самой Праги. Слѣдовательно, даже при величайшихъ

черезъ Куфлевъ на Минскъ.

вала возможность, при удаленіи поляковъ къ которому либо изъ ихъ фланговъ, дѣйствовать или въ тылъ ихъ арміи прямымъ наступленіемъ чрезъ Калушинъ, или же, фланговымъ движеніемъ къ Нуру или Коцку, уничтожить всякое ихъ покушеніе на правый берегъ, какъ Нура, такъ и Вепржа. Вслѣдствіе этого, послѣ дневки между Минскомъ и Деме-Віельке, русская армія предприняла 16-го апрѣля обратное движеніе, не будучи безпокоима непріятелемъ, который медленно слѣдовалъ за нею. Авангардъ Палена 2-го сталъ у Сухи, прикрытой впослѣдствіи укрѣпленіями; за нимъ у Копце сталъ 1-й корпусъ графа Палена 1-го; далѣе, у Квасняпки и Жукова — гренадеры князя Шаховскаго; у Сѣдльце расположился гв. отрядъ; кромѣ того Мандерштернъ, съ 4 баталіонами, 6 эскадронами и 5 орудіями, былъ выдвинутъ по шоссе къ Ягодне, а генералъ Гурко, съ егерскими полками 2-й пѣхотной дивизіи, конно-егерскою бригадою и казаками, прикрывалъ расположеніе арміи со стороны Скуржеца. Фланги расположенія освѣщались небольшими отрядами. Общая численность войскъ главной арміи простиралась до 81 баталіона 140 эскадроновъ и сотень и 225 орудій, или 44.318 штыковъ и 14.792 сабель, всего около 59.000 человѣкъ.

Положеніе польской арміи.

Польская армія расположилась у Калушина, группируясь тѣснѣе прежняго, причемъ Умпнскій сталъ на дорогѣ изъ Станиславова къ Зимноводамъ. Польскій главнокомандующій тоже отказался отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій и обѣ стороны ограничивались лишь производствомъ рекогносцировокъ. Въ то-же время фельдмаршалъ получилъ извѣстіе объ уничтоженіи отряда Дверницкаго, что давало возможность въ скоромъ времени смѣнить въ Люблинскомъ воеводствѣ войсками Ридигера корпусъ Крейца, а послѣдняго притянуть на усиленіе главной арміи въ виду предстоявшаго движенія къ нижней Вислѣ. Приготовленія къ послѣдней операціи шли весьма удачно.

Поляки съ своей стороны старались также увеличить вооруженныя силы. Послѣ пораженія Сѣравскаго, корпусъ Паца былъ распредѣленъ между частями дѣйствующей арміи. Пѣ-

изъ пѣхотной дивизіи Мюльберга и кавалерійской Томицкаго, и что Скржинецкій съ главными силами отошелъ наканунѣ къ Прагѣ. Изъ этого Дибичъ заключилъ, что и на этотъ разъ Скржинецкій, предувѣдомленный о нашемъ движеніи, уклонился отъ сраженія. Но оказалось что теперь польскій главнокомандующій оставилъ окрестности Калушина для того, чтобы исполнить давно задуманный планъ нападенія на гвардію.

Четырехнедѣльное пребываніе нашей арміи у Сѣдльце, хотя было полезно и необходимо, но вмѣстѣ съ тѣмъ причинило и немаловажный вредъ, такъ какъ поляки успѣли въ это время не только укомплектовать свои дѣйствующія войска, но и окончить сформированіе новыхъ полковъ по воеводствамъ. Съ другой стороны бездѣйствіе нашей арміи внушило полякамъ преувеличенное понятіе объ ихъ силѣ и значеніи одержанныхъ ими частныхъ успѣховъ. Наконецъ, подъ вліяніемъ бездѣйствія и дурныхъ гигіеническихъ условій, въ арміи чрезвычайно быстро развилась холера. Болѣзнь эта появилась въ предѣлахъ Россіи первоначально на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря еще въ 1830 году и, устремясь къ западу, распространилась въ 1831 году почти по всей Россіи и даже въ западной Европѣ. Главнѣйшимъ путемъ проникновенія въ армію холеры былъ Брестъ-Литовскъ, куда стекались со всѣхъ сторонъ различныя воинскія части и большая часть транспортовъ. Тамъ она появилась 6-го марта среди войскъ и жителей и съ быстротою распространилась во всей арміи. Въ теченіи марта всѣхъ больныхъ холерою было 233 человѣка, а въ апрѣлѣ около 5.000 человѣкъ. Съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій въ маѣ такихъ больныхъ было только 480 человѣкъ. Въ самомъ началѣ апрѣля холера проникла и въ польскую армію, которая пострадала отъ нея не менѣе русской.

Въ такомъ положеніи, Уминскій, соединившись съ Дзекопскимъ и присоединивъ къ себѣ Хржановскаго, собралъ бы около 25.000 человѣкъ, съ которыми могъ или дѣйствовать въ тылъ русской арміи или присоединиться къ Скржинецкому для совмѣстной атаки Дибича. Вечеромъ 30-го апрѣля Скржинецкій съ 4-мя пѣхотными и 2-мя кавалерійскими дивизіями выступилъ изъ своего расположенія между Минскомъ и Калушиномъ и двинулся къ Сѣроцку, куда прибылъ 1-го мая. Силы поляковъ, назначенныя въ экспедицію, простирались *до 45 баталіоновъ, 48 эскадроновъ и болѣе 100 орудій, численностью въ 45—46.000 человѣкъ.* Русская же гвардія, вмѣстѣ съ отрядомъ Сакена, состояла *изъ 23 баталіоновъ, 37 эскадроновъ, нѣсколькихъ сотенъ казаковъ и 84 орудій, численностью всего въ 27.000 человѣкъ.*

Получивъ свѣдѣнія о наступленіи поляковъ, командиръ гвардейскаго корпуса, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, сосредоточилъ свои *главныя силы у Замброва*, выдвинувъ къ *Вонсеву авангардъ*, подъ начальствомъ генерала Бистрома, въ составѣ 4-й гвардейской пѣхотной бригады, гвардейскаго сапернаго полубаталіона и легкой гвардейской кавалерійской дивизіи (безъ лейбъ-гвардіи Конно-егерскаго полка, находившагося въ Островѣ и Андржеевѣ); отъ авангарда Бистромъ выслалъ къ *с. Пржетыче передовой отрядъ*, подъ начальствомъ генерала Полешки, изъ баталіона лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, полубаталіона финскихъ стрѣлковъ, трехъ эскадроновъ лейбъ-гвардіи Казачьяго полка и 2-хъ орудій. Для поддержанія Бистрома выставленъ былъ у Червина особый эшелонъ изъ 3-й гвардейской пѣхотной бригады и одной батареи.

Польская армія для наступленія отъ Сѣроцка, раздѣлилась *на три колоны*: а) *одна* подъ начальствомъ *Дембинскаго*, силою *въ 4.200 человѣкъ*, должна была двинуться по шоссе, по правому берегу Нарева, къ Остроленкѣ противъ Сакена; б) *вторая* подъ начальствомъ *Лубенскаго*, изъ его кавалерійской и 5 пѣхотной (Каминскаго) дивизій силою въ *12.000 человѣкъ при 20 орудіяхъ*, должна была идти вверхъ по Бугу

Князь, не надѣясь соединиться съ Дибичемъ, сосредоточилъ свои силы у Снядова, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, или принять сраженіе, или отступить за Наревъ. 5-го числа поляки наступали уже съ меньшей энергіей нежели наканунѣ. Стойкость гвардіи въ бою произвела сильное впечатлѣніе на польскаго главнокомандующаго, который полагалъ въ гвардейскомъ корпусѣ встрѣтить изнѣженныя войска, надъ которыми не трудно одержать побѣду.

Русскій авангардъ съ приближеніемъ непріятеля отошелъ къ Якацу. Къ вечеру польская армія сосредоточилась между Надборами и Соколовымъ, а гвардейскій корпусъ на пространствѣ отъ ст. Якаца до Снядова. Въ тотъ-же день Дембинскій подошелъ на 7 верстъ къ Остроленкѣ, а Лубенскій занялъ Нуръ, гдѣ находилась минерная рота гвардейскаго сапернаго баталіона съ эскадрономъ уланъ и нѣсколькими казаками. Начальникъ отряда, штабсъ-капитанъ Назимовъ, сжегъ суда на рѣкѣ, истребилъ соляной и хлѣбный магазины и выступилъ изъ города, геройски отражая многочисленнаго непріятеля.

Скржинецкій, считая настоящую минуту удобной для поданія помощи литовцамъ, выслалъ, въ интервалъ между гвардіей и Дибичемъ, генерала Хлаповскаго съ 1-мъ уланскимъ полкомъ, 100 пѣхотинцами и 2-мя орудіями, въ видѣ кадра для будущихъ литовскихъ войскъ. Въ тоже время польскій главнокомандующій, имѣя подъ рукою 30.000 человѣкъ противъ 22—23 тысячъ гвардіи, затруднялся относительно дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій и рѣшительно отказался отъ предложенной ему Пронзинскимъ атаки гвардіи. Послѣ долгихъ колебаній онъ прежде всего пожелалъ на другой день овладѣть Остроленкой, дабы обезпечить себѣ путь отступленія, хотя несомнѣнно Сакенъ и самъ долженъ былъ оставить этотъ пунктъ при дальнѣйшемъ наступленіи поляковъ. Назначивъ для этого 2-ю пѣхотную дивизію и ставъ самъ во главѣ ея, Скржинецкій двинулся чрезъ Трошинъ къ Остроленкѣ, но, дѣйствуя чрезвычайно медленно, не засталъ уже тамъ Сакена, который отступилъ на Ломжу. Скржинецкій выслалъ

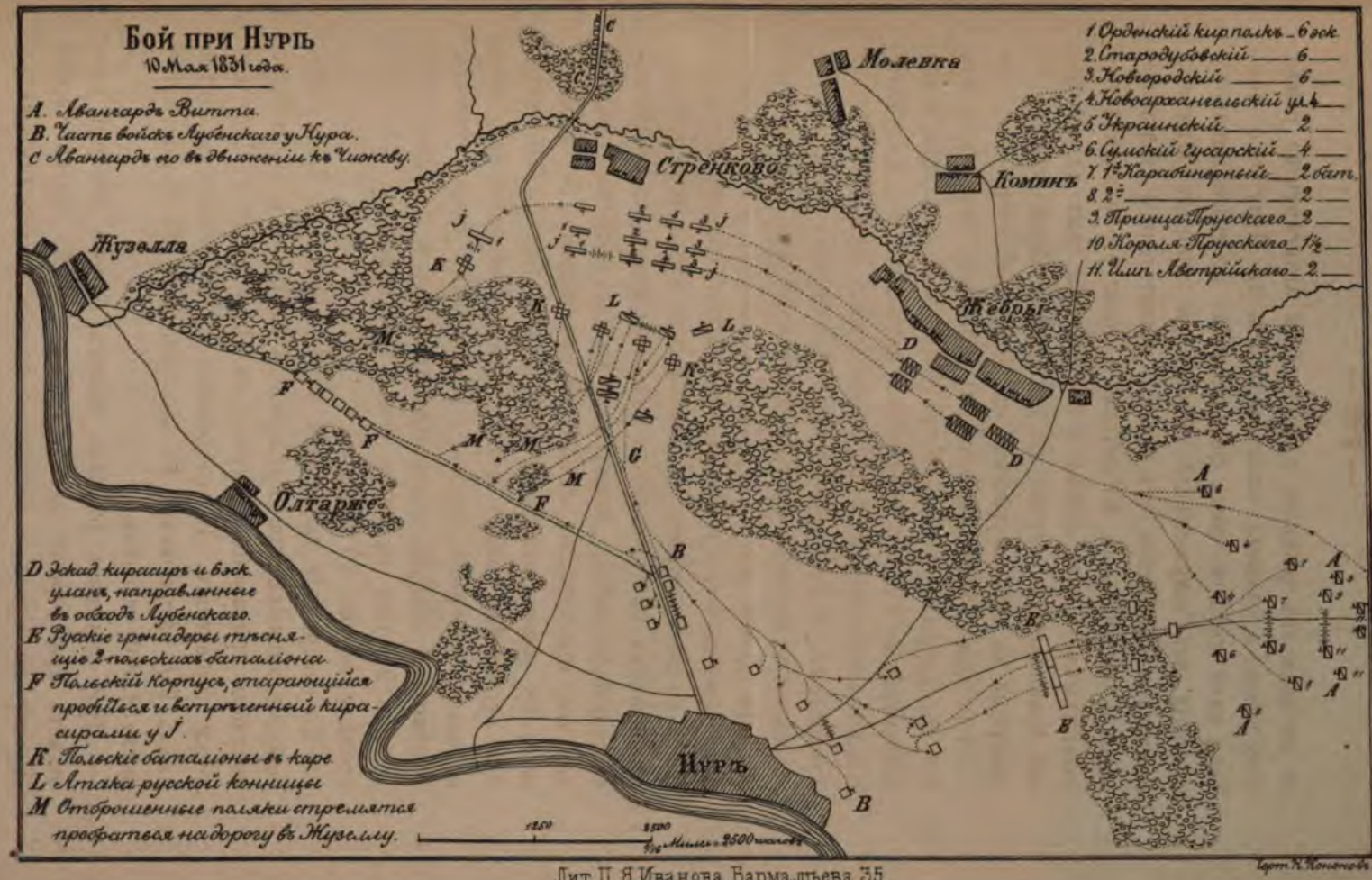
у Жолтокъ и расположился на правомъ берегу рѣки; Бистромъ-же, узнавъ, что въ томъ направленіи двинуты поляками значительныя силы и опасаясь быть притиснутымъ съ фланга къ Нареву, переправился у Тыкочина. Попытки поляковъ форсировать обѣ эти переправы 9-го числа совершенно не удались и были отбиты артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Между тѣмъ Сакенъ, съ приближеніемъ Гелгуда къ Ломжѣ, покинулъ этотъ пунктъ и отступилъ на Ставишки. Гелгудъ занялъ оставленный городъ; выславъ за Сакеномъ отрядъ Сѣраковскаго (бывшій Дембинскаго), онъ двинулся на присоединеніе къ главной арміи и участвовалъ въ неудачной попыткѣ къ овладѣнію переправой у Жолтокъ. Весь слѣдующій день, 10-го мая, Скрженецкій оставался въ бездѣйствіи.

Такъ окончился хорошо задуманный планъ нападенія на русскую гвардію. Походъ этотъ ничего не принесъ полякамъ кромѣ вреда. Гвардейскій корпусъ за все время потерялъ убитыми, ранеными и плѣнными менѣе 700 человѣкъ; а между тѣмъ Скржинецкій напрасно утомилъ свою армію, нанесъ ударъ по воздуху и очутился въ крайне рискованномъ стратегическомъ положеніи, выдвинувшись столь далеко къ берегамъ Нарева. По мнѣнію Прондзинскаго предпріятіе противъ гвардіи должно было окончиться у Снядова, послѣ чего все вниманіе слѣдовало обратить на фельдмаршала; каждый шагъ, дѣлаемый по ту сторону Снядова, предоставлялъ случаю существованіе всей польской арміи.

Получивъ извѣстіе о движеніи Дибича и уклоняясь отъ всякаго сраженія, польскій главнокомандующій рѣшился поспѣшно отступить къ Остроленкѣ. Сѣраковскій былъ оставленъ противъ Сакена, а Гелгуду приказано занять Ломжу.

Движеніе Дибича на соединеніе съ гвардіей.

Дибичъ, хотя давно предусматривалъ возможность движенія поляковъ противъ гвардіи, но въ то время, когда таковое именно произошло, онъ долго не могъ въ немъ увѣриться, не смотря на сообщенія Великаго Князя и другія получаемыя имъ свѣдѣнія. Только донесеніе особаго кавалерійскаго отряда, высланнаго 6-го мая къ Нуру, что пунктъ этотъ занятъ сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ, изъ одной пѣхотной и одной кавалерійской дивизій, разъяснило Дибичу обстановку;



Лит. П. Я. Иванова, Бармалѣева 35.

двумя предъидущими, черезъ Стренково въ Чижево. Лѣсъ со стороны Цѣхановца былъ занятъ только двумя баталіонами; остальныя же войска Лубенскаго находились еще у Нура и должны были начать отступленіе ночью. Четыре баталіона русскихъ карабинеръ, при содѣйствіи Сумскаго гусарскаго полка, безъ труда опрокинули передовую часть непріятеля и, пройдя чересъ лѣсъ, потѣснили поляковъ далѣе къ Нуру. Присутствовавшій лично при наступленіи графъ Дибичъ выслалъ въ обходъ на Стренково три полка кирасиръ и полкъ уланъ, чтобы занять дорогу на Чижево. Но еще ранѣе часть поляковъ успѣла прослѣдовать въ томъ направленіи, и у Лубенскаго оставалось 5-ть баталіоновъ, 6-ть эскадроновъ и 10-ть орудій. Бывшій при русской кавалеріи генералъ Бергъ, выйдя на путь отступленія поляковъ, предложилъ Лубенскому положить оружіе, но тотъ отвергъ предложеніе и рѣшился проложить себѣ путь оружіемъ. Построившись въ боевой порядокъ, онъ повелъ свой отрядъ прямо на русскую кавалерію, но былъ опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ. Такъ какъ дорога на Жузелу оставалась свободною, а темнота ночи и отсутствіе пѣхоты при русской кавалеріи содѣйствовали скрытности движенія поляковъ по лѣсу, то Лубенскому удалось ускользнуть съ потерею всего до 100 убитыми и ранеными и до 150 плѣнными; мы лишились всего около 90 человѣкъ. Лубенскій, собравъ свои разсѣянныя войска въ Чижевѣ, двинулся на слѣдующій день къ Замброву, гдѣ встрѣтился съ Янковскимъ и вошелъ въ связь съ польскою главною арміею, образуя съ этого времени ея арьергадъ.

Фельдмаршалъ могъ уже предвидѣть отступленіе Скржинецкаго и потому выгоднѣе всего было ему двинуться вслѣдъ за Лубенскимъ на перерѣзъ польской арміи; но опасеніе, что Лубенскій, испортивъ мосты, задержитъ его наступленіе, а главное, что движеніемъ на Чижево онъ удалится отъ гвардейскаго корпуса, отъ котораго въ теченіи двухъ послѣднихъ дней не имѣлось извѣстій, заставило его предпочесть менѣе выгодное, но болѣе осторожное направленіе на Высоко-Мазовецкъ, для предварительнаго сближенія съ гвар-

правѣе города, а Толь 2 орудія лѣвѣе Остроленки. Батареи Гербеля и Толя были постепенно усилены подходившей артиллеріей и возросли: первая до 28, а вторая до 34 орудій, причемъ онѣ наносили огромный вредъ непріятелю и могущественно содѣйствовали (особенно батарея Толя) рѣшенію сраженія въ нашу пользу.

Поляки пытались разрушить мостъ и уже сняли часть его настилки, но картечный огонь нашихъ орудій заставилъ ихъ отойти назадъ. Пользуясь этимъ, генералъ Граббе приказалъ Астраханскому гренадерскому полку овладѣть мостомъ и находившимися за нимъ 2-мя орудіями Біелицкаго. Имѣя во главѣ своихъ георгіевскихъ кавалеровъ и храбраго капитана Яковлева, астраханцы устремились къ мосту. Не смотря на картечь въ упоръ двухъ орудій, гренадеры бросаются на мостъ, перебѣгаютъ по переводинамъ, захватываютъ два непріятельскихъ орудія и бросаются противъ прикрытія. Пацъ съ остатками арьергарда устремляется на астраханцевъ, но генералъ Мартыновъ съ баталіономъ Суворовскаго полка, перебѣжавъ по пловучему мосту, спѣшитъ на помощь; другой баталіонъ направленъ по постоянному мосту. Общими дружными усиліями непріятель отброшенъ назадъ.

Переходъ русскихъ черезъ Наревъ совершенно смутилъ прибывшаго на полѣ сраженія Скржинецкаго. Подскакавъ къ батареѣ Турскаго, онъ приказалъ ей выдвинуться впередъ; а затѣмъ, позабывъ о планѣ дѣйствій, условленномъ между нимъ и Прондзинскимъ, согласно которому слѣдовало предварительно обстрѣлять русскихъ и потомъ уже атаковать ихъ общими силами, чтобы сбросить въ Наревъ, приказываетъ бригадѣ Венгерскаго (3-ей пѣхотной дивизіи Малаховскаго) двинуться въ атаку. Между тѣмъ гренадеры, преслѣдуя опрокинутый арьергардъ, ворвались на непріятельскую батарею и овладѣли нѣсколькими орудіями, но увезти ихъ не могли, такъ какъ слѣва показалась непріятельская конница. Не смотря на спокойствіе гренадеръ и ихъ залпы, храбрые польскіе уланы наскочили на русское каре и, силясь разорвать его, бросались на штыки, рубили саблями, ружьями и

т. н. Тогда баталіонный командиръ приказалъ бить тревогу и кричать ура — испуганныя лошади понесли назадъ своихъ всадниковъ, по которымъ былъ открытъ огонь. Въ это время показалась бригада Венгерскаго.

Мартыновъ приказалъ гренадерамъ отойти назадъ и занять выгодное положеніе за шоссейною насыпью. Повторенная атака уланъ на лѣвомъ флангѣ суворовцевъ была отбита. За шоссе астраханцы стали правѣе, суворовцы лѣвѣе. Польскіе баталіоны подошли къ самой насыпи и остановились въ нерѣшительности. Мартыновъ отвелъ своихъ гренадеръ на 50 шаговъ, чтобы удобнѣе встрѣтить непріятеля; послѣ взаимной перебранки, поляки перелѣзли черезъ шоссе и бросились въ штыки; завязался жаркій рукопашный бой; но перешедшій мостъ 1-й баталіонъ суворовскаго полка ударилъ во флангъ полякамъ и они были отброшены назадъ. Успѣшному отбитію этой атаки отлично содѣйствовала артиллерія съ лѣваго берега Нарева, поражавшая непріятеля во время его наступленія. Переведенныя нѣсколько ранѣе, по пловучему мосту, $2^1/_2$ эскадрона гвардейскихъ уланъ не могли дѣйствовать съ успѣхомъ и потому были отозваны назадъ; при этомъ пловучій мостъ разорвался и сообщенія съ правымъ берегомъ было прекращено, такъ какъ постоянный мостъ не былъ еще исправленъ.

Между тѣмъ бригада Венгерскаго, приведенная въ порядокъ и устроенная, снова была двинута въ атаку. Но къ этому времени успѣла подойти къ Мартынову помощь. Генералъ Бергъ, прибывъ къ Остроленку съ 3-мъ карабинернымъ и Екатеринославскимъ гренадерскимъ полками, на скоро связалъ пловучій мостъ и двинулъ вправо карабинерный полкъ, поддерживая его Екатеринославскимъ. Эти части атаковали непріятеля съ лѣваго фланга въ то время, какъ Мартыновъ двинулся съ фронта и Венгерскій былъ снова отброшенъ, причемъ захвачено у него одно орудіе.

Когда бригада Венгерскаго, потерявъ около половины людей, скрылась въ кустахъ, Скржинецкій приказалъ двинуться въ атаку бригадѣ Лангермана. Поляки смѣло подошли

къ изгибу шоссе, самъ Лангерманъ сталъ во главѣ 16 полка и повелъ его въ атаку, но гренадеры Берга и Мартынова поспѣшили на встрѣчу непріятелю и штыками опрокинули его назадъ. Послѣ того русскія войска снова отошли за шоссе, оставивъ впереди лишь застрѣльщиковъ, которые завязали огонь со стрѣлками 1-го польскаго егерскаго полка.

Скржинецкій, видя неудачу, въ неописанномъ волненіи поскакалъ вдоль фронта, крича: «Малаховскій впередъ! Рыбинскій впередъ! всѣ впередъ!» Тѣмъ не менѣе общая атака не состоялась и Скржинецкій по прежнему посылалъ одну бригаду за другой и по очереди разбивалъ ихъ о русскихъ гренадеръ. Однимъ изъ стремительнѣйшихъ такихъ частныхъ нападеній была атака произведенная полковникомъ Красицкимъ. Когда входившая въ составъ арьергарда Лубенскаго 5-я пѣхотная дивизія Каминскаго, отойдя въ резервъ боеваго порядка, была приведена тамъ въ порядокъ и отдохнула, Скржинецкій, подъѣхавъ къ ней, усилилъ бригаду Красицкаго нѣсколькими эскадронами и 20 пѣхотнымъ полкомъ и, ставъ во главѣ этихъ войскъ, повелъ ихъ самъ въ атаку; остатокъ дивизіи Малаховскаго получилъ приказаніе поддерживать нападеніе. Воодушевляемые присутствіемъ главнокомандующаго, поляки пылко, подъ звуки національныхъ пѣсенъ, устремились на русскихъ. Но поражаемые сильнымъ огнемъ русской артиллеріи, встрѣченные штыками непобѣдимыхъ гренадеръ, гордыхъ совершенными уже подвигами, и взятые во флангъ карабинерами, поляки въ полномъ смятеніи были опрокинуты назадъ; пораженіе ихъ было тѣмъ рѣшительнѣе, что непосредственно при гренадерахъ находились уже 4-ре орудія. Самъ Красицкій, сбитый ружейнымъ прикладомъ съ лошади, былъ взятъ въ плѣнъ.

Съ прибытіемъ подкрѣпленій и по исправленіи мостовъ саперами, Дибичъ приказалъ генералу Набокову съ 1-ю бригадою 3-й гренадерской дивизіи и Мандерштерну съ 5 баталіонами 2-го егерскаго, 3-го и 4-го морскихъ полковъ перейти за Наревъ. Вслѣдствіе этого въ 4-мъ часу по полудни на правомъ берегу рѣки собралось уже 17 баталіо-

новъ отборныхъ русскихъ войскъ. Мандерштернъ двинулся противъ непріятельскаго центра; Румянцовскій полкъ поддерживалъ его слѣва, а 3-й карабинерный справа. Послѣ упорнаго боя непріятель былъ оттѣсненъ назадъ, и затѣмъ завязалась съ обѣихъ сторонъ живая перестрѣлка, прерываемая лишь атаками славившагося своей храбростью 2-го польскаго уланскаго полка подъ начальствомъ Мицельскаго; но всѣ эти атаки были отбиты. Между тѣмъ въ это время Скржинецкій задумалъ произвести общую атаку: остатки дивизій Малаховскаго и Каминскаго, поддержанные 1-й пѣхотной дивизіей Рыбинскаго, должны были перейти въ общее наступленіе.

Такое рѣшеніе оказалось уже слишкомъ запоздалымъ: русскіе успѣли усилиться и прочно утвердиться на правомъ берегу рѣки, а польская армія была разстроена преждевременными частыми атаками. Не смотря на то, что во главѣ колоннъ шелъ самъ Скржинецкій, поляки и на этотъ разъ были отброшены, съ потерею плѣнными около 250 человѣкъ. Тщетно они возобновляли свои атаки, попеременно то конницею, то пѣхотою—все было напрасно. Польская кавалерія истощилась въ усиліяхъ помочь своей пѣхотѣ; знаменитая бригада Кицкаго (2-й, 3-й и 5-й уланскіе полки) безпрерывно кидалась на русскую пѣхоту, не будучи въ состояніи ее сломить; нѣкоторые полки отбили до 6 кавалерійскихъ атакъ. Наконецъ, видя ослабленіе противника, три морскіе баталіона съ Румянцовскимъ и Сибирскимъ полками бросились на непріятеля съ фланга, а прочія части съ фронта и поляки побѣжали въ полномъ разстройствѣ назадъ. Эта минута была переломомъ въ ходѣ сраженія. Поляки видимо пали духомъ, видя всѣ свои усилія напрасными; около половины сражавшихся войскъ выбыло изъ строя; многіе изъ старшихъ начальниковъ были убиты или ранены. Скржинецкій, рѣшившійся или погибнуть или побѣдить, не отказался отъ новыхъ попытокъ атаки, но онѣ имѣли участь всѣхъ предъидущихъ. Фельдмаршалъ между тѣмъ приказалъ перевезти за Наревы остальные три баталіона 3-й грена-

дерской дивизіи и 5 баталіоновъ 3-й пѣхотной дивизіи Шкурина. Скржинецкій, видя движеніе новыхъ русскихъ подкрѣпленій и опасаясь, чтобы русскіе не перешли въ рѣшительное наступленіе, причемъ легко обнаружилось бы разстройство польской арміи, желалъ затянуть дѣло по возможности до наступленія ночи. Вслѣдствіе этого онъ приказалъ собрать всѣ разсѣянныя части и отдѣльныхъ людей, бродившихъ въ кустахъ, свести ихъ въ баталіоны и двинуть въ огонь. Устроенныя такимъ образомъ войска представляли одну длинную линію баталіонныхъ колоннъ, безъ резерва, имѣя во главѣ всѣхъ своихъ офицеровъ. Польская линія смѣло двинулась впередъ, а одна батарея подскакала на самое близкое разстояніе къ только что перешедшимъ черезъ мостъ баталіонамъ 3-й дивизіи и осыпала ихъ картечью. Ошеломленные этимъ Старо и Ново-ингерманландскіе полки дали тылъ и мостъ уже покрылся бѣгущими; но Мартынову и Бергу удалось удержать отступавшихъ, возстановить порядокъ и снова бросить ихъ на непріятеля; поддержанные гренадерами полки 3-й дивизіи опрокинули и преслѣдовали поляковъ. Къ 7 часамъ бой казался оконченнымъ и огонь постепенно замолкъ съ обѣихъ сторонъ. Но около 8 часовъ вечера Скржинецкій, слыша шумъ среди русскихъ войскъ (произведенный прибытіемъ къ нимъ графа Дибича) и не понимая его, выдвинулъ впередъ съ своего лѣваго фланга 12-орудійную конную батарею Бема, который открылъ сильный огонь по войскамъ и по городу, а выдвинувшіеся польскіе застрѣльщики завязали перестрѣлку. Но огонь батарей съ лѣваго берега Нарева заставилъ Бема черезъ $^1/_4$ часа сняться съ позиціи и поляки окончательно удалились за песчаные холмы въ кусты. Такъ закончился кровавый Остроленкскій бой. При томъ разстройство, въ которомъ находилась польская армія, переходъ русскихъ въ рѣшительное наступленіе могъ бы привести къ полному ея истребленію; но фельдмаршалъ не зналъ въ точности въ какомъ состояніи находились польскія войска и кромѣ того не имѣлъ свѣдѣній о дивизіи Гелгуда. Опасаясь встрѣтить рѣшительное сопро-

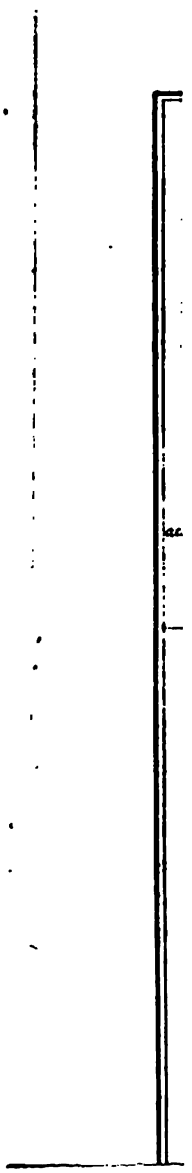
тивленіе въ ночномъ бою, Дибичъ остался на отбитой позиціи.

Польскій главнокомандующій собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было отступить къ Варшавѣ. Дембинскій съ однимъ эскадрономъ посланъ къ Гелгуду съ приказаніемъ послѣднему двинуться въ Литву на поддержаніе тамошнихъ инсургентовъ.

Сраженіе при Остроленкѣ стоило русскимъ 172 оф. и около 4.700 нижн. чиновъ, а полякамъ 255 оф. и 9.000 нижн. чиновъ, въ томъ числѣ плѣнныхъ 2.100 чел.; кромѣ того они лишились 3-хъ орудій.

Въ 2 часа пополуночи фельдмаршалъ узналъ объ отступленіи непріятеля, но только на разсвѣтѣ были отправлены за нимъ 3 полка казаковъ. Ощущая полный недостатокъ въ продовольствіи, такъ какъ обозы сильно отстали, а бывшій при арміи 6-ти-дневный запасъ былъ уже израсходованъ, Дибичъ не считалъ возможнымъ двинуться съ главными силами по пятамъ непріятеля, и прежде всего желалъ удостовѣриться присоединилась-ли къ Скрижицкому дивизія Гелгуда, для чего выслалъ на Мястково ген. Олферьева съ 1-й бригадой легкой гвардейской кавалеріи. По шоссе же за казаками только послѣ полудня были двинуты $9^1/_2$ баталіоновъ 1-ой гренадерской дивизіи, три полка кавалеріи и 16 ор., всего около 7.000 ч., подъ начальствомъ гр. Витта. Послѣдній двигался чрезвычайно медленно, такъ, что только черезъ 5 дней, т. е. 19-го числа, достигъ Пултуска, въ 56 вер. отъ Остроленки; а между тѣмъ по донесеніямъ казаковъ, шедшихъ на хвостѣ за поляками, отступленіе непріятельской арміи представлялось въ видѣ самаго безпорядочнаго бѣгства.

Олферьевъ доносилъ, что Гелгудъ заставилъ Сакена отойти назадъ, но куда самъ направился — на Ковно или Гродно — неизвѣстно. Опасаясь за Гродно, гдѣ находились огромные запасы, Дибичъ приказалъ, выдвинутымъ съ Брестскаго шоссе къ Бѣльску (противъ Хлаповскаго), ген. Кнорингу, съ л.-гв. Подольскимъ Кирасирскимъ и Уланскимъ Цесаревича полками, немедленно идти форсированными мар-



шами въ Гродно. Кромѣ того изъ Остроленки былъ направленъ на Ломжу гр. Курута съ л.-гв. Литовскимъ, Волынскимъ и Гродненскимъ гусарскимъ полками, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, тоже поспѣшить въ Литву. 20-го мая гр. Дибичъ оставилъ наконецъ Остроленку и расположился съ арміею между Пултускомъ, Голыминомъ и Маковомъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что, оставленный Скржинецкимъ на Брестскомъ шоссе, Уминскій ограничился высылкой отрядовъ за Дибичемъ къ Гранѣ и по направленію на Сѣдльцѣ, самъ же оставался на позиціи у Дембе-Віельке и тамъ былъ отрѣшенъ отъ командованія.

Остроленкская операція вызываетъ слѣдующія главнѣйшія замѣчанія. При невозможности для Скржинецкаго, по несоотвѣтствію силъ, активной обороны Нарева, оставленіе Лубенскаго на лѣвомъ берегу рѣки было ошибочно. Затѣмъ отдѣленіе въ рѣшительную минуту отряда Сѣраковскаго и дивизіи Гелгуда значительно ослабило главную польскую армію. Но особенно гибельными для поляковъ оказались безсвязныя атаки Скржинецкаго. Можно сказать, что польскій главнокомандующій самъ разбилъ свою армію о вдвое слабѣйшаго непріятеля. Съ полудня и до самаго окончанія сраженія было переведено на правый берегъ Нарева всего 14.500 русскихъ. Примыкая тыломъ къ рѣкѣ, они вынуждены были вести бой на тѣсномъ пространствѣ и ограничиться пассивнымъ отпоромъ. Тѣмъ не менѣе 25.000 польской пѣхоты, при содѣйствіи отличной кавалеріи, до того были истощены отдѣльными атаками, что къ концу боя между ними не сохранилось ни одного свѣжаго баталіона.

Русскій главнокомандующій долго медлитъ движеніемъ на помощь гвардіи, колеблется въ выборѣ операціоннаго направленія, а затѣмъ, желая нагнать потерянное время, обнаруживаетъ чрезвычайную энергію и стремительно бросается за непріятелемъ. Его усилія вознаграждены— противникъ внезапно настигнутъ; но необычайная форсировка движенія привела къ тому, что обозы отстали, армія растянулась, пришлось вводить войска въ бой небольшими частями противъ значительно превосходнаго непріятеля. Только удивительное геройство гренадеръ безповоротно обезпечиваетъ за русскими побѣду. Отсутствіе обозовъ препятствуетъ двинуть армію по пятамъ непріятеля, чтобы извлечь всѣ выгодные результаты изъ блистательнаго успѣха, добытаго храбрыми войсками; но если недостатокъ продовольствія приковалъ главныя силы къ завоеванному полю сраженія, то нежеланіе Дибича энергически немедленно

тѣснить кавалеріей бѣгущаго непріятеля нельзя ничѣмъ объяснить. Тѣмъ не менѣе остроленкская побѣда имѣла для насъ чрезвычайно важныя послѣдствія. Потери понесенныя поляками въ бою и отдѣленіе отряда Сѣраковскаго и дивизіи Гелгуда значительно ослабили непріятельскую армію; особенно чувствительна была убыль старыхъ солдатъ, которыхъ никакъ нельзя было замѣнить. До Остроленкскаго сраженія, новобранцы рядомъ со старослужащими оказывались годными солдатами, а самоувѣренность молодости и патріотическій пылъ увлекали ихъ на отважные подвиги. Но съ убылью старыхъ людей, рекруты оказались преобладающимъ элементомъ въ составѣ арміи, энтузіазмъ-же исчезъ послѣ кроваваго урока на поляхъ Остроленки. На ряду съ этимъ въ войскахъ закралось недовѣріе къ главнокомандующему; армія сильно пала духомъ.

Послѣднія распоряженія и кончина фельдмаршала гр. Дибича.

Дѣла въ тылу арміи, не смотря на кажущуюся ихъ грозность, въ сущности принимали благопріятный оборотъ. Въ Литву направлены были довольно значительные отряды, а въ первой половинѣ іюня туда должна была вступить резервная армія гр. Толстаго; части же дѣйствующей арміи— присоединиться къ своимъ корпусамъ. Что касается корпуса Крейца и войскъ, оставленныхъ на Брестскомъ шоссе, то они получили уже приказаніе двинуться на соединеніе съ арміей. Съ соизволенія Государя въ Люблинское воеводство вступали, изъ состава 1-ой арміи, 4-й кавалерійскій корпусъ и 10-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ Ридегера, въ распоряженіи котораго Крейцъ долженъ былъ оставить 2-ю конно-егерскую дивизію и 2 казачьихъ полка,—всѣхъ этихъ войскъ было достаточно, чтобы парализировать дѣятельность Хржановскаго, остававшагося въ Замостьи. Присутствіе войскъ на Брестскомъ шоссе тоже было излишнимъ, такъ какъ тамошніе склады были очищены, а Брестъ-Литовскій обезпечивался не только корпусомъ Розена, но и самимъ положеніемъ главныхъ силъ арміи на правомъ берегу Нарева. Почти одновременно съ движеніемъ Дибича изъ Остроленки къ Пултуску, Крейцъ выступилъ изъ Люблинскаго воеводства. Назначенный вмѣсто гр. Палена 2-го командиромъ 2-го корпуса, Крейцъ долженъ былъ соединить подъ своимъ начальствомъ какъ приведенныя съ собою войска, такъ и части, находившіяся на Брестскомъ шоссе, для дальнѣйшаго

слѣдованія чрезъ Андржеево, Пыски и Остроленку. По приказанію Дибича всѣ эти войска, числительностью около 14.000 чел., были раздѣлены на два эшелона: одинъ подъ начальствомъ Муравьева, другой — самаго Крейца, причемъ послѣдній долженъ былъ выступить къ арміи только по особому приказанію, оставаясь пока на лѣвомъ берегу Буга. Сдѣланы были распоряженія объ отправленіи къ арміи всѣхъ тяжестей (денежная казна, мостовыя принадлежности, полевой почтамтъ, телеграфъ, лабораторія, арсеналъ, госпитали и пр.), оставленныхъ въ Брестѣ во время движенія на соединеніе съ гвардіей.

Готовясь къ операціи переправы на нижней Вислѣ, фельдмаршалъ поручилъ инженеръ-генералу Дену привести Ломжинскія укрѣпленія въ такое состояніе, чтобы для обороны ихъ требовалось не болѣе 4.000 чел. и 24 ор. Для обезпеченія сообщеній отъ Нижней Вислы, какъ съ Ломжей, такъ съ границею Имперіи, заложено было у Остроленки предместное укрѣпленіе съ двумя сильными батареями на лѣвомъ берегу Нарева. Особенно дѣятельныя мѣры были приняты гр. Дибичемъ, какъ къ увеличенію продовольственныхъ запасовъ вообще, такъ и къ доставкѣ ихъ войскамъ. Независимо отъ общихъ заготовленій внутри Имперіи и въ пограничныхъ пунктахъ Пруссіи, заботы фельдмаршала направлены были, во-первыхъ, къ тому, чтобы облегчить способы пріобрѣтенія мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ; во-вторыхъ, чтобы составить при арміи двадцатидневный наличный запасъ и, въ третьихъ, усилить перевозочныя средства арміи, весьма незначительныя въ то время. Приняты были должныя мѣры къ обезпеченію артиллерійскаго и госпитальнаго довольствія войскъ и къ заготовленію матеріаловъ для устройства переправы. Соображая всѣ обстоятельства дѣла, гр. Дибичъ полагалъ, что переправу можно будетъ совершить не ранѣе 20-го іюня. Предварительно онъ полагалъ направить черезъ Плоцкъ къ нижней Вислѣ особый отрядъ съ цѣлью распространить воззванія къ народу, привлечь его на сторону русскихъ, овладѣть всѣми суммами и запасами,

Станевичъ, серьезно занимался организаціей своихъ войскъ и заготовкой боевыхъ припасовъ. Наибольшіе-же таланты въ партизанской войнѣ обнаружилъ предводитель тельшинскихъ инсургентовъ Яцевичъ. Онъ понялъ, что съ инсургентскими войсками невозможно дѣйствовать большими массами и давать рѣшительныя сраженія, а слѣдуетъ ограничиться малою войною. По этому онъ раздѣлилъ свои войска на небольшіе, но довольно самостоятельные отряды и расположилъ ихъ вдоль курляндской границы, такъ что пораженіе одного изъ нихъ не могло вредить другимъ, а войска и начальники имѣли возможность въ небольшихъ стычкахъ, при благопріятныхъ условіяхъ столкновенія (или-же уклоняясь отъ боя, когда онъ невыгоденъ) постепенно пройти школу боевой подготовки. Къ половинѣ апрѣля подошли, наконецъ, къ русскимъ войскамъ подкрѣпленія, подъ начальствомъ генераловъ кн. Хилкова, Сулимы, Малиновскаго и др. Для дѣйствій противъ инсургентовъ былъ присланъ изъ Петербурга планъ, заключавшійся въ томъ, что изъ Вильны какъ изъ центральнаго пункта, должны были выступить въ различныхъ направленіяхъ отряды, какъ для очищенія важнѣйшихъ путей, такъ и для преслѣдованія инсургентовъ небольшими подвижными колоннами. Согласно этому отрядъ генерала Отрощенки назначенъ былъ для охраненія Ошмянскаго уѣзда и дорогъ въ Минскъ и Гродно; князь Хилковъ получилъ приказаніе открыть сообщеніе съ Петербургомъ чрезъ Видзы и Динабургъ; Сулимѣ назначено дѣйствовать въ Самогитіи, а Палену и Ширману приказано занять главнѣйшіе пункты близь курляндской границы, особенно Шавли и Тельши, и преслѣдовать возставшихъ подвижными колоннами. Для русскихъ эта война, не смотря на безпрерывные успѣхи въ схваткахъ, была крайне тягостна. Инсургенты, имѣя повсюду друзей, получая всѣ необходимыя свѣдѣнія, всегда почти были предупреждаемы о движеніяхъ русскихъ войскъ; они могли свободно дѣйствовать, не заботясь о сообщеніяхъ и въ расчетѣ всегда найти надежное убѣжище. Русскіе, напротивъ, прикованные къ опредѣленнымъ пунктамъ, должны были прикрывать главные пути и неутомимо гоняться за инсургентами, которые если и бывали настигаемы, то, обыкновенно, послѣ незначительнаго сопротивленія, разсѣевались съ тѣмъ, чтобы потомъ собраться въ условленномъ пунктѣ; это тѣмъ легче было для нихъ, что въ качествѣ туземцевъ они отлично знали всѣ дороги, тропинки и убѣжища. Перебѣгая изъ одного пункта въ другой, изъ лѣса въ лѣсъ, они ускользали изъ подъ самыхъ глазъ русскихъ, чтобы собраться затѣмъ у нихъ въ тылу. Только сознаніе въ нашихъ войскахъ громаднаго нравственнаго превосходства надъ неустроеннымъ и плохо обученнымъ непріятелемъ, поддерживало бодрость людей и увѣренность, что всякая встрѣча съ врагомъ есть уже для него и пораженіе.

Въ Минской губерніи возстаніе обнаружилось въ Дисненскомъ и

а вечеромъ 21-го въ Ковно, пройдя въ 4 дня 150 верстъ. По пути онъ присоединилъ къ себѣ разные мелкіе отряды, а въ Ковно примкнулъ къ нему генералъ Малиновскій. Если-бы поляки пошли прямымъ путемъ отъ Райгорода на Сувалки, то могли-бы предупредить Сакена у послѣдняго пункта и отбросить на Гродно; но они двинулись по шоссе и 21 прибыли въ Маріамполь. Гелгуду совѣтовали переправиться черезъ Нѣманъ у Олиты, чтобы затѣмъ атаковать слабо защищенную Вильну, но онъ предпочелъ направиться къ Гелгудишкамъ, 7 верстъ выше Юрбурга, желая скорѣе подать самогитцамъ просимую ими помощь и войти въ связь съ Полангеномъ, куда ожидали прибытія англійскаго корабля съ оружіемъ. Для демонстраціи высланъ былъ къ Ковно отрядъ Дембинскаго, который, исполнивъ порученіе, притянутъ былъ къ главнымъ силамъ, переправившимся 25 мая у Гелгудишекъ. Двинувшійся на встрѣчу полякамъ Сакенъ не успѣлъ предупредить ихъ у переправы и 26 числа возвратился въ Ковно, откуда двинулся на защиту Вильны, сосредоточивъ подъ своимъ начальствомъ около 7.000 человѣкъ. По прибытіи по назначенію, ночью съ 30-го на 31-е мая, Сакенъ занялъ позицію въ 7 верстахъ отъ Вильны на Понарскихъ высотахъ.

Гелгудъ, согласно рѣшенію военнаго совѣта, принялъ сначала оборонительный планъ дѣйствій и намѣренъ былъ держаться на пространствѣ отъ Вилькоміра до Ковно, за рр. Свентою и Виліею, чтобы тѣмъ временемъ окончить организацію набранныхъ въ Самогитіи людей и овладѣть Полангеномъ. Но скоро Хлаповскій убѣдилъ его измѣнить планъ дѣйствій. По мнѣнію польскаго генерала, господствовавшаго надъ умомъ и волею слабаго и неспособнаго Гелгуда, слѣдовало воспользоваться тѣмъ, что войска Куруты и Толстаго еще не подошли и овладѣть Вильною. Гелгудъ, хотя принялъ планъ Хлаповскаго, но медлилъ его исполненіемъ, упуская драгоцѣнное время. Вмѣстѣ съ вновь сформированными изъ литовцевъ частями, силы его простирались до 24.000 человѣкъ. Но Гелгудъ не только медлилъ, а еще и дробилъ

напрасно свои войска; такъ онъ выслалъ въ Самогитію Шимановскаго съ полкомъ пѣхоты и самогитской конницей; кромѣ того Дембинскій съ $2^1/_2$ тысячами человѣкъ и 4 орудіями былъ высланъ, черезъ Ширвинты, къ сѣверу отъ Вильны; а Хлаповскій приблизительно съ такимъ же отрядомъ долженъ быть двинуться къ западу отъ нея, съ цѣлью развлечь вниманіе русскихъ; но эти отряды были слишкомъ слабы, чтобы предпринять что нибудь серьезное. Самъ Гелгудъ перешелъ 31-го мая къ Жеймѣ, гдѣ занялся частью организаціею войскъ, къ чему былъ неспособенъ, частью учрежденіемъ народнаго правительства. Въ это время Шимановскій атаковалъ, 4-го іюня, Шавли, но былъ отбитъ, небольшимъ русскимъ гарнизономъ, съ огромною потерею.

Между тѣмъ русскія войска постепенно стягивались къ Вильнѣ, куда подошли призванные туда отряды Сулимы, князя Хилкова и другихъ. Числительность всѣхъ собранныхъ такимъ образомъ на Понарскихъ высотахъ войскъ простиралось до 12.000 человѣкъ съ 56-ю орудіями. Ожидалось еще прибытіе отряда графа Куруты, а затѣмъ головныхъ частей резервной арміи графа Толстаго. Курута двигался весьма медленно. Занявъ 25-го мая Гродно и присоединивъ къ себѣ отрядъ Кнорринга и нѣкоторыя другія части, онъ простоялъ на мѣстѣ 4 дня, не уясняя себѣ обстановки и постоянно обращаясь съ вопросами въ главную квартиру. Наконецъ 29-го онъ выступилъ по берегу Нѣмана на Ораны и прибылъ, по приглашенію Храповицкаго, въ Вильну 4 іюня, приведя съ собою 6.000 человѣкъ при 20 орудіяхъ. Числительность всѣхъ русскихъ войскъ, собранныхъ около Вильны, считая шеститысячный гарнизонъ города, возросла до 24.000 человѣкъ съ 76 орудіями.

Сраженіе на Понарскихъ высотахъ 7-го іюня.

Понарскія высоты, прикрывающія Вильну съ запада, имѣютъ какъ съ противоположной городу стороны такъ и къ Вислѣ крутой поросшій лѣсомъ склонъ. Извилистая, углубленная дорога ведетъ съ высотъ въ долину, служа единственнымъ и весьма опаснымъ путемъ отступленія. На вершинѣ лѣсистаго плато соединялись три широкія дороги:

изъ Гродно, Трокъ и Ковно. Позиція была укрѣплена Сакеномъ: въ центрѣ, составлявшемъ ключъ позиціи, устроена двухъярусная батарея на 18-ть орудій; передъ фронтомъ на дальній пушечный выстрѣлъ вырубленъ лѣсъ; на лѣвомъ флангѣ устроена засѣка. Въ шести верстахъ передъ фронтомъ позиціи протекала р. Вака. Русскія войска были расположены слѣдующимъ порядкомъ. Къ р. Вакѣ, по тремъ дорогамъ: ковенской, трокской и гродненской, высланы три небольшихъ авангарда. На высотахъ стоялъ Сакенъ: въ центрѣ онъ поставилъ 4 баталіона съ 18 орудіями, въ 2 яруса для обстрѣливанія 3-хъ дорогъ, радіально расходившихся съ высоты; лѣвѣе батареи въ лѣсу, укрѣпленномъ засѣкою, расположены были 3 баталіона; вправо, въ долинѣ Виліи, находился л.-гв. Волынскій полкъ съ 4 орудіями, связываясь съ центромъ однимъ баталіономъ принца Карла Прусскаго полка; за центромъ въ видѣ резерва находился лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ, а за правымъ флангомъ Подольскій кирасирскій и Уланскій Его Высочества полка. Ближе къ Виліи стоялъ князь Хилковъ съ 4 баталіонами, 14 эскадронами и 12-ью орудіями; изъ числа виленскаго гарнизона 4.000 человѣкъ были двинуты къ сѣверу для противодѣйствія Дембинскому. Общая числительность войскъ, назначенныхъ для дѣйствій противъ Гелгуда, простиралась до 17.000 челов., но собственно въ бою, по тѣснотѣ позиціи, приняли участіе только 8.000 человѣкъ. Авангардамъ приказано было съ наступленіемъ непріятеля отходить назадъ и занять на позиціи назначенныя имъ мѣста. Командованіе войсками должно было принадлежать Курутѣ, какъ старшему, но онъ, не имѣя никакой военной опытности, уступилъ эту честь Сакену.

Между тѣмъ Гелгудъ только 5-го числа перешелъ изъ Жеймы въ Рыконты и продолжалъ колебаться въ своихъ рѣшеніяхъ; наконецъ неудовольствіе войскъ и испугавшій его адресъ офицеровъ, требовавшихъ наступательныхъ дѣйствій, заставили Гелгуда рѣшиться на атаку Вильны 7-го числа. Планъ нападенія заключался въ слѣдующемъ. Всѣмъ боевымъ порядкомъ положено было держаться болѣе вправо,

граф [illegible] Свенты и Виліи и сформировать за нею многочисленныя силы. Между тѣмъ въ Вильнѣ стала подходить резервная арміи Толстаго: къ 11 іюля собрался 4-й пѣхотный корпусъ, а 2-й резервный кавалерійскій былъ тоже недалеко. Силы эти въ общемъ простирались до 40.000 человѣкъ.

Толстой медлилъ возобновленіемъ дѣйствій, поджидая сбора всѣхъ войскъ, и только 12-го началъ наступленіе двумя колоннами: *лѣвая*, князя Хилкова, численностью до 15.300 человѣкъ, направилась по большой ковенской дорогѣ, *правая*, графа Круты (потомъ замѣненнаго Крейцомъ), силою до 15.400 человѣкъ, двинулась на Яново; *летучій отрядъ* Гельфрейха (около 2.000 человѣкъ) долженъ былъ переправиться чрезъ Вилію у Вильны, чтобы очистить берегъ рѣки и прикрыть движеніе колоннъ; въ распоряженіи Храповицкаго оставлено около 11.000 человѣкъ, а 2-й резервный кавалерійскій корпусъ (около $5^1/_2$ т. сабель) направленъ къ Гродно. Наступленіе русскихъ производилось весьма медленно, такъ что разбросанные на огромномъ разстояніи польскіе отряды имѣли возможность свободно отступить и успѣли соединиться у Шавель. Городъ этотъ былъ занятъ небольшимъ отрядомъ подполковника Крюкова изъ 5 баталіоновъ и 5 орудій. Рискуя быть настигнутымъ русскими, Гельгудъ совершенно безцѣльно, въ надеждѣ только на легкую побѣду, рѣшился атаковать этотъ пунктъ съ трехъ сторонъ. Но Крюковъ, выставивъ отряды у выходовъ по дорогамъ на Тельши, Шавли и Вильну и оставя остальную небольшую часть своихъ войскъ въ резервѣ, съ которымъ бросался туда, гдѣ грозила рѣшительная опасность, блистательно отбилъ несравненно превосходнѣйшаго противника на всѣхъ пунктахъ: потери его простирались до 300 человѣкъ, а поляки лишились, вмѣстѣ съ разбѣжавшимися, до 4.000 человѣкъ, такъ что на другой день по прибытіи въ Куршаны, силы ихъ уменьшились до 11.000 человѣкъ. На собранномъ военномъ совѣтѣ въ Куршанахъ, послѣ долгихъ споровъ, рѣшено было раздѣлить корпусъ на отряды, которые ввѣрить

Роланду, Дембинскому и Хлаповскому подъ общимъ начальствованіемъ Гелгуда. Что же касается до способа дѣйствій, то Дембинскій предлагалъ двинуться сѣвернѣе Шавель по тылу русскихъ и затѣмъ въ Царство на соединеніе съ арміей; но другіе начальники не соглашались принять столь смѣлый планъ и Дембинскій рѣшился слѣдовать ему одинъ. Что касается Роланда и Хлаповскаго то они надѣялись, двигаясь въ другомъ, западномъ, направленіи тоже пробраться въ Царство или, въ крайности, перейти въ Пруссію.

Хлаповскій направился на Жораны и Горжды, а Роландъ на Ворны, Тверь и Куле, оба преслѣдуемые русскими войсками. Первый изъ нихъ, настигаемый непріятелемъ, перешелъ прусскую границу у Гудауна. Въ это самое время колонна Роланда тянулась мимо, стремясь уйти въ Августовское воеводство; часть отряда Хлаповскаго присоединилась къ ней, перебѣжавъ изъ Пруссіи, другая-же положила оружіе. Въ произошедшей суматохѣ, одинъ польскій офицеръ, изъ дефилировавшихъ мимо войскъ, подскакалъ къ Гелгуду и убилъ его пистолетнымъ выстрѣломъ. Роландъ продолжалъ свое слѣдованіе, но, тѣснимый войсками Крейца, послѣдовалъ 3-го іюня, у Дегуце, примѣру Хлаповскаго. Сила обоихъ перешедшихъ отрядовъ простиралась до 7.000 человѣкъ при 26 орудіяхъ.

Походъ Дембинскаго.

Изъ всѣхъ польскихъ войскъ вторгнувшихся въ Литву, одинъ только Дембинскій успѣлъ возвратиться въ Польшу. Числительность его отряда простиралась, при выступленіи изъ Куршанъ, до 2.530 человѣкъ пѣхоты (въ томъ числѣ 130 на коняхъ), 1.300 человѣкъ кавалеріи и 6 орудій, всего 3.830 человѣкъ. Поставивъ себѣ цѣлью достигнуть Царства Польскаго, Дембинскій рѣшилъ избѣгать открытыхъ пространствъ и значительныхъ городовъ, пробираться по лѣсамъ, между русскими отрядами, разбивая изъ нихъ мелкіе и обходя болѣе сильные; описавъ такимъ образомъ полукругъ около Вильны,—достигнуть Бѣловежской пущи, а оттуда границы Царства. По словамъ Дембинскаго онъ представлялъ себѣ свою задачу такъ: чтобы достигнуть Варшавы

партизанскій отрядъ Рожицкаго, такъ что вмѣстѣ съ примкнувшими по пути мелкими партіями отрядъ Дембинскаго, не смотря на понесенныя потери, не только не уменьшился въ числѣ, но даже увеличился. Тѣмъ не менѣе положеніе его далеко еще не было безопаснымъ, такъ какъ въ Брестъ-Литовскѣ и его окрестностяхъ находилось до 15 баталіоновъ и 10 эскадроновъ, подъ начальствомъ Розена, который могъ-бы преградить польскому партизану выходъ изъ лѣса, въ то время какъ съ тыла онъ былъ-бы настигнутъ гнавшимся за нимъ Савоини. Но Розенъ, ошибочно предполагая что главная цѣль Дембинскаго заключается въ томъ, чтобы пробраться на Волынь, сосредоточилъ свои силы къ югу отъ Бѣловежскаго лѣса у Каменца-Литовскаго; у западныхъ же выходовъ изъ пущи находились лишь разъединенные мелкіе отряды, опасавшіеся встрѣчи съ Дембинскимъ и отступавшіе передъ нимъ, вслѣдствіе чего онъ безпрепятственно прошелъ на Рудню, Орлу, Боцки, Цѣхановецъ, а оттуда спустился къ Мыслиборамъ, гдѣ переправился въ бродъ, и пошелъ далѣе черезъ Стердынь на Коссовъ и Варшаву. Тщетно Розенъ расчитывалъ еще что быть можетъ, находившійся въ Мендзыржецѣ и выдвинутый имъ форсированнымъ маршемъ на перерѣзъ польскому генералу, отрядъ Головина успѣетъ перехватить путь Дембинскому: послѣдній ускользнулъ отъ него также счастливо какъ и отъ другихъ преслѣдовавшихъ его отрядовъ и прибылъ 22 іюля къ Маркамъ близь Варшавы.

Варшавская революція воспламенила также и въ Подоліи часть дворянства, духовенства и шляхты; масса народонаселенія, русскаго во всѣхъ отношеніяхъ, осталась, какъ на Волыни, преданною русскому правительству. Революціонеры составили тайный комитетъ или юнту для опредѣленія средствъ возстанія и сношеній съ варшавскимъ правительствомъ. Для первоначальныхъ дѣйствій выбрано было пространство между Днѣстромъ и Бугомъ. Хотя пораженіе Дверницкаго и изгнаніе его въ Австрію было ударомъ для революціонеровъ западныхъ губерній, но, тѣмъ не мѣнѣе, пользуясь слабостью русскихъ войскъ въ краѣ, подольскіе заговорщики рѣшились дѣйствовать. Знамя возстанія подняли братья Собанскіе въ своемъ имѣніи близь Ольгополя и собрали банду

Возстаніе въ Подоліи.

около 500 человѣкъ. Съ увеличеніемъ силъ общимъ предводителемъ былъ избранъ престарѣлый отставной генералъ Колышко. Къ концу апрѣля численность бандъ увеличилась до 5.000 человѣкъ хорошей кавалеріи и до 700 пѣхоты съ 7 орудіями. 2-го мая инсургенты направились къ Дашеву, откуда Колышко думалъ двинуться на слабо занятый Кіевъ.

По полученіи свѣдѣній о безпокойствахъ въ Подоліи, командиръ 5 корпуса, генералъ Ротъ, выступилъ съ частью своихъ войскъ изъ Бессарабіи и форсированными маршами двинулся къ Каменецъ-Подольску, а оттуда направился на Гайсинъ и Дашевъ. Въ послѣднемъ пунктѣ Ротъ внезапно атаковалъ непріятеля и послѣ ожесточеннаго боя, въ которомъ инсургенты оказали упорное сопротивленіе, разбилъ ихъ на голову; поляки лишились 1.200 человѣкъ убитыми и ранеными и до 400 человѣкъ плѣнными. Остатки ихъ были еще настигнуты генераломъ Шереметьевымъ у д. Майданека, близь м. Деражни, Летичевскаго уѣзда, и потерпѣли рѣшительное пораженіе, лишившись при томъ 2-хъ орудій. Небольшая толпа спасшихся людей направилась къ австрійской границѣ; по пути къ нимъ присоединилась банда барскихъ инсургентовъ и всѣ они, въ числѣ 700 человѣкъ, перешли 14 мая, у Сатанова, въ Австрію.

ГЛАВА VIII

Военныя дѣйствія до прибытія Паскевича

Положеніе польской арміи.

Скржинецкій прибылъ въ Варшаву 16-го мая и успокоилъ общественное мнѣніе, крайне возбужденное неожиданнымъ погромомъ подъ Остроленкой, послѣ хвастливыхъ бюлетеней о мнимыхъ побѣдахъ надъ гвардіей. Прежде всего польскій главнокомандующій долженъ былъ озаботиться приведеніемъ арміи въ порядокъ пополненіемъ ея рядовъ и усиленіемъ оборонительныхъ средствъ крѣпости Модлина. Главная армія собралась у Праги; Дзеконскій на верхней Вислѣ замѣненъ Ромарино. Хржановскій оставался въ Замостьи. Начальникамъ штаба арміи послѣ ссоры Скржинецкаго съ Пронзинскимъ назначенъ былъ Лубенскій. Всѣ имѣвшіеся резервы поступили на укомплектованіе арміи, но, вслѣдствіе громадной убыли, полки все-таки оставались въ неком-

плектѣ и потому часть пѣхоты строилась въ двѣ шеренги. Опредѣлено было сформировать по одному новому егерскому полку на воеводство, но, вслѣдствіе занятія части страны русскими, оказалось возможнымъ сформировать только 5 такихъ полковъ. Пѣхотныхъ дивизій по прежнему было пять, причемъ мѣсто убитаго Каминскаго занялъ Сѣравскій, кавалерійскихъ дивизій три: Ягмина, Турно и Каз. Скаржинскаго; артиллерія пополнена нѣсколькими вновь отлитыми орудіями. Не считая отрядовъ Гелгуда, Хржановскаго и Ромарино, въ главныхъ силахъ было около 45.000 человѣкъ. Пребываніе арміи подъ Варшавой имѣло крайне вредное вліяніе въ томъ отношеніи, что среди офицеровъ обнаружилась крайняя распущенность; большинство изъ нихъ принимало участіе въ страстной борьбѣ политическихъ партій и многіе были даже участниками самыхъ буйныхъ сценъ.

Экспедиція Янковскаго противъ Ридигера.

Послѣ продолжительнаго бездѣйствія Скржинецкій, наконецъ, рѣшился предпринять что нибудь, лишь-бы удовлетворить настоятельныя въ этомъ смыслѣ требованія, предъявляемыя ему съ разныхъ сторонъ. Отдѣльное положеніе отряда Ридигера представляло, повидимому, особенныя выгоды для нападенія и обѣщало выгодные результаты. Въ тылу у него находился Хржановскій; съ фланга на верхней Вислѣ Ромарино; слѣдовательно оставалось только напасть на русскаго генерала съ фронта и обойти съ лѣваго фланга, чтобы окружить со всѣхъ сторонъ и захватить его отрядъ цѣликомъ; тогда открывалась возможность для новыхъ предпріятій на Волыни. Скржинецкій, впрочемъ, не ограничился этой опредѣленной и простой цѣлью, а пожелалъ дѣйствовать одновременно какъ противъ Ридигера, находившагося въ Люблинскомъ воеводствѣ, такъ и противъ Крейца, бывшаго у Сѣдльце. Съ этою цѣлью онъ полагалъ выдвинуть одну часть войскъ къ Сѣдльце, другую къ Коцку, а самому остаться въ резервѣ у Шепницы; противъ главной русской арміи полагалось достаточнымъ ограничиться наблюденіемъ посредствомъ небольшаго отряда. Не смотря на возраженія Прондзинскаго, планъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе. 2-го іюня Скржи-

заніе главнокомандующаго отойти назадъ, вслѣдствіе чего выступилъ 7-го числа изъ Сѣдльце и на слѣдующій день присоединился въ Окржеѣ къ Янковскому. Отсюда того-же числа польскія войска разошлись: Ромарино въ Сандомірское воеводство, а Янковскій и Рыбинскій чрезъ Потычъ на лѣвый берегъ Вислы.

Эта операція польскихъ генераловъ находилась въ тѣсной связи съ дѣйствіями главной русской арміи. Получивъ черезъ лазутчика свѣдѣніе, что Скржинецкій опасается переправы русскихъ войскъ у Сѣроцка, графъ Толь, въ сопровожденіи гусарскаго полка, произвелъ 5-го іюня, въ виду непріятельскихъ постовъ, рекогносцировку рѣки отъ Сѣроцка до Зегржа, перевелъ туда часть войскъ и сталъ дѣлать приготовленія къ устройству моста. Амвр. Скаржинскій, получивъ объ этомъ свѣдѣніе отъ передовыхъ постовъ и не провѣривъ ихъ, донесъ Скржинецкому о готовящейся переправѣ русской арміи. Это извѣстіе повергло польскаго главнокомандующаго въ ужасъ и, не смотря на увѣреніе Прондзинскаго, что Толь лишь демонстрируетъ, онъ приказалъ всѣмъ войскамъ поспѣшно двинуться къ переправѣ у Потыча, дабы избѣгнуть возможности столкновенія съ русской арміей. Таковы были причины отступленія Янковскаго и Рыбинскаго.

Дѣйствія Хржановскаго.

Для содѣйствія экспедиціи Янковскаго, Хржановскій выступилъ изъ Замостья съ 8 баталіонами, 8 эскадронами и 10 орудіями, всего около 5.000 человѣкъ. Сперва онъ направился къ Вислѣ, чтобы открыть путь для транспорта съ 26 крѣпостными орудіями, отправленными имъ изъ Замостья въ Варшаву для усиленія тамошней артиллеріи. Затѣмъ онъ обратился на Красноставъ и Пяски, имѣя въ виду преградить Ридигеру путь, если-бы онъ вздумалъ возвратиться въ Люблинъ, и такимъ образомъ задержать его настолько, чтобы дать время подойти Янковскому. Но изъ нѣкоторыхъ фактовъ перехваченнаго письма русскаго офицера, а также изъ того обстоятельства, что, какъ онъ узналъ, Ридигеръ, слѣдуя изъ Люблина въ Ленчну, имѣлъ обозъ за собою, а не въ головѣ колонны, Хржановскій заключилъ, что русскій генералъ

успѣхомъ и отходитъ назадъ, что отвѣчало обстановкѣ, такъ какъ, при громадномъ превосходствѣ сосредоточенныхъ непріятельскихъ силъ, дальнѣйшее пребываніе у Лысобокъ, или движеніе впередъ, могло поставить русскій отрядъ въ безвыходное положеніе.

Неудача экспедиціи вызвала въ Варшавѣ крайнее неудовольствіе противъ Скржинецкаго и Янковскаго. Послѣдній былъ отрѣшенъ отъ должности и преданъ суду. Затѣмъ по совершенно ложному доносу будто-бы Янковскій вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами составилъ заговоръ съ цѣлью предать столицу русскимъ, онъ былъ арестованъ и впослѣдствіи, во время волненій черни, погибъ мучительною смертью.

Между тѣмъ въ русской арміи атаманъ Власовъ успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе и, выступивъ 5-го числа изъ Голымина на Плоцкъ къ Осѣку, возвратился черезъ Серпецъ назадъ къ арміи 13-го іюня. Онъ замѣтилъ, что земледѣльческое населеніе было спокойно, волновались же только шляхта и дворянство.

Войскамъ находившимся на Брестскомъ шоссе предписано было, подъ общимъ начальствомъ Муравьева (Крейцъ поспѣшилъ впередъ въ Вильну, къ частямъ своего корпуса), двигаться форсированными маршами къ Пултуску, отдѣливъ Герштенцвейга въ Ломжу, гарнизонъ которой долженъ былъ состоять изъ 2-хъ бригадъ пѣхоты и 38 орудій. Всѣ армейскіе обозы направлены были отъ Остроленки на Цѣхановъ.

Въ самый день сраженія при Будзиско, Гелгудъ былъ разбитъ на Понарахъ. Такимъ образомъ окончательный успѣхъ дѣла былъ хорошо подготовленъ; оставалось нанести противнику послѣдній рѣшительный ударъ, и къ этому акту явился новый главнокомандующій — гр. Паскевичъ-Эриванскій.

ГЛАВА IX

Очеркъ военныхъ дѣйствій отъ прибытія къ арміи фельдмаршала графа Паскевича до штурма Варшавы

13-го іюня прибылъ въ Пултускъ новый главнокомандующій дѣйствующею арміею, графъ Паскевичъ-Эриванскій, **Положеніе русской и польской арміи.**

окруженный ореоломъ славы, пріобрѣтенной имъ по
надъ азіатскими скопищами. въ недавно передъ тѣм
ченныхъ войнахъ съ персами и турками. Явившись въ
графъ Паскевичъ продолжалъ видѣть въ польской арм
ную силу, героевъ Гроховскаго сраженія. чего на
дѣлѣ уже не было, такъ какъ составъ арміи сильно
нился; духъ-же русскихъ войскъ былъ чрезвычайно
недавней побѣдой при Остроленкѣ. Оберегая свою
подчиняясь свойствамъ личнаго характера, графъ Па
дѣйствуетъ весьма медленно и неохотно прибѣгаетъ къ
этому рѣшительнѣйшему средству на войнѣ.

Числительность русской арміи, сосредоточенной
туска - Голымина - Макова — простиралось до 50.00
съ 253 орудіями; кромѣ того ожидалось прибытіе Му
съ 14.000 челов. и 71 оруд. Къ этому еще надо при
корпуса: Розена, Ридигера, гарнизонъ Ломжи и т.
продовольственномъ отношеніи войска были вполнѣ
чены на 14 дней, считая съ 22 числа, т. е. со дня
пленія къ переправѣ. Перевозочныя средства были на
увеличены, что транспортъ изъ 1.300 повозокъ мо
нять 10-дневную потребность провіанта; на границу
у Вислы дѣятельно и безостановочно доставлялись за
ные продукты.

Польская армія къ 13 іюня была расположена
щимъ образомъ: пѣхотная дивизія Рыбинскаго (8.0
Дембе-Вielькѣ; двѣ пѣхотныя и три кавалерійскія ди
около Варшавы; всего вблизи столицы находилось до
челов. съ 108 орудіями. У Потыча былъ Ромарино с
челов.; у Гнѣвашева Хржановскій съ 5.800 челов
Радзыминѣ Бѣлинскіи съ 1.750 чел. Кромѣ того съ
сторонъ особыя войска дѣйствовали въ Литвѣ, а въ
стяхъ Царства находились гарнизоны. Для усиленія с
борьбы объявлено было поголовное ополченіе, но эт
не дала желаемыхъ результатовъ, такъ какъ, во н
значительная часть страны была занята русскими, а,
рыхъ, лучшіе элементы населенія уже были призваны къ

Планъ переправы на нижней Вислѣ и перенесенія театра войны на лѣвый берегъ этой рѣки были, какъ извѣстно, указаны Государемъ еще Дибичу. Паскевичъ рѣшилъ выждать предварительно присоединенія Муравьева и затѣмъ двинуться 22-го іюня. Движеніе Паскевича къ нижней Вислѣ.

Толь предполагалъ совершить предстоявшій фланговый маршъ по удобнымъ дорогамъ, обслѣдованнымъ уже отрядомъ Власова, но фельдмаршалъ, въ видахъ большей безопасности движенія, направилъ армію болѣе къ сѣверу и сблизилъ колонны между собою; этими мѣрами, впрочемъ, безопасность движенія не только не была увеличена, а даже уменьшена, такъ какъ войскамъ пришлось идти по весьма плохимъ путямъ, а между дорогами, по которымъ слѣдовали колонны, не было достаточныхъ и удобныхъ связывающихъ путей; слѣдовательно трудно было расчитывать на взаимную помощь.

Фельдмаршалъ раздѣлилъ армію на 4 колонны: 1) *боковой авангардъ* гр. Витта, около 6.000 челов., долженъ былъ двинуться на Сохочинъ и Плонскъ, имѣя впереди Власова съ 5 полками казаковъ (2.000); 2) *лѣвая колонна*, князя Шаховскаго, 21.000 челов., направлена на Слонскъ, Малушинъ, Роготворскъ; 3) *правая колонна* Великаго Князя Михаила Павловича, 19.000 челов., двигалась на Маковъ, Цѣхановъ Раціонжъ; 4) *отдѣльная колонна* графа Палена 1-го, 11.000 челов., слѣдовала на Пржаснымъ, Млаву, Шренскъ, Безунь и Липно. *Обозы и парки* шли частью за колонною Палена, частью еще правѣе. Движеніе сопровождалось большими трудностями, такъ какъ войска тонули въ невылазной грязи. 26 числа армія прибыла къ Плоцку; авангардъ Витта сталъ у Боришева.

Скржинецкій хорошо зналъ о движеніи русской арміи, но ничего не предпринималъ, считая такое движеніе весьма ошибочнымъ, такъ какъ, въ случаѣ пораженія, русская армія, не имѣя базы, была-бы поставлена въ критическое положеніе; поэтому онъ полагалъ выждать Паскевича подъ стѣнами Варшавы и, сосредоточивъ тамъ войска, въ соединеніи съ населеніемъ столицы, отбросить его назадъ.

Такой планъ дѣйствій былъ вполнѣ ошибоченъ, такъ какъ, во-первыхъ, русская армія имѣла все необходимое, т. е. базу, при себѣ, а

новенія съ превосходнымъ непріятелемъ; наконецъ дѣлать демонстраціи къ Прагѣ и Модлину. Всѣ силы Головина простирались до 6.700 челов. съ 14 орудіями. При столь слабыхъ средствахъ задача возложенная на Головина могла быть исполнена только при величайшей съ его стороны дѣятельности, а также смѣлости въ сочетаніи съ осторожностью. Двинувшись впередъ, Головинъ занялъ 22-го іюня Сѣдльце, а затѣмъ своими смѣлыми рекогносцировками заставилъ Рыбинскаго, подавшагося впередъ, отступить къ Минску и Дембе-Віельке; самъ же перешелъ 27-го числа въ Калушинъ, гдѣ и оставался до 2-го іюля. Получая противорѣчивыя свѣдѣнія о непріятелѣ и желая провѣрить ихъ, Головинъ рѣшился двинуться впередъ. Въ то же самое время Скржинецкій приказалъ Хржановскому принять общее начальство надъ войсками, собранными между Бугомъ и Вепржемъ, т. е. надъ дивизіями Рыбинскаго, Ягмина и отрядомъ Ромарино, и прикрывать съ этой стороны Варшаву. Хржановскій сосредоточилъ отъ 20 до 22 тысячъ войскъ и выдвинулъ 1-го іюня къ Стоядле Рыбинскаго, самъ-же расположился за нимъ; передовой отрядъ Рыбинскаго занялъ Минскъ. Хржановскій намѣревался на слѣдующее утро атаковать Головина. Послѣдній, какъ упомянуто выше, рѣшившись на то же самое по отношенію къ противнику, раздѣлилъ свой отрядъ на одну главную, двѣ боковыя и нѣсколько малыхъ колоннъ. *Главная колонна* (2.000) должна была двинуться изъ Осинъ къ Минску и Дембе-Віельке; *правая боковая колонна* (1.000 чел.) направиться отъ Мистова на Цыганку и Дембе-Віелке; *лѣвая боковая колонна* (1.000 ч.) должна была двинуться отъ Погоржела на Замене и Руду. Особыя репли (поддержки) оставлены въ Ендржеевѣ, Калушинѣ и Ягодне. Пѣхотѣ приказано строиться въ двѣ шеренги; каждымъ двумъ ротамъ образовать баталіонъ, а двумъ взводамъ кавалеріи — эскадронъ; войскамъ дѣйствовать смѣло, но въ то время осторожно. Такимъ образомъ 5.000 русскихъ двинулись противъ 22.000 поляковъ. Первоначально всѣ три колонны захватили передовыя непріятельскія части въ расплохъ и опрокинули ихъ,

но затѣмъ сами были отброшены и потѣснены превосходнымъ непріятелемъ. Такъ главная колонна, замѣтя сильныя непріятельскія части, подходившія къ Минску, должна была, выдерживая запальчивыя атаки польской конницы, отходить на репли къ Ендржеву и далѣе къ Калушину. Правая колонна побѣдоносно достигла Цыганки, но, атакованная тамъ дивизіей Ягмина, должна была отступить частью на Зимноводы, частью на Калушинъ. Къ послѣднему пункту двинулся и Ягминъ, но встрѣченный тамъ, около 11 часовъ утра, отважною атакою генеральнаго штаба полковника барона Зеделера, съ войсками оставленными въ поддержкѣ (3 роты, 2 орудія), былъ опрокинутъ, а затѣмъ повернулъ вправо и отрѣзалъ среднюю колонну, отступавшую по шоссе, при которой находился Головинъ; но часть ея (Нижегородскій полкъ) штыками проложила себѣ дорогу и ушла по лѣсамъ на Лончку. Лѣвая колонна тоже отступала на Подгурже и Цегловъ; у послѣдняго пункта она была окружена авангардомъ Ромарино и прискакавшимъ Ягминомъ; но 14 егерскій полкъ и тамъ поддержалъ свою славу, пробившись штыками сквозь густые ряды непріятеля. Вся потеря русскаго отряда простиралась до 1.100 человѣкъ; убыль непріятеля неизвѣстна; плѣнныхъ взято у него 160 человѣкъ.

Ночью на 3-е число Головинъ продолжалъ движеніе на Сѣдльце, а противникъ бездѣйствовалъ въ Калушинѣ до 6 іюня. Прибывшій изъ Варшавы Скржинецкій самъ пожелалъ стать во главѣ войскъ и, въ надеждѣ на легкую побѣду, рѣшился 8-го числа двинуться чрезъ Доманице на Сѣдльце, а Хржановскаго выдвинулъ къ Зубчину на перерѣзъ Головину, но послѣдній, внимательно слѣдя за движеніями непріятеля, благополучно отступилъ на Морды и Лосицы. Поляки должны были уйти обратно къ Варшавѣ.

Смѣлость, доходящая до дерзости, дѣйствій Головина и разброска войскъ объясняются обстановкой, въ которой ему приходилось дѣйствовать; при громадномъ превосходствѣ непріятельскихъ силъ, только отчаянной отвагой можно было внушить полякамъ ложное представленіе о силахъ русскаго отряда и въ тоже время добыть о противникѣ точныя

свѣдѣнія; только раздѣлившись на мелкіе отряды можно было надѣяться, при энергіи дѣйствій, избѣжать общаго рѣшительнаго пораженія, предоставивъ небольшимъ колоннамъ соображаться съ обстановкой, дѣйствовать самостоятельно и уклоняться отъ рѣшительнаго пораженія. Что касается поляковъ, то они съ недостаточной быстротой тѣснили русскихъ, а затѣмъ продолжительное ихъ бездѣйствіе у Калушина, дало возможность Головину отступить и собрать свои разсѣянныя части на позиціи у Сѣдльце.

Устройство мостовъ у Осѣка началось съ 1-го іюля и въ то-же время приступлено было къ обезпеченію ихъ тетдепонами съ обоихъ береговъ. 4-го числа переправился графъ Паленъ и занялъ Раціонжекъ, а 8-го іюня окончена переправа всей арміи, которая расположилась въ окрестностяхъ Нешавы. Дѣйствія главной русской арміи до штурма Варшавы.

Для заготовленія запаса сухарей приказано было выстроить 540 печей, а для хлѣбопеченія назначено 5.000 чел. Благодаря этому съ 15-го іюля армія имѣла уже 14-дневный запасъ провіанта, заготовленный изъ муки, доставленной изъ Пруссіи. За все это время армія оставалась въ полномъ бездѣйствіи, прикрывая хлѣбопеченіе. Изъ Литвы были получены, наконецъ, утѣшительныя извѣстія объ изгнаніи Гелгуда въ предѣлы Пруссіи, вслѣдствіе чего гр. Паскевичъ приказалъ Герштенцвейгу, оставивъ въ Ломжѣ небольшой гарнизонъ, двинуться чрезъ Раціонжъ и Липно къ Осѣку, а барону Крейцу, со всѣми войсками, принадлежащими къ дѣйствующей арміи, примкнуть къ ней, слѣдуя на Ломжу Шренскъ и Скомпе.

Направленіе движенія обоихъ этихъ отрядовъ было весьма опасно, такъ какъ поляки, владѣя Модлиномъ, легко могли атаковать ихъ превосходными силами и разбить или отбросить въ предѣлы Пруссіи. Несравненно безопаснѣе и выгоднѣе было двинуть эти войска, подъ прикрытіемъ корпуса Розена, къ Ридигеру, соединившись съ которымъ они составили бы сильный, способный къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ корпусъ.

Раіонъ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій, т. е. пространство отъ Нешавы до Варшавы нѣсколько менѣе лѣсисто и

на то, что Ловичъ находится отъ Гомбина всего въ $1^1/_2$ переходахъ и что занятіе его имѣло весьма важное значеніе по отношенію къ позиціи за Бзурой, графъ Паскевичъ полагалъ оставаться въ Гомбинѣ, чтобы выждать провіантскихъ подвозовъ. Но поляки не оцѣнили важнаго значенія Ловича, который былъ занятъ ничтожнымъ отрядомъ, не рѣшившимся выждать приближенія русскихъ и очистившимъ городъ. Благодаря этой счастливой случайности, передовыя русскія части заняли Ловичъ 20-го іюля, а за ними сосредоточилась 21-го іюля въ окрестностяхъ этого пункта и вся главная армія. Казаки заняли лѣвый берегъ рѣки Равки.

Между тѣмъ, послѣ безплодной погони за Головинымъ, польская армія была совершенно разбросана: отдѣльный корпусъ Хржановскаго находился въ Сѣдльце; Мюльбергъ и Турно около Плоцка; К. Скаржинскій съ кавалерійской дивизіей въ Сохачевѣ; кавалерійская бригада А. Скаржинскаго въ Пултускѣ; дивизіи Сѣравскаго и Малаховскаго въ Модлинѣ и Варшавѣ. Хотя Скржинецкій желалъ дать бой только подъ стѣнами Варшавы, но, уступая негодованію общественнаго мнѣнія и правительства, онъ рѣшился выдвинуться къ Сохачеву, куда и приказалъ стягиваться всѣмъ войскамъ. Прибывъ къ арміи 21-го іюля, онъ намѣревался на другой день дать сраженіе, но, убѣжденный доводами Хржановскаго, что невозможно идти атаковать непріятеля, о положеніи котораго ничего не извѣстно и что выдвиженіе передъ Бзуру весьма опасно, если противникъ уже занимаетъ Ловичъ (что и было на самомъ дѣлѣ), произвелъ 22 числа рекогносцировку къ Рыбно, выяснившую, что русскіе находятся въ Ловичѣ. Послѣ того польская армія расположилась между Тополой и Сохачевымъ, съ авангардомъ впереди. Но, опасаясь, чтобы русскіе не достигли Варшавы прямымъ движеніемъ на Болимовъ, Скржинецкій уже 23-го числа двинулся къ этому пункту, куда прибилъ на слѣдующій день и расположился за Равкой, занявъ Неборовъ. Хотя р. Равка дополняла Ловическую позицію русскихъ и Паскевичу легко было овладѣть ею, но онъ уклонился отъ этого и, уступивъ

5-го августа со стороны поляковъ выдвинутъ былъ по сохачевскому шоссе къ Олтаржеву, для рекогносцировки, отрядъ полковника Галоа, изъ 2 баталіоновъ, 2 орудій и нѣсколькихъ эскадроновъ.

Получивъ о томъ извѣстіе, бывшій при авангардѣ генералъ Бергъ поскакалъ впередъ съ 3-мя полками кавалеріи, казаками и 4 орудіями. Галоа, пройдя уже с. Бронише и замѣтя значительную массу русской кавалеріи, повернулъ назадъ, но Бергъ выслалъ ему въ тылъ Атаманскій полкъ, далъ выйти изъ деревни, а затѣмъ атаковалъ уланами и гусарами съ разныхъ сторонъ. Весь почти отрядъ, въ числѣ болѣе 1.300 челов. при двухъ орудіяхъ, положилъ оружіе; только ничтожная часть кавалеріи успѣла ускакать.

6-го августа началось обложеніе Варшавы; гвардія и гренадеры перешли къ Надаржину; графъ Паленъ къ Волицѣ; въ Блоне оставленъ Ланской съ 2 гусарскими полками и 4 орудіями; Герштенцвейгъ занялъ Пясечно, а графъ Виттъ сталъ у Рашина; казаки протянули непрерывную цѣпь постовъ передъ Варшавой. Въ Ловичѣ оставленъ былъ отрядъ Притвица (5 батал., 2 эскадр., 20 оруд.). Впослѣдствіи Герштенцвейгъ былъ двинутъ къ Гурѣ-Калваріи для устройства моста, а мѣсто его занялъ Сиверсъ съ 2-мя полками гусаръ. Въ этомъ расположеніи гр. Паскевичъ желалъ выждать присоединенія Крейца. Послѣдній, сосредоточивъ 21.500 челов. и 90 орудій, двинулся изъ Вильны тремя эшелонами, запасся въ Ломжѣ продовольствіемъ и продолжалъ слѣдовать на Остроленку, Праснышъ, Шренскъ и Осѣкъ, гдѣ переправился черезъ Вислу 6—9 августа и направился далѣе къ Надаржину. Для партизанскихъ дѣйствій въ Плоцкомъ воеводствѣ, по правому берегу Нарева, былъ сформированъ отрядъ изъ 3-хъ кавалерійскихъ и одного казачьяго полковъ подъ начальствомъ генерала Дохтурова.

Между тѣмъ въ польской арміи опять произошла перемѣна: вмѣсто Дембинскаго, ненавидимаго якобинцами и не поладившаго съ Круковецкимъ, главнокомандующимъ назначенъ былъ старикъ Малаховскій. Съ новымъ полководцемъ

явился и новый планъ дѣйствій, принадлежавшій впрочемъ не ему, а Прандзинскому. Положено было часть арміи оставить противъ фельдмаршала, а другую (20.000 челов.) выслать для дѣйствій противъ Розена и сбора продовольствія; кромѣ того для угрозы мостамъ у Осѣка и сбора запасовъ въ Плоцкомъ воеводствѣ направленъ туда кавалерійскій отрядъ въ 4.000 коней и 6 орудій подъ начальствомъ Лубенскаго.

Дѣйствія Ридигера и Рожицкаго.

По окончаніи похода противъ Янковскаго и Хржановскаго, Ридигеръ съ 11.200 челов. (въ томъ числѣ 6.100 челов. кавалеріи) занималъ Люблинское воеводство. Приготовляясь къ движенію на нижнюю Вислу, гр. Паскевичъ предложилъ Ридигеру (который, принадлежа къ составу 1-ой арміи, подчинялся фельдмаршалу графу Сакену) тоже переправиться черезъ Вислу. Обратившись къ фельдмаршалу Сакену за разрѣшеніемъ на предложенное движеніе, Ридигеръ немедленно сталъ изготовляться къ предстоящему походу и поручилъ служившему во флотѣ доктору Далю (извѣстному писателю) построить понтоны. 2-го іюля Ридигеръ получилъ просимое разрѣшеніе отъ Сакена, съ извѣстіемъ, что ему будутъ высланы еще подкрѣпленія; въ тоже время генералу Кайсарову приказано было блокировать Замостье.

Пунктомъ переправы Ридигеръ избралъ Юзефовъ, гдѣ и перешелъ 25 и 26 іюля Вислу по мосту, устроенному Далемъ; сила русскаго отряда простиралась до 12.400 челов. съ 42 орудіями.

По полученіи въ Варшавѣ извѣстій о готовящейся переправѣ Ридигера, главнымъ начальникомъ Сандомирскаго, Калишскаго и Краковскаго воеводствъ назначенъ былъ генералъ Рожицкій. Собранныя по верхней Вислѣ войска раздѣлялись на два отряда: одинъ, силою въ 1.700 челов., подъ начальствомъ Коленковскаго, находился въ Казимержѣ, другой, числительностью до 1.500 чел., занималъ Тарловъ и Павловскую Волю. Эти войска должны были усилиться партизанскимъ отрядомъ Рожицкаго, силою въ 1.000 чел. и 4 оруд., слѣдовавшимъ изъ Варшавы въ Радомъ; кромѣ того формировались еще ополченія. Узнавъ о переправѣ Ридигера и объ отступленіи польскихъ войскъ изъ Тарлова, Рожицкій намѣревался сосредоточить свои отряды и занять оборонительное положеніе. Ридигеръ, послѣ переправы, долженъ былъ прежде всего сблизиться съ арміей, находившейся въ это время въ Ловичѣ, и кромѣ того онъ желалъ очистить отъ непріятеля берегъ Вислы, уничтожить на ней средства переправы, а свой мостъ перевести къ Подгурже на прямой путь изъ Люблина въ Радомъ. Съ этими цѣлями онъ выслалъ небольшіе отряды на Опатовъ и Сандоміръ, а самъ съ главными силами (7 т.), имѣя въ авангардѣ Гейсмара, двинулся на

Подъ прикрытіемъ бригады Фези, оставленной Розеномъ, русскій арріергадъ перешелъ черезъ плотину у Зембры и въ 11 ч. вечера окончательно остановилъ преслѣдованіе непріятеля. На слѣдующій день, 17-го августа, Головинъ присоединился къ Розену въ Мендзыржецѣ. Позиція при Мендзыржецѣ, представляя нѣкоторыя тактическія выгоды, въ стратегическомъ отношеніи неудобна въ томъ смыслѣ, что проходящее черезъ городъ шоссе дѣлаетъ крутой изгибъ къ сѣверо-западу, а потому прямымъ движеніемъ изъ Мендзыржеца влѣво, можно перехватить отступающему путь у с. Рагозницы. Розенъ, рѣшившись принять бой, выслалъ къ Рагозницѣ 1.800 челов. съ 4 оруд. подъ начальствомъ генерала Варнаховскаго, а съ остальными занялъ позицію у Мендзыржеца. Подойдя къ этому пункту Ромарино, согласно предложенія Прондзинскаго, приказалъ Бѣлинскому съ 10.000 челов. и 24 оруд. двинуться отъ с. Тлусцеца прямо на Рагозницу; Сѣравскому съ 5.000 челов. и 10 орудіями наступать по шоссе и подаваться влѣво для связи съ Бѣлинскимъ, причемъ управленіе дѣйствіями обходной колонны Ромарино предоставилъ себѣ, а Прондзинскій долженъ былъ демонстрировать съ фронта. Ромарино, прибывъ въ Тлусцецъ, легъ спать и не далъ никакихъ инструкцій Бѣлинскому, который долженъ былъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Отрядъ Варнаховскаго стоялъ въ Рагозницѣ безъ всякихъ мѣръ охраненія, а потому былъ захваченъ Бѣлинскимъ въ расплохъ и послѣ отчаяннаго сопротивленія, потерявъ около $^1/_3$ состава. положилъ оружіе. Прондзинскій, услышавъ канонаду, сталъ усиленно напирать по шоссе, но былъ остановленъ огнемъ русской артиллеріи. Отбивъ атаку съ фронта и полагая, что къ сторонѣ Рагозницы поляки только демонстрируютъ, Розенъ самъ думалъ перейти въ наступленіе, но въ это время получилъ извѣстіе о гибели отряда Варнаховскаго. На собранномъ военномъ совѣтѣ рѣшено было отступить къ Бресту черезъ Ломазы и Пищацъ. Главныя силы тотчасъ снялись съ позиціи, а Головинъ съ арьергардомъ оставался у Мендзыржеца до утра, затѣмъ, сломавъ мостъ за собою, пошелъ

момъ городѣ, поперечникъ отъ Іерусалимской заставы къ Пражскому мосту былъ гораздо короче, чѣмъ перпендикулярный къ нему, а потому легче было пройти городъ въ избранномъ направленіи.

1-й день штурма.

Согласно волѣ Государя предварительно предложено было полякамъ покориться, на условіи амнистіи всѣмъ возставшимъ. Въ отвѣтъ на это Круковецкій заявилъ, что поляки вооружились съ цѣлью возстановить отечество въ древнихъ предѣлахъ. Очевидно штурмъ былъ неизбѣжнымъ. Войска заранѣе подготовлялись къ нему примѣрными атаками нарочно при корпусахъ устроенныхъ укрѣпленій; обучались преодолѣнію искусственныхъ препятствій и т. п. Вечеромъ 24-го августа войска заняли слѣдующія мѣста: 1) *1-ый пѣх. корпусъ гр. Палена 1-го, силою 11.400 челов., съ 70 орудіями*, назначенный для атаки Воли и ближайшихъ укрѣпленій, сталъ по обѣ стороны Калишскаго шоссе на высотѣ с. Хржанова; 2) *2-й пѣх. корпусъ барона Крейца, 12.400 челов. съ 72 орудіями*, назначенный для атаки укрѣпленій правѣе Воли, къ Рашинскому шоссе, расположился по правой сторонѣ с. Влохи; 3) *отрядъ Муравьева изъ 3.100 челов. и 16 орудій* перешелъ къ Ракову для отвлеченія вниманія непріятеля по Краковскому шоссе; 4) *отрядъ Штрандмана, 1.900 челов.*, сталъ у Служевца съ цѣлью ложной атаки и наблюденія по Люблинскому шоссе; 5) *отрядъ князя Хилкова, 2.800 челов. кавалеріи и 10 орудій*, назначенный для охраненія лѣваго фланга, расположился лѣвѣе Палена около Хржанова; 6) *легкая гвардейская кавалерія Ностица, 2.100 сабель и 16 орудій*, назначенная для связи между Штрандманомъ и Муравьевымъ и отраженія вылазокъ, стала позади с. Зборжа: 7) *гвардія и гренадеры, около 2.700 челов.*, образуя резервъ, стали: первая за 2-мъ корпусомъ, а вторые за 1-мъ; 8) *резервная артиллерія, 198 орудій и резервная кавалерія Витта, 8.000 челов.*, расположились у Солинецъ и Шамотъ; 9) *казаки* распредѣлены были по разнымъ пунктамъ. Рѣшено предварительно обстрѣливать непріятельскія укрѣпленія часовъ около 2-хъ,

словной покорности. Круковецкій, не имѣя на это полномочій, обѣщалъ предложить вопросъ на разрѣшеніе сейма и просилъ пріостановить дѣйствія до 1 часа пополудни.

Между тѣмъ еще съ вечера послѣдовали нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи войскъ; такъ Палену и Крейцу придано по бригадѣ гренадеръ; Муравьеву и Шаховскому по гвардейской бригадѣ, резервная кавалерія раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одна назначалась для поддержки центра и лѣваго фланга, а другая — праваго фланга. Главную атаку предположено вести двумя колоннами: Палена,—лѣвѣе шоссе на укрѣпленія №№ 23 и 24, и Крейца—правѣе шоссе на №№ 21 и 22, затѣмъ уже штурмовать главный валъ. Согласно этому войска расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: кн. Хилковъ между укрѣпленіями № 58—56; графъ Паленъ къ юго-востоку отъ Воли; баронъ Крейцъ — позади укрѣпленія № 54 и 55; Муравьевъ — передъ Раковцемъ; Ностицъ у Выглендова; Штрандманъ — передъ Служевцемъ; резервъ: а) часть гвардейской пѣхоты и гренадеръ, подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича и князя Шаховскаго,—за корпусомъ Крейца и позади редута № 57; б) 6.000 кавалеріи между Калишскимъ шоссе и гвардіей, стоявшей за Крейцомъ; 3.600 кавалеріи лѣвѣе и позади Муравьева; в) резервъ артиллеріи изъ 46 орудій у Влоховъ.

Въ расположеніи польской арміи произошли перемѣны въ общемъ въ томъ смыслѣ, что войска стянулись преимущественно къ центру, между Вольскою и Іерусалимскою заставами.

Не согласившись на отсрочку дѣйствій, просимую Круковецкимъ, фельдмаршалъ приказалъ открыть канонаду по всей линіи. Въ самомъ началѣ дѣла гр. Паскевичъ былъ контуженъ ядромъ въ руку и передалъ неограниченное командованіе арміей гр. Толю. Немедленно было сосредоточено 120-пушечная батарея, противъ которой поляки стали дѣйствовать изъ 112 полевыхъ и крѣпостныхъ орудій; изъ числа ихъ 30 загнули фронтъ такъ, что продольными выстрѣлами наносили вредъ артиллеріи Горчакова. Для противодѣйствія

имъ выставлена была на концѣ линіи, загнувъ фронтъ назадъ, одна батарея (заставившая впослѣдствіи Бема отступить за городской валъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ Толь приказалъ Муравьеву энергически наступать. Послѣ упорнаго боя Муравьевъ овладѣлъ укрѣпленіемъ № 81; другая его колонна (Несвижскій карабинерный полкъ) направилась на № 78. Уминскій выслалъ противъ нея пѣхотный и кавалерійскій полки, которые своими атаками поставили карабинеровъ въ критическое положеніе; тогда Ностицъ выслалъ на помощь гвардейскихъ драгунъ. Польская конница была опрокинута, причемъ драгуны наскочили на непріятельскую батарею. Ягминъ выдвинулъ противъ нихъ всѣ четыре полка своей дивизіи, но драгуны искусными маневрами и смѣлыми атаками отбивались съ замѣчательной стойкостью противъ многократно сильнѣйшаго противника; наконецъ на выручку подоспѣли гвардейскіе гусары. Произведенная ими атака была подобна урагану, который все сметаетъ передъ собою: всѣ четыре полка Ягмина, одинъ за другимъ, были опрокинуты лейбъ-гусарами, гнавшимися за противникомъ до самаго городскаго вала, а нѣсколько человѣкъ, имѣя во главѣ истекавшаго кровью отъ 12 ранъ ротмистра Слѣпцова, ворвались даже въ городъ; прочіе повернули вправо, вдоль городскаго вала, къ Мокотовской заставѣ, гдѣ были приняты двигавшимися на помощь гвардейскими конными егерями. Въ этой замѣчательной кавалерійской свалкѣ драгуны потеряли 174 чел., а лейбъ-гусары 188 ч. Укрѣпленіе № 78 было взято.

Около 5 часовъ пополудни двинулись въ атаку Крейцъ и Паленъ. Первый—по направленію къ Іерусалимской, а второй—къ Вольской заставамъ. Гренадеры Шаховскаго были придвинуты къ боевой линіи и направлены частью за Крейцемъ, а частью за Паленомъ. Крейцъ шелъ двумя колоннами противъ укрѣпленій №№ 21 и 22; первое было очищено вслѣдствіе одного картечнаго огня конной батареи полковника Житова, подскочившаго къ нему на 200 шаговъ, а второе взято совокупными усиліями, причемъ гарнизонъ почти весь былъ истребленъ. Лѣвая колонна Палена овладѣла укрѣпле-

польская армія должна была направиться въ Плоцкое воеводство, чтобы выждать тамъ приказаній Государя; туда же разрѣшалось направиться и всѣмъ отдѣльнымъ отрядамъ. Очистивъ Варшаву, поляки двинулись къ Модлину. Затѣмъ 27 августа русская армія вступила въ завоеванную непріятельскую столицу.

Общая потеря русскихъ въ двухдневномъ штурмѣ простиралась до $10^1/_2$ тысячъ; поляки лишились 11 тысячъ чел. и 132 орудій.

Главнѣйшая ошибка поляковъ при оборонѣ Варшавы заключалась въ дурной системѣ укрѣпленій, избранной инженернымъ комитетомъ. Хржановскій предлагалъ возвести нѣсколько сильныхъ фортовъ съ интервалами для перехода въ наступленіе, тогда осталось-бы и достаточно войскъ для образованія сильнаго резерва. Вмѣсто этого поляки набросали цѣлую сотню мелкихъ укрѣпленій, которыхъ не могли даже окончить ко дню штурма. Войска, разбросанныя мелкими частями за этими слабыми закрытіями и подверженныя убійственному огню нашей многочисленной артиллеріи, не могли уже оказать энергичнаго сопротивленія штурмующимъ колоннамъ, тѣмъ болѣе, что, за отсутствіемъ внѣшняго резерва, не могли получить своевременно поддержки. Обращаетъ также на себя вниманіе отсутствіе единства дѣйствій у поляковъ, вслѣдствіе чрезвычайной слабости общаго управленія.

Со стороны русскихъ, гр. Паскевичъ, пріостановивъ въ первый день штурма побѣдоносное движеніе войскъ, вслѣдствіе демонстративныхъ атакъ Уманскаго (что могло быть только выгодно для насъ, отвлекая силы поляковъ отъ главной точки удара), далъ возможность непріятелю поправиться и исправить нѣкоторыя ошибки въ распредѣленіи армія,—это было причиной излишнихъ усилій нашихъ войскъ и напрасныхъ жертвъ во второй день боя. Обращаясь къ исполненію штурма, нельзя прежде всего не замѣтить чрезвычайно искуснаго употребленія русской артиллеріи; орудія массируются въ громадныя батареи, огонь которыхъ могущественно содѣйствуетъ атакамъ пѣхоты. Артиллерія передвигается и группируется по мѣрѣ развитія боя, подъѣзжая къ непріятелю на самыя близкія разстоянія, проносится подъ перекрестнымъ огнемъ между его укрѣпленіями, а конная артиллерія не задумывается подскакивать къ непріятелю на какихъ-нибудь 60—70 саженъ.

Былъ случай даже что охотники конно-артиллеристы батареи Житова верхами вскочили въ непріятельское укрѣпленіе (№ 21) и захватили одно орудіе. Пѣхота съ обычнымъ мужествомъ и самоотверженіемъ шла въ атаку; часто ея кровавые штурмы сопровождались пѣснями—таковъ

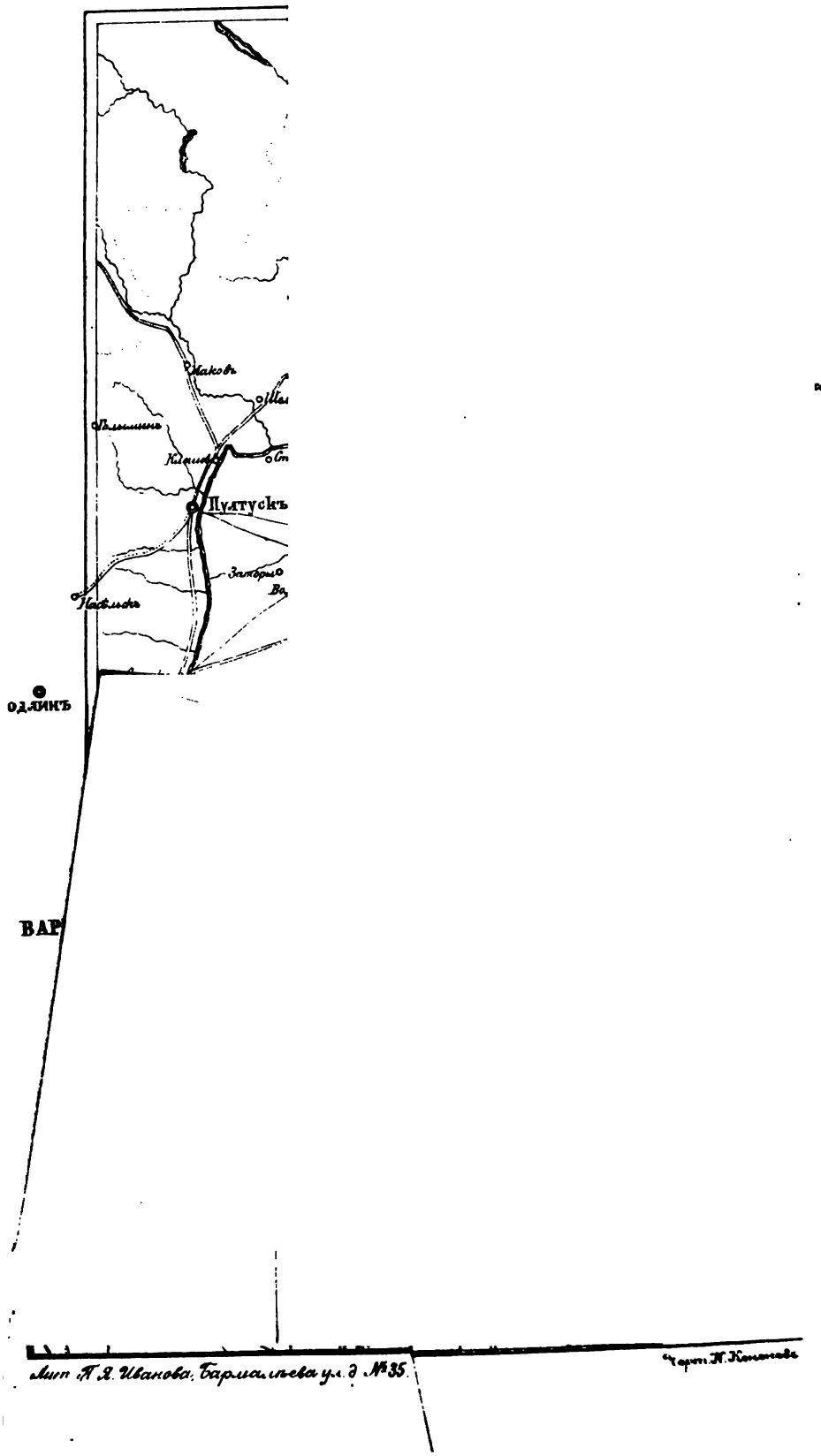
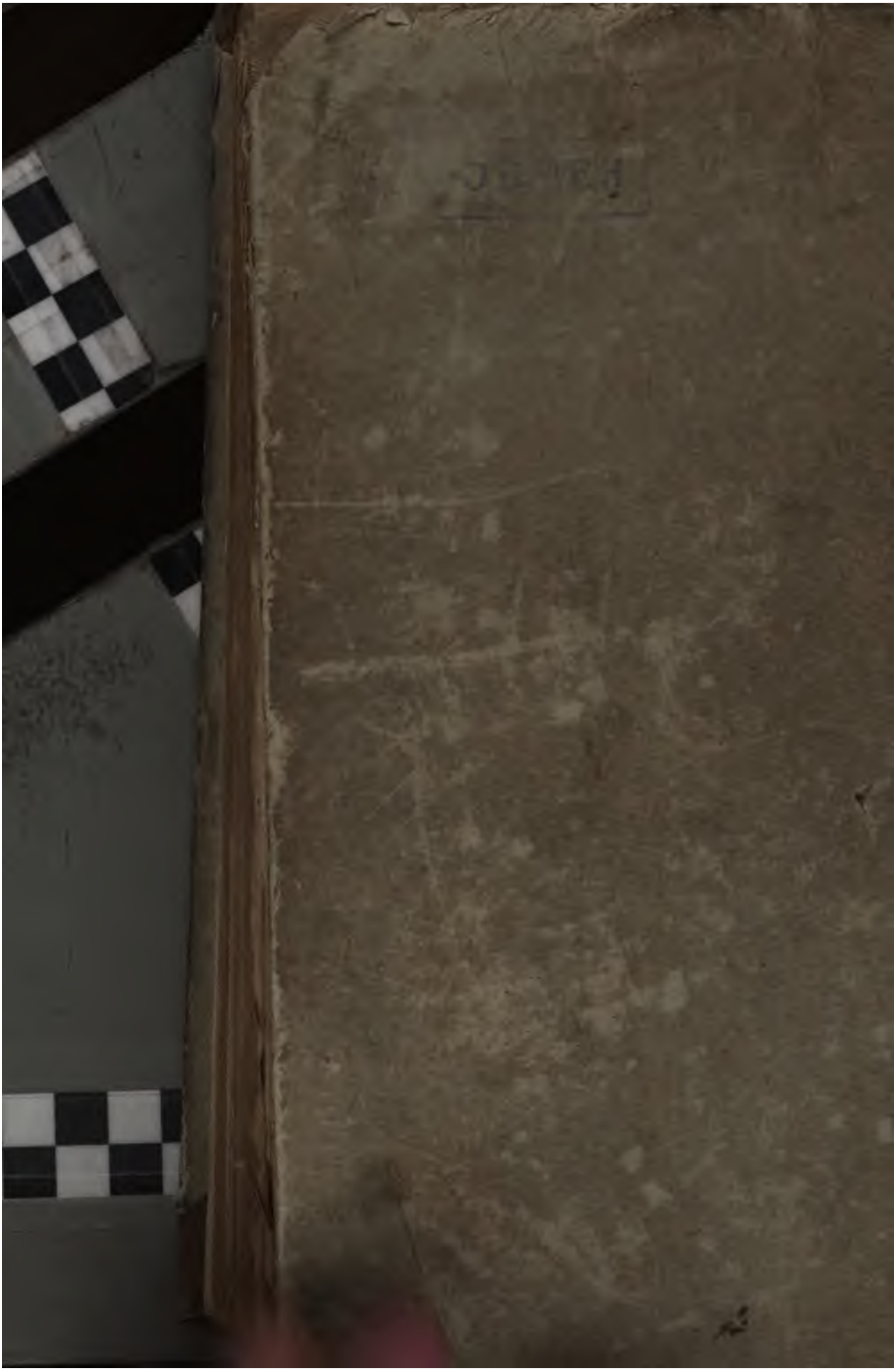
ныхъ частей и 14 полковъ кавалеріи съ казаками, 21.000 челов. съ 101 оруд.) стала на позиціи между Молжице и Дембиномъ, наблюдая Казунь авангардомъ кн. Хилкова. Для ближайшаго сообщенія между обѣими частями былъ устроенъ понтонный мостъ у Ченсткова. Одинъ драгунскій полкъ занималъ Сохачевъ; гвардія и главная квартира остались въ Варшавѣ.

Изгнаніе Ромарино въ австрійскія владѣнія.

Выступая изъ Варшавы въ Модлинъ, Малаховскій приказалъ слѣдовать туда и Ромарино, главныя силы котораго находились въ Луковѣ, онъ самъ съ бригадою кавалеріи въ Сѣдльце, а одна пѣхотная бригада съ частью кавалеріи составляли на Костржинѣ авангардъ къ сторонѣ Варшавы. Но Ромарино, преслѣдуя свои личныя цѣли и подчиняясь желаніямъ магнатовъ, бывшихъ при его отрядѣ, дозволилъ себѣ не исполнить приказанія главнокомандующаго и избралъ совершенно противоположное направленіе. Онъ рѣшился отступить къ верхней Вислѣ, переправиться черезъ нее у Завихостья и, соединившись съ Рожицкимъ, защищать Сандомірское и Краковское воеводства, или-же въ случаѣ неудачи спастись въ Галицію. Посланному же Малаховскаго онъ объявилъ, что исполненіе полученнаго приказанія невозможно, такъ какъ пришлось-бы сперва сосредоточить силы у Сѣдльце и потратить на это цѣлый день, затѣмъ слѣдовать съ утомленными войсками форсированнымъ маршемъ на Каменчикъ, выставляя свой лѣвый флангъ нападенію русской арміи. По этимъ соображеніямъ Ромарино направился къ Вепржу, переправился у Лысобокъ и пошелъ далѣе на Мѣховъ и Куровъ. Розенъ двинулся за нимъ, имѣя въ авангардѣ Головина, который настигъ поляковъ, 2 сентября, у Коваля, но, обманутый ложными переговорами Ромарино о перемиріи, далъ ему время уйти къ Ополю, гдѣ поляки заняли крѣпкую позицію. Сильный отрядъ Завадскаго былъ высланъ къ Подгурже для овладѣнія тамошнимъ мостомъ и открытія ближайшей дороги на Радомъ; но намѣреніе это не удалось, хотя Завадскій явился внезапно: строитель моста, докторъ Даль, обрубилъ якорные канаты въ то время, когда

и часть войскъ уже перешла по немъ. Паленъ, слѣдуя параллельно движенію поляковъ, въ этотъ день, 16-го сентября, находился еще у Гостынина и потому не могъ помѣшать переправѣ; но поляки сами снова возвратились обратно, такъ какъ Рыбинскій узналъ объ изгнаніи Рожицкаго въ Австрію. Въ Влоцлавскѣ поляки еще разъ получили, привезенное Мюльбергомъ (который въ послѣднее время велъ переговоры о покорности), предложеніе Паскевича. Оно уже было строже предъидущихъ и сопровождалось новой формой присягѣ Государю, безъ прибавки «конституціонному», а слово «отечество» было изъ присяги исключено. Отвергнувъ и это предложеніе, поляки рѣшились пробраться въ Пруссію. Фельдмаршалъ не имѣлъ уже болѣе предлоговъ медлить, тѣмъ болѣе, что задерживавшій отчасти его движеніе интендантскій транспортъ прибылъ изъ Бреста, а Головинъ съ двумя пѣхотными дивизіями изъ войскъ Розена, тоже подошелъ на усиленіе главной арміи. Паскевичъ назначилъ Головина съ 8.850 челов. блокировать Модлинъ, а самъ двинулся противъ Рыбинскаго двумя колоннами: *правая*, Великаго Князя Михаила Павловича, 15.000 человѣкъ, пошла на Врону; *лѣвая*, князя Шаховскаго, около 22.000, направилась на Пржиборовице. Паскевичъ ставилъ себѣ задачей отрѣзать непріятелю путь черезъ Млаву въ Литву, а затѣмъ отбросить его въ Пруссію; но поляки и не думали пробираться въ Литву и двинулись 18-го чрезъ Липно, Скомпе и Рыпинъ, куда прибыли 20-го числа. Паленъ направился за ними. Фельмаршалъ передвигался сообразно движенію поляковъ, охватывая ихъ съ тылу и съ фланговъ. Не доходя Пржевитова Паскевичъ получилъ донесеніе отъ передовыхъ частей, что непріятель перешелъ границу при Соберженѣ, Шутовѣ и Гурзно. Въ рядяхъ поляковъ считалось еще 21.000 чел. съ 95 орудіями. Изъ польскихъ крѣпостей Модлинъ съ 6.000 гарнизономъ сдался 26-го сентября, а Замостье съ 4.000 гарнизономъ только 9-го октября 1831 года. Этимъ актомъ заключена кампанія.

КАРТА


Пултускъ
ОДЛИНЪ
ВАР
Лит. П. Я. Иванова. Бармальева ул. д. № 35.
Чертил Н. Кононов

750-02
0475478983